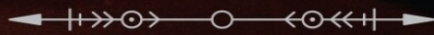

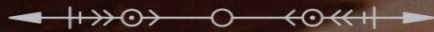
Колдовские
МИРЫ

НИКА ЁРШ

ИЗБРАННИЦА МАСТЕРА РУН

ПРОКЛЯТЬЕ – ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

Annotation

Проклятье побеждает меня!

С каждым днем гибель всё ближе, но надежда остается, ведь есть легенда о Нём! О Мастере рун, что живет в Обратном мире и открывает любые двери.

Каждый иероглиф, выведенный Мастером на теле живого существа или нежити, имеет огромную силу и... цену.

Теперь я знаю, где его искать, и, кажется, готова на всё, чтобы получить его помощь! Или... почти на всё?

- [Ника Ёрш](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Эпилог 1](#)
 - [Эпилог 2](#)
-

Ника Ёрш

Избранница Мастера рун

© Ника Ёрш, 2023

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2023

Глава 1

Я смотрела на яркий огонёк магического пламени, танцующий над моей ладонью, и гадала, как скоро он погубит меня? С некоторых пор стало достаточно лишь лёгкого недовольства с моей стороны, и дар прекращал подчиняться, а магический рисунок на теле проявлялся всё чётче. Чёрный иероглиф занимал всё больше места прямо под сердцем...

Этим утром я едва не сожгла собственную спальню.

Слуги арендованного отцом дома и до этого догадывались о чём-то, но сегодня они впервые смотрели на меня с неприкрытым страхом, явно не поверив в наспех сочинённую сказку про упавшую на пол свечу.

Быть может, стоило придумать оправдание получше? Да, скорее всего, я нашла бы, как объяснить сгоревшую дотла кровать и появившуюся в стене трещину с палец шириной... Но для продумывания любой правдоподобной лжи нужно время, а у меня его не осталось.

Я обессиленно прижалась плечом к простенку между окнами, пошевелила ладонью, отчего огонёк слегка увеличился, и подумала о том, насколько устала скрываться, лгать и надеяться на несбыточное. Настала пора смириться с тем, что проклятье никто не сможет нейтрализовать. А значит, остаётся либо запечатать дар рода, либо отправиться в одно из самых таинственных и опасных мест...

– Влада! Ты ещё здесь? – Отец вернулся в кабинет, проводив гостя, и сразу направился ко мне, чтобы успокоить: – На тебе лица нет. Возьми себя в руки, дочка. Да, этот шаман не смог помочь, но у меня есть ещё один вариант.

Он провёл ладонью над пляшущим в воздухе огоньком, и тот истаял. Я подняла на отца тяжёлый взгляд и напомнила:

– Мне не смогли помочь ни люди, ни эльфы. И среди шаманов оборотней не нашлось таких умельцев. Куда дальше?

– В Скалидду, – спокойно ответил он. – Говорят, за городами дреу, в горах, живёт ведьма, умеющая творить такие чудеса, что остальным даже не снились.

– Папа...

Он не дал мне закончить. Мотнул головой и погрозил указательным пальцем, предостерегая:

– Отставить пессимизм! Мы найдём способ снять проклятье.

– Мы уже нашли его, – напомнила я, бросив красноречивый взгляд на сейф отца. Там хранился очень дорогой, можно сказать, бесценный артефакт, выкупленный на чёрном рынке дроу. Это был Ключ от двери в Обратный мир. Воспользоваться им можно было лишь раз, и перспективы открывались невероятные... У тех, кому удавалось выжить.

– Нет, – отчеканил отец. – С ума сошла? Ключ нужен на самый крайний случай, когда у нас не останется других вариантов.

Я вымученно улыбнулась и попросила:

– Остановись, папа. Пора принять как факт: в нашем мире мне никто не поможет. Мы были практически всюду. Постой! – предостерегла его от очередного возражения. – Я знаю все твои аргументы. Да, можно запечатать дар, и это даст ещё немного времени. Но тогда я не смогу передать потомкам наш огонь, а магия начнёт уничтожать меня изнутри. Пора прекратить попытки найти ответ в нашем мире. Папа, мне нужно открыть ту дверь. Если и это не сработает, тебе придётся снова жениться, чтобы произвести на свет наследника, способного...

– Хватит! – Отец отвернулся, прошёлся по комнате и продолжил уговоры: – Ещё полно мест, Влада. Отчаиваться нельзя. Завтра мне обещали дать координаты ведьмы в Скалидде. Велю сегодня же собрать багаж, и рано утром уедем.

– Я устала! – Из-за того, что повысила голос, в кабинете моментально стало жарче.

Я испуганно замолчала, а затем умоляюще посмотрела на отца и договорила как можно спокойней:

– Мне придётся войти в ту дверь. Мы оба это понимаем. Времени на поиск больше нет. Я опасна для окружающих. А запечатать дар означает отсрочить смерть и сделать наш могущественный род посмешищем. Нельзя допустить подобное.

Отец упрямо фыркнул и, кажется, собирался продолжить спор. Но я опередила его:

– Завтра все в этом доме могут погибнуть от неконтролируемого огня. Или уже сегодня. В том числе и ты. Рисковать дальше я не позволю. Пора остановиться. Проклятье практически одолело меня. Год назад его символ на мне был едва заметен, а теперь он чёткий и яркий. Но это не значит, что я не стану бороться, папа. Дай мне Ключ. Я войду в Обратный мир, отыщу Мастера рун и постараюсь убедить его помочь. Это последний шанс.

Отец шумно втянул воздух, взъерошил тёмные с проседью волосы и... попросил тихо:

– Обещай, что не пропадёшь там, Влада.

– Обещаю, – легко согласилась я, стараясь ни голосом, ни мимикой не выдать страха, принявшегося сковывать меня по рукам и ногам.

В голове уже проносились воспоминания обо всех мыслимых и немыслимых легендах, что приходилось слышать про Обратный мир: призрачное место, где сплетаются сумрак, тени и кошмары из наших сновидений. И про Мастера рун, способного одним росчерком золотого пера на теле просителя переписать его судьбу, подарив или отняв нечто важное...

Папа тем временем вынул из сейфа обитую красным бархатом коробочку и передал её мне:

– Как только возьмёшь Ключ в руки, он активируется. Дальше подойдёт любая дверь с замочной скважиной. Так мне сказали...

Я молча приняла коробочку, открыла её и напряжённо уставилась на вполне обычный с виду ключ.

– Может, это и вовсе подделка, – озвучила свою мысль, в которой хранилась толика надежды.

Покидать родной мир было страшно. Даже несмотря на то, что мне здесь больше не осталось места.

– Всегда есть вероятность обмана, – нехотя признал отец. – Не попробуешь – не узнаешь.

Я посмотрела на него, заметив, что и он выглядит измученным. Потеря мамы, год поисков мага и постоянный страх за меня отняли у него много сил. Но теперь, так или иначе, для отца этот кошмар закончится.

– Пообещай мне одну вещь, – попросила я, прежде чем уйти. – Когда дверь за мной закроется, ты вернёшься в наше королевство, в

Давриду.

– Что? – Папа нахмурился.

– Отправишься в столицу, как мы мечтали, – кивнула я. – В Эсмополе сейчас необычайно хорошо. Приведёшь в порядок дом, дела. И там я тебя найду. Когда добьюсь своего. Обещай.

Папа смерил меня долгим пронизательным взглядом и выдохнул:

– Не задерживайся там надолго. Легенды гласят: «В Обратном мире всё – не то, чем кажется, а нечисти больше, чем можно себе представить». Серебряный кулон с ликом Боугра на тебе?

Я кивнула, прижав руку к груди. Там, под тканью платья, прятался оберег, заговорённый очень сильным колдуном-дроу...

– Отлично. Он отпугнёт любую тварь. Я подготовлю дом к твоему прибытию, Влада, – продолжал отец. – Вот-вот начнётся сезон балов.

– Да. – Я мечтательно улыбнулась. – Знаешь ведь, как я люблю танцы.

Папа подался вперёд. Обнял меня. И также резко отпустил, делая пару шагов назад. Посмотрел на меня, затем на коробочку.

Я поняла, что он начинает сомневаться в правильности принятого решения, а значит, медлить больше нельзя. Пришлось быстро взять Ключ. Взвесив его на ладони, я усмехнулась:

– Совсем лёгкий.

Быстро, пока сама не передумала, подошла к двери кабинета, вставила Ключ в замок и прокрутила несколько раз по часовой стрелке.

Раздался характерный щелчок. Сердце пропустило удар, я вздрогнула. Ещё до того, как открыла дверь, поняла: сработало.

Ключ истаял красной дымкой...

Я быстро обернулась, бросила прощальный взгляд на отца.

– Пока, – прошептала одними губами.

Папа стоял ни жив ни мёртв. Осунувшийся, испуганный. Никогда не видела его таким. Кажется, он тоже до конца не верил в реальность артефакта, а теперь...

Очнувшись, отец быстро проговорил:

– Как только найдёшь Мастера рун и попросишь исполнения своего желания, он потребует откуп, Влада! Предложи ему любые мои услуги. Все наши деньги. Что угодно. Я сделаю то, что он скажет. Слышишь?

– Да, – ответила я, прекрасно понимая, что не стану предлагать откуп деяниями отца. Платить за снятие проклятья должна просящая.

С такими мыслями я повернула ручку двери и потянула её на себя. В глаза ударил яркий свет, в голове зашумело. Собрав остатки силы воли, я заставила себя переступить порог в Обратный мир...

* * *

Встретил меня густой туман. Плотный и пугающий, он начал растворяться, как только дверь закрылась.

Я сделала шаг, и белый дымок отступил дальше. Миг – и мне показалось, что я увидела рядом очертания человека, но стоило шевельнуться, как они растворились. Словно и не было ничего. Словно... это сам туман играл с моим воображением.

От этой странной ассоциации по спине побежали мурашки. Сделала ещё шаг. Всё повторилось. Меня не покидало ощущение, что туман притаился как сторожевой пёс и ждёт от меня новых действий.

Я замерла. Туман принялся медленно окутывать мои ноги, словно ластиться... Показалось даже, что я чувствую легчайшие прикосновения к правой лодыжке. От страха сердце забилося сильнее, а с кончиков пальцев посыпались мелкие искорки. Прикосновение к ноге повторилось.

И мне вдруг припомнились слухи о необычных жителях Обратного мира. Мог ли один из них принять вид тумана? И если да, то стоило ли проявлять перед ним слабость?

– Пропусти, – тихо, но чётко попросила я. – Иначе я сплужу здесь всё. Дотла. У меня... дело к Мастеру рун.

Сказала и затаилась, гадая, правильно ли обращаюсь к загадочной материи? Не обидится ли это существо? Или я ошиблась и говорю с простым туманом?..

Пока гадала, едва не подпрыгнула от резкого окрика со стороны:

– Посторонись! Ну?!

Я отшатнулась, а через пару секунд, разрывая туман, в паре локтей от меня промчалась нагружённая багажом телега.

– Проходной двор какой-то! – раздалось ворчливое следом, и... с запяток телеги на меня оглянулся страшный зелёный человечек в

красной ливрее. Блеснув зелёными глазищами, он зло прокричал: – Расходились людишки, как дома! Вот в наши времена...

Человечек умчался прежде, чем я нашлась с ответом.

Туман не спешил вновь скрывать от меня каменную мостовую, по левой стороне которой теперь смутно вырисовывалось высокое здание.

Я попятилась, резко обернулась, собираясь убедиться, что моя дверь всё ещё сзади, но... она исчезла. И туман неожиданно быстро рассеялся, открывая моему взору шикарный ярко-зелёный поезд! Он красовался справа, аршинах в пятидесяти. А сама я оказалась на железнодорожном перроне.

– Мне что, нужно купить билет? – пробормотала я, принявшись с большей уверенностью рассматривать окружающее.

Ни людей, ни нелюдей не обнаружила, зато на этот раз заметила чуть дальше от себя высокую чёрную арку. Над ней светилась надпись на старозельфийском: «Вокзал «Перепутье»».

– Нет, – пробормотала я, хмурясь, – почему вокзал? И как теперь искать Мастера? Неужели я должна сесть в поезд?

– Шо ищет дорохая сударыня? – тут же раздалось за моей спиной.

К чести сказать, я даже не вздрогнула. Только повернулась так резко, что юбка длинного платья взметнулась едва не до колен, а вокруг стало ка-а-пельку жарче.

На меня выжидающе смотрел невысокий красный монстр. Я таких раньше не видела, но слышала легенды о них во время путешествия по долине эльфов. Последние уверяли, будто резоглоши давно вымерли. Вот и верь им после этого.

Мясистые нижние лапы стоящей напротив нечисти были покрыты чешуей, как и спина с длинным крокодильим хвостом, а брюхо и верхние лапы выглядели бархатистыми и мягкими. По росту резоглош доставал мне до подбородка, но смотреть умудрялся слегка свысока и оценивающе. Именно так обычно смотрят на товар торговцы и менялы. На плоской голове выпуклым оказался лишь нос: крупный, с двумя ноздрями. А вот рот был обычной щелью с примечательными мелкими зубками, с трудом теснившимися внутри. Большие синие – как у меня! – глаза излучали слишком сильный, я бы сказала – наводящий жуть интерес.

Устав ждать реакции, резоглош подался вперёд. Моя рука в мгновение ока метнулась за шиворот, принимаясь выискивать образ

Боугра. Из-за дрожи в конечностях серебряный кулончик был обнаружен далеко не сразу, но нечисть терпеливо замерла рядом. Мне даже почудилось одобрение в её взгляде.

Наконец оберег попался в руки. Я схватила его, и от испуга переоценив силы, дернула сильнее, чем следовало. Цепочка оборвалась, а я выставила кулон перед собой.

– Изы... ди, – пролепетала пересохшими губами, сильно сбиваясь.

– Это шото новенькое, – поделился впечатлениями резоглош. Протянув верхнюю лапу, он кощунственно перехватил мой оберег и принялся внимательно его рассматривать.

Я только и могла, что возмущённо молчать! По всем правилам красночешуйчатому должно было стать плохо. Вот прямо от одного вида Боугра! А уж от прикосновений к образу нечисть обязана была издохнуть в муках.

Я ждала начала мучений монстра секунд десять, но ничего не происходило. Разве что интереса в синих глазищах прибавилось.

В горле запершило, отчего пришлось прокашляться.

Резоглош тут же с любопытством посмотрел на меня.

– Изы-ди говоришь? – уточнил он бодро, явно не ощущая даже лёгкого недомогания. – Не видел ешо такого. Серебро?

– Угу, – только и смогла промычать я.

Нечисть недоверчиво прищурилась и сунула мой оберег в рот, чтобы пару раз прикусить острыми зубами.

– Да, серебро, – с явным одобрением заключил неубиваемый гад. – И шо ты за него хочешь?

На меня уставились с таким алчным блеском, что я как-то сразу поняла: оберег мне не вернут. А ещё вспомнила дроу, заломившего за мелкий кулон такую цену, что мой далеко не скупой папа до сих пор морщился, вспоминая. Найти бы того гада и поговорить сейчас...

– Мне нужен Мастер! – выпалила я зло.

С кончиков пальцев тут же соскользнули горячие искры, так что пришлось сжать кулаки.

– Какой из них? – ни капли не испугавшись неконтролируемой вспышки гнева, лениво уточнил резоглош. – Времени?

Я нахмурилась, не понимая, какие ещё есть варианты, но выразилась яснее:

– Мастер рун, разумеется. Я пришла, воспользовавшись Ключом, и теперь...

– А, ты из этих! – В голосе нечисти послышалось разочарование. – Ну тада х-р-шо, близко там. Плата принимается...

С последними словами нечисть откинула голову, продемонстрировав тонкую чешуйчатую шею, распахнула пасть и закинула внутрь мой оберег вместе с цепочкой. Раздалось три гулких сглатывания. Затем резоглош уставился на меня, выдал сытую отрыжку и счастливо постановил:

– Хорошее серебро.

– И недешёвое, – вспомнила я, заново закипая от понимания, как жестоко нас с отцом обманули.

В тот же миг одна из плит под моими ногами треснула.

– Ой, всё, тока не надо цену набивать, – замахал лапой резоглош, видимо, решив, что таким образом я специально демонстрирую ему силу. – Было-то там грамм пять-шесть в лучшем случае. Но так и быть, отведу порталом. К самому дому не могу – у Мастера рун характер дурной, он нас того... не любит. К воротам проведу.

– Хорошо, – согласилась я, понимая вдруг, что вокруг нас снова начинает стелиться белый непроглядный туман.

Стоило отвлечься на окружающую обстановку, как в следующий миг нечисть пропала с глаз, а меня словно кто-то подтолкнул в спину, прямо между лопаток. Так что я пошатнулась, шагнула вперёд и... упёрлась ладонью в высоченную кованую изгородь.

– Злобный он! – крикнул сзади затихающий голос резоглоша. – Драгоценности его не трогай, огненная дева!

Какие там драгоценности! Выпрямившись и осмотревшись, я вообще шевелиться расхотела. Потому что перенесло меня куда-то очень далеко, по ощущениям – сильно южнее прежнего места. Жара здесь стояла почти невыносимая, и в этом, в кои-то веки, не было моей вины. Винить стоило солнце, палящее настолько немилосердно, что сразу захотелось раздеться и броситься к океану.

Да, в каких-то пятнадцати шагах от меня начинался бескрайний океан. И, как ни странно, именно он стал следующей проблемой. Потому что, как выяснилось, оставляя немного суши, океан огибал всю огороженную высоченным забором территорию, на которой

расположился заветный дом Мастера рун. Уйти отсюда оказалось невозможным.

Оставалось надеяться, что резоглош не обманул и перенёс меня к нужному месту.

Самой нечисти рядом не оказалось – не пошёл в портал. Спросить совета или помощи было не у кого, так что я засучила рукава и начала действовать по наитию.

Следующие полчаса, не меньше, пришлось провести за прогулкой: я обходила высокую изгородь по кругу. Увы, так и не найдя запасного входа, вернулась к тем же запертым воротам. Пока ходила – кричала и просила людей отозваться. Иногда даже зачем-то стучала в белую стену. Но никто не ответил.

– Итак, это остров, – как можно спокойней проговорила я, с ненавистью глядя сквозь частые прутья, выкрашенные в цвет золота.

Там, за воротами, виднелся роскошный фруктовый сад и уходящая вдаль дорожка, выложенная из белых ромбовидных плит. А совсем вдали, над шапками деревьев, можно было рассмотреть верхушки белых зданий замысловатой конфигурации и куполообразные крыши, перемежающиеся крышами-башнями.

По всему выходило, что Мастер рун обосновался в замке и не очень жаловал гостей. По крайней мере, магический колокольчик у закрытого входа он оставить не удосужился, так что простоять здесь можно было до конца дня... или до конца дней. Своих.

Вздыхнув, я раздражённо откинула взмокшие пряди, выбившиеся из причёски, сняла порядком надоевшие туфли и, кажется, в сотый раз вытрясла из них набившийся по пути песок. С губ сами собой сорвались очень некрасивые ругательства. Я чувствовала себя обманутой, брошенной и несчастной. Надо же найти Ключ от Обратного мира, попасть на порог дома Мастера и так бездарно застрять у входа!

Песок под ногами стал горячее, а с пальцев сорвалось несколько крупных искр, приземлившись с тихим шипением. Я попыталась взять себя в руки, но выходило плохо. В воображении нарисовалась картина, как спустя несколько дней кто-то из прислуги Мастера выйдет по бытовой необходимости и обнаружит моё брненное тело. Обезвоженное, страшное, скорченное...

Я тряхнула головой, прогоняя ужасные мысли.

– Наверняка есть какой-то способ сообщить о приходе. Как-то же люди попадают внутрь? – забормотала я, стараясь вернуть бодрость духа и принимаясь заново искать то, чем могла заявить о себе.

Однако счастья снова не случилось, и спустя какое-то время я раздосадованно ударила мыском ноги по воротам. Стало больно, отчего обида и страх возросли в разы.

– Откройте сейчас же! – зло прокричала я, с яростью обувая снятые до этого туфли. В них снова набился песок. Я скрипнула от досады зубами и заорала неестественно высоким голосом: – Немедленно открывайте!

Топнув ногой, сжала кулаки, борясь с накатывающей паникой. А дальше... случилось неизбежное. Честно, мне не хотелось доводить до подобного, но проклятье не спрашивало у меня разрешения на выброс разрушительной силы.

Раздался оглушительный треск, скрежет и... одна из створок прекрасных золотых ворот упала в противоположную от меня сторону. Вторая створка продержалась немногим дольше. Затем поднялся ветер и раздался вой, от которого кровь начала стечь в жилах. Звук нарастал и приближался одновременно отовсюду! Потому, не успев толком обдумать случившееся, но прислушавшись к желанию жить, я осторожно прошла по павшим воротам и, плюнув на приличия, побежала вперёд.

Бежала не очень красиво, зато быстро! Подобрал длинную юбку, я на ходу задрала её повыше и очень скоро достигла главного входа. Ветер за моей спиной тут же стих, вой прекратился. Тогда-то я и вспомнила о происхождении: приосанилась, гордо поправила остатки причёски, разгладила безнадежно измятую юбку и степенно направилась к двери, украшенной арочным проёмом с витиеватыми золотыми узорами.

На этот раз стучать и искать новый способ войти не пришлось. Дверь распахнулась сама, и я, совсем недолго посомневавшись, все же переступила порог, очутившись в месте, о котором слышала уйму легенд.

Ожидая чего угодно, затаила дыхание и... разочарованно выдохнула.

Я оказалась в большой белой комнате с потолком-иллюзией, изображающим нежно-голубое небо, по которому плыли безмятежные

синие облака. Больше в помещении не оказалось ничего мало-мальски примечательного. Ни единой вазочки, картины, статуэтки... Ничего, что могло бы характеризовать хозяина жилища.

– Есть кто-нибудь?! – крикнула я немного громче и злее, чем собиралась.

– Ипуть... путь, – отозвалось эхо, а на иллюзорном небе показалась стайка птиц. С гомоном они пролетели дальше.

Я возмущённо всплеснула руками и приказала себе ещё немного подождать, а заодно использовать предоставленное время, чтобы вспомнить всё, что знала о Мастере рун.

В эльфийских легендах говорилось, что он – древний старец, живущий в пустыне и ведущий аскетический образ жизни. Среди простых людей твердили, будто Мастер рун – это молодой горячий красавчик, владеющий огромным страшным замком, построенным на вершине утёса. Когда у Мастера есть настроение, он превращается в ворона и прилетает в наш мир, чтобы выбрать, кого наградить, а кого наказать. Ещё мне по секрету рассказывали о гареме Мастера.

«У него сотня жён! – заверяла прорицательница из моего королевства, восторженно сияя глазами и поигрывая бровями. – И ни одна не остаётся без ублажения! Он... очень силён!».

У дроу поговаривали, будто Мастер рун – это властная женщина, которая не выносит чужого общества, но собрала вокруг множество слуг, отняв у них языки и запретив смотреть на себя. Она наказывает непокорных за любые провинности и надевает на себя столько золота, что с трудом передвигается!

Да, мой мир полнился слухами, и сходным в них было лишь одно: сделка. За свою услугу Мастер рун отнимал что-то у просящего. Порой безделицу, но чаще – нечто невероятно дорогое сердцу. А приходили к Нему лишь искатели богатств или те, кто отчаялся. Такие, как я.

Его боялись и боготворили. И далеко не каждому посчастливилось найти Ключ от этого мира. А мне улыбнулась удача. По крайней мере, я убеждала себя, что это была именно она. Ещё при передаче Ключа отцу объяснили, что за оказанную помощь я могу лишиться, например, голоса или необычного цвета глаз, а может быть, и нескольких лет жизни. Никто не мог угадать точно, чего потребует Мастер, но все уверяли, что это будет важная часть меня.

Пусть... Избавление от проклятья и возвращение домой – вот что действительно важно!

Думая об этом, я немного постояла в гордом одиночестве. Устав ждать, бросила насторожённый взгляд на окна, за которыми виднелся шикарный фруктовый сад, и вдруг краем глаза заметила в слабом отражении нечто новое. Оглянулась и замерла: на пустующем недавно месте теперь обнаружилось иссиня-чёрное вычурное кресло с мягкой бархатной обивкой.

Оно стояло на четырёх длинных, глядящих в стороны золотых ножках, имело высокую закруглённую спинку и средней величины резные подлокотники.

Глядя на кресло, я попыталась представить его хозяина. Здесь должен сидеть некто напыщенный, значительный, упивающийся своей важностью. Он позаботился о своем удобстве, но в то же время превратил единственную мебель в дорогой помпезный аксессуар, лишней раз подчеркивающий статус хозяина. Даже сидя в кресле, этот Некто мог смотреть собеседнику в глаза на равных, а не снизу вверх.

– Мастер Пафос, – пробормотала я, позволив себе лёгкую усмешку.

– Думаете, это имя подходит? – раздался голос сзади.

Я вздрогнула и обернулась так быстро, что едва не упала. За мной, буквально в пяти шагах, стоял мужчина. Откуда только взялся?!

Красивый.

Очень красивый.

И очень скудно одетый!

У меня даже дар речи пропал от его разнузданного вида. Чего только стоили широкие красные штаны, зауженные книзу и подвязанные на узкой талии чёрным поясом! А белая рубашка без ворота, с расстёгнутыми до самой груди пуговицами?! Одна, две, три... И все не застёгнуты! Рукава закатаны до локтей и обнажают смуглые руки, исчерченные замысловатыми рисунками...

Густые русые волосы незнакомец собрал в небрежный пучок на затылке, так что часть их всё равно своевольно выскользнула и рассыпалась по широким плечам. А ещё ему необычайно шли длинные, заострённые кверху уши, в одном из которых я насчитала сразу пять золотых серёжек! Позёр!

«Эльф? – продолжила размышлять я. – Быть не может. Они слишком тонкокостные и женоподобные. Разве что полукровка... Но кто осмелился на такое?»

Взгляд скользнул к лицу незнакомца, и я вновь вернулась к первой мысли о нём. Его мужественная красота завораживала, заставляла тянуться вперёд, чтобы стать ближе. Упрямый выдающийся подбородок, высокие острые скулы, крупные, чётко очерченные губы, уголки которых слегка приподняты, прямой нос, роскошный разлёт бровей, густые, загнутые вверх ресницы и... глаза: каре-зелёные, с вытянутыми вертикально чёрными зрачками!

«Оборотень?» – поразилась я.

И тут же отвергла эту идею. Те – более крупные и сбитые, да и во взгляде у них всегда просматривалось нечто животное, древнее. Первобытное, что ли. Я видела много оборотней и смогла бы узнать их сразу... Наверное.

Незнакомец склонил голову набок и прищурился, ясно показывая, что тоже изучает меня. Я вспыхнула, осознав, что пауза между нами неприлично затянулась, и поспешила проговорить:

– Добрый день.

– Не самый добрый, – слегка поморщившись, отозвался мужчина, – но интересный, пожалуй.

Ленивая насмешка, скользнувшая в его голосе, окончательно привела меня в чувство. Я выпрямилась до хруста в позвонках и, вскинув подбородок, с достоинством (по крайней мере, мне хотелось так думать) представилась:

– Моё имя – киана Влада Корре.

– Корре – имя рода? – педантично уточнил мужчина.

– Да, – ответила я.

– А ваше собственное каково: Киана или Влада?

На миг мне показалось, что он издевается надо мной, но я тут же себя одёрнула. Мало ли, насколько жители Оборотного мира оторваны от мира людей?

– Киана – это обращение к магине высшего сословия, – терпеливо пояснила я. – А Влада – моё имя.

– Значит, Влада, – голос мужчины изменился, став более низким и тихим, слегка рокочущим.

Я даже снова вернулась к предположению, не оборотень ли он? Незнакомец тем временем задумчиво кивнул и, одарив всё тем же насмешливым взглядом из-под густых ресниц, направился мимо меня.

Тогда-то я подметила, что на ногах у него была самая необычная обувь из всех, что я когда-либо видела: незамысловатая и забавная. К плоской тонкой подошве некто приделал несколько ремешков, служащих креплениями для ступни. На этом «хитрая» конструкция заканчивалась. При каждом шаге подошва смешно шлёпала по пятке.

Шлёп. Шлёп. Шлёп...

Обувь напоминала незаконченную вариацию того, что носили эльфы: открытые сапоги из кожи, прикрепленной к толстой подошве.

Я поймала себя на мысли, что замерла, приоткрыв губы и невоспитанно рассматривая ноги незнакомца. Пришлось снова напоминать себе о происхождении и брать верх над эмоциями.

Совершенно не обращая на меня внимания, мужчина подошёл к единственному креслу и уселся в него. Положив руки на золотые подлокотники, он устроился поудобней, придал лицу высокомерный вид, а затем проговорил повелительным тоном:

– Просите, Влада.

А я... Я только и могла, что хлопать ресницами. Это Мастер?! Он? Посредник между волей богов и нуждающимися?!

– Вы не представились, – пролепетала я, решив увериться в том, что передо мной не прислужник или иной местный шутник.

– Ох, где же мои манеры! – Незнакомец закатил глаза и лениво повёл широкими плечами, отчего полы его рубашки приоткрылись шире, ещё больше обнажая гладкую бронзовую грудь. – Моё имя – Рэйкиар.

Я мотнула головой, сосредоточиваясь на деле, а не на теле, и принялась тянуть информацию дальше:

– Коэн Рэйкиар? – И тут же пояснила: – Именно так в моём королевстве обращаются к магам высшего сословия. Вы ведь один... из таких магов?

– Просто по имени. – Мужчина грациозно повёл рукой, перебирая длинными смуглыми пальцами в воздухе. – Без побочных приставок.

– Значит, не коэн? – с нажимом повторила я, уже готовясь обличить негодяя в подлом розыгрыше.

– Нет. – Рэйкиар грустно вздохнул, бросил на меня хитрый взгляд и добавил как бы между прочим: – Но если вам нравятся более длинные... кхм... имена, можете обращаться ко мне Мастер рун.

– М-мастер?.. – растерянно повторила я.

– ...рун, – дополнил он. – Впрочем, зовите, как вам будет удобней, киана Корре. Люблю, когда женщинам со мной хорошо.

– О, – только и смогла сказать я, чувствуя, как кровь приливает к щекам от столь вульгарной шутки.

Итак, это Он! Один из тех, кого считают наместником богов; из тех, кто живет в Обратном мире и может росчерком волшебного золотого пера на моём теле истребить ненавистное проклятье!

Я поспешно прогнала чувство недовольства от грубой шутки и согнулась перед Мастером в поклоне, ожидая позволения подняться.

А он... не спешил дозволять.

Простояв в очень неудобной позе больше минуты, я наконец приподняла голову, чтобы взглянуть на мужчину и понять, чем он так сильно занят?

Рэйкиар задумчиво осматривал комнату, будто забыл о моём присутствии и решал, какой гарнитур стоит прикупить следом.

– Мастер рун? – позвала я.

– Да? – живо отозвался он, с интересом уставившись на меня. – Вы готовы вернуться к вашему желанию, киана Корре, или ещё немного подумаете? Кстати, интересная поза для размышлений. Помогает?

Я почувствовала раздражение. Очень захотелось подарить этому Мастеру книгу по этикету моего мира. Но от замечаний или других глупостей меня останавливало понимание: он – великий, ужасный, легендарный и так далее, а значит, согласно статусу, может плевать на этикет и на магинь из соседнего мира с высокой колокольни.

Осознание этого немного отрезвило, но, к сожалению, от природной вспыльчивости не избавило. Выпрямившись без дозволения, я зло сдула упавшую на лицо прядь волос и собиралась уже озвучить свою просьбу, но тут Мастер ошарашил меня новым выпадом:

– Значит, считаете моё кресло слишком пафосным?

– Что? – Я отвела взгляд, вспоминая опрометчивые слова, брошенные за пару секунд до появления Мастера в зале. – О... нет-

нет...

– А я не считаю его слишком вычурным, – словно не слыша меня, принялся рассуждать вслух этот... очень странный маг. – Оно изготовлено из натуральной древесины и драгоценного металла. Классическое кресло, между прочим. Сначала хотел заказать такое, чтобы можно было менять положение спинки и высоту подлокотников. Но как бы я выглядел в глазах просителей, если бы во время судьбоносных решений принимался медленно опускать спинку? Представляете их замешательство? Это несерьёзно.

– Угу, – кивнула я, бросив взгляд на его странную обувь и шевелящиеся пальцы правой ноги. – Несерьёзно.

– Поэтому выбрал классику. – Мастер постучал по золотому подлокотнику и обвиняюще посмотрел на меня. – А вы говорите – пафос.

– Ошиблась, – поспешно признала поражение. – Я ведь всего лишь женщина.

– Ну не-е-ет. Вы – киана! – Он взметнул вверх указательный палец. – Магиня высшего сословия в вашем мире.

– Просто повезло родиться в семье коэна! – горячо заметила я.

Он улыбнулся.

И мне бы радоваться налаживанию контактов, вот только, несмотря на радушие Мастера, его вытянутые зрачки медленно сменяли цвет с черного на бордовый. Я решила, что это не самый хороший знак, и напряглась в ожидании нового подвоха.

Снова зря.

– Ну так что у вас там? – спросил Рэйкиар, склонившись вперёд. – Прядь русых волос выбилась из пучка и упала на его красивое лицо. – Какая просьба?

Мне страшно захотелось поправить его волосы. Невыносимо. Даже пальцами в воздухе перебрала. И только после этого нашла в себе силы отвести взгляд от Мастера.

Чуть смежив веки, я попыталась сосредоточиться и не думать о том, насколько выстроенный в голове образ наместника богов не соответствовал тому, кого я видела перед собой. И о его явно магически настроенном притяжении тоже постаралась не думать.

Все же насколько было бы проще, будь он старцем! Желательно альтруистом! С потребностью безвозмездно творить добро.

– Кхм, – напомнил о себе «великий».

– Да, моя просьба, – опомнилась я, собираясь с мыслями. И вновь уставилась на его обувь. – Да как вообще в таком можно ходить?!

– Что?

Я вздрогнула и вдруг с ужасом поняла, что последнюю фразу произнесла вслух. Меня бросило в жар. Нет! Нет-нет, я просто не могла допустить такой оплошности! Однако, судя по недовольному лицу Мастера рун, страшное таки случилось.

Я не знала, куда деть глаза. В помещении стало жарче, а мне пришлось сжать кулаки и сконцентрироваться на том, чтобы огонь не полыхнул на ладонях.

– Вла-ада, – вкрадчиво позвал меня Рэйки-ар. – Так вам и обувь моя не нравится?

– Мне? – Я лихорадочно искала ответ. Как можно было вот так просто раскрыть собственные мысли?!

Во рту пересохло, язык не слушался, а в голове стелился непривычный холодный туман. В итоге я не нашла ничего лучше, чем быть честной:

– Простите, но мне не ясно... Я не понимаю, как вы можете ходить в таких неудобных... Этом!

Рэйкиар приподнял ногу, чтобы посмотреть на собственную ступню. Покрутив ею туда-сюда, он пошевелил длинными смуглыми пальцами и сообщил:

– Шлёпанцы отлично носятся. Хотя конкретно эти шили на заказ в королевстве оборотней, а они не гонятся за красотой, только за практичностью и прибылью. Сюда бы пару рубинов, да?

Я промолчала. Для надёжности стиснула губы изо всех сил. Хватит с меня оплошностей!

– В них не жарко, – продолжал тем временем Мастер, – и по песку гулять удобно. Ничего, скоро вы и сами поймёте, Вла-ада.

– В каком смысле? – опешила я.

Мастер посмотрел на меня. Его губы по-прежнему улыбались. Но не глаза.

– Ваш вопрос, – напомнил он таким тоном, что я вмиг забыла о странной обуви и поняла почти наверняка: весь разговор до этого был лишь представлением. – Чем я могу быть полезен, Вла-ада?

Он вновь и вновь произносил моё имя, слегка растягивая в середине, будто пробуя его и меня на прочность.

Я нервно сглотнула и сказала наконец то, ради чего явилась:

– Прошу вас запечатать моё проклятье. Огненное. Я... теряю контроль над магией и несу разрушения. Если не избавиться от проклятья, то меня, по законам королевства, казнят.

– Какого королевства?

– Даврида, – ответила я. – Наш король...

– Есть другие королевства, – лениво напомнил Мастер рун. – Можно уехать.

Я передёрнула плечами, пытаясь избавиться от раздражения из-за манеры общения Мастера, и сосредоточилась на его замечании.

– Безусловно, другие есть. Но я не рассматриваю вариант побега. Бросить свой дом, родных и стать скрывающейся отшельницей, боящейся собственной тени? – Я нахмурилась, чувствуя, как внутренне закипаю. По телу прошла дрожь. Пришлось плотнее сжать кулаки и договорить сквозь зубы: – Даже если решилась бы на подобное – в любом королевстве тоже не жалуют тех, кто несёт разрушение. Пока проклятье на мне, дороги назад, в мой мир, нет. Я опасна. И нуждаюсь в вашей помощи.

Мастер какое-то время пристально меня рассматривал, а затем кивнул и проговорил, снова уходя от темы:

– Про тени вы верно заметили – они те ещё... Их вообще многим нужно опасаться. Что же касается вашей просьбы, я могу исполнить её.

– Да? – Я прижала руки к груди и затаила дыхание, чувствуя небывалый подъём.

– Угу.

Рэйкиар поводил кончиками пальцев по золотому подлокотнику, затем резко хлопнул по нему открытой ладонью и выдал, уставившись на меня своими необычными глазами:

– Но что взамен?

Я растерялась. Разве не он должен самостоятельно потребовать что-то моё? Или?.. Неужели ждёт, что я сама предложу равноценный обмен? Но предания гласят иное: Мастер требует, просящий подчиняется.

– Влада, – Рэйкиар склонил голову к правому плечу, – вы ведь пришли сюда, зная, что я захочу получить награду. Итак... что можете предложить?

Я кивнула. Безусловно, знала. Но выбрать самой, что отдать, оказалось гораздо тяжелее, чем согласиться с навязанным выбором.

– Голос? – прошептала я, в ужасе хватаясь за горло. Честно говоря, немота пугала до дрожи. С другой стороны, если это станет ценой моего возвращения к прежней жизни...

– Что? – Мастер подался вперед. – Не слышу.

– Мой голос, – разозлившись, повторила громче. – Говорят, я красиво пою. И вообще...

– Вообще – может быть, – кивнул Рэйкиар, – но в целом – нет. Мелковато.

Я опешила от такого хамства.

– Предлагайте дальше, – подбодрил меня Мастер.

– Цвет глаз, – обронила я.

В моём мире я часто слышала комплименты именно из-за своих глаз. Цвета ультрамарина, они немного меняли оттенок в зависимости от настроения. Темнели в моменты грусти или злости и светлели во время радостных событий. Папа говорил, что мои глаза напоминают омуты Амирашийской впадины.

«Заглянув туда, любая разумная тварь пропадает, – заверял отец с улыбкой. – Невозможно остаться равнодушными к такой красоте».

– И чем же этот цвет так хорош? – вмешался в мои воспоминания Мастер.

– Он очень редкий, – заверила я.

И тут же припомнила встреченного здесь резо-глоша. У того глаза были очень похожего цвета...

– Может быть, в вашем мире редкий, – капризно отозвался Рэйкиар, подтверждая мои сомнения, – а у нас подобным не удивить. У моего друга, к слову, такой же. Не-ет, не то.

«У него ещё и друг есть», – подумала я, стрельнув недоверчивым взглядом.

Не дождавшись моего ответа, Мастер рун заскучал, отвернулся и помахал кистью правой руки, явно подбадривая меня на дальнейшие предложения.

– Несколько лет жизни, – выдохнула я последнее, что пришло на ум.

– Каких ещё лет? – озадачился Рэйкиар. – У вас, насколько я вижу, в запасе лишь пара часов. Потом казнь за запрещённый магический выброс.

– Вы знаете будущее? – поражённо выпалила я.

Мастер посмотрел осуждающе, а потом пожал плечами.

– Поговаривают, есть у меня кое-какие способности, но сейчас речь не обо мне. Так ведь, Вла-ада? Что ещё? Может, ваш отец что-нибудь сулил мне?

– Нет! – Я сжала кулаки. – Папа ни при чём. Он не должен расплачиваться за меня.

– Бережёте папины нервы? Или не хотите вернуться домой здоровенькой, но бедной, как церковная мышь? – уточнил Рэйкиар, лениво откинувшись на спинку кресла. – Тогда вас перестанут звать кианой. Останется лишь имя, необычный для вашей местности цвет глаз и так себе голос.

– Вы... – Я шагнула к нему, чувствуя дрожь во всём теле. В следующий миг в полу образовалась узкая длинная трещина. Из неё повалил густой горячий пар. – Простите! – испуганно вскрикнула я. – Это всё проклятье...

Рэйкиар кивнул, заинтересованно посмотрел на пар, затем окинул меня взглядом с головы до ног и постановил:

– Да. И сильное. Смертельное, я бы сказал.

Я не знала, что ещё сказать, и потому молчала, боясь новой неконтролируемой вспышки силы и давая право ему решать мою судьбу.

Не спешил заговаривать вновь и Рэйкиар. Однако несколько минут спустя он легко поднялся с кресла и, сделав пару шагов, остановился передо мной, глядя сверху вниз. Пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом и относительно гордо выслушать вердикт.

– Я решил, чего хочу, – сообщил Рэйкиар спокойным деловым тоном. – Запечатая проклятье на один год. А потом, когда выполните моё условие, сниму его совсем.

– Это волшебство! – обрадовалась я.

– Да, многие зовут меня чудотворцем, – покладисто согласился он. – А потом – алчной сволочью.

Последнее насторожило.

– Вы не озвучили условие, – тут же опомнилась я, понимая: просто так мне ничего не дадут. – Чего хотите взамен?

– Вообще-то, озвучил, – усмехнулся Рэйкиар.

– Не понимаю. – Я нахмурилась, припоминая его слова.

– Год, киана Корре. Вы сами предложили ваше время, и, знаете, в этом что-то есть. Всё это время будете жить у меня.

– Я? – У меня не находилось слов, а эмоции утихли от растерянности. – Хотите, чтобы я вам с-служила? Здесь?

Я осмотрела пустой зал с единственным креслом.

– Нет, не это. У меня достаточно слуг, – ответил Рэйкиар, качая головой. – Мне нужно нечто другое, киана.

А потом он прошёлся по мне взглядом. Медленно, оценивающе. Я ощутила себя голой и униженной. Отступила. Мотнула головой, не в силах говорить.

– Не волнуйтесь о своей репутации, – будто между делом продолжил Мастер, – для всех здесь вы станете моей избранницей. Это почётно. Хотите, даже кольцо вам подарю? Обручальное. Как в вашем мире и положено.

– Вы не заставите меня!.. – Я сделала ещё несколько шагов в сторону.

– Заставлять? Боги упасите.

– Как вы можете ТАКОЕ предлагать? Неужели действительно думаете, что я соглашусь?!

Он выставил передо мной открытые ладони, заставляя замолчать, и заговорил вкрадчивым доверительным тоном:

– Просто подумал, что вы сами ничего толкового предложить не в состоянии, Вла-ада, и решил помочь вам.

– Помочь?! – Меня затрясло. – Предлагая стать... стать...

Но тут я заметила, что глаза Мастера блеснули алым, и сбилась.

– Вы пришли ко мне в законный выходной, Влада! – Его голос стал ниже и резче. – Сломали ворота, разозлили элементалей, ворвались в закрытую на ремонт комнату и теперь, услышав цену за спасение, смотрите, как на грабителя! Милая киана, моё терпение не безгранично.

– Выходной? – ошарашенно переспросила я, моментально теряя всю запальчивость.

– Вас смущает только это? – уточнил Рэйкиар, и его вытянутые зрачки вновь полыхнули алым.

– Нет, но... – Я вспомнила о том, как попала в дом.

Кровь прилила к лицу от стыда. Прикусив губу, я начала мысленно подбирать слова оправдания, но ничего путного в голову не шло. В итоге я притихла, повела плечами и наконец признала:

– Мне ужасно совестно за подобное поведение. Прошу у вас прощения, Мастер рун.

Он молчал. Лицо источало надменную задумчивость, словно Рэйкиар перестал играть в шута и теперь размышлял: принять мои извинения или отправить обратно? Обратно... Туда, где меня не ждёт ничего хорошего. Туда, где я снова стану камнем на шее отца... Боги, мне нельзя возвращаться!

И, прежде чем Мастер сказал хоть что-то, я выпалила:

– Что нужно делать? Я о роли вашей избранницы. Что это подразумевает?

Пару секунд, показавшихся мне вечностью, Рэйкиар молчал, а затем вздохнул и с прежней непринуждённостью сообщил:

– Просто скажите «да», и всё. На год вы – моя избранница для всех.

Так легко... Отдать себя ему на год!

– Но зачем вам я? – спросила, чувствуя отчаяние. – Здесь нет других женщин?

По губам Рэйкиара скользнула насмешливая улыбка.

– Ещё вчера здесь не было ни одной кианы, – с издёвкой проговорил он, – и вдруг вбегаете вы: воспитанная, начитанная, родовитая. Спешите навстречу, сметая любые преграды на пути. А я – представляете? – как раз захотел примерить на себя статус несвободного мужчины. Всё совпало! Должно быть, вас мне послали боги!

– Боги здесь ни при чём! – запротестовала я. – Это просто случай.

– Нет, я склонен видеть здесь нечто большее, – пафосно проговорил Рэйкиар. – Однако если вы не согласны со мной, я легко укажу, где выход.

– Я... не знаю, – пробормотала, передёргивая плечами. И с надеждой уточнила: – Скажите, а избранница... Она обязана делить с вами постель? Или можно как-то обойти этот щекотливый момент?

Рэйкиар задумался. Глядя на меня, он постучал по губам указательным пальцем, а затем вынес вердикт:

– Я не стану настаивать на совместной спальне, киана Корре. Впрочем, когда вы сами придёте ко мне, не откажу. Но любовников заводить запрещаю. Сразу. Не терплю, когда покушаются на моё.

Сначала я почувствовала прилив крови к щекам, потому что обсуждать подобное с мужчиной – стыдно... Но потом, услышав про спальню!.. И про собственнические замашки Мастера! И вообще...

Создавалось ощущение, будто я брежу, и это всё – дурной сон. Так что я даже ущипнула себя за запястье. Стало больно.

Рэйкиар с интересом смотрел на меня, ожидая продолжения диалога.

– Прошу, возьмите что-то другое, – произнесла я, с мольбой посмотрев на Мастера.

– М-нет, – задумчиво промурлыкал Мастер. – Хочу озвученное.

– Я не знаю этого мира, ваших традиций и этикета. Вам будет за меня стыдно, – с долей угрозы выдала я.

– Так даже интересней. – Мастер лучезарно улыбнулся. – Мне давно не было стыдно.

– Вы не оставляете мне выбора, – прошипела я, всплеснув руками.

С пальцев посыпались искры.

– Выбор есть всегда, киана, – отозвался Рэйкиар. Улыбка сошла с его губ, а тон вновь едва уловимо изменился, когда он продолжил: – Сейчас вы можете предпочесть гордо уйти в свой мир и принять уготованную участь. Запечатать дар, уговорить ещё не старого отца вновь жениться и продолжить род. Потом умереть в мучениях, сжигаемая собственным даром. Или... Остаться со мной, очароваться, отдаться пылкой страсти и через год получить свободу и от меня, и от проклятья.

«Он знает обо мне всё!» – мелькнула пугающая мысль. Следом пришла злость, а в зале стало ощутимо жарче.

– Очароваться... вами?! – Я нервно рассмеялась, даже не замечая, что в полу образовалась новая трещина. – Да уж, самомнение у вас о-

го-го!

– И глаза по-настоящему необычные, – кивнул он, ничуть не оскорбившись. – Таких вы ещё точно не видели, так ведь? Впрочем, я вообще могу показать много нового... Но решать вам, Влада.

Я закрыла лицо руками. Мотнула головой. Возвращаться ни с чем? Мучить себя и близких? Нет уж. Я обещала отцу, что найду способ избавиться от проклятья!

– Значит, от меня требуется принять статус вашей избранницы, так? – уточнила я. – И вы не будете требовать, чтобы я... очаровалась?

– Не буду, – раздалось в ответ. – Но предупреждаю: вы не устоите. Я убрала руки от лица и недоверчиво посмотрела на Мастера.

– То есть вы и мысли не допускаете, что я не захочу оказаться в ваших объятиях?

– Я – реалист. – Он самодовольно улыбнулся.

Красивый. Притягательный. Но мой разум ему не победить!

Я тоже улыбнулась:

– И если за весь год я сама не приду к вам с предложением... быть вместе?..

– То условия сделки всё равно будут считаться выполненными.

– И спустя год вы в любом случае снимете проклятье? – настаивала я. – Независимо от того, поддамся я вашим... эм... чарам или нет?

– Угу.

Ему явно наскучил разговор.

Я фыркнула, повела плечами и добавила только одно условие:

– Позвольте иногда писать отцу.

Мастер бросил на меня быстрый взгляд, затем кивнул:

– Раз в месяц. Но никакой конкретики про меня и это место. Лишь общие черты.

– Согласна на сделку! – выпалила я, радостно протягивая руку.

Устоять против его чар? Справлюсь!

Рэйкиар посмотрел на мою ладошку, затем на меня – как на глупое дитя. И, прежде чем я успела сообразить хоть что-то, подошёл. Встав вплотную, он навис надо мной и сообщил низким, чуть рокочущим голосом:

– Сделка скрепляется иначе, Вла-ада.

А затем приник губами к моим губам. Горячо, страстно и... быстро.

Только я растерянно замерла, вдыхая тонкий, изысканный, едва уловимый запах мужского парфюма и растворяясь в неожиданно нахлынувших ощущениях, как всё прекратилось, а перед затуманенным взором показалась стремительно удаляющаяся широкая спина Рэйкиара.

– Теперь нужно слегка подкорректировать твоё проклятье, избранница, – насмешливо бросил Мастер. – Догоняй.

Глава 2

Его дом оказался... просторным. В широких коридорах с высокими потолками не было мебели или украшений. Совсем. Изобиловали лишь окна в массивных деревянных рамах, через которые поступало много света и тепла – солнце палило нещадно.

И тем контрастней выглядел огромный холл с центральной лестницей. Здесь я бы опять использовала слово «помпезный». Окон не нашлось, зато гладкие светло-голубые стены были увешаны гравюрами с изображением моря, неба и стихии. То шторм, то ураган, то штиль... Пол устилала мраморная плитка с золотыми вкраплениями-рунами. В центре красными линиями сияла пентаграмма телепорта, а прямо над ним, на кипенно-белом потолке, висела необычайно большая золотая люстра, магические светильники которой освещали холл настолько ярко, что становилось больно глазам. Она была невероятно тяжела на вид, и мне сразу стало страшно даже ненароком оказаться под ней.

– Восторг? – явно перепутал мой страх с восхищением Мастер, после чего продолжил с гордостью: – Заказал в вашем мире. Ждал три недели! Но оно того стоило. И вон те напольные вазы тоже...

Он ткнул в сторону, противоположную от нас. Там нашлась высокая двустворчатая дверь, по бокам от которой стояли на хвостах золотые рыбины с открытыми ртами и косящими в нашу сторону глазами. На миг мне даже почудилась в их взгляде мольба: «Переплавьте нас обратно, *только не оставляйте такты*. Рыбины были с меня ростом, отчего сразу захотелось спросить, какие же букеты предполагается в них ставить? Но ожидание, застывшее на лице Мастера, предполагало не вопросы, а похвалу.

– Шик, – проямлила я.

Рэйкиар прищурился, а затем отвернулся и, ни слова ни говоря, направился к центральной лестнице, расположившейся между двумя золотыми колоннами. Меня он с собой не звал и вообще всем видом излучал недовольство. Потому я спешила за ним, на всякий случай натянув улыбку. Можно сказать, приклеила её к губам. В конце концов,

какая разница, как Мастер украшает свой дом? Главное – оформить сделку, выжить и вернуться в мир, где меня всё устраивает.

Долго улыбаться не вышло.

Ступени также оказались облицованы плиткой, отчего обувь то и дело скользила, а небольшой каблук подворачивался при подъёме. Чтобы не упасть, я то и дело цеплялась за идеально отполированные перила красного дерева и молилась богам о милосердии. Но иногда в молитве проскальзывали ругательства...

Мои лёгкие изящные туфли, кажется, были приспособлены ко всему на свете, но только не к радужной перспективе оказаться в доме Мастера рун! Сам же хозяин поднимался впереди легко и непринуждённо, отчего я невольно прониклась к его странной обуви уважением.

На втором этаже нас ждали всё те же пустынные широкие коридоры с окнами и видом на море. Ни осмотреться, ни сбавить шаг мне не давали. Мы свернули вправо, затем влево, и только тогда Мастер ненадолго остановился, указав на неказистую дверь:

– Здесь будешь жить ты, избранница. Это твои покои. – Он бросил на меня хитрый взгляд и добавил: – С этого момента мы будем обращаться друг к другу по именам. Мне так удобней, Влада.

Я помедлила, но всё же кивнула и потянулась к ручке указанной двери. Однако Мастер направился дальше.

– Взглянёшь на комнату позже, – сообщил он, – сейчас нужно закончить с нашим делом.

Спорить не стала. Печать на моём проклятии – вот зачем я пришла. В груди моментально заныло, а руки задрожали от страха и предвкушения. Если у Мастера действительно получится, я вновь смогу стать собой! А если нет...

За размышлениями я едва не врезалась в спину Рэйкиара. Коридор неожиданно быстро кончился очередной дверью, которую Мастер открыл, просто толкнув вперёд.

– Вот мы и на месте! – радостно постановил он.

Я заученно натянула улыбку, готовясь изображать восторг от обилия золота вокруг, но тут же удивлённо ахнула и попятилась.

– Это что такое? – спросила, не в силах отвести взгляд от кровати под красным балдахинном.

– Святая святых, – ответил Рэйкиар, обернувшись и раскинув руки. – Моя спальня. А что не так?

Я нахмурилась, сжала кулаки и почувствовала, как дрогнул под ногами пол. Нужные слова никак не приходили на ум, только... ненужные.

– Вла-ада, – растягивая моё имя, позвал Мастер, – ты что, никогда кровати раньше не видела? А на чём же вы спите?

– Дело не в моей неосведомлённости! – бросила я резче, чем собиралась. – Просто... мы договорились, что я не увижу вашу кровать, пока сама не захочу.

Последние слова почти шептала. Меня вдруг накрыло паникой от догадки: если сделку он скрепил поцелуем, то установку печати может захотеть скрепить... постельными утехами?!

Вокруг стало жарко, а в поле моего зрения возникла и с шипением испарилась пара искр.

Рэйкиар задумчиво покачал головой:

– Не помню, чтобы обещал не показывать свою спальню, – сказал он наконец. – Договор был иного толка, Влада. И хватит привередничать. Проходи, раздевайся.

Я шумно вдохнула через нос и уточнила как можно спокойней (хотя голос всё равно звенел от злости):

– Раздеваться?! Мне?

– На тебе же метка проклятья? – вопросом ответил Рэйкиар и тут же добавил, касаясь пуговицы на собственной рубашке: – Или тебе будет неудобно, если я останусь в одежде? Предлагаешь быть на равных?

– Нет! – поспешно выпалила я, выставляя вперёд ладонь.

И... с неё сорвались искры, полетев напрямиком в Мастера рун. Я замерла от ужаса, а он... хищно улыбнулся, щёлкнув пальцами. Мой гнев, внутренний огонь и сорвавшаяся с поводка магия моментально затихли, растворились.

Мастер поманил меня указательным пальцем.

– Моё терпение не безгранично, Влада, – предупредил он. – Иди сюда.

Я зашла. Дверь за мной тихо закрылась. Мастер одобрительно кивнул, отступил и с усмешкой указал на свою кровать:

– Переоденься, избранница.

Взглянув на его постель, я увидела там ворох красных тряпочек и недоумённо спросила:

– Что это?

Мастер устало вздохнул, вновь щёлкнул пальцами и приказал:

– Сиали, помоги моей избраннице облачиться и объясни, что такое лиф.

Прежде чем я успела озадачиться, с кем это Рэйкиар говорит, или смутиться от последнего замечания, воздух заискрился, и передо мной появилась полуголая ярко-рыжая девушка! Нет, не просто девушка, а совершенство. Фигуристая, с тонкой талией и красивой грудью; одетая в один лишь серебряный лиф (я знала, что это такое!) и того же цвета юбку-солнце... Её волосы и большие глаза отливали золотом, чёрные густые ресницы оттеняли идеально белую кожу, алые пухлые губы призывали к пороку, а маленький, чуть вздёрнутый нос едва заметно наморщился, стоило ей разглядеть... меня.

– Я к вашим услугам, избранница Мастера, – тем не менее проговорила девушка, и у меня внутри всё запело от звука её голоса.

Мой уязвлённый завистливый взгляд метнулся от неё к Рэйкиару, и тот соизволил объяснить:

– Сиали – элементаль огня и находится у меня на службе. Теперь, когда ты стала моей избранницей, Сиали служит и тебе. И не только она. Остальных представлю позже.

Я перевела изумлённый взгляд на красавицу. Элементаль огня?! Но разве элементали не должны быть бесплотными духами, невидимыми простым смертным?

Похоже, легенды и тут ошибались. Сиали смотрелась вполне настоящей: живой, фигуристой и... наглой. Надо же, дух огня... Как бы не так! Дух порока и разврата – да! Вот подходящие ей имена!

– И теперь, когда вы знакомы, – вмешался в мои гневные мысли Рэйкиар, – Влада может наконец переодеться. Сиали, сделай всё побыстрее. Я подожду на балконе, дабы не увидеть все прелести моей избранницы раньше времени и не наброситься на неё от восторга.

Только глупец не расслышал бы в его голосе сарказм! Сиали тоже усмехнулась. А я... А рядом со мной вспыхнул красный балдахин.

– Потуши, Сиали, – лениво бросил Мастер, скрываясь за незамеченной мной дверью слева от постели.

– Как прикажешь, – отозвалась девушка-совершенство своим идеальным голоском. А затем, посмотрев на меня, уточнила: – Вы хотите, чтобы я сама раздела вас, избранница Мастера?

Я фыркнула и принялась с остервенением расстёгивать пуговицы на платье. Правда, запала хватило ненадолго. Стоило разоблачиться до чулок и шёлковой комбинации, как стыд вновь остудил мой пыл. Однако Сиали, протянувшая мне миниатюрный красный треугольник ткани, была непреклонна:

– Сначала наденем это, – сказала она, – затем лиф. Не волнуйтесь, избранница Мастера, все вещи абсолютно новые, заказаны и привезены специально для вас.

Мне осталось лишь принимать обновления и удивляться прозорливости Мастера. Когда он только успел купить всё это?

* * *

Закончив со мной, элементаль исчез столь же неожиданно, как и появился.

На мои вопросы Сиали не отвечала, жалобы о неподобающем виде тоже игнорировала. Приняв сосредоточенный вид, проинструктировала меня, как и что надеть, и на этом её «служба избраннице» закончилась. В итоге я даже не успела попросить девицу уведомить Рэйкиара, что готова к... экзекуции! Иного слова для будущей процедуры подобрать не выходило.

В новом наряде (действительно удивительно по фигуре!) я почувствовала себя слишком раздетой и потому незащищённой. Хотелось сорвать слегка опалённый балдахин и укутаться в него по самую шею. Но, проходя мимо высокого (от потолка до пола) зеркала, я неожиданно задержалась и... залюбовалась собой. Да, образ по-прежнему казался слишком дерзким, слишком вызывающим и... просто СЛИШКОМ! Но стоило признать и другое: незнакомка в отражении мало чем уступала духу огня! И это льстило мне, заставляло смотреть внимательней и наслаждаться экстравагантной красотой.

Девушка в зеркале лукаво улыбалась...

Высокая, стройная, с округлыми бёдрами, облачёнными в красную (слишком короткую!) юбку, длинноногая, с идеальной осанкой. Её пышную грудь прикрывал лишь клочок ткани, отделанный золотой вышивкой и гордо называемый лифом. На бледном лице, обрамлённом тёмно-каштановыми, слегка вьющимися волосами, особенно выделялись большие глаза: синие, сияющие то ли от испуга, то ли от восторга. Длинный тонкий нос напоминал об аристократическом происхождении, а полные губы добавляли женской привлекательности.

Я была хороша! Привлекательна, соблазнительна.

И порочна.

Собственное отражение приводило меня в тихий ужас... в трепет и восторг одновременно!

Пожалуй, в моём мире никто и никогда не заставил бы меня облачиться столь вопиющим образом. Но теперь, когда я узнала, какой могу быть, забывать об этом не хотелось.

– Нравится костюм?

Услышав насмешливый бархатный голос, я вздрогнула и мигом нашла взглядом его обладателя. Рэйкиар стоял у двери на балкон, привалившись плечом к косяку. Лицо Мастера скрывала тень, ноги были скрещены, а руки сложены на груди.

– Подсматривать нехорошо! – выпалила я, поняв, что он находится там уже какое-то время, раз успел принять столь удобную позу.

– Я в своей спальне, – тут же напомнил Рэйкиар. – Странно спрашивать разрешения войти сюда. Не находишь, Влада?

Кровь ударила в голову от желания ввязаться в словесную перепалку, задать крутящиеся на языке вопросы и доказать его неправоту, однако разум победил.

– Безусловно, это так, – покаянно признала я, но всё же не утерпела и гордо вскинула подбородок. А потом и грудь руками прикрыла.

Мастер оттолкнулся от дверного косяка и направился ко мне. Теперь его волосы были распущены, отчего рассыпались по широким плечам густой блестящей волной. Шёл Рэйкиар не торопясь и слегка склонив голову, при этом откровенно рассматривая меня и не скрывая мужского интереса. Наконец он замер напротив.

– Что дальше? – спросила я, стараясь показать, что совсем не волнуюсь. Но голос дрогнул, а руки сильнее прижались к груди.

– Ложись.

Он не сводил с меня глаз.

– В постель?! – шокированно уточнила я.

– Куда хочешь. – Он пожал плечами. – Мне удобно везде. Я, знаешь ли, сторонник разнообразия.

Внутри всё заледенело.

– Я не понимаю, – пролепетала непослушными губами. – Мы же договорились, что...

– Что я исправлю проклятье, запечатав его руной на год, – прервал меня Мастер. – И если ты наконец придумаешь, где расположиться, избранница, мы сможем заняться делом.

Мне вдруг показалось, что этот гад нарочно издевается надо мной. Но его лицо оставалось непроницаемым, а голос – серьёзным, и я решила не думать о наместнике богов плохо. С чего бы Мастеру рун, посреднику между высшими силами и людьми, великому вершителю судеб творить мелкие подлости в отношении обычной девуш-ки-мага, пришедшей за помощью? Глупость.

Кивнув своим размышлениям, я развернулась и на негнущихся ногах направилась к постели. Добравшись до неё, осторожно присела и с тревогой посмотрела на Мастера, оставшегося стоять у зеркала.

А он любовался собой. Сначала правой стороной лица, затем левой. Сделав шаг назад и продолжая пялиться на своё отражение, сообщил:

– Сегодня у нас первый выход в свет. Я подарю тебе немного украшений, чтобы ты не выглядела такой простушкой. У тебя проколоты уши, Влада?

Я онемела от подобного хамства. Простушкой?! Кем-кем, а ею я точно не была никогда!

– Золото и бриллианты, конечно, украшают, но некоторым достаточно того, что уже есть внутри! – выпалила я истину, известную всем мало-мальски воспитанным людям. В завершение всплеснула руками от злости. С пальцев во все стороны посыпались искры.

Мастер обернулся и с интересом уставился на меня.

– Никогда не слышал, чтобы желудок с кишечником украшали.

Я едва не зарычала.

– Разум! Душа! – принялась перечислять вслух. – Кроме того, во мне течёт кровь сильнейших магов огня! Древних, сильных...

– И давно почивших, – прервал меня Рэйкиар. – Никто не вечен на ваших землях. А гордиться тем, что являешься внучкой кого-то там, странно. Он-то, может, и был великим, но ты здесь при чём?

Я опешила.

– Что значит «при чём»? Мне передалась сила их дара. Она же перейдёт к моим детям, когда его величество выберет для меня достойную партию и мы создадим идеальный...

– Бла-бла-бла!

Он снова меня перебил!

– Скучно. Но я рад, что ты перестала трястись от страха и трогать себя за грудь. Последнее порядком напрягает. Хоть я и не ханжа, но, пожалуйста, впредь делай это наедине с собой, как все приличные кианы. А теперь ложись, Влада. Посмотрим, что там на тебе за проклятье.

Перестала трястись?! Как бы не так! Да меня едва не разрывало от желания наброситься на Мастера и... Я не представляла, что сделала бы дальше, но ему бы точно не понравилось! Совсем! Ни капли!

Балдахин снова загорелся. Мастер потушил его ленивым движением кисти, а затем подошёл вплотную и, не скрывая раздражения, жестом велел лечь.

Пришлось смирить огонь в себе.

Я стиснула зубы, легла, закрыла глаза и приготовилась.

– Руки убери, мученица, – услышала сверху, и я тут же поняла, что снова вцепилась в грудь.

– Да, сейчас, – пробормотала, выполняя просьбу.

А в ответ – тишина. Секунда-две-три... Я распахнула глаза, не в силах справиться с любопытством. Мастера нигде не было. Я приподнялась на локтях и только тогда обнаружила его неподалёку, роющим в высоком деревянном комоде.

– Что происходит? – спросила тихо. – Ищете золотое перо и чудодейственные чернила?

Рэйкиар обернулся, помолчал, а затем кивнул:

– Да, именно это я и делал. Лежи там смирно. Сейчас приду.

Я снова легла. Руки потянулись вверх, так что пришлось себя одёрнуть. В конце концов, я пришла именно за печатью на проклятье.

Так что прочь стыд, прочь неловкость и...

Постель прогнулась под тяжестью веса Мастера, и я затаила дыхание. Рэйкиар же появился надо мной, оперевшись на колени, расставленные по бокам от моей талии. Меня он не касался, но я всё равно едва не плавилась от стыда, представляя, как мы смотримся со стороны! В одной руке он держал золотое перо, а второй дотронулся до моей кожи. Там, где проклятье оставило чёрный рисунок.

Горячее прикосновение породило тысячи мурашек, а вид Рэйкиара, по-прежнему нависающего сверху, и вовсе заставлял приличную киану внутри меня упасть в обморок. Наверное, так и случилось. И осталась только неприличная часть меня. Потому что теперь, когда я убедилась, что Мастер заинтересован делом, а не телом, страх исчез окончательно, уступив место волнительному предвкушению. Очень скоро я должна вновь обрести себя! Сначала на год, а затем навсегда.

– Интересно, – пробормотал Рэйкиар, всматриваясь своими необычными глазами в рисунок проклятья, а затем резко переведя взгляд на моё лицо. – Расскажи, как проклятье появилось, Влада.

Я помрачнела.

Вспоминать не хотелось, потому что события, предшествующие появлению метки, и без того часто посещали меня в кошмарах, заставляя просыпаться и кричать среди ночи. Но Рэйкиар ждал, и я заговорила:

– Мой отец – сторонник прогресса. Он обожает новые изобретения и эксперименты. И я всегда поддерживала его в этом. Год назад папа купил новый автомобиль. Мама... – Голос слегка дрогнул, но я кашлянула и продолжила: – Она была настроена более консервативно, и автомобиль не пришёлся ей по душе. Тогда мы с отцом уговорили её прокатиться, чтобы она оценила все прелести нового транспорта и сменила гнев на милость. Мама не хотела, но я очень просила. Мне она никогда не могла отказать... А потом мы попали в аварию. Из-за поворота вылетел экипаж. Неожиданно, стремительно, это невозможно было предвидеть. Папа не справился с управлением... Автомобиль загорелся. Отец почти не пострадал. Мама помогла выбраться мне, а сама не успела...

– А кто был в экипаже? – голос Мастера оставался бесстрастным, взгляд тоже.

– Погиб молодой человек, – почти прошептала я. – Аварию признали несчастным случаем. Просто крутой поворот... Отец после этого долго считал, что меня прокляла именно родня погибшего. Но доказательств не нашли.

– Угу. – Рэйкиар вновь посмотрел на рисунок и уточнил: – Так когда оно себя проявило?

– После того, как сошли ожоги на теле, – хрипло ответила я. – Спустя три недели или около того. Из-за травм, полученных во время аварии, со мной работали лучшие лекари. Приводили в чувство и вообще... Папа очень боялся потерять и меня, но... всё обошлось. Так мы думали сначала, пока рисунок не проявился. Это случилось почти год назад. С тех пор узоры проклятья становятся всё чётче, а всплески силы – ощутимей. Я больше не могу их контролировать.

– Угу, – повторил Мастер, на этот раз больше ничего не добавляя.

Прикрыв глаза, он шумно выдохнул через нос, и... чёрные рисунки на его руках стали оживать, шевелиться, перетекать друг в друга и меняться. А на кончике пера я заметила каплю золотых чернил.

– Теперь не дёргайся, Влада, – тоном, не предполагающим возражений, заявил Мастер. – Будет немного неприятно...

РЭЙКИАР

Девушка уснула ещё во время процедуры вплетения руны. Стандартная реакция людей на мою магию. Даже с учётом её дара, три-четыре часа сна ей были обеспечены. Зато мне пришлось приложить в два раза больше сил, чем я рассчитывал, а это выбивалось из нормы. Как, впрочем, и многое другое, связанное с появлением Влады Корре в моём доме.

Закончив с работой, я вернул перо на место и толкнул дверь в смежное помещение. Хранилище. Здесь, как всегда, царил полумрак и прохлада. А внутри меня возросло зудящее чувство нужды. Силы Мастера отданы, а награда не взята.

Это мне не нравилось.

Воспоминания то и дело возвращались к предложению девчонки. Цвет её глаз будоражил воображение. Сегодня я мог бы получить отличное пополнение в коллекцию, но отказался. Просто потому, что любопытство во мне пересилило жадность. Давно забытые эмоции. Интересные...

Стоит ли девчонка внимания? Теперь я чувствовал: моё терпение может быть вознаграждено гораздо большей наградой.

А Влада даже не понимала, что могла потерять. И мои дорогие приятели, видимо, не понимали, что я не настолько слеп! Или они так нуждались в появлении этой особы здесь, что решились использовать меня?

Тогда игра становится ещё интересней, и я из неё ни за что не выйду.

Вопросы-вопросы-вопросы.

Я улыбнулся в предвкушении поиска ответов и тут же нахмурился, почувствовав чужое присутствие на несколько секунд раньше, чем услышал её голос:

– Вы что, собираете свечные огарки?

Обернувшись, я шокированно уставился на Владу. Какого?..

ВЛАДА

– Как ты себя чувствуешь? – озадаченно спросил Мастер рун, рассматривая меня с таким неподдельным удивлением, словно после его магии я вообще не должна была очнуться.

– Есть небольшая слабость, – с подозрением ответила я, – но в целом намного лучше. Мне только не ясно, сработала ли магия рун.

– Да.

– Это точно?

– Прислушайся к себе, – терпеливо попросил Рэйкиар, продолжая смотреть на меня, как на невидаль.

Я прислушалась и действительно поняла, о чём он. Раздражение, яростно скребущее изнутри все последние месяцы, стихло. Мне было... спокойно.

– Спасибо, – выдохнула счастливо.

– Пожалуйста, – тихо проговорил Рэйкиар и умолк, настолько задумчиво уставившись сквозь меня, что я не решилась снова о чём-то спрашивать.

Очнувшись, я обнаружила себя в чужой кровати и не знала, как быть дальше. А затем увидела приоткрытую дверь... Так и очутилась в круглой комнате с чёрными стенами, от пола до потолка уставленными самыми разными свечами, фонарями, факелами, лампадами и лампами... И все они были потушены, кроме одной вычурной люстры

над головой Мастера. От неё шёл тёмно-жёлтый свет, охватывающий каждую деталь в помещении.

– Это артефакт? – не выдержав молчания, спросила я, с интересом глядя на гору хрусталя сверху. – Свет явно магического происхождения.

– Да, магического, – согласился Мастер, снова глядя на меня. – Этот свет не позволяет ни одной тени проникнуть в хранилище. Ну и от пыли избавляет.

Я переспросила:

– Хранилище? Больше подходит иное определение. Например, склад. Или... чулан?

Мастер заломил правую бровь, и я поспешила объяснить:

– Большинство свечей здесь – огарки. Фонари со сколами. У того факела древко повреждено... Зачем беречь этот мусор от пыли?

Рэйкиар потёр указательным пальцем ямочку над губами и уточнил невпопад:

– У тебя наверняка прекрасное образование, Влада. Так? Репетиторы? Гувернёры?

– Да, – ответила я, гадая, с чего вдруг он поднял эту тему.

– Чему они учили тебя? – не унимался Мастер.

– Языкам, наукам, чтению, игре на фортепиано, – принялась перечислять я.

– Хорошим манерам? – предположил Мастер.

– В том числе. – Я поморщилась, едва сдерживаясь от замечания о том, насколько некрасиво постоянно перебивать собеседника.

– И они наверняка говорили тебе, что нужно думать перед тем, как сказать глупость, так? – вкрадчиво проговорил Рэйкиар. – А лучше и вовсе промолчать. И тогда все решат, что ты – просто умница.

Я не нашлась с ответом. Уже поняв суть его мыслей, виновато кивнула, но Мастера это не удовлетворило.

– Тогда почему ты считаешь уместным врыватья куда не звали и называть принадлежащие мне вещи, хранимые под светом одного из самых редких артефактов, мусором?

Мастер не менялся в лице, не повышал голос и не выказал угрозы. Но почему-то мне стало страшно. Я попятилась, спеша вновь оказаться в спальне, споткнулась и едва не упала. Остаться на ногах смогла, лишь удержавшись за очередной факел, притороченный к стене у

самой двери. Голову пронзила боль, а перед внутренним взором появился вид на старую деревню с покосившимися домиками и полуобвалившимися заборами. Селение находилось у кромки леса, откуда раздался душераздирающий вой. А мою душу затопила чужая ненависть ко всем обитателям этого места. Я открыла рот и – уверена – завизжала, выплёскивая скопившийся гнев, ужас, злость. Но изо рта не донеслось ни звука. Я по-прежнему слышала лишь вой из леса...

Отстранённо я ощущала, что ледяные пальцы Мастера схватили мою руку и отцепили её от древка факела. Затем тело приподнялось над полом. Следом прилетело ругательство, адресованное мне.

Ни ответить, ни понять случившегося я не могла. Сознание плыло, а сердце билось так сильно, словно спешило напоследок. И беззвучный крик всё ещё рвался наружу.

– Смотри на меня! – приказал Мастер, заставляя встретиться с ним взглядом. – Ну?!

Кажется, я посмотрела.

Он снова выругался. Вскоре подо мной прогнулась постель, щёлкнули пальцы Мастера, вокруг разлилось золотое сияние.

– Не шевелись! – приказал Рэйкиар, принимаясь выводить что-то на моём плече. Он рисовал, а мне становилось легче дышать. И ненависть внутри затихала...

А потом я провалилась в пустоту, успев, однако, встретиться с обеспокоенным взглядом Мастера. Хотелось сказать ему, что всё в порядке. И извиниться за новое происшествие. Но я ничего не успела. А очнувшись, узнала, что всё проспала: и переезд в новую спальню, и обещанный выход в свет, и возможную взбучку от Мастера.

РЭЙКИАР

– Ты уверен? – спросил я, продолжая рассматривать бледную девицу, вновь уснувшую в моей постели.

Ветер прошёлся по шее, коснулся волос на затылке, взъерошил их, словно подбадривая. Затем в моей голове раздался едва различимый шёпот:

– Сомнений нет. Тени всюду. Но эти комнаты защищены.

– Хорошо. – Я злорадно усмехнулся и ожесточённо повторил: – Хорошо. Посмотрим, что ему нужно.

– Дева очень сильна, – прошелестел Ветер. – Интересно...

– Интересно, – согласился я. – Очень. Больше нельзя выпускать её из вида.

Ветер коснулся рук и затих, давая понять, что понимает. Сиали, всё это время держащаяся в стороне, кивнула и рассыпалась искрами.

Склонившись над Владой, я посмотрел на руны, венчавшую теперь её плечо, и удовлетворённо кивнул:

– Сильная. Что ж, подождём...

ВЛАДА

Пробуждение было спокойным.

Лёжа на широкой кровати, застеленной шёлковым бельём, я потянулась, перевернулась на бок и слегка отодвинула в сторону плотный белый балдахин, скрывающий лучи восходящего солнца, лившиеся из нескольких высоких окон. Ещё несколько секунд я улыбалась новому дню, радуясь чувству лёгкости и свободы внутри, а потом вспомнила, где я!

Перед внутренним взором стали проплывать последние события: знакомство с Мастером, сделка с ним, его постель и беспокойный взгляд... И меня накрыло тревогой.

Я нахмурилась, вскочила с постели и снова остановилась. Присела, не представляя, что делать дальше.

От растерянности принялась осматриваться. По всему выходило, что меня перенесли из спальни Мастера. Я припомнила, как Рэйкиар говорил о моей комнате, и сделала вывод, что это она и есть.

У изножья кровати был расстелен пушистый белый ковёр. Слева, за кружевным тюлем, виднелась приоткрытая дверь на балкон, а рядом стояло деревянное трюмо, заваленное книгами и листами бумаги. Справа от меня стоял угловой диван с аккуратным столиком, примыкающим к входной двери.

Напротив постели, сквозь высокий арочный проём виднелся небольшой внутренний коридор. Именно туда я и заглянула в первую очередь, чтобы обнаружить два разветвления: одно привело в просторную ванную комнату, а второе – в гардеробную. В последней лежали мои вещи – всё, что я сняла с себя в спальне Мастера.

Увиденное окончательно убедило: комнату выделили для меня. Это придало немного уверенности: всё же Рэйкиар выполнял обещанное. А вот собственный вид, отразившийся в высоком зеркале

гардеробной, вновь заставил вспомнить про унижительное переодевание. Меня бросило в жар, и я испуганно обмерла, ожидая всплеска силы.

Его не последовало. Руна работала!

Я счастливо улыбнулась и подошла к зеркалу, чтобы рассмотреть магический рисунок. Однако взгляд тут же метнулся к остаткам причёски. Шикарная копна волос, которой я всегда гордилась, превратилась в устрашающее воронье гнездо! Красный костюм по-прежнему был на мне, но одна из бретелей лифа оказалась оборванной, а ноги оставались босыми... Всё это придавало мне вид несчастной бродяжки, а не той распушенной красотки, что была в спальне Мастера.

– Это всё пустяки, – пробормотала я, напоминая себе о том, что действительно важно.

Взгляд скользнул к метке проклятья. Я подняла руку и хотела коснуться её, но не решилась. Так и стояла, рассматривая новый рисунок. Тёмная метка поблёкла, став практически незаметной, зато поверх неё появилась вычурная золотая руна.

– Работа Мастера, – прошептала я, наконец с благоговением коснувшись кожи. И тут же нахмурилась, заметив ещё один золотой рисунок. На правом плече. – А это ещё что?

– Это временная мера, – раздался мужской голос позади.

Я стремительно обернулась и уставилась на Рэйкиара собственной персоной. Он снова подкрался со спины и стоял в излюбленной позе: привалившись к дверному косяку!

«Ноги его, что ли, не держат?!» – зло подумала я.

Сегодня на Мастере были чёрные шаровары, красный широкий пояс с завязками на боку и белая, наглухо застёгнутая рубашка с длинным рукавом. Волосы Рэйкиар собрал в высокий хвост.

И только на ногах красовались всё те же неизменные шлёпанцы.

– Добрый день, – проговорила я, неожиданно вспомнив нотацию Мастера о воспитании.

– Да, день ничего такой, – пожал он плечами.

Я поджала губы, подумала и всё же уточнила, показывая на плечо:

– Так зачем мне эта мера?

– Затем, чтобы не хватала чужое без спроса, Влада, – последовал ответ.

Мастер не улыбался, но и не злился. Он стоял в проходе и рассматривал меня, будто ждал чего-то.

Я смиренно опустила глаза и попросила:

– Простите за... хранилище.

Язык едва поворачивался. Да, я чувствовала вину за то, что вошла в место, куда меня не звали, и назвала свечные огарки мусором. Но непонимание многих вещей и нежелание Мастера объяснить их заставляло злиться. Как можно не совершать ошибок в новом мире, если тебе отказываются помогать?!

Тишина затягивалась.

Я подняла взгляд, и только тогда Рэйкиар благосклонно кивнул, после чего посмотрел ниже моего лица, напомнив, в каком виде нахожусь! Я моментально сложила руки на груди и, устав сдерживать внутренние порывы, задала сразу несколько волнующих вопросов:

– Что дальше, Мастер рун? Это мои покои? Если да, то как я должна жить здесь год? Где мне взять нормальную одежду и... другие нужные аксессуары? Как будут выглядеть наши отношения? И...

Рэйкиар развернулся и направился прочь.

Я озадаченно умолкла, последовав за ним.

В спальне он не остановился, и тогда до меня дошло: Мастер не настроен продолжать разговор. Он вообще пришёл лишь за извинениями! Избранница раскаялась – отлично, а остальное его не волновало!

– Мастер! – после лёгкого замешательства воскликнула я, бросаясь за ним из спальни в широкий коридор. – Рэйкиар! Куда мы идём?

Он замер так стремительно, что я едва не врезалась в его спину.

– Сегодня у меня приёмный день, – после тихого вздоха ответил он, посмотрев на меня, как на глупое дитя. – Выходной был вчера, Влада. Именно тогда мы должны были поговорить, посетить портниху и заказать тебе новую одежду, прогуляться по Атаасу. Но ты всё проспала.

– Из-за вашего волшебства, – кивнула я, указывая на правую руку. На этот раз каяться не спешила.

– Из-за своей несдержанности, – бесстрастно поправил он. – Ты последовала за мной в хранилище и распечатала очень сильное проклятье. Могла умереть. Мне удалось избавить тебя от метки.

Думал, теперь ты проваляешься в бреду несколько дней и очнёшься как раз к следующему моему выходному, но ты нарушила планы.

– Простите, что я очнулась раньше, чем вы рассчитывали! – с укоризной выпалила я. Меня буквально разрывало от ярости.

Значит, я могла умереть из-за старого факела?! Вот так просто?! Потому что кто-то не додумался закрыть за собой дверь?! И виновата снова я... Пр-рекрасно!

– Извинения приняты, – без тени издёвки ответил Рэйкиар, совершенно не замечая моего заведённого состояния. – А теперь вернись к себе. Скоро принесут завтрак.

– И всё?! – В груди запекло от рвущегося наружу огня.

– Такова моя воля, – лениво отозвался Мастер, глядя на меня настолько испытующе, что захотелось попятиться.

– То есть мне придётся два дня сидеть в спальне? – уточнила я, чуть умерив пыл, но не сдавшись. – Как узнице?

– Можешь выходить и гулять, – подумав, ответил Мастер. – Но лучше через боковой вход. Что касается вопросов... Призови элементалей. Они помогут найти часть ответов. Разберётесь с вещами на первое время. Мне пора.

– Но...

Рэйкиар вновь направился прочь, а я наблюдала за ним, пока он не скрылся за поворотом.

Ни одного ответа Мастер не дал, лишь совет про элементалей. Что ж, быть может, и это успех? Кто знает, как в этом мире заведено и какая роль вообще отводится женщинам?

Эта мысль ужаснула. Впрочем, другая беспокоила даже сильнее: Рэйкиар производил впечатление человека, которого раздражали все вокруг. И тем не менее попросил меня стать его избранницей на целый год.

Зачем ему такая обуза? И почему выбор пал на меня? Я никогда не была ни терпимой, ни покладистой, а ему явно нравится подчинение... Столько противоречий в его поступках! Как разобраться во всём этом?..

Думая над сложившейся ситуацией, я вернулась в спальню, вышла на балкон и восхищённо замерла при виде открывшегося пейзажа. Внизу раскинулся фруктовый сад с аккуратными тропинками и высокими фонтанами в виде различных морских тварей, а дальше, за

деревьями, стелилось бескрайнее море, сливающееся на горизонте с чистейшим небом. В нос ударил сладко-пряный аромат неизвестных цветов, оплетающих балкон по периметру, а тело окутал нежный тёплый ветерок, даря ощущение покоя.

– Какая красота, – прошептала я, опираясь на перила и слегка склонившись вперёд. – Пожалуй, я найду, чем заняться до выходного Мастера.

Ужасно захотелось немедленно спуститься и изучить сад, а также выйти к морю. Но в этот момент предательски заурчал желудок, и я, опомнившись, попробовала позвать уже знакомую мне прислужницу. Её имя я не вспомнила, потому пришлось импровизировать:

– Элементаль огня, явись! – проговорила как можно уверенней и замерла в ожидании.

Прошло секунд тридцать, однако чуда не произошло. Девушка не спешила на мой зов, а может, и не слышала его. Тогда я решила отправиться на её поиски самостоятельно... Но далеко не ушла.

С серьёзного настроения сбил невероятно красивый высокий молодой человек, с самым серьёзным видом замерший в центре моей спальни. В одних серебряных шароварах! С красными волосами и такого же цвета глазами. И с абсолютно голым торсом, на котором чётко вырисовывались литые мышцы. Нет, я, конечно, старалась не смотреть ниже его шеи, но посчитать количество кубиков на животе получилось как-то само собой...

А дальше тишину, повисшую между нами, разбавил неуместный звук: досчитав, я громко сглотнула появившийся в горле ком.

Молодой человек словно этого и ждал: тут же сделал шаг ко мне, склонил голову и попросил:

– Приказывайте, избранница Мастера.

– Что? – просипела я.

– Приказывайте, избранница Мастера! – повысив голос, повторил красавец.

– Я? – У меня окончательно пересохло в горле.

– Вы! – горячо заверил неизвестный, склонившись ещё ниже. – Моя госпожа!

У меня не было слов.

ЭТО прислуга для меня? Полуголый красноволосый потрясающе красивый молодой мужчина? Да быть не может. Или так Мастер

проверяет свою избранницу?! Может, они потому и не задерживаются тут, что не проходят проверку?!

Осенённая новой догадкой, я попятилась, глядя в сторону двери и ожидая, что Рэйкиар вот-вот ввалится к нам с криком: «Ага, попались! А я предупреждал тебя, Влада, что не потерплю измен!»

Однако прошла вечность, а в комнате никто не появился. А прислужник продолжал стоять в той же позе.

Тогда, немного собравшись с духом, я робко попросила:

– Мне бы хотелось видеть элементалю огня.

– И я к вашим услугам, избранница Мастера, – с готовностью заверил молодой человек. Выпрямившись, он посмотрел так, что меня опалило жаром стыда.

– О, так ты тоже?.. – Я замаялась, отбросила сомнения и задала следующий вопрос: – Как тебя зовут?

– Илаис, избранница!

– Прекрасно. – Я натянуто улыбнулась и продолжила уже увереннее: – Спасибо, что отозвался на мой призыв. И можешь больше не кричать, я прекрасно слышу.

– Как велит моя госпожа, – тут же покорился Илаис.

Я кивнула, лихорадочно соображая, что бы ещё такого повелеть.

– Сегодня Мастер будет занят, поэтому мне понадобится гид по территории замка, – высказалась осторожно. – Ты сможешь помочь с этим, Илаис?

– Как прикажет избранница Мастера, – всё тем же готовым на всё тоном ответил элементаль.

– Чудесно, – совсем восхитилась я, вспоминая, наконец, имя девушки-элементалю. – А пока уточни, пожалуйста, где Сиали. Она тоже мне понадобится.

– Будет исполнено, избранница Мастера! – сообщил элементаль, исчезая из спальни.

Какое-то время я продолжала поражённо смотреть на место, где он стоял, потом тряхнула головой и ринулась в ванную комнату, чтобы провести утренние процедуры. Там, кроме всего прочего, задумала принять тёплую ванну. И как раз успела раздеться, когда рядом раздалось вкрадчивое:

– Избранница Мастера вызывала меня?

На этот раз выдержка подвела, и я завизжала. И руками всплеснула так, что чуть не попала по удивлённому лицу Сиали.

– Тебя что, не учили стучаться?! – воскликнула я в сердцах.

Вместо ответа Сиали заломила бровь, и я тут же подумала, что парень-элементаль намного уважительней относится ко мне и моим пожеланиям. Жаль, обстоятельства не всегда позволяют призывать именно его.

– Ладно, – выдохнула я, подходя к ванне и забираясь внутрь, – раз ты уже оказалась здесь, то слушай: мне очень нужна запасная одежда на несколько дней. И кое-какие аксессуары: расчёска, например, ленты для волос... А ещё хотелось бы помощи с причёской. И позавтракать.

Я вопросительно обернулась к элементалю. Девушка тут же натянуто улыбнулась и подобострастно склонилась, совершенно неубедительно заверяя:

– Ваши пожелания – закон для меня, избранница Мастера.

Предпоследнее слово она произнесла с откровенной издёвкой, после чего исчезла, даже не уточнив, нужно ли что-то ещё. Я поморщилась, но одёргивать её было поздно. Кроме того, я прекрасно понимала: у элементаля огня характер и не должен быть сахарным. А если она ещё и любовница Мастера?!

От последней мысли стало неприятно. Стайка самых нехороших эмоций взвилась во мне жаркой волной, ударив в голову и заставив сильнее вцепиться в бортики ванны. От предположения, что мой избранник, хоть и липовый, держит в доме невероятно красивую любовницу, стало паршиво.

Казалось бы, какая мне разница, ведь я не собираюсь становиться его настоящей парой? Но мыслить логически не получалось! Внутри уже неприятно ныло, зудело, рвало на части новое, несвойственное мне ранее чувство, к которому я отнеслась с настороженным любопытством. И разобраться в нём я не могла. Там смешалось всё: и обида на Мастера, и злость на красоту элементаля, и... желание ловить восторженные взгляды только на себе.

В моём мире я считалась красавицей. Родители, родственники, близкие, знакомые – все и всегда восхищались мной: белизной и бархатом кожи, необычной синевою глаз, общей прелестью... И, каюсь, я слишком привыкла к такому положению дел. Теперь же, когда полураздетая Сиали бесстыдно щеголяла рядом, затмевая меня, внутри

что-то кипело, заставляя постоянно быть настороже. Хотелось рычать, скандалить и вообще вести себя как угодно, только не достойно.

Но хотя новый опыт заставлял досадливо качать головой, я понимала: он пойдёт мне на пользу. Для любого мага огня смирить гордыню и злость – жизненно необходимо, ведь дар и без того вырывался наружу по любому поводу. Отец говорил, что в молодости славился жутким характером, но встреча с мамой помогла ему научиться сдерживать бушующий внутри огонь. Мама была нежной и хрупкой, а папа сильным и смелым... её защитником. Пока не случилось страшное.

Вспомнив аварию, я ощутила жжение в груди и влажность в глазах, а потому затаила дыхание и быстро зажмурилась, уходя под воду с головой. А вынырнув, едва не умерла от испуга: Сиали вновь стояла у ванны. Глядя на отплёвывающуюся от воды меня, она с самым бесстрастным видом сообщила:

– В спальне вас ждёт завтрак, а сюда я вернулась, избранница, чтобы помочь с омовениями.

После чего продемонстрировала поднос, удерживаемый в руках. На нём стояли заранее открытые баночки, от которых шёл умопомрачительный сладкий аромат разнообразных притирок.

И я сменила гнев на милость.

– Помогай, – отозвалась благодушно. – А после завтрака я пойду на прогулку с Илаисом.

Сиали поклонилась, ничем не выразив своего отношения к последней фразе, и поднесла баночки ближе, предоставляя мне право выбора.

* * *

Спустя четверть часа, не меньше, я наконец выбралась из ванной. Распаренная, счастливая и очень довольная. Сиали, несмотря на явное недовольство моим появлением, своё дело знала и выполняла всё, о чём я просила. Мои волосы после её манипуляций сияли лучше прежнего, а кожа стала ещё более нежной на ощупь.

И только с одеждой девушка-элементаль подвела.

– Что это? – спросила я, уставившись на красные тряпочки, разложенные по заправленной кровати.

На мне было лишь длинное тонкое полотенце, которое хотелось поскорее сменить на нормальную одежду.

– Сменные вещи, – услужливо ответила Сиали и, будто издеваясь, напомнила: – Вы просили, избранница Мастера.

Я обернулась к ней и сообщила очевидное:

– Мне нужно что-то более закрытое. И разнообразное. Я не стану постоянно ходить в таком виде. Понимаешь?

– Боюсь, что нет, – с грустью ответила Сиали. – Что я должна сделать?

– Принести другую одежду! – зло выпалила я, прекрасно осознавая, что элементаль нарочно провоцирует меня, но не имея сил удержаться от гнева.

– Какую именно одежду избранница желает? – Сиали склонила голову к плечу, продолжая гнуть своё: – Прикажите, и я всё исполню. Если пойму.

Я открыла рот, собираясь повторить сказанное раньше, но посмотрела в искрящиеся насмешкой глаза и передумала. Отвернувшись, присмотрелась к принесённым вещам. Ткань выглядела качественной, а швы – аккуратными. Кроме того, комплекты отличались друг от друга незначительными деталями. На одном лифе сияла золотая нить, на другом – брошь в зоне декольте, на третьем бретели украшала золотая вышивка... На мне не сэкономили и вряд ли пытались унижить. Удивительно, что вообще нашли все эти вещи. Да и выглядели они совершенно новыми.

– Хорошо, пусть остаётся как есть, – кивнула я, не оборачиваясь. Скрипнув зубами, добавила: – Спасибо, Сиали. Можешь быть свободна.

Так и не посмотрев на элементалья, я отправилась завтракать. Присев на диван, воровато обернулась, но прислужница исчезла.

Следующие полчаса я посвятила еде: сладкой каше, нежнейшим пышным булочкам и чаю. На столе, помимо перечисленного, было ещё много блюд, словно накормить собирались минимум троих. Убедившись, что голодом морить меня не собираются, я счастливо улыбнулась и какое-то время блаженно шурилась в потолок. Однако

долго бездействовать не привыкла, потому перевела взгляд на неизбежное: красные тряпочки на постели.

Смирив внутреннее непокорство, я отправилась выбирать наряд и заметила обувь, подобную той, что носил Мастер. Красные шлёпанцы. Они стояли у изножья кровати и манили опробовать себя в деле.

Только тогда в голову пришла мысль поблагодарить Сиали за труды. Думая об этом, я сунула ноги в новую обувь. Замерла, прислушиваясь к ощущениям. Сделала осторожный шаг. Второй.

– Как странно, – пробормотала, с интересом рассматривая собственные ступни.

Пошевелила пальцами. Засмеялась. И сделала ещё несколько быстрых шагов. Подошва обуви забавно шлёпала по пяткам. Конечно, в приличном обществе показываться в таком виде не стоило, но пройти по территории вокруг дома было даже заманчиво!

Улыбаясь, я облачилась в один из принесённых комплектов, снова надела шлёпанцы и, позвав Илаиса, принялась ждать.

Время шло, а элементаль не приходил. Я заскучала, обдумала перспективы и... решила, что могу начать прогулку сама. Мне ведь не запретили этого?..

* * *

Всё вышло из-под контроля почти сразу.

Я лишь хотела тихонько спуститься и уединиться в саду, но... Меня остановили необычные звуки с другой стороны коридора. Там будто хлопали оконные ставни.

Бах, бах, бах...

Память тут же услужливо напомнила, что именно в том направлении находится спальня Рэйки-ара. Идти к ней не стоило, но игнорируя логику, я решила проверить, что это за шум.

Дверь в покои Мастера была приоткрыта, а звуки доносились теперь громче. На этот раз воображение неожиданно нарисовало страшную картину чьих-то пыток!

– Это не моё дело, – прошептала я, мотая головой.

Однако руки, живя своей жизнью, сами толкнули деревянное полотно, открывая передо мной... вполне обычную комнату. Людей в

ней не было, нелюдей тоже. А шум действительно производило одно из окон. Его забыли закрыть.

Я развернулась, чтобы уйти, но ставня ударилась о раму с такой силой, что стекло жалобно зазвенело. Пришлось войти. Только для того, чтобы закрыть окно! Иных планов у меня и в помине не было.

Закончив с благими делами, я развернулась и... уткнулась взглядом в хранилище Мастера. Он снова не закрыл комнату. А я... снова подошла к ней, не в силах противиться необъяснимому притяжению. Воспоминания услужливо подкинули информацию о факеле с проклятьем, и теперь я точно знала: трогать что-либо в этом месте не стану, ведь это равносильно смерти. Заглянув внутрь, увидела всё ту же картину: чёрные стены и пол, магическая люстра и жёлтый свет, охватывающий буквально каждую вещь, припрятанную Мастером.

Но если в прошлый раз я ничего особенного не почувствовала (наверное, из-за манипуляций Рэйкиара с проклятьем), то теперь обмерла, отчётливо понимая: каждый предмет в хранилище был особенным. Отсюда лилась сила: хорошая, плохая, нейтральная...

Не помня себя, я медленно вошла и двинулась вдоль стены, рассматривая попадающиеся на пути свечные огарки, фонари, факелы, бра, ночные светильники... Ни к чему даже не думала прикасаться, такая перспектива пугала. Однако поймала себя на мысли, что мне нравится находиться рядом со всеми этими предметами. Особенно притягивали белые свечи: самые простые, толстенькие, с нетронутым фитилём... От них пахло воском, а стоило подойти ближе, по телу разливалось предвкушение чуда.

В полной мере удовлетворив любопытство, я улыбнулась и уже собиралась уйти, но всё испортило лёгкое покашливание, раздавшееся от двери:

– Кхм-кхм...

Я отпрянула к центру хранилища и испуганно уставилась на Рэйкиара. Тусклый жёлтый свет придавал его расслабленной позе (он опять опирался плечом о дверной косяк) зловещий вид, не позволяя расслабиться или перевести дух.

– Влада, милая, ты снова пришла в мои покои, – тихо заговорил Мастер, очевидно, поняв, что от меня он слов не дожждётся.

– Так вышло, – кивнула я.

– Вышло? – Он усмехнулся и помог мне: – Случайно перепутала двери? Или же?..

– Нет. Не перепутала, но и «или» здесь неуместно! – пришлось признаться мне. – Вы забыли закрыть окно. А на улице поднялся ветер. Ставни хлопали, и я...

– Ветер, значит? – недоброжелательно уточнил Рэйкиар, бросив взгляд в сторону того самого окна.

Теперь оно было наглухо закрыто, и я поняла: мне не поверят.

– Понимаю, звучит странно, – покаялась я, устав оправдываться, – но, услышав шум...

– Хорошо, – перебил Рэйкиар в привычной ему манере. – Допустим, я принимаю мотив твоего появления в моей спальне. Твои нежные ушки оказались необычайно чувствительными, а сердце разрывалось от боли при мысли, что здесь открыто окно. Ты его закрыла. А в хранилище как оказалась?

Тут ответить было нечего.

Я сама не понимала, как забрела в эту комнату. И зачем. Меня влекло сюда, а он не закрыл дверь. Но не ставить же его беспечность в вину? Мне не было оправданий, потому сообщила как есть:

– Стало интересно. Дверь была открыта, и я решила, что могу посмотреть одним глазком. Но я ничего не трогала!

– Открыта, говоришь? – Рэйкиар посмотрел на дверь, к косяку которой привалился, как на предательницу. И я увидела в этом очередную насмешку в свой адрес.

– Клянусь, так и было! – с жаром воскликнула я. – Да, вошла сюда без спроса, но никогда не стала бы вламываться в закрытое помещение!

– Скажи это моим воротам, – неожиданно добродушно проворчал Мастер.

А я покраснела, вспомнив, как ворвалась на территорию его дома. И... промолчала, осознавая: если мне сейчас перестанут верить – поделом!

– Ладно, выходи. Попрошу Сиали показать тебе дом и сад, – смилостивился Рэйкиар.

– Лучше Илаиса! – поспешно попросила я, оказываясь рядом с Мастером и радуясь тому, что он не злится за мой проступок.

Рэйкиар бросил на меня удивлённый взгляд, пожал плечами и поманил за собой. Стоило нам оказаться в спальне, он плотно закрыл хранилище и грозно предупредил:

– Если эта дверь продолжит открываться самостоятельно, придётся её заменить. Рассохлась, видимо!

Я отвернулась, чувствуя вину от его слов и прекрасно понимая намёк. Ведь дверь точно не поймёт угрозы, в отличие от той, кто понять должен...

Доказывать Рэйкиару, что я не открывала хранилище сама, было не в моих силах, да и не стоило. Я ведь действительно пришла в чужую спальню без разрешения. А тут кайся не кайся, не отвертись. Вышло ужасно.

– Простите, – только и смогла сказать. – Больше я сюда ни ногой. Обещаю.

– Угу, – было мне ответом. – Илаис! Проводи мою избранницу на прогулку.

Элементаль явился мгновенно. Посмотрев на меня, склонил голову и сообщил:

– Весь к вашим услугам. Чего изволите, избранница Мастера?

И мне сразу стало неловко от услышанного и увиденного. Сам Рэйкиар был одет почти по-человечески, а элементаль продолжал щеголять в серебряных шароварах. И только!

Скосив взгляд на Мастера, я заметила его задумчивый взгляд и уточнила:

– Мы можем идти?

Если бы тот сказал «нет», я бы отлично его поняла. Но услышала лишь очередное:

– Угу.

– Повелевайте, избранница Мастера! – выпрямившись, потребовал Илаис, тряхнув красной гривой блестящих волос.

Я старательно смотрела в его красивое лицо и никак не могла перестать ждать гневной отповеди Рэйкиара. Но тот молчал, так что пришлось повелевать.

– Хотелось бы прогуляться по саду, – сказала робко, боясь лишний раз посмотреть не туда и выдать своё замешательство.

– Позвольте стать вашим верным проводником! – всё также горячо отозвался Илаис и посторонился, пропуская меня вперёд.

Помедлив, я покинула спальню. На Мастера так и не посмотрела, продолжая при этом гадать: что он испытывал, отправляя меня с Илаисом на прогулку? Неужели не допускал даже мысли о том, что во мне могли проснуться чувства к этому красавчику? Или именно к этому меня подталкивали? Проверяли сдержанность и воспитание?

От последних мыслей я наступила на пятку своего шлёпанца и могла бы упасть, но Илане вовремя оказался рядом. Поймав меня за локоть, он подобострастно спросил:

– Позвольте мне беречь вас, избранница Мастера?

– Я сама... бережливая! В смысле, поберегусь! – выпалила я, вырывая руку и испуганно оглядываясь.

Так и знала! В конце коридора, у своей спальни, стоял Рэйкиар, провожая нас задумчивым взглядом. Он точно проверял меня! При этом сам никаких обетов не давал... Мужлан!

Я отвернулась и гордо завернула за угол, тихо говоря:

– Спасибо за помощь, Илане. Куда дальше?

Глава 3

День пролетел незаметно.

Территория у дома оказалась божественно красивой и практичной одновременно: нашлись и места для романтических прогулок, и сады-огороды для более приземлённых целей.

Особенно мне понравилась оранжерея, разбитая с северной стороны. Там росли самые редкие растения, не приспособленные к вечной жаре. Внутри царил приятная прохлада, а слева от входа обнаружился простой деревянный стол с парой стульев.

– Здесь Мастер изволит ужинать в выходные дни, – просветил меня Илаис. – Когда темнеет, часть растений начинает светиться, а сквозь прозрачный купол крыши видны мириады звёзд.

Там же, на северной части территории, обнаружилась самая необычная купальня из всех, что я когда-либо видела. Вход в неё выглядел как спуск в погреб: небольшая арка, дверь и ступени, тянущиеся вниз, в темноту... Сначала я насторожилась, когда Илаис предложил посмотреть это место, но элементаль ринулся на каменную лестницу первым, освещая путь... собой. Он весь засветился ровным оранжевым сиянием, и я, заворожённая зрелищем, отправилась вслед.

Спуск оказался винтовым, и для надёжности приходилось держаться за предусмотрительно установленные перила. Чем дальше мы шли, тем сильнее рассеивалась тьма вокруг. А в самом низу Илаис перестал сиять, так как света стало достаточно и без него.

– Пришли, – констатировал элементаль, отходя в сторону и позволяя мне увидеть невероятное.

Нас ждала широкая круглая пещера со сводчатым потолком и потрясающе красивым голубым водоёмом. С каменных стен то там то здесь свисали оранжевые наросты, дарящие свет.

– Невероятно! – выпалила я.

– И не слишком глубоко, что сводит риск утопления к минимуму, – прагматично заметил Илаис.

– О, я прекрасно плаваю! – горячо заметила я и даже подошла вплотную к воде, гадая, не стыдно ли избраннице Мастера снять один шлёпанец и окунуть ногу?

– Вода холодная, – предусмотрительно опередил мой маневр Илаис. Оказавшись рядом, он предложил: – Я могу немного разогреть её, если вы решите поплавать.

Предложение было невероятно заманчивым, но чтобы его осуществить, пришлось бы раздеться ещё больше! А на мне и без того красовался лишь лиф с миниатюрной юбкой. Потому, изо всех сил скрывая разочарование, я покачала головой и гордо ответила:

– Мало ли что там водится? Не нужно. Пойдём.

Илаис не выразил даже толики удивления, хотя вода была прозрачной, идеально чистой и маняще-голубой. С трудом подавив рвущийся наружу грустный вздох, я отвернулась от купальни и направилась к лестнице, чувствуя на себе пристальный взгляд сопровождающего.

Вскоре он догнал меня. Я поняла это по оранжевому свечению, упавшему на ступени.

Дальше нас ожидала прогулка по саду, где Илаис собрал для меня несколько необычных мясистых фруктов, сочных, сладких и одновременно вяжущих на языке. Потом элементаль проводил меня в мою комнату, куда вскоре принёс обед. Поев, я немного поспала и... обнаружила, что наступил вечер. И только тогда я – эгоистка! – вспомнила о своём отце, который, должно быть, места себе не находил от беспокойства.

Мастер разрешил писать папе редкие письма, чем я и воспользовалась незамедлительно. На трюмо нашлось несколько чистых листов пергамента, а в одном из ящичков обнаружилось самописное перо.

Много рассказывать не было необходимости, да и Рэйкиар запретил разглашать любые подробности о нём и его мире. Потому я ограничилась парой строк о том, что нашла Мастера рун и получила желаемое, однако не смогу вернуться домой сразу. Добавила, что переживать обо мне не стоит, приписала несколько слов о том, как сильно люблю отца, и, пообещав писать раз в месяц, удовлетворённо улыбнулась.

Оставалось лишь передать письмо Рэйкиару. Наверняка Мастеру захочется лично убедиться в том, что я не нарушила озвученные им условия.

С этими мыслями я дошла до комнат Мастера и тактично постучала в дверь. Никто не ответил. Поразмыслив и не припомнив запрета на самостоятельную прогулку по дому, я решила поискать Рэйкиара сама.

И нашла.

По крикам.

– Я отдал за Ключ от двери пять своих лучших рабынь! – услышала я, спустившись в холл. – И не собираюсь платить больше!

– Тогда вон отсюда, – ответил незнакомцу Рэйкиар. Голос его звучал спокойно и несколько лениво.

– Что?! Да я тебя... Гр-хр-р-р...

За дверью, к которой я подошла, привлечённая звуками, что-то тяжело упало. Я прижала ухо к деревянному полотну. Какое-то время в помещении стояла тишина, от которой у меня мурашки бежали по телу, а потом раздался громкий тяжёлый вздох, прерываемый сильным кашлем.

– Полегчало? – спросил Мастер рун где-то совсем недалеко от меня.

Я даже отпрянула от двери и стыдливо обернулась. Но рядом никого не было. А за дверью вновь заговорил незнакомец:

– Ментальный дар рода передаётся у нас от отцов к сыновьям. Я не могу его отдать. Мои наследники...

– Вождь, что сменит тебя, будет иметь дар, как и положено, – прервал незнакомца Рэйкиар. – Об этом волноваться не стоит. Сделка касается лишь нас двоих. Я найду на твоего брата болезнь, от которой он будет оправляться настолько же долго, насколько ты будешь править. А взамен ты отдашь свой дар.

– Мне нужна клятва на кр-рови, – прорычал незнакомец.

– А мне – новые шлёпанцы, – абсолютно серьёзным тоном ответил Мастер рун. – Прежние сделали отвратительно. Моя избранница сказала, что они лишены вкуса.

Я как раз заново прильнула к двери, потому, услышав о себе, нахмурилась. Мог ли Рэйкиар знать, что я здесь? Что слышу каждое его слово?

Я попятилась, а потом и вовсе развернулась и припустила к себе в спальню, едва не теряя шлёпанцы, в которых оказалось на диво удобно передвигаться.

Путь до второго этажа я преодолела настолько стремительно, что в коридоре пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание. Подойдя к окну, за которым виднелось лишь бескрайнее звёздное небо, я прислонилась к стене и только тогда позволила себе немного расслабиться.

Зря. В этом доме всегда нужно было оставаться настороже, и я поплатилась за свою беспечность. Тень, скользнувшую ко мне справа, успела заметить лишь вскользь, зато ладонь, прижавшуюся к губам, почувствовала прекрасно. И шёпот услышала очень чётко:

– Ну, здравствуйте, киана Корре. Поговорим?

Не знаю, на что рассчитывают злодеи, нападая на девушек и ожидая от тех покорности и спокойной беседы. Особенно если подбираются настолько близко и неожиданно. В любом случае что бы ни замышлял любитель поговорить, со мной он просчитался.

Испугавшись, я встрепенулась в его руках и с силой мотнула головой, угодив затылком по чему-то весьма выдающемуся (кажется, это был нос!), а затем, шипя от боли и чувствуя, как из глаз брызнули слёзы, швырнула в сторону обидчика сгустками огня. Однако когда обернулась, у окна никого не было. А вот деревянная рама горела.

– Ах ты ж... – раздалось сбоку.

Мои запястья сковали магические наручники, а тело начало неметь. Голова, казалось, вот-вот треснет пополам, отчего хотелось выть в голос. Но прежде чем окончательно отключиться, я позволила гневу охватить себя целиком. Падая, ощущала, как гудит от напряжения воздух, слышала треск догорающей рамы, видела брызги осыпавшегося вокруг стекла и знала, что на моём окончательно онемевшем лице теперь сияет злорадная усмешка.

Кто бы ни напал со спины, он точно об этом пожалел.

* * *

Открыв глаза, я тихонько вздохнула и хотела уже откинуть лёгкое одеяло, чтобы подняться, но тут... вспомнила, как на меня напали!

Испуганно вжавшись в постель, я уставилась прямо перед собой, туда, где угадывался чей-то силуэт. Освещение в комнате было

скудным, потому гостя я узнала не сразу. Лишь когда он шагнул к изножью и снова замер, поняла, кто передо мной.

– Доброй ночи, – с кислым лицом проговорил стоящий напротив Рэйкиар. – Как чувствуешь себя, избранница?

– Плохо, – честно призналась я, продолжая судорожно сжимать простыню.

– Голова болит? – уточнил он. – Или что-то ещё?

Я прислушалась к ощущениям, затем выпростала из-под одеяла руки и придирчиво их осмотрела. Удивительно, но ни ожогов, ни ссадин не обнаружила. И дышалось легко, несмотря на гарь, которой успела надышаться перед падением.

Мастер подошёл ближе и навис справа.

– Так что? – с любопытством переспросил он. – Снова позвать лекаря?

– У меня был лекарь? – ответила я вопросом.

– Пару часов назад, – кивнул Рэйкиар. – Он сказал, что ты в порядке, но нуждаешься в постельном режиме. Ты помнишь, как упала и почему это произошло?

Я молчала. Упала?! Он серьёзно?

Мастер стоял, рассматривал меня и ждал ответа.

В конце концов я стиснула кулаки и решила прояснить ситуацию:

– На меня напали. В попытке защитить себя я... выпустила немного огненной магии. Хорошо, возможно, никто не услышал звуков борьбы, но... Не понимаю, как можно не заметить пожара в собственном доме?

Лицо Рэйкиара ненадолго утратило выражение спокойствия – на нём отразилось неподдельное удивление.

– Ты помнишь о нападении? – спросил он, подняв правую бровь.

Я нахмурилась и, приподнявшись, пощупала затылок, которым попала в нос неизвестному, подкравшемуся со спины. Шишки не нашла. Раны – тем более.

– Не так уж сильно я ударилась, – сделала вывод, снова уставившись на Рэйкиара. – С чего бы мне забывать?

– Забавно, – пробормотал Мастер рун, и, не отводя от меня взгляда, нагло... присел на край постели спиной к моим ногам. – А что конкретно ты помнишь? – вкрадчиво спросил он, рассматривая меня, словно невиданную зверушку.

Теперь, глядя на Рэйкиара, я гадала: смертен ли он? И очень хотела проверить это лично. Тем более когда он сам подобрался настолько близко. Но увы, я не чувствовала в себе достаточно сил, чтобы довести дело до конца, поэтому просто спросила:

– Вы надеялись, что я забуду? – голос предательски сбился на хрип.

– Был уверен, что ты решишь, будто упала случайно, – не стал скрывать своих гнусных мыслей Мастер. – Так что именно осталось в твоей голове? Расскажи.

Маги огня во все времена славились вспыльчивостью и действием на инстинктах. Такова наша природа, наша суть. И сейчас, когда я окончательно проснулась, а Мастер по-прежнему делал вид, что всё прекрасно, каюсь, выдержка покинула меня. Сила взяла своё.

Рывком сев в постели, я прорычала в лицо Рэйкиару:

– Хотите знать, что я помню?! ВСЁ! Как оказалась в вашем странном мире, где меня тут же обобрала давно вымершая нечисть! Потом я не могла попасть в ваш дом, рискуя зажариться на местном солнце! Дальше вы сделали мне предложение остаться в качестве избранницы! Я приняла условие сделки, полагая, что вы возьмёте на себя ответственность за мою жизнь под вашей крышей! И что же?! Уже второй раз я подвергаюсь смертельной опасности! На меня напали!!! Сзади! А вы решили внушить мне, что я сама поскользнулась? – Воспоминания о нападении поумерили пыл и заставили мой голос дрогнуть. Но я не умолкла. Не могла. Поэтому продолжила хрипло: – В вашем доме, где я считала себя вне опасности, со мной постоянно случается какая-нибудь беда. А о таких рисках меня не предупреждали. И знаете, какой вывод я делаю из этого?

– Кажется, сейчас узнаю, – бесстрастно ответил Мастер.

Я зло усмехнулась, и, кивнув, сообщила:

– Это точно! Может, вам и невдомек, но во все времена и во всех странах хозяин, пригласивший в дом гостя, отвечает за его безопасность. А уж если мужчина приглашает в свой дом женщину в качестве единственной... Я ведь единственная? Или таких избранниц у вас в каждой комнате по три?!

– Единственная и неповторимая, – кривя губы в усмешке, заверил Мастер.

– Спасибо, что нас не гарем! – Я всплеснула руками. – Так вот, если уж мужчина приглашает в свой дом избранницу, он обязан отвечать за неё!

– Это закон? Где он прописан? – всё так же спокойно уточнил Рэйкиар.

– В кодексе чести каждого нормального мужчины! – рявкнула я. – И только подделки, лишённые даже зачатков чести и благородства, его игнорируют!

Мой огонь погас ровно в тот момент, когда он разгорелся в глазах Мастера. Пламя словно бы перетекло к Рэйкиару по эстафете. И я замерла, ожидая, чем для меня обернётся этот срыв.

Но Мастер удивил меня. Снова. Посмотрев вверх, он надул губы и ме-е-едленно выдохнул, после чего признал:

– Ладно. Ты права.

– В каком смысле? – испугалась я.

– Не во всех, – качнул головой Мастер и посмотрел на меня. Зрачки всё ещё отливали бордовым сиянием, но голос Рэйкиара был на диво спокоен. – Я действительно не должен был допустить бед, случившихся с тобой здесь. Но допустил. И прошу за это прощения.

Честно, я ждала чего угодно: издёвки, насмешки, новых нравоучений, но не подобного! И теперь совершенно не представляла, как себя вести дальше.

– Влада?

– Д-да?

– Ты принимаешь мои извинения?

Клянусь, дай Рэйкиар хоть один намёк на то, что это шутка, я бы облегчённо рассмеялась вместе с ним. Но он смотрел пронзительно, без тени улыбки.

– Принимаю, – прошелестела я, отчего-то чувствуя себя крайне неудобно.

– Благодарю, – ответил он.

А я, осознав, что сижу слишком близко к Мастеру, осторожно легла, натягивая одеяло едва ли не на нос. Лишь после этого опомнилась и задала самый важный вопрос:

– Кто на меня напал и что с ним сейчас?

Рэйкиар слегка склонил голову, потёр ямочку над губой и принял решение:

– Я отвечу на твои вопросы, Влада. Но завтра. Вечером. Я закончу с делами, а ты как следует отдохнёшь. И тогда мы вместе поужинаем.

– И я точно доживу до завтра? – спросила не без ехидства. – Или это очередная отсрочка в надежде на то, что несчастные случаи меня таки доконают?

Мастер рун не улыбнулся и не начал язвить в свойственной ему манере. Поднявшись с постели, он посмотрел на меня сверху и, приложив сжатый кулак к груди, холодно проговорил:

– С этой минуты и до истечения времени, отведённого нам сделкой, даю тебе слово, киана Влада Корре, что ты будешь в безопасности. Под моей защитой.

– И на твоём содержании, – неожиданно даже для себя добавила я.

А что? Раз уж удалось выбить одну преференцию, то не стоит молчать! Жизнь одна, и она может быстро оборваться.

– Мне же весь следующий год придётся одеваться во что-то кроме любимых вами красных лиффов, – сказала я, поняв, что Мастер слишком долго обдумывает услышанное. – Особенно если планируются выходы в свет. У вас здесь есть...эм-м...

– Свет? – Сумерки вокруг Мастера сгустились, поэтому я не могла точно сказать, показалось ли мне, что он улыбается. – Есть, Влада. И да, само собой, весь следующий год я буду обеспечивать тебя всем необходимым. Моя избранница должна сиять от счастья и роскоши, а иначе зачем это всё? Так ведь?

– М-м-м, – неопределённо промычала я, гадая: и правда, зачем?

Но на вопросы Мастер обещал ответить завтра. А посему, старательно проявляя терпение, я протянула ему руку.

– Договорились.

Миг – и лицо Рэйкиара оказалось рядом.

– Я же говорил, Влада, сделки скрепляют не так, – хмыкнул он, прежде чем наши губы встретились.

На этот раз поцелуй был более... настоящим и смелым. Я даже ощутила язык Рэйкиара, прошедший по моей верхней губе, затем по нижней, а потом и вовсе... встретившийся с моим языком! От этого я вздрогнула, схватила Мастера за руку и... вместо того, чтобы оттолкнуть, крепко сжала его предплечье.

Рэйкиар тем не менее прекратил поцелуй и прошептал едва слышно:

– Теперь договорились, Влада. Спи.

И ушёл. Стремительно, тихо...

А я осталась лежать в постели, чувствуя, как тяжелеют веки и как горят губы.

«Нужно было оттолкнуть его, – пронеслась в голове логичная мысль. И тут же, сквозь толщу надвигающегося сна, пробилась другая, не менее актуальная: – Но тогда как бы мы заключили столь важный договор? Всё правильно...»

* * *

Днём, когда я проснулась, нападение и разговор с Мастером рун показались сном. Воспоминания о борьбе с неизвестным размылись до такой степени, что невозможно было понять, что из этого я надумала сама. Станным показалось лишь позднее пробуждение и смена одежды. Вместо красного лифа с юбкой на мне была белая шёлковая сорочка до колен!

– Какого?.. – выругалась я, позабыв о воспитании и с негодованием рассматривая новый наряд.

Кто-то осмелился приблизиться ко мне спящей и переодеть! Больше того, в изножье кровати обнаружился и шёлковый халат в пол. Вместе с сорочкой они выглядели как весьма недешёвый комплект.

– По крайней мере, на мне не экономят! – прорычала я, накидывая халат и завязывая его на талии.

От внепланового переодевания внутри росли растерянность и злость. Как я могла уснуть настолько крепко, чтобы не почувствовать чужие прикосновения?! И почему никто не спросил моего позволения на подобное?!

Раздражённо потрянув головой, я замерла: комната закружилась вправо, а меня качнуло влево. Пришлось осторожно добраться до дивана и присесть, переводя дыхание. Никогда раньше не испытывала головокружений, а сегодня вдруг случилось! Совпадение? Нет... скорее, последствия нападения! Хотя это событие я практически забыла...

Помассировав виски, закрыла глаза, собирая по кусочкам разрозненные картинки, всплывающие в голове. Шёпот в ухо,

пугающий до дрожи. Боль в затылке. Горящее окно. Падение. Мастер у моей постели и... его поцелуй!

На последнем воспоминании я резко распахнула глаза и коснулась подушечками пальцев собственных губ. В комнату ворвался сквозняк с балкона. Взъерошив мои волосы, ветер задрал полы халата и затих.

Это помогло немного прийти в себя. Я осознала: вокруг происходит нечто странное, но не представляла, как разобраться во всём и докопаться до истины? Оставалось лишь дожидаться обещанного Мастером ужина. Это ведь не было сном?

Позже, приняв ванну и спокойно поразмыслив над сложившейся ситуацией, я вернулась в спальню и призвала Сиали. Та не явилась на мой зов. Зато появился Илаис.

– Избранница Мастера, я весь в вашем распоряжении, – промурлыкал он, склоняясь вперёд.

Сегодня волосы элементалья были заплетены в хитроумную косу, а к обычным шароварам прибавился белый шёлковый жилет. В тон к моему халату!

– Мне нужна Сиали, – проговорила я, чувствуя, как краснею, и плотнее затягивая пояс.

– Сегодня здесь лишь я, – сокрушённо ответил Илаис и вкрадчиво добавил: – Позвольте служить вам?

На его лице отразилась неподдельная печаль, а мне стало неловко. К Сиали я симпатии не испытывала, да и пол у нас был один. Ей я могла смело высказать всё, что думаю по поводу моего несанкционированного переодевания. Но Илаис...

– Госпожа недовольна мной? – элементаль сам сделал неутешительные выводы. – В чём моя вина, избранница Мастера?

Пока я гадала, как лучше ответить, парень вскинул руку, в которой почти сразу материализовалась маленькая красная палочка с длинным тонким отрезом кожи на конце.

– Накажите меня! – предложил Илаис, протягивая мне это странное подобие хлыста для лошади.

Испуганно отпрянув, я замахала руками:

– Ты что? Убери это! Убери.

– Хотите, я отхлещу себя сам? – по-своему расценил моё поведение Илаис.

Для демонстрации он слегка ударил себя по боку и зажмурился с таким воодушевлённым видом, что в мою чистую душу невольно закралось грязное сомнение. В следующий миг воспитание победило, и я шокированно вскинулась:

– Остановись! – Мотнув головой, почувствовала, как комната снова поехала в одну сторону, а моё тело – в другую.

В следующий миг Илаис оказался рядом, поймал меня в свои сильные мужские руки и прижал к груди, едва-едва прикрытой тонким белым шёлком.

– Я не дам вам упасть! – горячо прошептал элементаль, глядя на меня сверху вниз.

– Правильно, – кивнула я. – Не давай. Просто посади меня на диванчик.

Илаис подчинился и обеспокоенно склонился надо мной:

– Чем я могу помочь?

От резких телодвижений его штаны сползли непозволительно низко, а от жилета оторвалась единственная золотая пуговичка, оголяя волшебно красивый торс с... один-два-три-четыре...

– У вас взгляд расфокусирован, избранница! – совсем забеспокоился Илаис. – Позвать лекаря?

Я опомнилась, прекратила считать кубики на животе элементаля и хрипло попросила:

– Можно и лекаря. Только непременно того же, что приходил после нападения на меня.

– О чём вы? – Илаис нахмурился и принялся с жаром успокаивать не то меня, не то себя: – Избранница Мастера плохо спала этой ночью! Оно и понятно. Был сильный ветер, на море разразился настоящий шторм. Это могло повлиять на нежную госпожу. Сны стали ярче, отчётливей. Обратный мир и не на такое способен! Вам нужно вернуться в постель и забыться, чтобы проснуться с новыми силами...

Угу, и в очередной новой сорочке! Вот ещё!

Я задумчиво слушала Илаиса, кивала и гадала про себя, действительно ли он не знает о ночном происшествии? Или это я себя настолько накрутила? Могло ли мне присниться столь реальное нападение?..

– ...принесу обед вам в постель и буду вашей опорой во всём! – тем временем продолжал Илаис.

Пришлось его прервать. Вскинув руку, я устало попросила:

– Остановимся на том, что ты принесёшь еды и передашь Сиали мою просьбу явиться. Мне нужна новая одежда на выход. И... хотелось бы задать ей кое-какие вопросы.

– Можете смело спросить меня, – предложил Илаис, выпрямляясь и проводя рукой по своему жилету. Пуговка волшебным образом вернулась на место, но застёгивать её элементарь не спешил.

Потому, прикрыв глаза, я абсолютно искренне попросила:

– Оставь меня ненадолго одну, Илаис. Хочется отдохнуть. Возможно, я действительно прилягу.

– Как повелит избраница Мастера! – тут же согнулся в поклоне элементарь. – Но поднос с едой я вам принесу.

Не получив ответа ни на один волнующий вопрос и отобедав в гордом одиночестве, я сделала неутешительный вывод: никто в этом доме не поможет мне добраться до истины. Придётся искать её самостоятельно!

Собравшись с духом, я наведальась в гардеробную, надела один из однообразных красных нарядов и... отправилась изучать место нападения.

Идти туда было страшно, и чем ближе я подходила, тем сильнее нарастало внутреннее сопротивление.

– Если это был сон, то всё должно быть как раньше! – проговорила я вслух, чтобы немного себя подбодрить. Даже если случившееся мне привиделось, страх был вполне настоящий, а значит, требовал борьбы с ним.

Последний десяток шагов дался особенно тяжело: ноги словно потяжелели и стали ужасно непослушными. Но я преодолела себя и... замерла у окна, ничем не выделяющегося среди десятка собратьев. Массивная деревянная рама, ярко горевшая в моём воображении, оставалась на месте. Как и стекло в ней. Да и стены вокруг не обуглились... Я даже решила, что перепутала место. Прошла по коридору туда-обратно и... ничего. Не нашла ни одного свидетельства недавнего происшествия! Лишь сердце колотилось как сумасшедшее. Оно помнило и требовало верить ему назло фактам.

Я сжала кулаки, собираясь с силами и разгоняя внутренних демонов.

– Значит, сон? – хмыкнула, фокусируя взгляд на пейзаже за окном. И улыбнулась от новой идеи, внезапно пришедшей в голову.

Как ни удивительно, дорогу к чёрному ходу я нашла быстро. Здесь память помогла. Выйдя на широкую тропинку, я прошла мимо нескольких высоких фонтанов, свернула влево, обогнула дом и оказалась на той самой дорожке, что совсем недавно привела меня в дом Мастера.

К воротам я подходила затаив дыхание. Золотые, высокие, красивые – они восхищали. А ещё их вид заставил меня широко улыбнуться, потому что ни на стенах вокруг, ни на дорожке я не заметила ровным счётом никаких повреждений. Ворота стояли как влитые. Будто я не сносила их стихийным всплеском силы два дня назад.

Но ведь это было. Однако кто-то столь профессионально вернул всё на свои места, что теперь казалось невозможным поверить в случившееся. Выходит, то же самое могли проделать с окном.

Я погладила золотые прутья, посмотрела на идеально спокойное море за ними и, развернувшись, отправилась в дом. Теперь сомнений практически не оставалось: Илаис обманывал меня. Зачем? Так велел Мастер? Или это личная инициатива красавца-элементаля? А может, он действительно не знал о происшествии? И куда пропала Сиали?

Эти и другие вопросы я готовилась задать Рэйкиару за ужином. И если Мастер надеялся, что моя память сотрёт из головы его предложение и готовность говорить, то он сильно ошибался!

Маги огня не терпят лжи и манипуляций их чувствами. Кажется, эти простые истины мне и предстояло объяснить обитателям дома Мастера рун.

РЭЙКИАР

– Мастер?

Я обернулся и кивнул, позволяя подойти.

Сиали вошла в хранилище и сообщила:

– Ваша избранница ждёт приглашения на ужин.

На миг я замер, затем предпочёл сделать вид, будто ничего не услышал. Постаравшись отрешиться от всего, произнёс заклинание стазиса и установил на новое место огарок красной свечи с запечатанным в ней проклятьем. Перестроив зрение, взглянул на

пополнение коллекции, нанёс руну подчинения и почувствовал отголоски собственной силы.

Только закончив, снова посмотрел на Сиали и жёстко приказал:

– Повтори, что там такое?

– Ваша избранница уже трижды требовала уточнить, когда вы соблаговолите исполнить обещание и пригласить её на ужин? – ответил элементаль ничуть не испугавшись. – Она готова. И голодна.

Из груди вырвалось рычание.

Я откинул голову, плотно сжал губы и резко выдохнул, с огромным трудом сдерживая рвущиеся наружу ругательства. Затем с укором посмотрел на Сиали.

– Знаешь, а ведь у дроу принято казнить вестников, приносящих плохие новости, – заметил как бы между прочим.

– Дикий народ, – флегматично ответила она. – Так что там с ужином, Мастер? Велите накрыть в вашей спальне? Или в оранжерее?

Велеть хотелось совсем не это. Я провёл день, слушая мольбы и стенания существ, погрязших в злобе, зависти и жалости к себе, а теперь должен был завершить его рядом с Владой, отвечая на её вопросы. Отвратительная перспектива. С другой стороны, девица вновь умудрилась переступить через мою магию и запомнила обещание, а это подтверждало все прежние предположения...

– Кхм, – напомнил о себе элементаль.

– В оранжерее, – прорычал я, взмахнув рукой с такой силой, что Сиали развеялась, а жёлтый свет в хранилище ненадолго потускнел.

Выйдя, я плотно закрыл дверь, провёл рукой по запирающей руне и пригрозил вездесущему ветру:

– Если откроешь ей снова, увеличу срок службы!

В приоткрытое окно тут же ворвался сквозняк, заставивший раму с силой захлопнуться.

– В этом доме достаточно разрушений, – спокойно заметил я. И добавил резче, чем собирался: – Пока я не раскусил её роли в этой игре, никто не должен подыгрывать девчонке. Наблюдать – да, оберегать – да, но не больше! В этой девушке слишком много сюрпризов.

– Мастер любит сюрпризы, – прошелестел ветер у моего уха.

– Люблю делать их сам, – исправил я прислужника. – Удивляться и злиться должны другие. Только тогда становится весело.

С этими словами я вышел из своей спальни на балкон, коснулся руны-телепорта и переместился к оранжерее. Внутри помещения – как всегда – ждала приятная прохлада, а на застеленном красной скатертью столе – не как всегда – было накрыто на двоих.

Именно последний факт окончательно вывел меня из равновесия. Потому что это было моё пространство! МОЯ оранжерея, МОЙ стол, и только я мог смотреть на мириады звёзд сквозь прозрачную крышу, наслаждаясь бокалом успокоительного напитка после насыщенного дня!

Так с какой радости теперь приходится делиться? Да ещё с кем?

– Только подделки без чести и благородства не защищают своих избранниц, – передразнил я высоким писклявым голосом. – Надо же, какая поборница нравов, в совершенстве владеющая манерами...

В следующее мгновение над столом появились и зависли зажжённые свечи, создавая романтическое настроение для двоих.

Сиали развлекалась. Я прекрасно помнил предупреждение элементалей: киана Корре слишком сильна для своего мира, и она принесёт неприятности. Тогда это только раззадорило меня. А теперь приходится отвечать за проявленное любопытство.

Прикрыв глаза, я взял себя в руки и уже собирался вернуться к выходу из оранжереи, чтобы встретить Владу, когда заметил вазу, также появившуюся в центре стола. В ней стояло пятнадцать анемонов. Лепестки подрагивали на ветру.

Я прижал ладонь к лицу, потёр лоб и проговорил для двух особенно «умных» элементалей:

– Не стоит пытаться влиять на мои решения. Это плохо кончится.

Свечи продолжили гореть как ни в чём не бывало, а вот анемонов в вазе стало больше.

– Нелепость какая! – Я сложил руки на груди. – Зачем цветы, ветер?

Сквозняк прошёлся по столу, шевельнув салфетки, сложенные у тарелок. Затем прохлада коснулась моей ладони, призывая к миру.

Я покачал головой, но ради интереса уточнил:

– Допустим, букет останется. Что он означает?

– Искренность, – прошелестел ветер, касаясь моих волос у правого виска. – Открытость... Честность... Только так можно заслужить доверие...

Я снова начал злиться, но приказать элементам немедленно убрать все атрибуты романтики не успел: услышал шаги избранницы. Она топала в своих шлёпанцах, как маленький гиппопотам!

Я обернулся. Ветер снова деликатно коснулся моей ладони, но это возымело обратный эффект: злость на Владу кратно увеличилась! Я холодно усмехнулся, решив отчитать девицу за опоздание и при этом прекрасно зная, что сам забыл про наш ужин. Никто не смеет навязывать мне своё мнение! Только я решаю, что делать в этом доме!

Когда Влада появилась на пороге, я был готов спустить избранницу с небес на землю, но... девушка не дала мне вымолвить и слова. Ворвавшись в оранжерею, она нашла меня взглядом, выпростала вперёд руку, оттопырила указательный палец и, потрясая им, пошла на меня с таким решительным видом, словно собиралась протаранить стол.

Забыв про элементалей и своё раздражение, я удивлённо замер, ожидая, что же будет дальше?

– Вот и вы! – выдохнула Влада, останавливаясь в шаге от меня и всё-таки ткнув этим самым дрожащим (не от страха, а от гнева!) пальчиком в мою грудь. – Дорогой мой избранник!

Каждое слово она чеканила с таким видом, словно произносила оскорбления.

– Добрый вечер, – кивнул я, заинтригованный происходящим.

– Куда уж добрее! – продолжила девушка, на этот раз взмахивая второй рукой с зажатым в ней... красным стеклом для увеселений в постели.

На миг у меня пропал дар речи.

– Молчите?! Нечего сказать? – Заметив моё замешательство, избранница снова полоснула хлыстом воздух. – Да, я пришла не с пустыми руками! Узнали вещицу?! Стыдно стало?

– Откуда у тебя это, Влада? – опомнившись, спросил я.

Вещицу-то узнал... Но откуда она в моём доме – пока не понял.

– Илаис забыл в моей спальне, – прояснила Влада, совершенно не стесняясь ни игрушки в своих руках, ни признания, сорвавшегося с губ.

– Что, прости? – Я подался вперёд.

Она нахмурилась, отступила на шаг, но совершенно не смутилась, оставаясь всё такой же напористой.

– Илаис был так напуган! Он решил, что я виню его в чём-то, и совсем сник, бедняжка! А потом произошло это!

Она мазнула плетью по своему бедру и скорбно поджала губы. Но стоило мне открыть рот для нового вопроса, Влада переложила стек в правую руку, взмахнула им, и тот смачно шлепнул по поверхности стола.

– Вот чего ждал Илаис! – зло выпалила она. – Понимаете?!

Я посмотрел на упавшую со стола салфетку и медленно перевёл взгляд на избранницу. Собирался уже призвать элементаря огня и разобраться наконец, что к чему, но Влада добила меня новой информацией:

– Ну что тут непонятного?! Илаис ударил себя, предлагая мне сделать то же самое! Он хотел, чтобы я его наказала! Хотел! Просил об этом! Бедный-бедный слуга! И не надо делать такое шокированное лицо! Я сразу поняла: дело в вас!

– Во мне? – От крайней степени недоумения я не придумал ничего лучше, чем развести руками и спросить: – Да что я сделал?

– Запугали бедняжку! – выдала Влада, яростно сверкая синими глазами. – Теперь стало очевидно, отчего он трясётся при каждой нашей встрече. Клянётся в верности, умоляет разрешить служить мне, плетку эту притащил!.. Вы издеваетесь над слугой за малейшую провинность!

Она потрясла перед моим лицом стеклом, и это стало последней каплей. Я поймал красную игрушку двумя пальцами, легко дёрнул на себя и, откинув в сторону, вкрадчиво предложил пылающей от несправедливости избраннице:

– Если я пообещаю выдать Илаису заслуженную... премию и не хлестать его плетью, мы сможем наконец спокойно поужинать?

Несколько секунд казалось, что Влада вот-вот взорвётся от распирающих изнутри эмоций, но она сжала кулаки, кивнула и сообщила:

– Это было бы прекрасно. Но вы должны дать слово! Пусть справедливость восторжествует.

– О, обещаю, она восторжествует, – улыбнулся я, посмотрев на несколько зажженных свечей, парящих над столом. Огонь опасно мигнул, заискрился и стал в два раза меньше прежнего. Элементарь понял, что премия ему не понравится.

Я же, отодвинув для Влады стул, уточнил:

– Значит, Илаис умоляет разрешить ему служить тебе?

Влада присела, опасливо покосилась на меня и повела плечами, после чего выдала новое ошеломляющее признание:

– На вашем месте я бы больше переживала о вольностях Сиали. Эта девушка явно затуманила ваш разум своей красотой, раз вы наказываете покорного Илаиса, а её скверное поведение поощряете. Вот уж кому выговор не помешал бы – так это ей! Ох, это что, анемоны? Какой шикарный букет. Очень люблю эти цветы. Прекрасный выбор!

– Благодарю, – ответил я, бросив взгляд на вазу. Теперь в ней было не меньше полусотни цветов. «Искренность, значит? – подумал я, усмехаясь. – Что ж, возможно, немного правды действительно не повредит...»

ВЛАДА

– Вы обещали ответить на мои вопросы, – сказала я, стоило Рэйкиару сесть напротив. – И мне бы хотелось...

– Поесть, – непререкаемым тоном перебил меня Мастер. – Я голоден, Влада, и ты тоже. А это не способствует хорошему настроению.

– Вашему хорошему настроению вообще мало что способствует, – пробормотала я, тем не менее переводя внимание на блюда, коими оказался уставлен наш стол. – Есть действительно хочется. Подскажите, что за блюда перед нами?

Мастер смерил меня долгим изучающим взглядом, затем одарил подобием улыбки и произнёс в сторону:

– Илаис! Где же ты, когда госпожа нуждается?

Не прошло и нескольких секунд, как рядом со столом материализовался элементаль огня. Я посмотрела на него и удивлённо вскинула брови: в этот раз на молодом человеке были не только красные шаровары, но и красная, застёгнутая наглухо рубашка с длинными рукавами. Огненно-красные волосы Илаис собрал в высокий хвост.

Заметив мой взгляд, элементаль слегка поклонился и сообщил в несвойственной ему слишком спокойной манере:

– Рад служить избраннице Мастера. Чего бы вы хотели?

При этом на его лице не дрогнул ни единый мускул, а движения были до предела скупыми. Я нахмурилась, гадая, чем вызваны столь резкие перемены.

– Влада хочет знать, чем нас сегодня потчуют, – вмешался Рэйкиар, видимо, устав ждать ответа от меня. – К тому же она, как киана, не привыкла к самообслуживанию. Так что сегодня тебе выпала честь быть по-настоящему полезным. Обслужи свою госпожу.

На лице Илаиса мелькнуло выражение упрямства или даже злости. Но, когда элементаль вновь посмотрел на меня, то излучал уже лишь учтивость. Я решила, что негатив мне привиделся.

– Какое из блюд вы хотели отведать, избранница? – спросил Илаис.

– Всё выглядит настолько аппетитно, что я совершенно растерялась, – призналась с улыбкой.

– Помоги госпоже сделать выбор, – снова заговорил Мастер, и я заметила, что он улыбается.

Плохой знак...

Илаис отвернулся от меня и принялся рассказывать, одновременно указывая на тарелки слева направо:

– Блюда... Что ж, посмотрим, что вам предложить. Это... кажется, котлеты из тайты на шпажках. На вид ничего. Сегодняшние. Говорят, их лучше всего есть с соусом рри, тогда они буквально тают во рту. Но потом лучше не ходить на свидания, ибо в животе начинается ураган. Так, а здесь...

Он поднял крышку красной посуды, и вокруг разлился настолько потрясающий аромат, что я невольно придвинула тарелку ближе. Сам же Илаис поморщился, сообщая со скорбным видом:

– Густой овощной суп с грибами, пряностями и чечевицей. Мяса нет. Можно, конечно, поискать... Вот то серое выглядит похоже. Но... нет, это не оно. А под этой крышкой...

Новый запах также едва не свёл с ума от голода, но теперь я относилась к своему обонянию настороженно. И не зря. Илаис передёрнул плечами, вынося вердикт:

– Синенькие овощи, фаршированные диетическим мясом, похожим на вату. Там же виднеется красно-жёлтая слизь. Возможно, это помидоры и морковь... Но сверху влажный белый налёт.

– Это баклажаны, томлённые в сливочном соусе, – вмешался Рэйкиар, лениво крутя вилку в длинных пальцах. – И ты прав, они начинены овощами.

Элементаль кивнул, принимая замечание Мастера к сведению. Закрыв крышку сотейничка с баклажанами, он перевёл взгляд, вынося вердикт следующему блюду:

– Кабачок в маринаде с чем-то коричневым. Пахнет только маринадом, так что уверенности ни в чём нет. Возможно, это дроблёные орехи. Или нет... А тут запечённая перловая каша с грибами. В грибах я не разбираюсь, но, полагаю, повар не стал бы травить Мастера и его избранницу. За что ему вас настолько не любить? Правда? Ну а если хочется чего-то более лёгкого и понятного, то выбор можно сделать в пользу салата со свежими овощами, смесью непонятных семян и брынзой. Возможно, сыр просто испорчен, так как пахнет чем-то кислым. В любом случае можно запить всё забродившим соком раху, и тогда послевкусие не покажется странным. Вот и всё. Извольте откусать?

– Благодарю, Илаис, – кивнул Рэйкиар, – ты очень помог Владе.

Я поймала себя на том, что продолжаю заученно улыбаться, вот только улыбка съехала куда-то набок. Силой воли заставила себя встряхнуться, кивнуть элементалю и не отказываться от ужина. Подумав, остановилась на баклажанах и том самом соке, что мог отбить любой неудачный привкус в случае, если описания Илаиса себя оправдают.

Выслушав пожелания, смуглый элементаль уставился на мою тарелку и (честное слово!) слегка побледнел, а с его пальцев посыпалось несколько искорок, сгоревших в воздухе. Я нахмурилась, не понимая, что случилось на этот раз?

Рэйкиар же, подавшись вперёд, добавил:

– Как только закончишь обслуживать Владу, принеси кувшин с керши. Не люблю сок. Шевелись, Илаис, мы голодны.

Элементаль очень медленно поклонился и, взяв мою тарелку кончиками пальцев, принялся молча её наполнять. Я продолжала насторожённо следить за ним, не понимая, что так сильно повлияло на настроение молодого человека, и наконец пришла к более-менее логическому выводу: Илаис устал. Может ведь устать элементаль? Хотелось списать его странное поведение на страх перед Мастером, но

после представления блюд стало очевидно: Илаис не скрываясь дерзит Рэйкиару и мне. Для чего? Какой реакции он хотел добиться и зачем специально провоцировал хозяина?

Всё это оставалось загадкой, которую хотелось немедленно разгадать. Потому я и решила, что дело в ужасной усталости. Постоянное напряжение и прежние побои не прошли даром! У Илаиса просто сдали нервы.

Я сочувственно вздохнула и покачала головой. Душу затопила жалость к бедному слуге Мастера. Просто так, на ровном месте, срывы не случаются. Придя к этому выводу, я гневно посмотрела на Рэйкиара, а тот... неожиданно изъявил желание поговорить. С урчащими нотками в голосе он проворковал:

– Повар пока не знает о твоих о твоих предпочтениях, Влада. Но после ужина можешь через Илаиса передать свои замечания, озвучить предложения по внесению изменений в меню или похвалить блюдо. Всё в твоих руках.

– А лично встретиться с поваром, чтобы поговорить, нельзя? – удивлённо спросила я.

– Лично? – Рэйкиар ненадолго задумался и в итоге согласился: – Почему бы и нет? Можешь. Заодно узнаешь, разбираются ли на кухне в грибах и орехах. Но помни: работники здесь лишь до полудня, затем они уходят порталом.

– Куда? – поразила я.

– В Атаас, конечно, – пожал плечами Рэйкиар. – Обратный город. Все обитатели этого мира живут там. Кроме Мастеров и их приближённых.

– Мастеров? – переспросила я. – Значит, здесь живёте не только вы?

Рэйкиар не успел ответить, потому как передо мной упала тарелка. Иначе это было не назвать. Вернее, можно было решить, что Илаис швырнул её на стол, но в такое я поверить не могла. Скорее, он просто не удержал наполненную посудину, настолько сильно нервничал.

Баклажан опасно подпрыгнул, но не выскользнул наружу, а я ненадолго опешила от случившегося. Однако быстро взяв себя в руки, поспешила спасти ситуацию:

– Ты устал, Илаис, – сказала, посмотрев на замершего рядом элементаря.

Вид у него был такой, будто он собирался на битву за собственную жизнь. Глаза метали молнии, ноздри раздувались, упрямый подбородок выпирал сильнее обычного. Бедный, бедный молодой человек!

– Ступай и отдохни, – велела я. – На тебе же лица нет. Сегодня мы тебя отпускаем, так ведь?

Я красноречиво посмотрела на Рэйкиара, как бы напоминая, что тот обещал не наказывать элементаря.

В оранжерее повисла тягостная тишина. Мастер не спешил отвечать. Он сидел, глядя на тыльную сторону своей правой ладони и слегка шевеля растопыренными пальцами, на кончиках которых переливалась полупрозрачная алая дымка. Не понимая сути этого действия, я уже собиралась повторить вопрос, но Рэйкиар всё же отмер.

Глянув на Илаиса, он холодно проговорил:

– Да. Ступай. Завтра обсудим твою премию...

И, клянусь, перед тем как элементарь испарился, злость слетела с его лица, уступив место... раскаянию. А Мастер, стряхнув с пальцев красную дымку, обернулся ко мне и, неестественно широко улыбнувшись, напомнил:

– Сначала еда. Потом вопросы. Приятного аппетита, избранница!

Последнее предложение он сказал таким голосом, что романтично настроенной девушке кусок в горло не полез бы. Но я была слишком голодной и не слишком романтической, а потому, пожав плечами, принялась осторожно дегустировать новые блюда и обдумывать то, о чём собиралась спросить.

Но первым отложил столовые приборы Рэйкиар.

– Влада? Скажи-ка вот что: как ты получила Ключ от этого мира?

Я как раз допивала сок, появившийся в бокале без участия прислуги, и думала о том, что не отказалась бы от десерта. Конфетки там, маленького пирожного, ну или кусочка торта. Побольше... Потому голос Мастера застиг меня врасплох.

– Разве не я должна задавать вопросы? – Я отставила бокал и хмуро посмотрела на собеседника, стараясь показать ему взглядом, что вновь обвести меня вокруг пальца не выйдет!

– Я просто пытаюсь навести тебя на правильные мысли, Влада, – усмехнулся Рэйкиар. – Чтобы ты не растрачивала наше время на пустяки.

– Вроде того, кто напал на меня в этом доме? – холодно осведомилась я.

Мастер улыбнулся шире, отчего стал ещё привлекательней. Просто негодяй!

– Вот поэтому я и говорил, что сначала нужно поесть, – заметил Рэйкиар, откинувшись на спинку стула. – Стоит нам начать говорить, как портится аппетит.

Передёрнув плечами, я хотела вставить собственную шпильку в ответ, но неожиданно передумала и спросила:

– А почему вам интересно, как я получила Ключ от этого мира? Разве не вы контролируете то, при каких обстоятельствах и кому они попадают?

– Наконец-то! – Рэйкиар подался вперёд, блеснув глазами. – Отличный вопрос, Влада. Ты молодец. Кстати, я забыл уточнить: может, ты хочешь десерта? Лучше сейчас, потому что мой ответ тебе не понравится.

– Обойдусь без сладкого, – категорично отказалась я. – Отвечайте!

Мастер кивнул и поднялся, предлагая откровенно приказным тоном:

– Прогуляемся. Нужно обдумать, с чего начать.

Он подал мне руку, и я, смиряя нарастающее раздражение, положила ладонь на сгиб его локтя. Так, снова в молчании, мы дошли до центра оранжереи, где благоухали необычайно красивые кусты с оранжевыми цветами. Освободившись от моей руки, Мастер протянул пальцы, и стебли растения подались навстречу, обвивая запястье Рэйкиара и меня цвет с зелёного на красный.

Я невольно подалась следом за Мастером, замороженно глядя на ожившие кусты, но меня остановили:

– Не стоит приближаться. Мииши – красивое растение, но очень несдержанное. Его шипы ядовиты. Для меня укус не страшен, а вот смертным из вашего мира может подарить неделю горячки и бреда. Хотя... есть ещё смески. У них, как ни странно, тоже иммунитет к яду мииши. Представляешь?

– Это всё прекрасно, но хотелось бы получить ответы, – напомнила я, подальше отступая от смертельно опасных кустов и всё больше злясь на полоумного Мастера. Мало того что он зачем-то вырастил эдакое милое чудище в оранжерее, так ещё и меня к нему привёл! Не удивительно, что у бедолаги ни одна избранница не задержалась. Даже я, согласившись стать таковой ради снятия проклятья, всё чаще задумывалась, не совершила ли ошибку?

– Ответы слышит тот, кто слушает, – спокойно проговорил Рэйкиар. Погладив лепестки цветка, он отошёл и, заложив руки за спину, странно мне улыбнулся.

Я занервничала. Мастер приблизился и, слегка склонив голову, заговорил. Быстро. Чётко. Не сводя с меня пронзительного взгляда:

– Твой отец получил Ключ от этого мира где-то в тайном месте и через третьи руки. Некто нашептал ему обо мне и о волшебном способе запечатать проклятье, а затем дал наводку, где искать артефакт. И вы бросились по следу. Так?

– Так, – кивнула я.

– Дальше ты отважилась войти сюда. И встретила резоглоша. Ты говорила, что встретила нечисть в нашем мире.

– Да. – Я пожалала плечами. – На вокзале.

– Ты оказалась на вокзале? – Брови Мастера приподнялись.

– Да. В тумане. Рядом с поездом. А потом явился этот нечистый, сожрал мой защитный амулет и решил, что это плата за билет к вашему дому. И что в итоге? Ворота закрыты, никто не отзывается!..

– Плата за билет к моему дому, – задумчиво перебил Мастер. Кивнув своим мыслям, он покачал головой и сказал: – Знаешь, почему ворота были закрыты, Влада?

– Потому что был выходной, – припомнила я.

Его губы тронула лёгкая улыбка.

– Именно, – согласился Рэйкиар. – А в выходные я не принимаю просящих. Портал отключен. Они просто не могут явиться ко мне, воспользовавшись Ключом от моей двери.

– От вашей двери? – настало моё время повторять за Мастером.

– Угу, – кивнул он. – Она находится в моём доме.

И он мотнул головой в сторону своего особняка.

Я рвано выдохнула, потёрла виски и непонимающе уточнила:

– Тогда в чью дверь вошла я?

– Ты оказалась на вокзале? Это вотчина Мастера времени, Рурка. К нему не войти без Ключа. И встретил тебя его прислужник, Туман. А проводил ко мне прислужник Мастера теней.

– Не понимаю, – пробормотала я.

– Почти вся нечисть, проживающая в Обратном мире, подчиняется Мастеру теней, – словно не услышав меня, продолжал Рэйкиар. – Арчибальду. А значит, резоглош действовал по его наводке. Что подтверждается дальнейшим появлением самого Арчи в моём доме и вашей стычкой.

– С-стычкой? – Я припомнила нападение у окна и невольно потёрла затылок. – Хочешь сказать, на меня напал кто-то из прислужников Мастера теней?!

– Ты всё ещё помнишь, – удовлетворённо, но с удивлением заключил Мастер. А потом подошёл ко мне и припечатал: – Вас с отцом обманули. Уж не знаю, зачем ты понадобилась двум другим Мастерам, но моего Ключа вы точно не получали. Именно поэтому ворота были заперты, а твоё появление несколько выбило меня из равновесия.

– Но разве имеет значение, какую именно дверь от этого мира я открыла? Какая, в сущности, разница?..

– Огромная. У каждого Мастера есть лимит Ключей и чёткий отбор кандидатов в просители. Тебя в утверждённом мной списке не было.

– Но ты всё равно помог мне, – прошептала я, забыв о желании держать дистанцию с Мастером хотя бы формально. – Ты принял меня и согласился на сделку.

– Принял, – кивнул он. – Потому что ты особенная, Влада.

– Особенная?

– В плохом смысле, – тут же добавил Рэйкиар, неожиданно качнувшись ко мне и осторожно сжав моё запястье.

Кожу под его пальцами обожгло. Я дёрнулась, но Мастер удержал, напоминая более громким, обвиняющим тоном:

– Ты вломилась ко мне без спроса.

– Я не хотела... – шепнула, теряя нить событий и чувствуя лёгкое головокружение.

– Угу, – кивнул Рэйкиар, – и окно сжигать не собиралась. Да? Ты вообще паинька, так?

Я хотела ответить, но не смогла. Со мной начало происходить нечто совершенно непонятное. Голос Мастера слышался глуше, давил, и слова я разбирала с трудом. А ноги налились тяжестью, не давая двинуться с места.

А Рэйкиар всё говорил, говорил и говорил...

– ...хочется держаться подальше. Люди не зря боялись тебя, ты опасна! Им, как и мне, хотелось запереться за высоким забором и сделать вид, что дома никого нет. Но ты сносишь все препятствия на пути, при этом оскорбляясь из-за плохого приёма. Ты особенная, Влада. Настолько, что я вообще не хотел бы продолжать наше знакомство. Но...

– Но? – прохрипела я, не узнавая свой голос. Внутри всё горело огнём, плавилось от ужасной злости.

– Ты удивляешь меня, – прошептал Рэйкиар мне на ухо. – Пробуждаешь любопытство, которого я практически лишился, находясь здесь. После твоих выходов в крови закипает азарт и предвкушение чего-то крайне увлекательного... Да и раскусить чужую игру интересно. Чего Мастера хотят от тебя, Влада? Они не так часто зовут сюда незнакомок... Руководствуясь этими соображениями, я решил не просто оставить тебя, но и сделать своей избранницей.

Моё тело начало потихоньку справляться со слабостью, побеждая её и преображая в злость. Ужасную злость.

– Ос-ставить меня? – уточнила с лёгким шипением. – Ты так решил?

В голову ударила кровь, ярость заполнила меня полностью и начала выплёскиваться через край.

– И сделать своей избранницей, – невозмутимо кивнул Рэйкиар, добавив с пренебрежением: – Хотя это и смешно. С твоим-то плебейским про-исхо...

Договорить он не успел. Мир вокруг содрогнулся, а небольшой напольный фонарь рядом загорелся, как пропитанный огнеопасным раствором факел. Послышался взрыв, звон битого стекла. Земля у ног Мастера разверзлась, исторгая чёрный дым, а меня, потрянув несколько раз, отбросило в сторону.

Последнее, что увидела, – оч-чень удивлённый взгляд Мастера рун. Потом дым стал настолько плотным и едким, что я закашлялась и, кажется, потеряла сознание. Очнулась, когда пламя от оранжереи

взметнулось вверх и вправо. Сама я лежала шагах в двухстах оттуда. Из глаз катились крупные слёзы, в горле дико саднило, лёгкие горели огнём. Громко трещало стекло, кое-где сохранившееся по периметру оранжереи.

– Что я... что я...

Рыдания застряли в горле, сведённом судорогой от ужаса содеянного. Но когда отчаяние почти достигло пика, рядом присел Рэйкиар. Шаровары и рубашка были порваны и испачканы, на ногах не хватало одного шлёпанца, а пучок на макушке растрепался. На безупречном лице виднелась сажа.

Глядя на Мастера слезящимися от боли и дыма глазами, я прохрипела:

– Я... мне... Это всё...

– Угу, – прогудел он, не поворачивая головы. – Точнее не скажешь.

– Я не знаю, как это... Ведь я не собиралась...

Меня задушил приступ кашля. Обернувшись, Рэйкиар положил ладонь мне на спину. Кашель отступил, стало легче дышать. Тогда Мастер поднялся, протянул руку и помог мне встать.

– Надо вернуться в дом, – решил он.

– А как же оранжерея? – вспомнила я, в ужасе глядя на догорающее произведение искусства.

– Твоё проклятье её уничтожило, – спокойно ответил Рэйкиар.

– Моё... Что?!

Я принялась судорожно щупать место над грудью. Это было глупо, потому что понять, виден ли старый рисунок, было невозможно. Но я не могла остановиться.

– Не глупи. Оно по-прежнему там, – задумчиво наблюдая за мной, сказал Рэйкиар.

– Но... – Мои губы задрожали, из глаз полился новый град слёз, хотя до этого казалось, что больше влаги во мне не осталось. – Вы же обещали. С-делка... Мы же...

– Из-за моих слов ты вспыхнула настолько, что выжгла защитную руну со своего тела, – прервал мой лепет Рэйкиар. – Такого огня я не ожидал. Надо было выбирать выражения помягче. Мне нравилась эта оранжерея.

Я непонимающе смотрела то на него, то на горящее здание, а потом, осенённая догадкой, перевела прищуренный взгляд на своё

запястье. Там даже в неясном свете луны и догорающей оранжереи был заметен лёгкий ожог.

– Это что такое? – прошипела я, поднимая руку к глазам Мастера.

– След от яда миши, – совершенно не стесняясь, признал этот гадёныш. – Ты – смеска, Влада. И у тебя очень сильный дар. Вижу, ты удивлена и вновь раздосадована. Я тоже.

– Раздосадована? – Мой голос сменился хрипом, кашель рвался наружу, а в глазах снова стелилась пелена огня. – Ты пытался отравить меня!

Рэйкиар неожиданно склонился так близко, что наши лица оказались напротив друг друга, и проговорил ледяным тоном:

– Огненная моя, запомни навсегда: если я хочу покончить с чем-то или кем-то, то делаю это. Без осечек. Сегодня я лишь дал ответы на твои вопросы. Ты жаждала правды и получила её вместе с уроком. Не каждое желание исполняется так, как ты задумываешь. Это ясно?

Я кивнула, борясь с желанием отступить от Мастера, а лучше и вовсе развернуться и бежать прочь.

– И знаешь, что ещё? – внезапно будничным тоном добавил Рэйкиар. – Получив новую информацию, надо хорошенько выспаться.

Отвернувшись, он пошёл в дом, говоря на ходу:

– Сегодня ты убедилась в своём непростом происхождении, а я лишился любимой оранжереи. Разговор вышел запоминающимся, огненная моя. Так что теперь предлагаю помыться, переделать руну печати и забыться. Пойдём, а то ты чумазая и пахнешь ужасно. Или это я?..

Глава 4

Следуя за Мастером рун по коридорам дома, я сначала ужасно злилась на Рэйкиара. Потом гадала, как он не боится поворачиваться ко мне спиной? С моим к нему отношением и с проклятьем... А к концу пути устала от негатива и наконец всерьёз задумалась об услышанном сегодня.

Тогда-то, разложив по полочкам новую информацию, я сбилась с шага и замерла у двери своей спальни, озадаченно глядя в лицо повернувшегося Мастера.

– Значит, среди моих предков затесался кто-то... из ваших? Здешних? М-местных? – выдохнула я.

– Угу, – раздалось в ответ.

– Но как такое возможно? Я имею в виду... как подобное вообще могло случиться?

– Всему виной беспорядочные связи, – скучающим тоном проговорил Рэйкиар. – Учат вас, аристократов, беречь честь с юности, но слушают старших далеко не все. Как итог – случаются конфузы в виде внеплановых беременностей. А затем начинаются попытки скрыть «случайность» за внезапным браком.

– Да, но от кого эти случайные связи? – Я развела руками и мотнула головой. – Разве Мастера могут попадать в наш мир? Или это не они, а иная нечисть?..

– Они, – кивнул Рэйкиар. – И да, мы можем. Я – пока с большим трудом и по праздникам, а остальным легче. Хоть и ненадолго. Но это секретная информация, и подробнее я смогу рассказать, только если мы станем ближе.

– Ближе? – не поняла я, но осенённая догадкой, выпалила недовольно: – Лю... любовниками?!

– Почему любовниками? Нет. Напарниками, выясняющими одну общую загадку, несомненно, интригующую нас обоих. А наши секреты закрепит надёжная магическая клятва о неразглашении. Но мне нравится ход твоих мыслей, Влада, и я совсем не против совместить полезное с...

– Нет! – Я дёрнулась в сторону, отчего один шлёпанец слетел с ноги. Пришлось вернуться за ним и осторожно уточнить: – Так ты полагаешь, что я – потомок кого-то из Мастеров?

Рэйкиар как-то обречённо вздохнул, облокотился плечом о стену и сложил руки на груди.

– Не полагаю, а точно знаю. И ты теперь тоже. Я ведь показал тебе наглядно. Этого недостаточно?

Я бросила злой взгляд на почти исчезнувший ожог и продолжила, пока Рэйкиар снова не сбежал:

– А что мне с такого родства? Кто такие смески по своей сути? Я уже поняла, что могу пережить встречу с ядовитым цветком. Это всё? Или есть ещё нюансы?

– Их масса, – лениво ответил Рэйкиар. – Но сейчас у нас две основные проблемы. Первая – понять, зачем тебе дали Ключ и привели в мой мир, и вторая – твоя сила. Её много. Куда больше, чем у большинства тех, кого ты встречала в своей жизни. И здесь, в Обратном мире, она может меняться, обретая новые формы и грани. Это опасно.

Я нахмурилась, обняла себя за плечи.

– Насколько опасно? – уточнила тихо.

– Очень, – последовал честный ответ. – Я не знаю, какие формы приобретёт здесь твоя магия. Но есть и положительный момент: мои руны смогут замедлять процессы изменения, не позволяя тебе выгореть или сделать что-то ужасное. Под присмотром и бдительным руководством будет легче, уж поверь.

– Сегодня ты позволил мне сжечь твою оранжерею, – устало напомнила я.

– Недооценил тебя, – задумчиво кивнул он. – Но я быстро учусь на ошибках и не позволю подобному случиться снова. А теперь, если ты закончила...

– Нет. Не закончила. Есть ещё один важный момент, в котором мне нужно разобраться. Иначе сойду с ума.

Я выставила руки, призывая Мастера рун к вниманию. Он нехотя кивнул, а с моих губ тут же сорвались новые вопросы:

– Скажи, правильно ли я поняла, что в этот мир ведёт множество разных дверей, и от каждой есть свои Ключи, выдаваемые разными Мастерами?

– Всё верно.

– Но как вы понимаете, кому передать Ключи от своей двери? И каковы цели? – Я пыталась формулировать мысли быстрее, но в голове царил настоящий хаос. – Вот ты, например, как узнаешь, кто нуждается в помощи? Следишь за жителями моего мира через какое-нибудь волшебное зеркало?

– Этого мне ещё не хватало! – усмехнулся Рэйкиар. – Никаких зеркал и подглядываний украдкой. Что касается Ключей – всё сложнее. Если очень коротко: я получаю отчёты от своих прислужников, живущих среди вас. Они выносят на повестку дня кандидатуры, нуждающиеся в маленьком или большом чуде. Изучив списки, я делаю выбор, выдаю Ключи и жду появления просителей.

– Среди нас живут твои прислужники? – опешила я.

– Разумеется, – кивнул Рэйкиар. – И других Мастеров тоже. Тени, нечисть, люди и нелюди – они наши глаза и уши среди вас. Чему ты удивляешься? Даже обладая божественной искрой и желанием успеть всё, невозможно справиться в одиночку, Влада.

Я хмурилась, слушая Мастера. Он признавал сейчас, что не является всевидящим и всемогущим. И его собратья тоже. Это расходилось с моим представлением о тех, в ком, как выразился Рэйкиар, таилась божественная искра.

Из задумчивости меня вывел тихий смех Мастера. На мой недоумённый взгляд он ответил, всё ещё улыбаясь:

– Выглядишь словно ребёнок, которому сказали, что Морозного деда не существует. Ох, погоди, ты ведь знала, что это сказка? Или я снова задел нежные чувства своей избранницы и должен начать каяться?

Я закатила глаза, фыркнула в ответ на его издевательские замечания и первой вошла в свою спальню. Там, скинув с ног испачканные шлёпанцы, продолжила размышлять вслух:

– Хорошо, я поняла, ты не выдавал для меня Ключа. Но я его заполучила. Мой отец выкупил артефакт. Найти его было сложно, но мы справились. Значит, о моей беде узнали прислужники другого Мастера? Так? И они поняли, что я достойна помощи, поэтому...

Меня снова прервал смех Рэйкиара:

– Ну и самомнение у тебя, огненная моя, – заметил он, качая головой.

– Считаешь, проклятье, грозящее сжечь меня изнутри, – это не самая большая беда? – спросила я холодно.

Рэйкиар перестал смеяться. Он неспешно подошёл, навис надо мной и заговорил низким вкрадчивым голосом:

– Ты хоть представляешь, сколько в вашем мире нуждающихся, Влада? Умиравших от болезней прямо сейчас? Тонущих, гибнущих под завалами или смертельно раненных? Все они молятся, жаждут помощи и требуют, чтобы боги или их заместники обратили внимание на беду просящего. Они в гневе, в отчаянии; они требуют, проклинают, воют от бессилия и не понимают, за что. Если услышать все эти молитвы разом, можно сойти с ума. Я знаю это на личном примере. Ещё будучи учеником Мастера жизни, поддался на провокацию Арчи. Мы поспорили, продержусь ли я хоть минуту, слушая бесчисленное множество голосов, просящих... – Взгляд Рэйкиара ненадолго затуманился, а брови сошлись на переносице. Наконец он продолжил более спокойным голосом: – Потом очень пожалел о такой самонадеянности. Приходил в себя долго и с трудом. И наказание от Мастера жизни отхватил...

Рэйкиар поморщился, вспоминая то, о чём рассказывал, а я ужаснулась:

– Вы с другим Мастером слушали молитвы нуждающихся на спор?! Не для того, чтобы помочь хоть кому-то, а ради приза?!

– Какой уж там приз, – покачал головой Рэйкиар. – Я был совсем юнцом, и Арчи взял меня на «слабо».

Я глубоко вдохнула, а затем задержала воздух в лёгких, чтобы не высказать Рэйкиару то, каким ничтожеством его считаю, но он, посмотрев на меня, обо всем догадался.

– Осуждаешь, – заключил с кривой усмешкой. – Что ж, имеешь право. – Шагнув назад, Рэйкиар выпрямился, отвёл глаза и продолжил тоном, не терпящим возражений: – А я имею право помогать лишь тем, кому хочу. Тем, кому в состоянии помочь. По мере сил. Знаешь, почему так, милосердная моя? Потому что, если я выйду за пределы своих возможностей, меня сотрёт в порошок под натиском тех, кому всегда будет мало. Уясни – невозможно помочь всем.

В следующую секунду наши взгляды встретились, схлестнулись. И я первой отвернулась, теряясь в море собственных эмоций. Мастер же, посмотрев на меня какое-то время, постановил:

– Прими душ и переоденься, Влада. Я вернусь через четверть часа и нанесу новую руну на проклятье. Постарайся не разрушить за это время свои покои.

– Но...

– Время ответов на вопросы закончено, – прервал он и вышел, оставляя меня наедине с роем невысказанных догадок и сомнений.

– И как это у него получается? – поразила я вслух, снимая испачканную, провонявшую гарью одежду. – Вроде бы дал ответы, но всё стало ещё запутанней!

* * *

Рэйкиар вернулся даже быстрее обещанного. Непривычно хмурый и собранный, он потребовал, чтобы я присела на постель и постаралась взять чувства под контроль.

– В этот раз мне придётся вливать в руну больше сил, чем раньше, – наставительно сказал он. – Это может сделать твои эмоции и желания ярче, а нам не нужен очередной пожар.

– Ясно, – кивнула я, в точности исполняя сказанное Мастером и внимательно прислушиваясь к себе.

Только зря Рэйкиар опасался моей злости. После принятия душа и переодевания в чистую одежду я немного расслабилась и перестала винить Мастера рун во всех своих бедах. И вот теперь я сидела напротив него и смотрела на мерно вздымавшуюся грудь, затаив дыхание и задавая единственным интересующим меня вопросом: «Почему забывает одеваться он, а страдать от смущения должна я?»

На улице окончательно стемнело, и свидетельницей нашего с Мастером времяпровождения сейчас была лишь круглая луна, с интересом заглядывающая в окно. Отчего-то это уединение будоражило, кружило голову, волновало больше, чем должно было... И наваждение становилось сильнее.

Взглянуть в лицо Мастеру я не осмеливалась – слишком близко он находился. Его дыхание касалось моей кожи, ставшей ужасно чувствительной, а ладони, которыми я сминала простыню, вспотели... Телу стало жарко.

– Моя магия уже должна влиять на тебя, раскрывая то, что скрыто, – тихо проговорил Рэйкиар. Его холодный голос немного привёл меня в чувство, заставляя прислушаться и попытаться понять, о чём он толкует. – Сейчас ты можешь ненавидеть меня или злиться особенно сильно. Нужно сдерживаться, Влада. Поняла?

Я прикусила нижнюю губу и кивнула, стараясь вернуть самообладание и напоминая себе о том, кто стоит рядом.

«Мастер рун – лишь инструмент для будущей цели, – думала я, лаская взглядом красивую мужскую грудь. – Он должен помочь мне вернуться в привычный мир. Нетронутой. Готовой к браку с достойным мужчиной. За этим я здесь».

– Расслабься, Влада. Ты странно улыбаешься, и я от этого нервничаю, – пробормотал Рэйкиар сверху. – Так мне сложнее колдовать.

Улыбаюсь? Быстро стиснув губы, я старательно изобразила скорбное ожидание и громадным усилием воли заставила себя отвернуться к балкону. В тот же миг комната дрогнула, а очертания предметов слегка размылись, так что пришлось вцепиться в запястье Мастера и вопросительно-испуганно посмотреть в его глаза.

– Головокружение, – прошептала я.

– Бывает, – кивнул он. – А что с желаниями? Хочется кричать? Ругаться? Убить кого-нибудь невзначай?

Мне хотелось! Но не убить, а прикоснуться. Провести пальцами по его коже. Снова встретить губами губы...

– Влада?

– Нет, – прохрипела я, опомнившись. – Скорее мне кажется, будто я выпила перебродившего кваса.

Рэйкиар поднял бровь, пожал плечами и сообщил:

– У всех разная реакция на силу Обратного мира. Обычно на первый план выходит то, что гложет сильнее всего. Я решил, что с твоей стороны это будет злость.

Усмехнувшись, я опустила глаза. Не хотела, чтобы Рэйкиар заметил даже отголоски того, что «гложет меня сильнее всего».

– Ты слишком легко спалила мою прежнюю руну, так что теперь я волью намного больше своей энергии, – продолжил тем временем Мастер. – Так нужно, чтобы перекрыть проклятье наверняка. Просто

расслабься и не мешай. Если головокружение усилится – дай знать. Скоро всё закончится.

Я отпустила его руку и вновь вцепилась пальцами в простыню. Притворяться спокойной получилось недолго. Не знаю, сколько прошло времени: минута? пара секунд? Но я не вынесла: вскинула голову и принялась с упоением рассматривать красивое лицо Рэйкиара.

Необычные глаза, орлиный нос, чётко очерченные губы, упрямый подбородок... Пожалуй, в моём мире я бы хотела найти мужа с подобной внешностью. Не здорового, но и не тощего. Красивого, притягательного. Может быть, даже с рисунками на теле. Раньше я бы сказала, что подобное прерогатива дикарей или простолюдинов, но теперь...

Я прошлась взглядом по рукам Мастера и облизнула пересохшие губы.

– Влада, тебе плохо? – поинтересовался Рэйкиар, продолжая рисовать мудрёную штуку над моей грудью.

– Нет, – шепнула в ответ.

Кончик золотого пера то показывался перед моим носом, то исчезал... Улыбнувшись, я скосила на него взгляд. Затем снова уставилась на хмурящего брови Мастера, даже не думая прекращать осмотр. Когда ещё появится такой великолепный шанс пересчитать мелкие морщинки в уголках его глаз? А ещё неожиданно важным показалось узнать, каковы на ощупь его волосы? Густые, красивые... В моём мире многие аристократы носили длинные волосы, но отчего-то мне никогда не хотелось к ним прикоснуться...

– Киана Корре, – напомнил о себе Рэйкиар. – В чём дело?

Я не ответила. В голове стелился лёгкий туман, а сердце билось сильнее, будто готовилось к чему-то важному, нужному, необходимому!

– Всё, – выдохнул Мастер рун, опуская руку с пером и поднимая на меня насторожённый взгляд. – Как ты себя чувствуешь? В сон не клонит? Необычные желания не появились?

– Появились, – чистосердечно призналась я, подавшись вперёд и озорно улыбнувшись.

Прежде, чем Мастер успел хоть как-то отреагировать, наши губы наконец соприкоснулись, а мои руки обвили вокруг его шеи.

Пальцы, кончики которых давно покалывало от желания запутаться в волосах Рэйкиара, сами нырнули дальше, погладили затылок и стянули мудрёную ленточку, стягивающую волосы в небрежный пучок.

– М-м? – поделился впечатлением Рэйкиар, не сопротивляясь, но и не проявляя инициативы.

Я удовлетворённо заурчала. Мой язык встретился с его языком и успел испуганно скользнуть по чужому нёбу, прежде чем я отпрянула, счастливо сообщая:

– Сделка!

– Что? – откуда-то издалека спросил крайне удивлённый голос Мастера.

– Закерпили сделку, – пробормотала я, глубоко вздыхая, зажмуриваясь и падая спиной на шёлковую простыню.

А дальше меня окутала чудесная, уютная темнота.

* * *

Слишком редко в жизни я просыпалась, испытывая жгучий стыд за свои поступки. Случались сожаления из-за чего-то, чувство вины – да, но таких волнений и переживаний не было никогда.

Лёжа на шелковой простыне, я закрыла глаза ладонью и думала, как быть дальше? О чём говорить с Мастером рун при встрече? Как смотреть в его глаза?

– Мог бы стереть мне память из жалости, – пробормотала я, всё же усаживаясь в постели.

И тут же взгляд наткнулся на вазу с цветами. Ирисы. Их я узнала сразу. Пышный красивый букет. Приблизившись к нему, я невольно склонилась и вдохнула потрясающий сливочный аромат с нотками пудры. И улыбнулась воспоминаниям.

Мои родители редко ругались, но мелкие размолвки случались и у них. И тогда в знак примирения отец всегда дарил маме ирисы. Её любимые цветы...

Конечно, Мастер рун не мог этого знать. Он ясно дал понять, что внимание одарённых божьей искрой весьма рассеянно, и следить за каждым попросту невозможно. Но даже если букет оставил кто-то из

прислужников, совершенно не понимая, какой эффект он произведёт, я увидела в этом хороший знак и немного взбодрилась.

А после утренних процедур я удивилась ещё больше. У столика с цветами меня ждали новые шлёпанцы, более изящные и с тонким ремешком у пятки. А на постели я обнаружила новое платье. Снова красное, без рукавов, но на этот раз достигающее пола и с закрытым декольте. Я поспешила облачиться в этот наряд, и только тогда поняла, что не смогу самостоятельно застегнуть пуговицы сзади. Пришлось призвать Сиали, однако она снова не отозвалась.

Зато пришёл Рэйкиар.

– У тебя трудности, избранница? – спросил он, заставив меня дёрнуться на месте, будто воришку, застигнутого на месте преступления.

– Нет, – солгала я, бросив осторожный взгляд на замершего у порога Мастера рун. И тут же развернулась, с любопытством глядя на его костюм.

Сегодня Рэйкиар облачился в не слишком широкие красные брюки, длинный чёрный пиджак без рукавов с воротником-стойкой и в белую рубашку, рукава которой вновь были собраны до локтя. На ногах у него красовалась новая загадочная обувь, напоминающая всё те же шлёпанцы, но на этот раз с закрытыми, загнутыми вверх носами.

– Значит, ты готова идти? – уточнил Рэйкиар, сделав вид, что поверил моим словам.

– Куда идти? – опешила я, всё же поднимая взгляд к его лицу.

Волосы Мастер рун собрал в привычный пучок, серьги вынул. Из всех украшений на нём сегодня был лишь толстый золотой браслет, ну и пиджак украшала тонкая вышивка...

– Мы отправляемся в Атаас, – будничным тоном постановил Рэйкиар. – Покажу тебе город, его обитателей и Мастера, забежавшего недавно на огонёк. Но придётся делить прогулку на два этапа, потому что в клуб можно попасть только ночью.

– Ничего не понимаю, – сказала я, беспомощно разведя руками.

Рэйкиар вздохнул, быстро приблизился и бесцеремонно развернул меня спиной к себе, принимаясь говорить и одновременно застёгивать пуговицы на платье:

– Первое, что тебе нужно сделать, – научиться нормально просить о помощи, а не строить из себя гордую неприступную киану с

идеальным происхождением. Тем более мы уже выяснили, что оно неидеально. Если подумать, вышло даже забавно: ни ты, ни твой предок не обрадуетесь такому родству. Оба посчитаете его постыдным для себя.

Стоя с идеально прямой спиной и стараясь даже не дышать, чтобы Рэйкиар не решил, будто я вновь тянусь к его рукам и жажду прикосновений, я тем не менее внимательно слушала и усваивала новую информацию. Потому, когда Мастер рун закончил с платьем, сама обернулась к нему и спросила напрямую:

– Мой предок – опасный преступник? Из простолюдинов?

Рэйкиар широко улыбнулся. Отойдя на несколько шагов, он осмотрел меня с головы до ног и заявил:

– Хороша. Действительно хороша. Тебе идёт это платье, хотя его и подгоняли по размерам, переданным швее от Сиали.

– Сиали меня измерила? – Внутри снова взметнулось недовольство. – Так это она передела меня после нападения?

– А ты хотела бы, чтобы это сделал я? – всё ещё улыбаясь, проворковал Мастер рун.

Я почувствовала, как щеки заливают румянец, и выпалила, желая как можно быстрее стереть самодовольство с лица Рэйкиара:

– Надеюсь, что это был Илаис!

Мой собеседник ненадолго опешил, прижал к губам кулак, прокашлялся, а потом сообщил очень деловым тоном:

– Если хочешь успеть посмотреть Атаас как следует, нужно идти.

подавив жгучую обиду от такой незначительной реакции, я кивнула и примерилась к новой обуви, гадая про себя, отчего Мастер совсем не разозлился на брошенные сгоряча слова? Нет, безусловно, это хорошо, но и странно тоже. Ведь он предупреждал о собственническом чувстве, но на деле совсем не воспринимал Илаиса как возможного противника в сердечных делах.

Надев необычные шлёпанцы, я отвлеклась от внутренних метаний, столкнувшись с новой бытовой дилеммой и гадая, для чего нужен двойной ремешок сбоку от подошвы?

Рэйкиар, всё это время наблюдавший за мной, опустился на одно колено, откинув назад полы чёрного пиджака, и помог мне. Расцепив ремешки, притягивающиеся друг к другу кончиками, он несколько раз обернул их вокруг моей лодыжки и скрепил снова.

– Спасибо, – тихо проговорила я, когда Мастер, поднялся.

Он не ответил.

Если раньше я чувствовала, что слегка покраснела от смущения, то теперь лицо буквально горело, а в местах прикосновения Рэйкиара до сих пор ощущалось тепло.

– Если тебе и эта обувь не нравится, в Атаасе сможем выбрать другую, – спокойно проговорил Рэйкиар, но мне почудилось, будто он напряжён.

– Б-благодарю, – поспешила ответить я, не в силах скрыть смятение.

Мастер рун, будто не находя слов, покрутил в воздухе кистью и наконец недовольно спросил:

– Хорошо, Влада, что теперь не так? Скажи, и мы отправимся в дорогу. Только не говори, что всё в порядке! Почему ты предпочитаешь ложь правде? У тебя кровь так прилила к щекам и голове, что последняя сейчас лопнет, словно перезревший фрукт.

Честно говоря, я действительно собиралась отделаться расхожей фразой о том, что всё хорошо. Но замечание Мастера заставило меня быть честной.

– У нас не принято так помогать девушкам! – выпалила я. – Вставать перед ними на колени, помогать с застёжками на обуви... Это прерогатива слуг, а не господ.

Рэйкиар выглядел совершенно обескураженным, но всё же осторожно уточнил:

– То есть мне следовало смотреть, как ты мучаешься с новой обувью, и делать вид, что я ничего не замечаю? Тогда я выглядел бы в твоих глазах господином, а не прислугой?

Он склонил голову, и клянусь, в его глазах нехорошо блеснуло красным.

– Нет же! – Я мотнула головой. – Как ты умудряешься так вывернуть мои слова? Я лишь сказала, что не ожидала от тебя помощи и...

Слова кончились.

Я вдруг поняла, что он прав. В моём мире «правильные» мужчины ждали, пока слуги помогут их «правильным» женщинам одеться, обуться, открыть дверь, подать веер, подоткнуть подушку ко сну... И теперь, когда Рэйкиар сам помог мне, я растерялась. С одной стороны,

это показалось неправильным, ведь именно так меня учили... А с другой – хотелось расплыться в улыбке и рассыпаться в благодарностях оттого, насколько было приятно.

Но вместо правильных слов я снова сказала не то.

– Ты готова идти? – холодно спросил Мастер рун, так и не дождавшись от меня иной реакции.

И мне вдруг ужасно захотелось загладить случившееся недоразумение. Я прикусила губу, кивнула, затем слегка присела и... отряхнула полы его пиджака от едва заметных пылинок, что прицепились, пока он помогал мне.

– Вот, – проговорила, выпрямляясь, но не поднимая глаз, – ты испачкался, когда... Теперь всё в порядке. Можем идти.

Рэйкиар ничего не сказал. Я не видела его лицо, так что несколько следующих секунд пришлось гадать, понял ли он, что я хотела донести? Но потом Мастер рун взял меня за руку и положил её на сгиб своего локтя, успев легко погладить моё запястье. И кровь вновь прилила к щекам от осознания: он понял!

От его благодушного настроения стало легче и мне, так что я вышла из своих покоев, слегка расслабившись.

Отчего-то мне казалось, что покидать владения Рэйкиара мы будем через ворота, в которые мне совсем недавно пришлось прорываться. Потому смена направления несколько удивила. Мастер уверенно вёл меня... в свою спальню.

– Ты забыл какую-то вещь? – на всякий случай спросила я, с опаской покосившись на Рэйкиара. Не решил же он, что мой маленький шаг навстречу – это намёк на желание забраться в его постель?!

– Нет, Влада, всё при мне, – с усмешкой ответил Мастер, и, войдя в свои покои, сжалился надо мной, кивнув на балкон. – Там личная руна перехода. С её помощью я могу перемещаться по периметру своей территории и в определённые места Атааса.

Я с любопытством последовала за Рэйкиаром и действительно вскоре увидела мерцающий красным рисунок.

– Надеюсь, ты хорошо переносишь порталы? – спросил Мастер, пока я с интересом рассматривала необычный порталный маячок.

Моего ответа, разумеется, никто не ждал. В следующий миг его пальцы с силой сжали мою ладонь, опора ушла из-под ног, а живот

скрутило так, что я забыла, как дышать. Неприятные ощущения продлились всего пару секунд, а потом я обнаружила, что снова стою. Открыла глаза и обмерла от нахлынувших эмоций.

Мы находились на огромной площадке в центре горного хребта, с трёх сторон окружающего расстилающийся в низине прибрежный город. Ветер ударил в лицо, заставив меня нервно вдохнуть гораздо больше воздуха, чем было нужно, и я закашлялась.

– Да, здесь прохладно, – по-своему расценил случившееся Рэйкиар и потянул меня вправо. – Там канатная дорога с закрытыми кабинками. А внизу всё, чего тебе так не хватало.

– Ответы на вопросы? – уточнила я, следуя за Мастером рун и замороженно посматривая в сторону города и океана, обрамляющего горы...

– Магазины с одеждой и всякими нужными женщинам штуками, – усмехнулся Рэйкиар. – Разве не ты жаловалась элементалю огня на скудный гардероб и отсутствие аксессуаров?

Я лишь пожала плечами. Сейчас думать о чём-то приземлённом не выходило. Хотелось смотреть вокруг, дышать полной грудью, восторгаться и как можно скорее оказаться внизу, чтобы пройти по улицам этого затерянного среди бескрайней воды города.

Однако мой энтузиазм слегка поутих, стоило Мастеру подойти к кольцу, по которому проезжали поднявшиеся из низины небольшие серые кабинки с открытыми дверьми. Скользя мимо входа на круг, они сбавляли скорость, будто манили войти и прокатиться, а затем... неслись вниз! Удерживаемые на нескольких канатах, они выглядели не самым надёжным образом. Но, приблизившись к краю площадки, я заметила подобные кабинки над всем городом. Несколько канатных дорожек тянулось с западного хребта, несколько с нашего, южного, и всего одна – с восточного. Там же возвышался над горами монументальный замок с множеством отдельных башен.

– Там живут боги? – восторженно спросила я.

И сразу услышала раздражающий скрипучий смех. Обернувшись, едва удержалась от того, чтобы не отпрыгнуть в сторону. Рядом обнаружился коренастый мужчина маленького роста. С пышной бородой, глубоко посаженными чёрными глазками и большим носом-картошкой. Некрасивый, неопрятный (светло-серый костюм, состоящий из рубахи и брюк, был сильно испачкан) и... бестактный.

– Чего эт, Мастер, за бабёнка? – спросил мужчина у Рэйкиара. Задрвав большую голову, он щербато улыбнулся моему спутнику и гнусно пошутил: – Завёл себе наконец кого-то из людишек? А потом её куда?

– Ты, Мот, много говоришь, – холодно ответил Рэйкиар, протянул мне руку и загадочно добавил: – Взгляни на мою спутницу внимательней, подумай и извинись за сказанное. И, возможно, она тебя простит.

Я с удивлением наблюдала за тем, как меняется выражение лица мужичка. Переведя на меня взгляд, он сначала продолжал похабно усмехаться, а потом его губы вытянулись в букву «о», после чего Мот и вовсе побледнел, принимаясь бормотать:

– Да ну? От те раз... Вы это, простите старого дурака. Прав Мастер наш, говорю не думая, голова моя бедовая. Вы ж прокатиться вниз хотели? Так ехайте. Всё задарма! В подарок прекрасной даме то есть.

Бойко отпрыгнув, Мот отставил правую руку, указывая на очередную приехавшую кабинку, и с силой закивал:

– Ехайте, ехайте.

Не понимая, отчего с мужичком случились столь разительные перемены, я всё же опомнилась, приняла высокомерный вид и, бросив вопросительный взгляд на Рэйкиара, величественно двинулась к кабинке. Правда, у самой двери на круг оробела, но быстро переборола внутреннее смятение и шагнула прямо в движущийся транспорт.

– Двигайся! – весело приказал Рэйкиар, запрыгивая следом и закрывая дверь в нашу кабинку. Развернувшись, он поспешил сесть на одну из двух лавок, чтобы ехать лицом к спуску, и потянул меня за собой, тихо добавив: – Готовься, сейчас будет спуск.

Я присела рядом, улыбнулась Мастеру и повернулась к большому окну со своей стороны.

Это было волшебно! Кабинка медленно, но верно катилась вниз, открывая шикарный вид на город среди гор. Поначалу строений не было вовсе, а вокруг царило редколесье, затем стали появляться тропинки и даже вполне крупные дороги, вьющиеся и убегающие вдаль, за невысокие холмы... Чуть дальше началась череда зданий: каменные, деревянные, высокие и низкие, вычурные и не очень...

А потом, когда город открылся полностью, как на ладони, уходя от горных хребтов к берегу бескрайнего океана, кабинка неожиданно рванулась, заскользила быстрее, и я, вздрогнув, схватила Рэйкиара за руку. Тут же опомнившись, хотела отнять ладонь и извиниться, но ледяные пальцы Мастера не позволили отстраниться. Я посмотрела на спутника и удивлённо уточнила:

– Ты в порядке?

– Похоже, что это так? – вопросом ответил он. Его глаза сияли красным, ноздри трепетали, а губы были сжаты в тонкую нить.

– Что случилось? – спросила я, гадая, чем снова вызвала его негодование.

Мастер рун помедлил с ответом, но всё же сообщил:

– Не люблю эти спуски. Каждый раз приходится преодолевать себя.

Некоторое время я обескураженно осмысливала услышанное, а потом сделала невероятное предположение:

– Ты боишься высоты?

В этот момент кабинка снова дёрнулась, и, перестав ползти сверху вниз, поехала по прямой. Рэйкиар от резкого толчка поморщился, чуть сильнее сжал мою руку и признался:

– Не то чтобы боюсь. Стоять на вершине мне нравится. Смотреть вверх тоже. А вот покорять высоту – это не то, чем я хотел бы заниматься в редкие выходные.

Огромных трудов мне стоило проглотить рвущуюся с языка фразу и придать лицу более-менее понимающий вид. Хотя в голове абсолютно не укладывалось то, что я узнавала об этом представителе Мастеров. В моём мире о нём слагали легенды, пытались причислить к самим богам, а он... радуется выходным, свободным от помощи нуждающимся, и боится высоты! Что дальше? Какие ещё новости меня ждут?

Пока я молча гладела на Рэйкиара, тот сосредоточенно смотрел вперёд. Дождавшись последнего толчка кабинки, он выдохнул, не скрывая облегчения:

– Ну наконец-то приехали. Выходи скорее, пока эта мерзкая штука не потащила нас назад, в Урух.

– Урух? – переспросила я, поднявшись и ловко перепрыгнув с порога кабинки на деревянный помост, который мы очень медленно

проезжали.

– Так называется южный хребет Атааса, – отозвался Мастер, выпрыгивая следом и чуть подталкивая замешкавшуюся меня в спину. – Двигайся, Влада, мне срочно нужно промочить горло.

Я кивнула и последовала за Рэйкиаром, рванувшим к небольшому зданию слева от деревянной платформы, на которую мы прибыли. Навстречу нам вышел мужчина, очень похожий на Мота. Он даже одет был в такой же испачканный серый костюм.

– Ничего ж себе, кого это к нам занесло! – пробасил «близнец» Мота, останавливаясь и разводя руками. В одной из них он сжимал бутылку, полную коричневой жидкости. – Ещё и с девицей кой-то! От те раз! Её, что ль, катать изволишь, а, Мастер? Новое что-то!

Не говоря ни слова, Рэйкиар забрал у мужичка бутылку, без труда открутил крышку, открывшуюся с тихим шипением, и в несколько жадных глотков ополовинил напиток.

– Ишь, сушит как! Дот, как услышал по связи, что Мастер рун едет вниз, знал, что так и будет! – ткнул себя в грудь мужичок, а потом, шурясь, бросил мне: – Чё он, везде такой ненасытный, а?

Похабно рассмеявшись и демонстрируя многочисленные щербины в зубах, Дот приставил ладонь ко лбу в виде козырька, дабы укрыться от палящего солнца, и явно хотел спросить что-то ещё, но передумал. Я увидела, как его глаза-щелочки, рассматривающие меня из-под ладони, неожиданно округлились, а крупный нос-картошка шевельнулся сначала вправо, потом влево.

– Чё эт такое? – недоверчиво спросил он и, убрав руку от лица, посмотрел на осушающего бутылку Рэйкиара. – Как это, а?

Справившись с жаждой, Мастер рун большим пальцем вытер губы, посмотрел сначала на озадаченного Дота, потом на ждущую ответа меня, и, улыбнувшись, постановил:

– Вот так, Дот! Избранница моя. И такое бывает.

– Изб-б-б?..

– Сам не думал, что так быстро обзаведусь, – кивнул шокированному Доту Рэйкиар. – Но кто ж знал, как жизнь дальше повернётся, да? Встретил её – и всё...

– Всё, – как-то обречённо кивнул Дот, переводя на меня боязливый взгляд.

– Угу, – буркнул Рэйкиар, отдавая собеседнику пустую бутылку. – Запиши на мой счёт. Нам пора. Влада желает осмотреть город до заката. А ты вот что... не говори никому, что нас видел. Понятно?

Глаза Рэйкиара нехорошо блеснули красным, и Дот тут же закивал косматой большой головой:

– Так само ж собой, – забормотал он. – Могила я. Тьфу! Типун мне на язык. Молчу, в смысле ж, я, вот те слово моё!

Рэйкиар серьёзно кивнул, взял меня за руку и повёл дальше по деревянному помосту. Только теперь на лице Мастера появилась совершенно шальная улыбка, которой я раньше за ним не наблюдала.

– Он же явно проболтается, – шепнула я, устав молчать и косясь на продолжающего стоять столбом Дота.

– Ещё как, – радостно подтвердил Рэйкиар, – всё в красках расскажет. Так что и часа не пройдёт, а про тебя уже будет знать весь город.

– И на меня снова нападут? – хмуро уточнила я.

– Наоборот. Проще всего нападать на ту, о ком никто не слышал. И следы заметать удобней. А попробуй причинить вред избраннице Мастера рун, с которой он по канатным дорогам катается? Дураков нет. А если есть – будет забавно!

И Рэйкиар подмигнул мне, продолжая так заразительно улыбаться, что я не смогла не ответить тем же, заряжаясь его странным азартным настроением и с удивлением переводя взгляд на широкую улицу, к которой мы вышли.

Прямо через дорогу от нас раскинулась круглая площадь, по периметру которой выстроились красивые многоэтажные дома, выложенные из прямоугольного оранжевого камня. А в центре высился огромный памятник трём богам, которым поклонялись в моём мире: Роену, Гарэну и Тамену. Независимо от расы, каждый знал братьев, обладающих невероятной силой, позволившей создать всё сущее.

Здесь же, на вымощенной тёмно-серым гладким камнем площади, Роен – бог мира, гармонии и порядка – сидел в глубоком кресле за чтением книги. Тамен – бог справедливого возмездия – держал древко топора и грозно смотрел в сторону севера, где простирался океан. А Гарэн – бог-чудотворец или просто «чудак» – стоял на коленях, накрыв что-то на земле перед собой огромными ладонями.

– Это Средницкая площадь, – сказал Рэйкиар и потянул меня за локоть, видимо, устав стоять на месте. – Ещё будет время рассмотреть всё поближе. Потом. Сейчас нам туда.

Он указал свободной рукой в сторону домов неподалеку и пояснил:

– Все первые этажи здесь – это магазины или кафе, а выше – жилые квартиры.

– Но почему площадь настолько пустынна? – поразила я, следуя за Рэйкиаром и действительно подмечая за высокими окнами первых этажей призывные таблички и аксессуары, символизирующие товары и услуги. Удивительно, но до слов Мастера рун я не видела ничего такого.

– Здесь совсем не пустынно, – ответил Рэйкиар. Он кивнул пустому месту справа и лишь затем загадочно добавил: – Просто ты пока слишком... чужая здесь. Не научилась видеть.

Я хотела уточнить, что он имеет в виду, но моргнув, заметила сразу несколько силуэтов, проходящих мимо существ. Однако стоило замереть и попытаться сфокусировать на них взгляд, как те исчезли, а мне снова была представлена голая площадь с витринами в соседних домах.

– Влада? – Мастер нетерпеливо потянул меня за локоть.

Я нахмурилась и попросила подробностей:

– Ты говоришь, что здесь, вокруг нас, множество людей?

– И нелюдей, – кивнул Рэйкиар, поворачиваясь ко мне и... вновь кивая кому-то за моей спиной, а затем провожая этого кого-то взглядом.

– И они нас слышат и видят? – чуть подавшись к Мастеру рун, шёпотом спросила я.

– Угу, – последовал ответ.

Я затравленно огляделась. Никого! Только мы и три огромные статуи в центре. Разум отказывался верить в подобные чудеса, но чутьё... Я прислушалась к себе и поняла наверняка: кто-то снова прошёл мимо. На этот раз показалось, что я услышала приветствие, обращённое к Рэйкиару. Взглянув на него, заметила его ответный кивок.

– Боги, как это чудно, – простонала я наконец. – Но как мне научиться видеть?

– Ты ещё не готова, – проговорил Рэйкиар.

– И когда же придёт моя готовность?

– Чем быстрее позволишь разуму принять происходящее, тем быстрее научишься видеть. И слышать. И сопоставлять. А пока... – Он приобнял меня за талию и увлёк дальше, промурлыкав на ухо: – Позволь мне временно побыть твоими глазами и ушами, Вла-ада.

– Тогда, чувствую, меня точно ждут неприятности, – пробурчала я, старательно не замечая руки Мастера на своём теле.

А вот он заметил неожиданно серьёзным тоном:

– Неприятности, увы, ждали тебя задолго до нашего знакомства. Но будем разбираться постепенно. Обратный мир не любит суеты. И начнём с приятного.

Он посмотрел на меня, и я затаила дыхание в ожидании поцелуя. Сама не знаю, что заставило меня решить, будто Мастер говорил именно об этом. И вообще, с какого момента слово «приятное» начало ассоциироваться у меня с губами Рэйкиара?! В любом случае он мои глупые ожидания не оправдал.

Указав кивком влево, Мастер рун пояснил:

– Здесь ты сможешь выбрать готовую одежду и заказать что-то у швеи.

– Да, это именно то, чего мне действительно хотелось, – с пугающим энтузиазмом откликнулась я, посмотрев на место, где только что была стена. Теперь там обнаружилась красивая резная дверь с изображением женской шляпки, брошенной на шлёпанец...

– Пойдём, – поманил меня за собой Рэйкиар. – Майсса Комаричи подберёт тебе всё необходимое.

С этими словами он распахнул дверь. Я услышала перезвон колокольчика, а затем мелодичный голос откуда-то из недр магазина:

– Кто там читать не умеет? Закрыто! Идите назад и будьте прокляты!

От такого приёма я замерла на пороге местного магазина готовой одежды. Справа стоял длинный прилавок. За ним у стены тянулись полки со множеством самых разнообразных шляпок. Нашлось здесь место и для манекенов с откровенными (а порой и слишком откровенными!) платьями. Также я заметила необычные стеллажи с обувью и сумками. А в центре зала, посреди царства тканей, бусин,

перьев и лент, в кресле-качалке сидела совсем ещё молодая женщина с вязанием в руках.

Ни капли не задетый её словами, Рэйкиар подошёл к одному из манекенов с весьма смелым минималистичным нарядом. Потрогав ткань, Мастер буднично поинтересовался:

– Сколько такое стоит, маисса?

– Если будете носить лично, отдам так, – ответила женщина, поднимая на него взгляд и небрежно откладывая вязание на миниатюрный столик, стоящий рядом.

Рэйкиар вздохнул, повернулся к неприветливой хозяйке магазина и вкрадчиво, с огромным терпением, заметил:

– Я пришёл с избранницей, маисса. Именно ей нужна одежда.

– Да хоть со всеми Мастерами, вместе взятыми. У меня закрыто. Вдохновение напало, шедевральная накидка могла выйти, а теперь конец!.. – недовольно проговорила женщина, тем не менее переводя взгляд на меня. Показалось, она хотела добавить что-то ещё, но вдруг подалась вперёд, сомкнула губы и быстро поднялась с кресла. – Ладно, всё равно муза покинула меня из-за вашего вторжения. Можно и поработать.

Сделав ещё три шага ко мне, женщина остановилась, уставилась прямо мне в глаза и неожиданно широко улыбнулась, превращаясь в настоящую милую красавицу. Протянув руку, она поманила меня указательным пальцем и медовым голосом уточнила:

– Чего изволит избранница Мастера рун? Ваше желание – закон для маиссы Комаричи. Излагайте!

* * *

Из магазина маиссы я выходила вымотанной. Мало того что мне подобрали пять весьма... неоднозначных (но очень модных!) комплектов местной одежды с обувью, так ещё и мерки сняли для пошива остальных нарядов, которые пообещали доставлять по мере готовности.

И всё за счёт моего Рэйкиара.

Я покосилась на идущего рядом Мастера рун и быстро отвела взгляд. Пока маисса Комаричи крутила меня в разные стороны, а затем

предлагала наряды (один откровенней другого), Рэйкиар сидел на покинутом ею кресле и читал взятый со столика еженедельник. По зову маиссы он отвлекался и бросал на меня такие заинтересованные взгляды, что становилось жарко.

– Хорошо, – низким голосом говорил Рэйкиар, сверкая глазами. – Берём.

Тут я вступала в спор, потому что отнюдь не все наряды нравились мне одинаково. А ещё в перерыве между примерками я попыталась заглянуть через плечо Мастера, чтобы прочитать новости из местной газеты. Но... для меня её страницы оказались совершенно пустыми.

Магия этого города по-прежнему прятала всё, чем не считала нужным делиться.

Однако теперь, когда мы вновь оказались на Средницкой площади, нагруженные пакетами от маиссы Комаричи, я неожиданно заметила кое-что новое: птиц! Они парили в небе, кружились и садились на памятники, посвящённые богам. Значит, Обратный мир всё же открывался для меня, пусть и очень несмело.

– Сюда, – отвлёк меня Мастер рун, кивком указывая в сторону и уводя за один из домов, окружавших площадь. Там, прямо за небольшим палисадником, начиналась широкая дорога, уходящая далеко вверх и вправо. По обеим сторонам от неё выстроились частные дома, перемежаемые множеством невысоких деревьев с пышными жёлтыми кронами.

– Солнечный переулок, – бросил Рэйкиар, обернувшись ко мне. – В этом районе живут прислужники второй степени.

– Почему второй? – тут же уточнила я.

– Не доросли до высшей, – пожал плечами Рэйкиар. – Но на пути к этому. Хотя кому-то и простой работы здесь достаточно. Кстати, ближе к повороту живёт мой повар.

– Здесь?! – Я остановилась, но тут же опомнилась и догнала Мастера рун, перешедшего дорогу и вставшего на перекрёстке. – Почему он не устроился в твоём доме? Там столько места – хватило бы всем. В моём мире у прислуги есть свои комнаты в доме хозяина.

– Зачем ему жить у меня? – удивился Рэйкиар. – Повар и его помощники приходят, делают своё дело и возвращаются в Атаас

порталом. После обеда они совершенно свободны и не досаждают мне своим видом. По-моему, отлично! Так, а вот и наш транспорт...

Одной рукой Рэйкиар отодвинул меня себе за спину, а второй нарисовал в воздухе огненный круг. Пару секунд ничего не происходило, а потом... рядом с нами, на дороге, остановился чёрный магобиль без крыши! Он будто бы выплыл из воздуха! Транспорт оказался удивительно похожим на тот, что совсем недавно появился в моём мире и на котором погибла моя мама.

От воспоминаний стало не по себе, но тут Мастер обратился к пустому месту за рулём, и я отвлеклась: принялась старательно щуриться и моргать, желая увидеть водителя. Увы, чуда не произошло. Зато Рэйкиар обернулся и мягко попросил:

– Не пугай Бо. Он и без того не очень жалуется людям, а тут ещё ты непонятно что творишь глазами.

Подобравшись, я кивнула и, посмотрев на пустое место, покаялась:

– Простите, Бо.

– Да чего уж там, – услышала басом в ответ и едва не отшатнулась от испуга.

– Отлично, – непонятно чему обрадовался Рэйкиар, – а теперь поехали. Влада, ты сзади или хочешь сесть рядом с водителем?

– Сзади! – быстро сориентировалась я.

Магобиль плавно завёлся, и, не спеша набирая разгон, повёз нас по пустынной Солнечной улице к Звёздному переулку. Так приказал Рэйкиар, опустившись рядом со мной.

Откинувшись на спинку кресла, он положил свою руку за моими плечами и как ни в чём не бывало спросил у водителя, какие новости в городе. Судя по внимательному взгляду Рэйкиара, Бо ему отвечал, но на этот раз его слов я не слышала.

От скуки я принялась наблюдать за Рэйкиаром, но была поймана им за этим занятием и быстро отвернулась, делая вид, будто интересуюсь окружающей обстановкой.

Сначала дорога вела вверх, затем вправо, мимо очередных частных домов, отличавшихся от собратьев вычурностью и наличием собственных огороженных заборами дворишков, а затем мы осторожно вырулили в необычный район с постройками готического вида. Здесь дома были редкими, но настолько необычными, что хотелось

рассматривать каждый подольше. Украшенные горгульями, полульвами и какими-то ещё мифическими тварями, они приковывали взгляд, позволяя отвлечься от мыслей о случившейся некогда аварии и сосредоточиться на деталях.

Чем выше дорога вела вверх, в горы, тем больше и необычней становились дома. И тем тяжелее было контролировать внутреннее напряжение, ведь здесь мы преодолели сразу три крутых поворота.

– Почти приехали, – едва коснувшись моего плеча, сказал Рэйкиар. – Ты, кажется, заскучала?

– Нет, всё отлично, – привычно соврала я, не желая делиться своими страхами с посторонними.

– Если всё отлично, то почему от вас так сильно пахнет страхом? – раздался хриплый голос с водительского сиденья, и только тогда я заметила лохматый затылок перед собой.

Неосознанно придвинувшись к Рэйкиару, я уставилась на широкую мощную шею и торчащие во все стороны густые рыжие волосы. Здоровенный детина крутил руль и покачивал большой ушастью головой, припевая грубым голосом:

– Неспеша приеду к милой, покажу ей свою силу. Она сорвёт с себя одежды, и я оправдаю её надежды...

Ошарашенно прослушав сей «шедевр», я вопросительно посмотрела на Рэйкиара. Тот улыбнулся и весело заметил:

– Рад, что ты начала видеть Бо. Это отлично.

Его пальцы в успокаивающем жесте погладили мои, и стало немного легче. Ровно до того момента, как я осознала, что сама сунула ему свою руку и прижалась, словно к родному!

Опешив от подобного открытия, я попыталась отодвинуться, но куда там. Рэйкиар приобнял меня за плечи, подался ближе и шепнул на ухо:

– Я рад, что рядом со мной твои страхи отступают.

Прежде чем в мою голову пришёл ответ, к нам обернулся водитель и оскалился в жутковатой улыбке, то ли демонстрируя обещанное плохое отношение к людям, то ли выказывая радушие. Кто их поймёт, этих оборотней?

Лицо у оборотня было типичным для их расы: топорные крупные черты, вертикальный зрачок, заострённые уши с пушистыми рыжими кисточками, повышенная волосатость...

– Не пугайтесь меня, – прорычал Бо, подмигнув и вновь отворачиваясь.

– Я... меня... просто слегка укачивает, – пробормотала я, желая хоть как-то сгладить свою реакцию.

– Так ведь и без того еле ползём, – поразился моему заявлению Бо, а потом весело хохотнул, бросив на нас взгляд в зеркало: – Вы с Мастером и правда созданы друг для друга!

Я хотела спросить, почему он так думает, но Рэйкиар отпустил мою руку, театральным жестом указал в сторону и постановил:

– Приехали!

Я кивнула. Больше ничего не могла – дорога всё же разбередила старые раны.

Магобиль тем временем удивительно плавно затормозил у высоких, распахнутых настежь деревянных ворот, за которыми открывался вид на тропинку и многочисленные человеческие статуи в откровенных одеждах.

– Доставь пакеты к порталу, Бо, – попросил водителя Рэйкиар. – И спасибо за то, что подвёз. Передавай привет Ру.

– Обязательно, – кивнул оборотень, обернулся и подмигнул мне.

Слабо улыбнувшись и не дожидаясь, пока Рэйкиар откроет дверь, я выскочила из магобилия и замерла, ожидая Мастера.

– Благодарю вас, Бо, – пробормотала я, когда вновь поймала на себе задумчивый взгляд оборотня.

– Да что уж там, – бросил водитель, подарив мне новый жуткий оскал.

Когда он уезжал, я какое-то время продолжала стоять и смотреть ему вслед, гадая, смогу ли однажды сесть в магобиль и не дрожать от предчувствия беды?

– Не слишком любишь такое средство передвижения? – проницательно заметил Рэйкиар.

Он стоял рядом, сунув руки в карманы и тоже глядя на дорогу.

– Здесь есть другие виды транспорта? – игнорируя его вопрос, я задала свой.

– Разумеется, – пожал плечами Рэйкиар, – но это самое комфортное.

– Комфортное? – хрипло переспросила я, в упор посмотрев на Мастера рун. Пришлось слегка задрать голову, чтобы смотреть ему в

глаза. – Ты издеваешься? Наверняка ведь понимал, что я... что мне будет...

– Только без нервов, – попросил Рэйкиар, слегка морщась. А затем всё же пояснил: – В Атаасе у всех есть свои страхи, заработанные не просто так. Но здесь с ними нужно бороться, иначе однажды они тебя сожрут, Влада. Не поддавайся тому, что делает тебя уязвимой, учись противостоять этому. Тем более что ты здесь не на один день.

Я хотела задать ещё вопросы. Много. Открыла рот, гадая, с чего начать, но сбилась, заметив непреклонное лицо Мастера рун. Стало очевидно, что он не собирается продолжать разговор на эту тему. Смирив внутреннее упрямство, я вздохнула и уточнила:

– Ладно. Так где мы теперь?

– В лучшем ресторане Атааса, – широко улыбнулся Рэйкиар, демонстрируя удовольствие от правильно выбранного направления беседы. – Пойдём, Влада, предадимся разврату. Только не смотри на меня так испуганно, я про пищевой разврат. Проголодался страшно.

Глава 5

Лучший ресторан Атааса поражал с первого взгляда.

Притаился он в окружении прекрасного парка со скульптурами, фонтанами и аллеями, и являлся гостям во всей своей красоте неожиданно. Аллея кокетливо виляла в сторону, огибая громоздкий фонтан, и вдруг деревья заканчивались, открывая белоснежное здание с золотой отделкой и потрясающим архитектурным орнаментом.

Ресторан поражал величием и красотой. К его первому этажу вели две широкие белые лестницы, на перилах которых восседало несколько мифических тварей, словно бы следящих за каждым пришедшим...

Лестницы приводили посетителей под своды высоких арок и там, по крыльцу, вымощенному мраморными плитами, можно было пройти к притаившемуся в тени крыши входу. Второй этаж здания украшали колонны и пилястры, за которыми прятались высокие узкие окна. А в самом верху, на плоской крыше виднелась башенка с золотым куполообразным покрытием. Заметив её, я подумала, что вид оттуда должен поражать до глубины души.

– Мастер, очень рады видеть вас и вашу спутницу! Добро пожаловать в «Атаасскую пташку», – поприветствовал нас низкий красивый голос появившегося откуда ни возьмись метрдотеля. Последнюю часть фразы он говорил уже для меня, и я улыбнулась, окидывая незнакомца беглым изучающим взглядом.

Одет он был в безупречно белую рубашку, жилетку и брюки. Чёрные с проседью волосы мужчины собрал в хвост на затылке, а на невзрачном лице закрепил подобострастное выражение. Мол, готов служить, приказывайте.

– Мы с моей избранницей проголодались, Раст, – ответил Рэйкиар, выделяя мой статус интонацией. При этом он взял меня за руку и... неожиданно поцеловал тыльную сторону ладони. – И сегодня, ради разнообразия, займём столик на балконе. Влада любит красивые виды.

– Как пожелаете, – поклонился метрдотель, и я заметила быстрый, слегка испуганный взгляд в мою сторону. Или в нём скользнуло удивление?

Гадая, что именно удивило или напугало мужчину, я в сопровождении Рэйкиара двинулась в здание. Кожа в месте поцелуя горела, в голове от множества вопросов начинался настоящий хаос, а в душе разгорался праведный огонь: слишком много странного происходило вокруг, но никто пока не желал делиться со мной тайнами этих мест.

Словно почувствовав моё настроение, Рэйкиар, подался ближе и шепнул на ухо:

– Терпение, Влада. Ещё немного, и ты получишь первые важные подсказки.

Я посмотрела на него, поймала адресованную мне улыбку и... оттаяла. Злость будто испарилась, сменившись желанием улыбнуться в ответ. Это мне не понравилось, потому я кивнула и отвернулась, чтобы скрыть неуместное смущение и растерянность.

Пытаясь абстрагироваться от мыслей о Рэйкиа-ре, загадочном Обратном мире и его обитателях, я сосредоточилась на обстановке. Внутри лучший ресторан Атааса радовал глаз не меньше, чем снаружи. Его высокие стены были расписаны золотыми картинами, украшены многочисленными панно и рельефами с птицами. От пола к потолку то там, то здесь вели колонны с изящными капителями, тени от которых падали на пол наискосок...

Засмотревшись на них, я вдруг почувствовала смутное беспокойство. А потом – клянусь! – заметила, как часть тени отделилась и метнулась к стене напротив, там и растаяв.

Я замерла на одной из ступеней мраморной лестницы, ведущей на второй этаж. Вцепившись похолодевшими пальцами в кованые перила, испуганно огляделась, но больше ничего странного не увидела.

– Влада? – позвал меня ушедший немного вперёд Рэйкиар. – Ты в порядке?

Я подняла на него взгляд. Не успела ответить и слова, а Мастер рун уже оказался рядом, взял меня за руку и, посмотрев по сторонам, бросил с ухмылкой:

– Быстро они.

– Они? – прошептала я, внутренне подбираясь. – Мне стоит опасаться?

– Нет. Пойдём. Скоро к нам, судя по всему, присоединится друг. Ты всё поймёшь.

Я раздражённо поджала губы и молча последовала за Рэйкиаром, чувствуя, что пределам моего терпения приходит неотвратимый конец.

На втором этаже нас дожидался Рагн.

– Сюда, прошу, – указал на дальнейший путь метрдотель, первым следуя к двустворчатым дверям, что вели на открытую площадку, находящуюся с противоположной от входа стороны.

И, признаюсь, стоило оказаться на балконе, как все мысли покинули меня. Я попала в плен одной эмоции: восхищения.

Выяснилось, что ресторан построен на краю обрыва! И балкон, на котором попросил накрыть столик Рэйкиар, находился прямо над пропастью, открывая совершенно шикарный вид на бескрайнее небо, горный водопад и нежно-голубое озеро там, далеко внизу, среди гор...

От этой красоты у меня захватило дух. Приблизившись к ограждению из фигурных столбиков, достигающих моей груди в высоту, я схватилась за перила и замерла, подставив лицо гуляющему здесь ветру.

– Какой именно столик вас устроит? – услышала позади голос метрдотеля и обернулась, с удивлением заметив Рэйкиара, стоящего недалеко у входа. Ненадолго показалось, что он передумал оставаться здесь. Но вот Мастер рун встретился со мной взглядом, усмехнулся и кивком указал на ближайший к нему столик:

– Этот, – ответил он. – За ним будет отлично.

– Вам нужно время для выбора блюд? – снова уточнил метрдотель.

– Нет, – отрывисто бросил Рэйкиар. – Мне, как всегда, а Владе тёплый салат от шефа. Кроме того, подайте чёрный кофе без сахара – к нам присоединится гость. Чуть позже сделаем ещё один заказ, Рагн.

Метрдотель повиновался, оставляя нас наедине. Ненадолго на балконе повисло тягостное молчание, а потом Рэйкиар попросил:

– Присядем. Поговорим.

Он отодвинул для меня стул, дождался, пока я займу своё место, и опустился рядом.

– Скоро придёт тот, кто наследил в твоём мире, Влада. Место напротив оставим ему. Ты не против?

Я посмотрела на него и с усмешкой ответила:

– Будь я против, это имело бы значение?

Рэйкиар сидел вполоборота, чтобы видеть моё лицо. Какое-то время он задумчиво разглядывал меня, а потом поделился выводом, немало меня удивив:

– Ты имеешь право злиться, признаю. И твоя сегодняшняя сдержанность достойна похвалы и маленьких уступок с моей стороны. А потому, если ты скажешь, мы сейчас уйдём из ресторана. Но тогда ни ты, ни я не получим ответов.

– На какие вопросы? – уточнила я, чувствуя, что слова Мастера рун немного успокоили злость. – У меня их множество. И я устала от намёков и недомолвок.

– Потому и предлагаю остаться, – кивнул Рэйкиар. – Выбор за тобой. Времени не так много, так что решайся, Влада.

Я смотрела в его необычные глаза и гадала, с чем связано столь неожиданное желание поощрить меня за терпение? Что за игру затеял Мастер снова? Или он просто понимает, что любопытство не позволит мне уйти, не проверив сказанное? Из-за последних мысленных выводов врождённое упрямство буквально требовало согласиться на побег. Но другая часть меня, к которой я только-только привыкала, заставила довериться Рэйкиару и ответить:

– Спасибо за надежду на выбор. Я предпочту остаться и попробовать салат, который ты заказал для меня. И познакомиться с дальним родственником. Я ведь правильно тебя поняла: ты считаешь, что к нам присоединится мой далёкий предок?

– Да. – Рэйкиар подарил мне улыбку. – Не просто считаю, уверен в этом. Скоро уверишься и ты.

– И... именно он напал на меня? – Я продолжала пытливо смотреть на Мастера рун.

– Он. – Рэйкиар не отводил взгляд. Говоря, он внимательно наблюдал за моей реакцией. – Только не напал. Скорее приходил, чтобы забрать с собой. Странно было бы тщательно готовить твоё появление здесь, а потом пытаться избавиться. Это нелепо. Нет... – Рэйкиар мотнул головой. – Он определённо приходил не за тем, но напугал тебя, и всё вышло из-под контроля. А теперь тихо украсть мою избранницу не выйдет. Я заявил о тебе в городе, Влада. Ты больше не невидимка для жителей Атааса и для меня. А вот и наш обед!

Он так резко сменил тему, что я вздрогнула.

Как раз в этот момент на балконе появилось сразу двое официантов. Одеты они были в кипенно-белые рубашки с косыми воротами и в чёрные шаровары, подпоясанные белыми же поясами, свободные концы которых свисали до колен. В руках молодые люди несли подносы, уставленные разными яствами.

Вскоре на нашем столе, накрытом идеально белой скатертью, появились графин с сиреневым напитком, два бокала и четыре блюда, но лишь одно из них принесли для меня.

Наблюдая за спорными движениями официантов, я настороженно отметила поставленную на противоположную часть стола одинокую чашку кофе.

– Что-нибудь ещё? – подобострастно уточнил один из принесших съестное.

– Пока ничего, – отозвался Рэйкиар.

Поклонившись, официанты удалились. А Мастер рун придвинул ко мне глубокую тарелку, в которой находился тот самый тёплый салат.

– Тебе должно понравиться, – сообщил Рэйкиар и подмигнул. – Но, если я ошибаюсь, выбери что-то другое.

Я кивнула и внимательно уставилась на блюдо перед собой. Пахло оно умопомрачительно, выглядело тоже отлично. И на вкус оказалось волшебным. Мастер определённо угадал с выбором. Впрочем, про время он тоже сказал верно. Гость-сюрприз, которого мы ждали, явился даже слишком быстро.

И эффектно.

Вокруг начал сгущаться полумрак. Солнечная погода за считанные секунды сменилась сумрачной. На небо набежали тучи, ветер усилился... А потом на балкон вошёл мужчина.

Высокий и очень худой. Прямые чёрные волосы до плеч. Одет в просторную длинную серую накидку. Двигался незнакомец, глядя себе под ноги. Я отметила острые черты лица, четко прорисованные скулы, тонкие губы и аристократичный нос...

Мужчина поднял голову, посмотрел на меня, и я поняла, почему Рэйкиар точно знал о нашем родстве.

Глаза. Цвет глаз незнакомца был идентичен моему. Я ощутила злость. При нашей первой встрече Мастер рун сказал, что в этом цвете нет ничего особенного, а я безоговорочно поверила, считая, что заместники богов неспособны на ложь. Или... он говорил правду?

Тогда это и есть тот самый друг, о котором упоминал Рэйкиар? Значит, уже в первый день Мастер рун понял, что имеет дело с потомком местного наместника богов?

Вошедший смерил меня острым взглядом и посмотрел на моего спутника. Тонко улыбнувшись ему, приветствовал лёгким поклоном. Рэйкиар ответил тем же, а затем указал на место перед нами, где гостя дожидался кофе.

Когда незнакомец присел, Мастер рун повернулся ко мне и соблаговолил представить пришедшего:

– Влада, к нашему обеду соизволил присоединиться сам Мастер теней. – Переведя взгляд на гостя, Рэйкиар добавил: – Ну и ты знакомся, Арчибальд. Моя избранница – Влада Корре.

Мы с Мастером теней переглянулись. А потом... он сверкнул своими глазами, и... мне отчаянно захотелось опустить голову, подчиняясь его воле. Поклониться. Признать свою никчемность, слабость. Магия. Запрещённая в моём мире, но, видимо, практикуемая здесь. Я нахмурилась, собралась, и, пересиливая ломоту в шее, гордо вскинула подбородок.

На балконе, кажется, стало ещё темнее. Губы Арчибальда недовольно искривились. Я же боялась отвести от него взгляд, стараясь контролировать каждое движение. А ещё я ждала помощи от Рэйкиара, но он не выразил поддержки или желания вмешаться в наш тихий спор.

Поняв, что никто не станет прикрывать меня, я зло усмехнулась и проговорила ледяным тоном:

– Насколько понимаю, мы УЖЕ заочно знакомы, Мастер. Как ваш нос?

Левая бровь Арчибальда поползла вверх и застыла в полуизгибе, а ноздри затрепетали от явного раздражения. Пространство вокруг озарилось яркой вспышкой, а затем в небе грянул гром. Совсем недалеко от нас. Наверное, я должна была испугаться, но... даже не вздрогнула.

Внутри меня разгорался пожар, с кончиков пальцев сыпались красные искры. Я следила за Мастером теней, а огонь во мне предвкушал новое веселье. Позволить кому-то подчинить меня?! Нет, никогда!

– Влада, – тихо позвал Рэйкиар, коснувшись моего локтя.

Я отдернула руку и посмотрела на него. Яростно, с упрёком. Он умолчал о важном раньше, не защитил и теперь. Что дальше? Снова прикинется милым парнем?

Я передёрнула плечами. Всё очарование проведённого вместе дня растаяло. Доверие к Рэйкиару истлело, оседая некрасивым серым пеплом к моим ногам.

– Влада! – с нажимом повторил Мастер рун.

– Слушаю тебя, – ответила я, с трудом узнавая собственный голос.

Удивительно, но злилась я именно на него. Потому что почти поверила в хорошее отношение, а он... Даже не пытался предупредить о привычках друга манипулировать другими! Не попытался предотвратить! Предпочёл роль наблюдателя – так пусть смотрит!

Рэйкиар склонил голову и будничным тоном уточнил:

– Ты будешь заказывать что-то ещё?

Потом Мастер рун вновь потянулся ко мне, бережно взял мою руку в свою и слегка её сжал. Я напряглась, ожидая новой попытки магического воздействия на волю. Хотелось последнего доказательства нашей вражды, и уж тогда...

Однако никакого давления на разум не ощущалось; я чувствовала лишь тепло его кожи и осторожное поглаживание большим пальцем.

Я ждала, не собираясь обманываться снова, а Рэйкиар продолжал держать меня за руку, открыто и спокойно глядя в моё лицо. Его взгляд – пристальный и немного лукавый – подействовал на меня лучше любого заклинания. Я начала успокаиваться, приходить в себя, замечать неправильное в собственных действиях.

Огонь! Он вновь пытался взять надо мной верх, и я едва не позволила ему это. Прикрыв глаза, заставила себя расслабиться. Не знаю, сколько прошло времени, но наконец я тихо вздохнула и смогла совершенно спокойно проговорить:

– Не откажусь от десерта. Что-нибудь на твой вкус. С салатом ты угадал.

– Надеюсь, смогу угодить снова, – промурлыкал Рэйкиар как ни в чём не бывало, отпуская мою руку и поднимаясь. – Отойду на минутку. Надеюсь, вы тут по-родственному найдёте общий язык. И да, Арчибальд... – голос Мастера рун приобрел стальные ноты, взгляд полыхнул алым. – Больше не обижай мою избранницу. Её обиды я воспринимаю как личные.

Могу поклясться, что, посмотрев на Мастера теней, уловила на его холёном остром лице удивление.

– Даже так? – тихо спросил он.

Рэйкиар не ответил. Он повернулся ко мне, подмигнул и пообещал:

– Вернусь с десертом, Влада.

И ушёл.

Я проводила его слегка растерянным взглядом. Как ни странно, страха перед гостем уже не было, но осталось волнение: я не представляла, что буду делать наедине с Мастером теней.

Но тот сам нашёл тему для разговора:

– Мой нос пострадал не так сильно, как гордость, – неожиданно сообщил Арчибальд, задумчиво рассматривая меня. – Да и дом Рэйкиара, как я понимаю, тоже с трудом переживает ваше проживание там. Вы... жгучая девушка, Влада. Могу я называть вас по имени?

– А я вас? – уточнила, комкая салфетку.

– Безусловно. – Он вновь позволил себе тонкую улыбку.

Вокруг начало светлеть, однако сумерки не спешили уходить. Похоже, Мастер предпочитал всегда оставаться немного в тени.

– Зачем вы приходили в дом Рэйкиара? – спросила я, бросив насторожённый взгляд на собеседника.

– Чтобы пригласить вас в гости, – моментально отозвался Арчибальд.

– Это не было похоже на приглашение.

– И я усвоил урок, – кивнул Мастер теней, подхватив чашку с кофе. Глотнув, он скривился: – Холодный.

– Позвольте? – Я дождалась неспешного кивка от Арчибальда, протянула руку и коснулась чашки кончиками пальцев. Прошептала заклинание.

Мастер теней какое-то время продолжал рассматривать меня, как местную невидаль, а потом потянул носом, вздохнул и сделал новый глоток. И блаженно улыбнулся:

– Хорошо, – проговорил он с нескрываемым удовольствием. А затем добавил едва слышно, будто размышляя вслух: – Полезно уметь приручать огонь... Если, конечно, действительно способен на подобное.

Я поняла, о чём он. Пару минут назад огонь наверняка полыхал в моих глазах, грозя вырваться на волю. Проклятье сжигало меня изнутри. Из-за него мы с отцом и искали Ключ от двери Мастера рун. И нашли. Но благодаря кому? Арчибальд осторожно подвёл меня к самому важному вопросу. И затаив дыхание, я озвучила предположение:

– Это благодаря вам я попала в Обратный мир?

Мастер теней отвёл взгляд. Сделав ещё один глоток кофе, он вздохнул и скучающим тоном уточнил:

– Милая девушка, так вы не знаете, как оказались здесь?

– Знаю, – парировала я. – Но кто стал моим проводником? И зачем?

– Ах, это... – Мягко усмехнувшись, Мастер теней пожал плечами и предположил: – Должно быть, сам Рэйкиар и отправил проводников. Разве вы не заключили сделку? Вы же не просто так стали его избранницей? Это навязанная привилегия, так?

– С чего вы взяли?

– Хорошо его знаю. Иногда этого достаточно, – ответил Мастер теней. – А вот вы не знаете его совсем, но чувства заполняют пробелы в информации, заставляя многое считать неважным. Но, скажу вам по секрету: опасно доверять тому, кто начал знакомство с контракта. Голова дана людям не только для того, чтобы терять её от любви.

Я нахмурилась. Разговор снова выходил из-под контроля, а откровенничать с новым знакомым совершенно не хотелось. Мало ли, как он потом умудрится использовать мои слова? Потому, пожав плечами, я спросила:

– Значит, путешествуя в мой мир, вы никогда не теряли голову от любви?

Мастер теней пристально посмотрел на меня и молча отпил кофе.

– У вас замечательный цвет глаз. Необычный, – продолжила я.

– Находите? – Собеседник широко улыбнулся, и на его щеках неожиданно появились ямочки, придающие весьма шкодный вид взрослому мужчине.

– В моём мире такой редко встретишь.

– Ваши глаза тоже впечатляют, – включился в игру Мастер теней. – Наверное, вы, Влада, получали массу комплиментов. И от поклонников не было отбоя.

Я повела плечами и признала:

– Не без этого.

– Но выбрали вы Рэйкиара, – продолжил он, пристально глядя на меня. – А я всё гадаю: осознанно это случилось или всё же мальчик вас заставил? Последнее было бы плохо. Я мог бы помочь разрушить пагубные отношения. Только намекните, Влада. Но, быть может, я слишком плохо думаю о нашем Рэйкиаре, и у вас действительно случилась любовь с первого взгляда?

– Безусловно, – не моргнув глазом, солгала я. Доверять новому знакомому я не собиралась. – И со второго, и с третьего... Каждый раз, стоит увидеть Рэя, чувства растут. Они не поддаются описанию, и их тяжело контролировать.

– Вот как, значит? – усмехнулся Арчибальд. – Кто бы мог подумать...

– Никто не мог, – раздалось рядом, и мы с Мастером теней посмотрели на вернувшегося Рэйкиара.

Он шёл к нам и улыбался. В руках Мастер рун держал стеклянный бокал с шоколадным мороженым, политым сиропом. Приблизившись, Рэйкиар поставил десерт передо мной, потянулся вперёд и, опершись рукой на спинку моего стула, шепнул в моё стремительно алеющее ухо:

– Мои чувства тоже не поддаются описанию, дорогая. Жаль, что Арчи так сложно в это поверить, но мы ему ещё покажем. А пока... – Рэйкиар опустился рядом, обнял меня за плечи и уставился на Мастера теней, продолжая уже во весь голос: – Мы здесь не одни, так что уделим внимание моему другу. Расскажи, Арчи, как поживаешь? Чем занимаешься в последние дни? Есть особенно интересные сплетни? Интриги? Пакости? И обошлось ли хоть где-то без тебя?

Мне показалось, что вокруг снова начало темнеть, хотя на доброжелательном лице Арчибальда не дрогнул ни единый мускул.

– Дела-дела, – отозвался он, перебирая в воздухе тонкими длинными пальцами, унизанными тремя крупными перстнями, – всюду требуется моё присутствие. Как всегда.

– Удивительно, как ты нашёл время, чтобы выбраться сюда, – сочувствующим тоном проговорил Рэйкиар. – Заказать тебе что-то поесть?

– Кофе достаточно, – покачал головой Арчибальд.

Устав переводить взгляд с одного Мастера на другого и гадать, есть ли в их разговоре тайный посыл, я взяла ложку и принялась поглощать свой десерт. Мороженое никогда не было моей любимой сладостью, но сейчас оно пришлось как нельзя кстати, так что Рэйкиар снова мне угодил.

– Нравится? – будто услышав мои мысли, прошептал он совсем рядом от моего лица.

Дыхание сбилось. Я прекрасно понимала, что Мастер играет со мной ради единственного зрителя, но отдавала себе отчёт и в другой правде: моё тело всё острее реагировало на его голос, на интонации, на прикосновения... Хорошего в этом было мало, но и корить себя я не спешила. Вот его – да. И при случае собиралась напомнить этому неутомному соблазнителю о нашей сделке.

А пока продолжала играть.

– Ты снова поразил меня, – улыбнулась я, посмотрев на Рэйкиара. – Спасибо.

Говоря, поняла, что он не сводит взгляда с моих губ. И сразу стало стыдно: должно быть, на них осталось мороженое. Я поспешила провести по губам кончиком языка и воровато покосилась в сторону Арчибальда. Тот сидел в прежней позе, молча пил кофе и наблюдал за нами. Я вернулась к мороженому. Рэйкиар тихо вздохнул и неожиданно спросил у своего друга:

– Тебе ещё не пора?

– Я тебе уже надоел? – усмехнулся Арчибальд.

– Просто берегу твоё время, – пожал плечами Рэйкиар, – кто-то же должен. Или у тебя и к нам есть дело? – Он подался вперёд, сильнее сжал моё плечо и многозначительно добавил: – Тогда я – весь внимание.

– Дело? К вам? – переспросил Арчибальд, и я поймала брошенный на меня взгляд.

– Ко мне или моей избраннице, – кивнул Рэйкиар. – Если мы можем чем-то помочь – только скажи. С первого момента встречи мы – словно единое целое. Не можем друг без друга. Влада всё гадает, как попала сюда, а я... Знаешь, я думаю, это была воля богов!

Мастер теней откинулся на спинку стула. Его глаза потемнели, стену рядом с нами озарила вспышка, в небе снова гроыхнуло.

– Я действительно задержался, – наконец сказал он. – Но буду рад снова встретиться в клубе. Ты будешь там ночью?

– Мы будем. – Рэйкиар погладил моё плечо, помолчал и добавил: – Не оставлять же мою Владу в одиночестве?

Мастер теней посмотрел на меня, и я почувствовала холодок, пробежавший по позвонкам. А потом Арчибальд стремительно поднялся и, слегка поклонившись, сообщил:

– Тогда до встречи в клубе.

– До встречи, – ответил Рэйкиар.

Я не нашла в себе сил сказать хоть слово, лишь проводила Мастера теней угрюмым взглядом.

Стоило ему уйти, как на балконе посветлело.

– Даже забыла, что в Атаасе день... – прошептала я, глядя на Рэйкиара.

От яркого солнца, выглянувшего из-за расплзающихся туч, пришлось подслеповато щуриться. Но я всё равно заметила, каким угрюмо-задумчивым остался Мастер рун. Будто это не я не получила нужных ответов, а он...

– Рэйкиар? – позвала я, слегка касаясь его запястья.

Он посмотрел на меня, встряхнулся словно кот и выдал совершенно не то, что я ожидала услышать:

– Мне понравилось сокращённое «Рэй» в твоём исполнении. Можешь всегда называть меня так. И флиртовать со мной тоже. Знаешь, мы ведь многое упускаем, уделяя друг другу так мало внимания. Так почему бы?..

– Нет! – Я выставила перед ним ладонь.

Он тут же схватил её и поцеловал мой указательный палец.

– Категоричная моя.

– Не твоя.

Он кивнул:

– Само собой. Ты – своя собственная. Не будем спорить.

– С чего бы такая щедрость? – нахмурилась я.

– Знаешь, сегодня я сделал много новых открытий, – признался Рэйкиар, поглаживая мою ладонь. – Например: мне всё-таки нравится твоё общество. Даже с учётом твоей несдержанности. Последнее странным образом добавляет остроты ощущениям. Так что не понимаю, почему мы должны противиться притяжению?

– Потому что на самом деле его нет? – предположила я, чувствуя, что начинаю злиться. – Мы просто заключили сделку!

– Хорошо-хорошо, пойдём длинным путём, Вла-ада, – поморщился Рэйкиар. – Но обязан предупредить, что, узнав тебя получше, я решил помогать твоему дальнейшему раскрытию в Обратном мире.

– В каком смысле?

– Во всех, – загадочно ответил он. – Тебе предстоит многое узнать о себе, о силе, которая бушует внутри, и я сейчас не только про твой огонь. Ты скована правилами вашего мира, но здесь всё работает иначе. Придётся осваиваться и менять устоявшиеся принципы. Кстати, принцип, гласящий, что заниматься любовью вне брака плохо, здесь тоже не работает.

– Рэйкиар...

Он мотнул головой, не давая мне высказать доводы против, и поспешил добавить:

– А чтобы тебе было абсолютно комфортно поддаваться моим чарам и моему несомненному обаянию, сначала придётся разобраться с причиной твоего появления. Не просто же так этот жук тебя сюда притащил?

– Арчибальд? – на всякий случай уточнила я.

– Он, – кивнул Рэйкиар. – Сегодня мы дали ему пищу для размышлений. Теперь мой друг знает, что ты не одна, и любые задачи, которые он хотел поставить перед тобой, прежде нужно озвучить мне. Ночью будет интересно.

– Ночью?!

– Да, это вторая часть нашей прогулки, – улыбнулся Мастер рун. – И перед ней хорошо бы вернуться домой, чтобы выспаться. Не хмурься, Влада, мы уже знаем, кто способствовал твоему появлению, осталось дождаться ночи и выслушать, для чего всё это понадобилось. Что бы ни замышлял Арчи, раньше он явно собирался взять тебя «горяченькой» и по-тихому использовать. Но ты попала ко мне, заинтриговала меня и стала заметной в городе. Думаешь, я солгал, когда говорил о воле богов? Нет, дорогая избранница, чем больше я размышляю и узнаю, тем больше убеждаюсь: тебе способствовало невероятное везение. Я бы назвал его чудом...

– А поподробней? – уныло спросила я. Аппетит пропал. Не очень-то приятно слышать о том, что тебя вытащили из родного мира вовсе не для того, чтобы помочь...

– Давай воспользуемся телепортом до южного хребта? – предложил Рэйкиар, поднимаясь. – Это поможет сэкономить время и мои нервы. К тому же, хоть я и установил здесь защитные чары, даже у стен есть тени...

* * *

Признаться, было немного жаль, что мы не пошли назад через весь город. Очень хотелось посмотреть на него снова и понять, приоткроет ли Обратный мир для меня что-то ещё? С другой стороны, я понимала Мастера, предпочитающего избежать нового покорения высоты и преодоления страхов. Да и сама немного устала от полученных впечатлений.

Потому, стоило нам оказаться сначала на вершине Южного хребта, а затем на балконе Рэйкиара, я с облегчением вздохнула. Однако расставаться со своим спутником не спешила.

– Во сколько нам предстоит отправиться на вторую часть прогулки? – спросила я, входя за ним в его покои.

– После полуночи, – ответил он. – Велю Сиали разбудить тебя заранее и помочь облачиться.

– Это обязательно? – поморщилась я, вспоминая заносчивого элементалю огня.

– Сиали в чём-то провинилась перед тобой?

Рэйкиар обернулся с графином в руках. Он как раз собирался налить себе воды, но теперь застыл, внимательно глядя на меня. И мне почудилось, что настроен он весьма серьёзно. Будто моё личное неприятие к слишком красивой служанке могло послужить наказанием для неё. А я не хотела этого. Одно дело рычать и мысленно плевать ядом на ту, в ком видишь соперницу, и совсем другое – подставлять её мнимыми обвинениями.

– Ни в чём не виновата, – раздражённо ответила я. – Но общение с Илаисом предпочтительней.

– Почему? – не унимался Рэйкиар.

– Он... добрее и отзывчивей, – принялась перечислять я. – А ещё понятливей, спокойней...

– Угу, что-то такое я и предполагал, – усмехнулся Рэйкиар.

– Что предполагал? – всполошилась я. – Дело вовсе не в том, что он мужчина, а Сиали – женщина!

– Вот и славно, – продолжая улыбаться уголками губ, сказал Рэйкиар. Он налил воды в два стакана, и один протянул мне: – Жажда не мучает?

– Немного, – быстро согласилась я. Приняв стакан, жадно отпила несколько глотков и попыталась перевести тему в нужное мне русло: – А что там с твоим другом Арчибальдом? Ты хотел рассказать о своих догадках.

– Разве? – насмешливо уточнил Рэйкиар. Не сводя с меня взгляда, он сделал маленький глоток из своего стакана, вздохнул и кивнул на изножье кровати. – Устраивайся, если хочешь услышать мои мысли, Вла-ада. Так и быть, расскажу...

Я закатила глаза и устремилась к стоящему неподалёку стулу, но Мастер рун преградил мне путь, покачал головой и взглядом указал на кровать.

– Это очередное важное условие, при несоблюдении которого разговор не состоится? – усмехнувшись, спросила я.

– Вроде того, – не стал спорить Рэйкиар. – Лёгкое снотворное заклинание, которое я вскоре к тебе применю, подействует слишком быстро, и мне бы не хотелось, чтобы ты свалилась на пол, к моим ногам. Я предпочитаю равенство в отношениях, а не...

– Ты собираешься применить ко мне магию и так просто об этом говоришь? Не хочешь спросить мое мнение на этот счёт?! – вспыхнула я.

– Совсем немного, – даже не думал оправдываться он. – И только для твоего блага. Так ты и меня выслушать успеешь, и выспаться перед клубом. Ну, готова пойти мне навстречу?

Хотелось сказать – нет. И уйти, тем самым показав наглецу, что вести себя подобным образом ненормально! Но... Рэйкиар был готов говорить, да и перед ночью без сна отдохнуть действительно следовало. Потому я выбрала компромисс: подошла к небольшой софе и присела на самый её краешек.

– Не знаю, чего ты добиваешься, но если моего расположения, то у тебя неправильные методы. Я ненавижу шантаж. И нет, не говори, что оставил мне выбор! Мы оба видим, как ты действуешь: добиваешься своего, загоняя меня в угол. Не знаю, кто научил тебя этому, но друзей так не заводят.

– И тем не менее я стану для тебя не просто другом, а кем-то большим, – уверенно промурлыкал Рэйкиар, подаваясь вперед.

Кажется, он совершенно не проникся моей праведной речью.

– Скорее я научусь виртуозно притворяться кем-то большим, Рэйкиар, – заметила я, удобней усаживаясь на софе. – Научусь у тебя недоговаривать, манипулировать, тайно опаивать других зельями, а потом сбегу. Потому что у меня нет желания привязываться к мужчине, которому я никогда не смогу довериться.

На этот раз Рэйкиар отреагировал. Встав передо мной, он скрестил руки на груди и напомнил:

– Сегодня я сказал Арчибальду, что ты не одна. Я сказал ему, что не позволю использовать тебя. Знаешь почему?

– Потому что тебе интересно, зачем он помог мне оказаться здесь, – кивнула я. – А ещё ты почему-то решил, что должен если не влюбить меня в себя, то хотя бы сделать своей любовницей. Ты уже говорил всё это. Затем пообещал рассказать о своих мыслях, но собрался применить сонную магию, чтобы я быстрее уснула. И теперь тянешь время.

– Тяну время? – Я услышала в его голосе злость.

Похоже, обещанный разговор точно не состоится, а потому мне следовало уйти. Но, стоило попытаться встать, как Мастер рун подошёл вплотную, касаясь ногами моих ног, и попросил идеально спокойным голосом:

– Присаживайся поудобней, Влада. И слушай. Но помни: я скажу ровно то, что считаю нужным. До некоторых вещей люди должны додуматься сами. Теперь вернёмся к тому, как твой отец нашёл Ключ...

Я вся превратилась во внимание, а он, отступив, принялся рассуждать:

– Начнём с того, что в твоём мире действительно редко встречается ультрамариновый цвет глаз. Как ты уже поняла, он свидетельствует о том, что среди предков носителя затесался Мастер теней. Таких магов здесь называют найдёнышами, и они обладают

необычайной силой. Заметь тебя кто-то из прислужников, они непременно сообщили бы Арчибальду. Что, собственно, и случилось – в этом я уверен. Потому что в тебе часть его силы, и именно ему с этим разбираться.

– То есть он... ответственен за всех своих потомков? – уточнила я слегка дрогнувшим голосом. – Но даже если это так, зачем разбираться со мной? Я ведь ничего не натворила, наоборот.

– Но ты нуждаешься в помощи.

– То есть он помогает?

– Он решает проблемы, связанные с его потомками в вашем мире, – тихо ответил Рэйкиар.

И так это прозвучало, что я всё же уточнила:

– Как? И-избавляется от нас?

– Иногда приходится избавляться, – подтвердил мои страхи Рэйкиар. Подхватив стул, он придвинул его к софе и, развернув, оседлал задом наперёд, сложив руки на спинке. Подумав, добавил интересную деталь: – Но это крайняя мера. Даже если потомок Арчи наделал таких бед, что оставить его в вашем мире никак нельзя, можно забрать его сюда. Атаас принимает практически всех, за кого поручаются Мастера. Нередко именно здесь одарённые искрой силы обретают новую жизнь. Но вернёмся к тебе.

Рэйкиар задумчиво похлопал по спинке стула, нахмурился.

– Итак, о тебе донесли Мастеру теней. Что дальше? – Он потёр пальцами складку между бровей, посмотрел на меня и уточнил: – Твоему отцу продали Ключ и обещали попадание именно ко мне?

– Да, – кивнула я. – Потому я так удивилась, обнаружив себя на вокзале.

– Вот-вот. На вокзале, – повторил Рэйкиар. – А это значит, что Арчибальд не просто пригласил тебя в этот мир, но и впутал в свой грандиозный замысел Рурка – Мастера времени. Именно на его территории ты появилась, Влада. Сделать это Арчибальд мог для того, чтобы никто не узнал о твоём появлении. Обнаружить пришедшего через вокзал практически невозможно. Не знаю, что было обещано Рурку за эту услугу, но вещь явно стоящая...

– То есть сразу двое Мастеров участвовали в моём похищении? – спросила я, подавшись вперёд.

– Так уж и похищении, – усмехнулся Рэйкиар. – В своём мире ты сгорела бы из-за проклятья, Влада, так что Ключом воспользовалась добровольно, ради спасения жизни. Это важно. В Атаасе негативно относятся к принуждению.

– По тебе не скажешь, – не смогла промолчать я.

– Но я никого не держу против воли, – тут же возразил он и хитро прищурился: – А вот ты – та ещё штучка. Последнюю сделку навязала мне сама. Даже условий не озвучила, а целоваться вынудила... Практически надругалась! Я мог бы подать жалобу на домогательство, но решил списать всё на твоё нервное состояние.

– Мы отклонились от темы, – буркнула я, вспоминая, как тянулась за его поцелуем. И как бесстыдно рассматривала, когда он наносил новую руну, чтобы запечатать проклятье. Нет-нет, об этом точно нельзя говорить... Лучше о другом, о важном!

– Ты сказал, что меня заманили на вокзал, – напомнила я, глядя в стену и чувствуя, как краснеют щёки, но упорно этого не замечая. – Что дальше? Разве там не должен был ждать сам Арчибальд?

– Скорее там тебя должны были перехватить его теневые прислужники, – кивнул Рэйкиар, смилостивившись и вернувшись к прежней теме. – Но случилось то самое чудо, о котором я упомянул раньше. Ты встретила резоглоша.

– Так себе чудо, – нахмурилась я, всё ещё боясь смотреть в глаза Мастера рун.

– И тем не менее. В этом есть особая ирония, потому что резоглоши подчиняются Арчибальду. Когда-то именно он их видоизменил, вдохнув часть своей силы, чтобы они не вымерли. Отсюда похожий цвет глаз. С тех пор нечисть развила в себе кое-какие личные качества. Они упорные, вездесущие, очень выносливые и... невероятно любят драгоценные металлы. Прямо головы теряют, увидев блеск в чужих руках. А ты...

– Я показала ему образ святого Боугра, который должен был отпугнуть нежить.

– Золотой?

– Серебряный, но очень дорогой.

– Хотела спасения и получила его, – хохотнул Рэйкиар. – Неизвестно, что ждало бы тебя дальше, но лик сыграл свою роль, хоть и не так, как ожидалось. Если бы не он, пришлось бы ехать к Арчи

гости и выполнять его просьбу. А потом... Не знаю. Сегодня услышим ответ. А так... Резоглош получил награду и провёл тебя к тому, кого искала. А я, хоть и не ждал посетителей, невольно заинтересовался такой потеряшкой в Обратном мире.

– И вынудил стать избранницей.

– Не вынуждал.

Рэйкиар поднялся, отодвинул стул и сообщил:

– Оставить у себя я мог либо прислужницу, либо избранницу, Влада. В иных случаях закон гласит, что посетитель должен покинуть мой дом в течение трёх часов с момента появления. Мы не жалуем иномирян. Это ясно?

Я кивнула.

– Отпустить тебя я, безусловно, мог, – продолжил Рэйкиар. – За плату. Я забираю нечто важное, то, что пожелаю. Оставалось отнять твой цвет глаз и большую часть магии вместе с ним, а потом нанести печать на проклятье и открыть портал. Ты бы ушла, а потом снова попала в руки Арчи. Но мне захотелось разобраться в причинах твоего необычного появления в моём доме; понять, кто и зачем привёл тебя ко мне. И я не отнял твой дар. Заметила, как я добр?

– Доброта – твое второе имя, – признала я, поднимаясь. Стоя рядом с Мастером рун, посмотрела на него хмуро и спросила: – И что теперь? Что дальше?

Он пожал плечами.

– Пойдём в клуб. Продолжим разбираться.

– А сейчас? Усыпишь?

– Если ты не против, сейчас я хочу принять душ, – с едва заметной улыбкой ответил он. – А потом... скажем, через четверть часа... я приду к тебе и предложу свои скромные услуги. Уложу тебя в постель любым из интересующих способов.

– Магией! – выпалила я, понимая, на какие ещё способы он намекает.

– Как пожелаешь, – засмеялся он, шагнул в сторону и указал на дверь:

– Проводить или предпочитаешь оставаться гордой и независимой?

– Сама дойду, – ответила я, задирая подбородок и стремительно покидая спальню Рэйкиара. Пока не начала любоваться на его улыбку.

Уж больно он был хорош, когда позволял себе становиться таким... открытым, спокойным, раскованным. Слишком привлекательным!

Мотнув головой, я поняла, что едва не пронеслась мимо своей двери.

– Даже в мыслях мне покоя не даёт! Несносный тип, – пробурчала, входя в свою комнату.

Плотно прикрыв за собой дверь, прижалась к ней спиной и, вопреки всему, блаженно улыбнулась, позволив царящим в душе чувствам выплеснуться. Всего на минутку! Потом я обязательно соберусь и обдумаю услышанное, а сейчас... Сейчас хотелось просто стоять вот так и ощущать внутри тепло.

* * *

Появления Мастера я так и не дождалась. События дня отняли больше сил, чем я готова была отдать. Потому, вымывшись, я легла в постель и, прикрыв глаза на секунду, моментально провалилась в темноту.

Сон был спокойный и крепкий, и возвращаться в реальность совершенно не хотелось, но настойчивый голос требовал моего внимания:

– Влада, ещё немного – и я предпочту оставить тебя дома. Уйду один, – сказал Рэйкиар, вынуждая меня недовольно пообещать:

– Встаю.

– У тебя двадцать минут на сборы, – предупредил он. – Опаздывать в клуб нельзя. Меньше чем через час его двери закроются до шести утра.

– Снова ваши странные правила, – пробормотала я из-под подушки, которой предварительно накрыла голову.

Ответом мне стала тишина. Пришлось откинуть подушку и посмотреть вокруг. Но в комнате уже никого не было – Мастер рун покинул мои покои, тихо закрыв за собой дверь.

Я выругалась, потянулась и устало села в кровати. Безусловно, пропускать откровения Мастера теней не стоило, но как же тяжело оказалось вставать среди ночи!

Уныло вздохнув, я поплелась в ванную комнату, а затем призвала Сиали. Как ни странно, элементаль огня явилась сразу. С бесстрастным лицом девушка уточнила, какого рода помощь мне нужна, и, услышав требования, принялась за дело.

Я лишь удивлённо наблюдала, как ловко и без издёвок Сиали справляется. Она открыла несколько баночек с кремами, после которых моя кожа стала нежной и сияющей; нанесла два вида масел на мои волосы и причесала их настолько тщательно, что вскоре те упали на плечи блестящей густой волной; помогла мне облачиться в одно из новых ужасно откровенных платьев, а закончив, поразила словами:

– Вы выглядите очень хорошо, избранница Мастера.

От такого заявления я растерялась и даже нахмурилась, гадая, в чём подвох? Отношения с этим элементом огня не складывались с самого начала, и причин для столь резкой смены гнева на милость не наблюдалось. Но выяснить, что к чему, не успела: в покои постучал Рэйкиар. В белой рубашке, крой которой походил на вещи из моего мира, заправленной в красные брюки с широким чёрным поясом...

Мастер рун окинул меня красноречивым плотоядным взглядом и заметил с лёгкими рычащими нотками:

– Хор-рошо!

Я улыбнулась и, взглянув на Сиали, поблагодарила за проделанную работу. Та слегка склонила голову и исчезла. А Мастер рун, ещё немного полюбовавшись мной, протянул правую руку, в которой оказался небольшой серебряный сундучок.

– Что это? – спросила я, с подозрением глядя на подношение.

– Твои украшения, – ответил Рэйкиар. – Ты не можешь пойти в клуб без ничего. Только не моя избранница. Иди сюда.

Он первым зашёл в гардеробную, поставил сундучок на одну из полок и, откинув крышку, вынул нечто блестящее.

– Подойди, Влада.

Помешкав на пороге, я всё же приблизилась и замерла перед зеркалом, невольно рассматривая себя рядом с Рэйкиаром.

Мастер тоже любовался мной. Красивый, сильный. А я... выглядела рядом хрупкой и дерзкой одновременно. Красное платье без рукавов открывало ключицы. Дальше оно могло показаться вполне приличным: обтягивая фигуру до талии, расширялось к низу и струилось до самых пяток... Однако стоило сделать шаг, как

проявлялись разрезы на юбке, заканчивающиеся высоко на бёдрах! А спина и вовсе оставалась открытой до середины! И именно там Рэйкиар закрепил двойную золотую цепочку, неоднократно коснувшись открытого участка кожи и заставляя меня гореть от смущения...

Следующим украшением он одарил запястье моей левой руки. Браслет оказался многослойным, цепочки в нём были разной толщины, а от застёжки отходила тонкая золотая ниточка с чистейшим синим камешком на конце.

– Это сапфир, – заметив мой заинтересованный взгляд, прокомментировал Рэйкиар. – Подходит к цвету твоих глаз.

Прежде чем я ответила, он развернул меня за талию и вынул из сундучка тонкий золотой пояс, выполненный в виде стебля цветка с отходящими от него листиками...

– Очень красиво, – проговорила я, осторожно прикоснувшись к металлу. – Но надеюсь, на этом ты остановишься. Иначе мне придётся всю ночь думать только о том, как бы не потерять что-то из драгоценностей.

– Украшения твои, – спокойно возразил Рэйкиар и вынул из сундучка что-то ещё. – И оправдываться за потерю не перед кем. А ночью... тебе предстоит думать совсем о другом.

– Тогда я не могу принять эти подарки! – выпалила я, испуганно глядя на своё отражение.

– Можешь, – заверил Рэйкиар, – и должна. Иначе все решат, что я избрал в пару женщину, на которую жалею средства. А это совсем не те слухи, которые мне хотелось бы распускать в Обратном мире.

Я открыла рот, чтобы спросить, какие слухи в таком случае ему по душе, но передумала. Не знаю, готова ли я такое услышать.

Рэйкиар опустился передо мной на одно колено и, осторожно сдвинув ткань платья, дотронулся до щиколотки. Я тихо вздохнула и, отвернувшись, приказала себе прекратить реагировать на его прикосновения. Стало только хуже, потому что, кажется, всё моё существо сосредоточилось на ощущениях... Особенно после того, как Рэйкиар, проговорил:

– Не пугайся. На правой ноге браслет будет чуть выше...

И коснулся моего бедра. Я втянула воздух через нос и задержала дыхание, чувствуя обвивший ногу холодный металл и гадая, хватит ли

Рэйкиару наглости пойти дальше? А если хватит, когда стоит его остановить? Или нужно было сделать это ещё тогда, когда он предупредил о том, что собирается предпринять?!

Мысли метались в голове с сумасшедшей скоростью, но Рэйкиар... осторожно поправил моё платье и поднялся.

– Прекрасно. Остался последний штрих.

Почему я подумала о поцелуе?! Не знаю... Но факт оставался фактом: мне показалось, что закончиться моё преобразование должно именно прикосновением губ к губам. Поэтому я приготовилась отвернуться и сообщить Мастеру рун, что не давала ему права на подобное! Поставить его на место. Напомнить о своей стойкости, воспитании благородной кианы и...

– Ещё минуту терпения, Влада, – сказал Рэйкиар, вставая за моей спиной и закрепляя у меня на макушке миниатюрные заколки. На лоб осторожно легла золотая вязь, а в душе всё перевернулось от... разочарования. А поцелуй?!

– Не нравится? – заметив мою реакцию, спросил Рэйкиар.

Я перевела взгляд на наше отражение в зеркале. Мастер рун стоял за мной, смотрел прямо, без насмешки или укора.

– Мне показалось, тебе подойдут именно такие украшения. Ненавязчивые, подчёркивающие твою красоту, – проговорил он, поймав мой взгляд. – Это не так?

– Так, – поспешно заверила я. – Конечно... да. Ты прав. Это всё очень красиво. Спасибо! Я просто... задумалась.

Тряхнув головой, я снова посмотрела на себя и, приложив усилия, растянула губы в улыбке. Рэйкиар продолжал хмуриться, явно подозревая неладное и ожидая более подробных пояснений моего странного настроения. Но не говорить же ему, отчего я испытала столь жгучее разочарование?! Потому, развернувшись, я взяла Мастера рун под руку и уточнила:

– Разве мы не опаздываем? Или ты решил пропустить сегодняшнюю ночь в клубе?

– Нет, не решил, – ответил он, глядя в мои глаза так, что мурашки побежали по спине. – И ты права. Пойдём Влада. Обувайся, переместимся порталом.

– Как прикажет мой избранник, – с усмешкой кивнула я и скользнула в спальню, украдкой выдыхая от облегчения и радуясь

тому, как легко смогла перевести тему.

Однако стоило обуться и посмотреть на выразительную ухмылку Мастера рун, как в душу закрались сомнения. А так ли хорошо я замаскировала свои мысли? Впрочем, смущать меня ещё сильнее Рэйкиар не стал. Поманив за собой, вышел из спальни и отправился к себе, а там, взяв мою ладонь, уже знакомым путём переместил нас на Южный хребет.

Только на этот раз в Атаасе царила ночь.

– Невероятно красиво! – восхитилась я, замирая от открывшегося вида.

Город, с трёх сторон окружённый горами, освещался снизу магическими огнями. Сверху же нависла полная луна, придающая сказочность и некую мистичность всему, что попадалось на глаза.

Не в силах противиться притяжению, я прошла к краю скалы, чтобы рассмотреть потрясающую картину. Ночь в Обратном мире преображала Атаас и рождала в душе нечто неведомое, будоражащее. Хотелось громко рассмеяться и немедленно отправиться в путешествие по горным тропинкам, чтобы непременно нажать себе и другим приключений!

Я знала, что Мастер рун молча стоит неподалеку, наблюдая за мной. Он не торопил меня, ни о чём не спрашивал, не отвлекал... Но на этот раз мне было мало тишины между нами, и я заговорила сама, не в силах скрыть бушующие внутри эмоции:

– Мне нравится здесь! Этот вид... он будоражит. А ещё... Рэйкиар, не знаю, насколько это нормально, но порой мне кажется, что ветер здесь живёт своей жизнью, – призналась я, расставив ноги для устойчивости и замерев с раскинутыми в стороны руками. – Он то проказничает, то помогает, то согревает... Глупо так думать, да?

Я прикрыла глаза, подняла лицо к небу и улыбнулась, чувствуя, как дёрнулась в стороны ткань платья, открывая мои щиколотки, икры, бедра...

– Вот снова... ветер, – прошептала я, ощущая, как следом за юбкой взлетают и развеваются волосы на голове. – Сегодня у него такое же шальное настроение, как у меня.

– Скорее он желает подбодрить тебя и показать, что тоже любит внутреннюю свободу, – проговорил Рэйкиар без тени насмешки.

Я обернулась, пытаюсь разобрать по бесстрастному выражению лица Мастера рун, шутит он или говорит всерьёз?

– Отойди оттуда, – качнув головой, попросил Рэйкиар. Сам он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел напряжённо.

Только тогда я вспомнила о его нелюбви к высоте и, бросив последний восторженный взгляд на шикарный вид у подножия гор, вернулась к спутнику.

Он тут же увёл меня от обрыва. Но направились мы не к кабинкам, а к высокому красному столбу, исчерченному массой рун-телепортеров. Я подавила вздох разочарования – очень хотелось вновь спуститься вниз так же, как днём.

– Почему ты... остерегаешься высоты? – не выдержав, спросила я.

Он пожал плечами и спокойно ответил:

– Испугался однажды и не преодолел страх вовремя. Думал, смогу справиться позже, но чем дольше ждал, тем глубже смирялся с таким положением вещей.

– Расскажешь? – без особой надежды на продолжение откровения спросила я. – Не думала, что одарённым искрой знаком страх.

Рэйкиар обернулся, посмотрев мимо меня, вдаль. Затем указал на замок на востоке. Сейчас одну его часть освещала луна, а вторая утопала в тени. Впервые увидев это монументальное строение, я решила, что там живут боги.

– Это пристанище Мастера жизни, – будничным тоном сообщил Рэйкиар. – Там он с помощниками воспитывает будущих Мастеров и их прислужников. Там все обучаются будущему делу и испытывают себя на прочность.

– Мастер жизни? Обучаются? – ничего не понимая, спросила я. – Но разве вы нуждаетесь... Я имею в виду... зачем вас обучать? Разве не боги создали этот мир и вас такими, как вы есть, наделив своей искрой для помощи людям?

– В каком-то смысле это так. – Рэйкиар задумчиво кивнул. – Но всё сложнее. На самом деле практически каждый житель этого мира – переселенец из твоего, Влада. Кто-то живёт здесь уже много веков, другие обосновались недавно...

– Из моего мира? – Я не могла принять услышанное. – Но как такое возможно?! И ты?

– И я, – кивнул Рэйкиар, посмотрев на меня.

– Быть не может, – фыркнула я, тут же приводя доказательства: – Ты явно полукровка, а законом Пфириида запрещено смешение рас!

– Ты права. Смешанные союзы между расами запретили в вашем мире лет пятьдесят назад, – кивнул Рэйкиар. – Кажется, так. Да и до этого к детям-смескам не относились с восторгом. Их выселяли на окраины территорий, в маленькие города. Чтобы не мозолили глаза своим «неправильным» видом. Мои родители были полукровками, так что мне, сама понимаешь, выбора не оставили. Я родился таким и до тринадцати лет жил среди людей. На тот момент они были более-менее терпимы к смескам.

Я слушала его, рассматривая острые кончики ушей, необычные глаза и мелкие морщинки в их уголках, смуглый цвет кожи... Вспоминала легенды о Мастере рун, что рассказывала моей маме ещё её бабушка... И гадала о том, о чём в итоге и спросила:

– Сколько тебе сейчас лет?

– По местным меркам я очень молод, – усмехнулся Рэйкиар.

Я кивнула и зашла с другой стороны:

– А сколько длилось твоё обучение у Мастера жизни? И как он нашёл тебя в моём мире? И...

– Я расскажу, но не сейчас, – прервал меня Рэйкиар. – Знания подобного рода должны приходить постепенно, чтобы ты успевала понять увиденное и услышанное. Не спеши, Влада, все ответы будут получены, и Атаас осторожно откроется тебе. Только будь готова увидеть и принять то, что раньше было скрыто.

– Ты говоришь загадками. Я уже готова принимать, – пробурчала я недовольно.

Но Рэйкиар лишь улыбнулся уголками губ, взял меня за руку и коснулся одной из рун на столбе.

– Перемещаемся. Задержи дыхание, будет немного неприятно.

Глава 6

Действительно это перемещение отличалось от предыдущих. Открыв глаза, я вцепилась в плечо своего спутника и какое-то время стояла, борясь с желанием красиво упасть в обморок. Ему в руки, разумеется.

– Здесь много защитной магии, – сказал Рэйкиар куда-то в область моей макушки. – Сейчас станет легче. А пока давай немного отойдём. Сюда. У камина будет комфортней всего.

Не в силах ответить, я лишь кивнула и двинулась за Мастером рун, направляемая его рукой, лежащей на моей талии. Мы сделали не больше десятка шагов и снова остановились.

– Присядешь? – вновь заговорил Рэйкиар.

Я отрицательно покачала головой и вцепилась в него крепче. А затем подняла взгляд с деревянного пола на массивный камин, внутри которого весело плясал огонь, пожирающий оставленные кем-то дрова. Какое-то время я, успокаиваясь, смотрела на оранжевое свечение и искры, а затем медленно обернулась, чтобы увидеть холл клуба.

Первое, что поняла: владелец заведения очень любит натуральные отделочные материалы. Стены оказались обиты тёмными дубовыми панелями и украшены многочисленными панно с растительным орнаментом. Потолок состоял из впадин и ячеек, образующих многоуровневые переходы и углубления. Немногочисленные окна на центральной стене напротив входной двери были плотно задёрнуты тяжёлыми светло-коричневыми портьерами. Справа от входа виднелась закрытая сейчас двустворчатая дверь. А в левом углу, неподалёку от нас с Рэйкиаром, обнаружилась чёрная деревянная лестница с плавными текучими формами.

Был и ещё один сюрприз: люди. Я видела их.

Несколько прислужников, одетых в лакейскую форму, стояли у входа и принимали шляпу и плащи от пришедшей парочки: высокого мужчины, одетого в синий классический костюм-тройку, и его миниатюрной светловолосой спутницы.

– Он – один из нас, – шепнул мне на ухо Рэйкиар, заметив мой интерес. – А она – его избранница.

Я вскинула голову и посмотрела в глаза Мастеру рун, собираясь спросить, что всё же означает мой таинственный статус, но тут к нам подошёл ещё один мужчина.

Среднего роста, с собранными в хвост рыжими, чуть вьющимися волосами и с узкими, приподнятыми на внешних уголках глазами, придающими худому лицу хитрющий вид. Широкая улыбка открывала два ряда идеально белых мелких зубов, а небольшой, чуть вздёрнутый нос усиливал общее впечатление задора.

Одет он был в алый костюм, состоящий из широких брюк, рубашки и приталенной короткой жилетки. Пахло от него чем-то сладким и терпким. Хотелось податься ближе и принюхаться, дабы разобрать этот будоражащий аромат.

– Дружище, так слухи правдивы? – улыбаясь, сказал незнакомец, хлопнув Рэйкиара по плечу. – Ты действительно встретил ту самую?

– Так и есть, – ответил мой спутник, сильнее сжав руку на моей талии.

– Рад-рад, – продолжая улыбаться, проговорил мужчина, рассматривая меня с нескрываемым интересом. – Поздравляю... вас обоих. Моё имя – Дави-ид.

Я бросила взгляд на Рэйкиара, и тот кивнул, давая согласие на неозвученный вопрос. Только тогда я представилась:

– Влада. Очень приятно.

– А уж мне как приятно! – протянул Дави-ид и, посмотрев на Рэйкиара, уточнил: – Избранница?

– Да.

Их взгляды схлестнулись, и я занервничала, будто рядом происходил важный разговор обо мне, но слышать его было не дано. Однако наваждение почти сразу развеялось.

– Пройдёте к столу? – беспечно спросил Дави-ид.

– Нет. Сначала отметь Владу пыльцой, – загадочно попросил Рэйкиар.

От его просьбы Дави-ид пришёл в совершеннейший восторг.

– Даже так? – спросил он у меня, а потом, не дожидаясь ответа, вскинул левую ладонь, каждый палец которой был унизан перстнями с алыми камнями разной формы, и вывел в воздухе перед нами какой-то символ. Тот мигнул оранжевым светом, ринулся вверх и рассыпался искрами над моей головой.

Я нахмурилась, а Рэйкиар пояснил:

– Это что-то вроде билета, Влада. Чтобы ты могла отходить от меня и быть...

– ...своей среди нас! – восторженно пояснил Дави-ид, и его глаза блеснули алым. – Сегодня вы не просто гостья, а одна из нас.

– Спасибо, – тихо проговорила я, мечтая узнать, что же будет завтра, когда пыльца рассеется? Но вместо этого повернулась к Рэйкиару и задала другой вопрос: – А ты? Разве тебе не нужно... это...

– Нет, – скупно ответил он.

Дави-ид собирался что-то добавить к его словам, но Рэйкиар остановил его взглядом.

– Мы пойдём к столу, – сообщил он, потянув меня к лестнице.

– Конечно, – провожая нас искрящимся взглядом, кивнул Дави-ид. – Увидимся позже, Влада.

И от этого обещания мне стало не по себе.

– Это Мастер азарта, – заметив мой испуганный взгляд, объяснил Рэйкиар. – Он же – владелец клуба. И мой друг.

– Значит, ему можно доверять? – тихо спросила я.

– Нет, Влада. – Рэйкиар дождался, пока я посмотрю на него, и с нажимом повторил: – Дави-ид – МОЙ друг. У тебя здесь друзей пока нет. Поэтому будь предельно осторожна в поступках и высказываниях.

– Но ведь я – твоя избранница, – напомнила, чувствуя обиду от его слов. – Разве это не значит, что твои друзья должны относиться ко мне лучше, чем к другим?

– С чего бы? – искренне поразился Рэйкиар. – Они совсем тебя не знают, ты пока не заслужила их доверия. Разве что пробудила интерес. Мастера вообще редко становятся кому-то должными, и, случись такое, лучше сразу долг закреплять сделкой. – Он слегка улыбнулся, но закончил фразу абсолютно серьёзным тоном: – Если решишь отойти, предупреди меня. Сегодня мы здесь с определённой целью. Слушай, запоминай, делай выводы. Потом обсудим увиденное. Сюда.

На последнем слове Рэйкиар указал направо. Мы как раз поднялись на второй этаж и оказались в тёмном узком коридоре. Вместе прошли к высокой дубовой двери, открывшейся, стоило Рэйкиару встать напротив. Сразу поразило количество услышанных голосов, окриков, тихой ненавязчивой музыки и смеха.

– Прошу, Влада, – проговорил Рэйкиар мне на ухо, – мы почти на месте.

Я положила руку на сгиб его локтя и вошла вместе с ним в огромный зал с несколькими уровнями-этажами. Стараясь не сильно пялиться на окружающую обстановку и присутствующих, я тем не менее то и дело бросала взгляды на множество столов, покрытых зелёным сукном, за которыми активно принимали ставки на всё на свете; на людей и нелюдей (полукровок, эльфов, дроу, оборотней и... самую настоящую разумную нежить!); на высоченную резную стену слева, где кто-то невероятно правдоподобно вырезал карту не только Атааса, но, кажется, всего Обратного мира. И дежурил у этой карты резоглош, левитирующий к разным её местам и прикрепляющий прямо на здания небольшие конверты...

– Прощения, – снова шепнул Рэйкиар, уводя меня вправо, к очередной лестнице. – В конце вечера нам принесут их. Так местные обращаются к Мастерам и Умельцам за помощью. Нам сюда.

Мы поднялись на третий этаж, где столы были расставлены не так хаотично, как на первом, да и присутствующих оказалось меньше. Кроме того, воздух здесь был не настолько тяжёлым и переполненным азартом. На стене напротив подъёма красовались высокие стрельчатые окна с витражами, изображавшими растительные мотивы...

Но Рэйкиар увёл меня вправо, где обнаружилась ещё одна неприметная лестница. И удивительное дело: стоило нам ступить на третий этаж, как звуки снизу смазались, стали гораздо тише и ненавязчивей. Голоса сливались, и было совершенно невозможно понять, где и о чём говорят.

Всего пять столов располагалось на большом удалении друг от друга. И каждый нашёл пристанище рядом с монументальными каминами-исполинами. Я видела людей за столами, но какое-то защитное заклинание не позволяло рассмотреть ни лица, ни даже фигуры: очертания расплывались, в висках покалывало, так что хотелось отвернуться и прекратить эту пытку. Что я и сделала, заметив в конце зала длинную барную стойку, за которой трудился лакей.

– Нам к четвёртому столу, – просветил меня Рэйкиар, вновь мягко увлекая за собой. – Готова к новой встрече с родственником?

Я пожала плечами и вместо ответа сильнее сжала его руку.

Так мы и приблизились к месту встречи, за которым нас уже ждали трое мужчин. Завеса магии развеялась, и я оказалась в центре внимания. Слева сидел тот, ради кого меня привели сегодня в клуб: Арчибальд. Снова в чёрном плаще и с недовольным выражением лица. Справа на меня смотрел необычайно красивый эльф. В его прекрасных глазах танцевал ветер, на губах блуждала легкая улыбка, светлые волосы на висках были заплетены в косицы, а тонкие длинные пальцы едва выглядывали из-под нежно-сиреневого плаща.

– С Арчибальдом ты уже знакома, Влада, – встав за мной, заговорил Рэйкиар. – Теперь позволь представить тебе Мастера ветров, Эуса.

Эльф слегка склонил голову в знак приветствия. Я улыбнулась и сказала, едва шевеля губами:

– Мне очень приятно наше знакомство.

– Как и мне, – с улыбкой отозвался Эус. – Наслышан о вас от Раши. Рад, что вы находите общий язык.

Слегка нахмурившись, я взглянула на Рэйкиара, чтобы тот пояснил, кто такой Раш, но мой спутник указал на мужчину, сидящего спиной к разожжённому камину, и сказал:

– Ну и, конечно, Мастер времени, Влада. Рад представить тебе Рурку, нашего... неподкупного друга, ярого приверженца правил.

Я посмотрела перед собой и... замерла, понимая, что уже встречала этого человека во время нашего с отцом путешествия. Однажды мы ехали в очередной город, где собирались найти подсказку о том, как снять проклятье, но попали в жуткую метель. И мне пришлось взывать к дару огня, чтобы отогреть лошадей, возницу, себя и отца. Это не прошло даром. Метель стихла, мы добрались до города, но у меня начался магический жар. Тогда отец отправился на поиски лекаря, а я подумала, что пришёл мой конец. Проклятье сжигало.

Вот только папа нашёл невероятно талантливого мага, которому удалось притушить огонь внутри меня. Того самого, что сидел теперь передо мной. Кажется, он даже одет был в такую же зелёную, под цвет глаз, рубашку. И смотрел так же: с интересом, жалостью и пониманием одновременно.

– Здравствуйте, Влада, – проговорил знакомый незнакомец, чуть улыбнувшись. – Я рад вам.

– И я... Я рада встрече, – кивнула в ответ, теряясь в новых вопросах, появившихся в голове.

В чувство меня привёл Рэйкиар. Отодвинув передо мной стул, пригласил присесть за стол и сел рядом сам, после чего деловито уточнил:

– Дави-ида ждать будем? Или первую партию сыграем на интерес?

– Не станем ждать, – отказался Арчибальд и тут же вскинул руку. С кончиков его пальцев заструилась тёмная магия, и на столешнице начали проступать очертания города.

Потянулись вверх приземистые домики, деревья, кусты, хмурые серые здания, проявились дороги...

Я смотрела на происходящее чудо с нарастающим трепетом, особенно удивившись тому, что вскоре различила на улицах города крошечных живых существ, передвигающихся в парке и по дорогам... А потом пришла догадка!

– Дэннгиш? – проговорил Рэйкиар, бросив взгляд на Арчибальда. – Почему он?

– Так мне подсказывает искра, – ответил Мастер теней, скривив в усмешке губы.

– О, если искра, то конечно, – кивнул Рэйкиар. Усевшись удобней, он посмотрел на меня и мягко коснулся руки. – Когда заскучаешь, можешь прогуляться по клубу. Посмотри, какие напитки подают у барной стойки. Знаю, что ты не любишь долго бездействовать.

Я с трудом подавила желание спросить, с чего бы мне скучать, когда Мастера наблюдают за самым настоящим городом дреу из моего мира?! А потом осознала, что таким образом Рэйкиар даёт мне руководство к действию. Намекает, что вскоре я должна буду встать и уйти. И это было печально, потому как мне ужасно хотелось увидеть абсолютно всё, что будет происходить за волшебным столом номер четыре.

Однако очень скоро я испытала и разочарование. Оказалось, играли Мастера, делая ставки на... поступки и судьбоносные решения людей! А в этом конкретном случае – на решения дреу.

– Рурк? – Арчибальд посмотрел на Мастера времени. – Есть кто-то достойный нашего внимания?

– Мужчина, спешащий к магобилю, – отозвался тот. – И ещё девочка в здании с белой крышей. Вскоре им предстоит сделать выбор.

– Девочка, – тихо проговорил Эус.

– Ты всегда выбираешь детей и ставишь на их совершенство, – усмехнулся Арчибальд. – Но я выигрываю чаще. Пусть будет ребёнок.

– Согласен, – равнодушно проговорил Рэйкиар, по-прежнему держа меня за руку. – Пусть будет девочка.

– Начали без меня! – раздался голос сзади, и мимо прошёл Давид. Глаза Мастера азарта полыхнули алым, стоило ему сесть за стол и рассмотреть город, проявившийся на столе. – О! Дроу... Неожиданно. А выбор есть?

– Ребёнок или взрослый мужчина, – ответил Рэйкиар.

Я посмотрела на него. Он был похож на статуэтку. Красивый, высокомерный, безучастный. Захотелось встать и встряхнуть его, крикнув в лицо: «Очнись! Вы говорите о судьбе живой маленькой девочки!»

Но я лишь тихо вздохнула и снова уставилась на стол.

– Судьба ребёнка, – потирая руки, заявил Давид.

И его нездоровый энтузиазм напугал меня, пожалуй, даже больше, чем равнодушие Рэйкиара.

– Что ж, выбор сделан, – кивнул Мастер времени. Он поднял руки над столом и стал говорить отрывистые фразы на незнакомом мне языке.

Город стал увеличиваться, и я решила, что вскоре его границы врежутся в нас, но, стоило зданиям оказаться за столешницей, как они таяли в воздухе. Таким образом Мастер времени увеличил для нас часть одного конкретного здания, оказавшегося чем-то вроде школы для девочек. Крыша здания истаяла, открывая коридор и вереницу классных комнат по обе стороны от него. В одной из них сидели пятеро маленьких дроу примерно десяти лет от роду. С одинаковыми причёсками – двумя косичками – и в одинаковых черных мантиях в пол.

– Нас интересует девочка за первым столом, – вновь заговорил Рурк, – её имя Аирэ. Недавно осталась сиротой. Родной дядя, не имея представления о том, как её воспитывать, определил дитя в школу для дэхше. В переводе на язык людей – идеальные. Девочка должна выучиться и стать прекрасной спутницей для выбранного супруга.

Однако Аирэ, а мы наблюдаем именно за ней, ненавидит правила и рамки. Она занималась борьбой и артефакторикой, а теперь задумала побег из школы. Сейчас у дэру день. Побег она желает осуществить ночью.

– Я бы тоже сбежал, – засмеявшись, сообщил Дави-ид. – Гарантирую, так и было бы!

– Но? – перебил его Эус, посмотрев на Рурка.

– Но Аирэ боится бежать, потому что понимает, что тем самым ещё больше опечалит дядю, и без того лишившегося сестры. Она знает, что он отдал её в школу дэхше, чтобы обеспечить безопасность и достойное будущее. Девочка в растерянности. И не понимает, как быть дальше.

– После этой школы ей обязательно выходить замуж за кого скажут? – спросила я, не успев прикусить язык.

На меня уставились сразу пять пар глаз. Причём так, будто пустой стул неожиданно заговорил. Стало неловко, но я лишь сильнее расправила плечи, делая вид, будто так и было задумано.

– Нет, не обязательно, – ответил Рэйкиар, прежде чем остальные Мастера отмерли. – Но обучение достаточно скучное для деятельной особы.

– А как же её любовь к артефакторике? – повернувшись к единственному союзнику, уточнила я. – Она могла бы развить способности и со временем поступить в академию магии, чтобы стать специалистом в этой области.

Рэйкиар неожиданно улыбнулся, но ответил за него Мастер времени.

– У неё нет поддержки со стороны родных или близких. Некому шепнуть верное слово, чтобы она могла прислушаться. Она одна наедине со своей растерянностью.

Я нахмурилась и выпалила то, что давно не давало спокойно сидеть и помалкивать:

– И что же вы? Сделаете ставки на её поступок и будете молча наблюдать, как поведёт себя ребёнок, лишённый поддержки?

Мысленно я приготовилась к осуждению или даже к тому, что сейчас меня погонят из-за стола, но Мастера заулыбались и начали переглядываться, будто я сказала какую-то забавную шутку, смысла

которой сама не поняла. От непонимания происходящего я начала закипать, но Рэйкиар снова пояснил общую реакцию:

– Мы не просто наблюдаем, Влада. Выбор всегда падает на особенное живое существо, от решений которого зависит в дальнейшем очень многое. Например, эта девочка, Аирэ, в любом случае станет достойной представительницей своей расы и добьётся многого. Но...

– Если она сбежит, то примкнёт к Теневому братству, – вмешался в речь Рэйкиара Арчибальд. – И станет проворачивать такие дела, о которых будут ходить легенды!

– Воровать? – поразилась я.

– Ну... не только, – пожал плечами он. – Выуживать чужие тайны, забираться в самые защищённые места... Ей многое будет по плечу!

Я посмотрела на Мастера времени, и тот продолжил мысль Мастера теней:

– А если она останется в школе, то со временем действительно станет великолепным арте-фактором. Созданные ею шедевры будут цениться на вес золота.

– Это же чудесно! – восхитилась я. – Ей нужно остаться. Разве нет?

– Она будет создавать тёмные артефакты, Влада, – ответил Рэйкиар. – Прекрасные, но убийственные. Эта милая девочка рождена, чтобы творить ужасные вещи, и мы здесь, чтобы взвешивать количество будущих бед, которые понесёт твой мир от её выбора.

– Но... – Я обвела всех Мастеров испуганным взглядом. – Вы знаете, что она будет делать, и так просто говорите об этом?

– Это её судьба, Влада, предназначение, – мягко отозвался Мастер времени. – Мы не имеем права вмешиваться в предначертанное свыше, но можем наблюдать и корректировать, направлять, если Судьба считает это возможным.

– А откуда вы знаете, что она считает возможным? – хрипло спросила я.

– Иначе я не увидел бы Аирэ, – проговорил Рурк. – И не смог бы указать на неё. А теперь мы рассмотрим возможные последствия того или иного выбора девочки, затем сделаем ставки и бросим кости. Тот, на кого они укажут, обретет шанс осторожно влиять на выбор девочки.

И Мастера, которые проголосовали за правильный вариант, получают баллы в свою пользу. Таковы правила.

Я дослушала, кивнула и с громким скрипом отодвинула стул.

– Не буду вам мешать, – поднимаясь, выдавила улыбку. – Пойду осмотрюсь.

Рэйкиар бросил на меня быстрый взгляд, но тут же отвернулся и как ни в чём не бывало сказал:

– Продолжим.

Не задерживаясь, я отошла от стола и направилась к барной стойке, честно говоря, мечтая забыть услышанное. Хобби Мастеров нравилось мне ещё меньше, чем они сами.

За стойкой меня ждал сюрприз. Стоило подойти к ней, как на противоположной стороне, около полки с напитками материализовался мужчина. Высокий, светловолосый, узкоплечий, в серой ливрее. Он смотрел на меня, прищурился серые глаза и слегка склонив голову.

– Добрый де... ночь, – сказала я, с трудом вспоминая, в какое время суток нам пришлось встретиться. Потерев виски, попросила: – Я бы хотела выпить что-то безалкогольное, утоляющее жажду и придающее сил.

– Горячего молока с мёдом и корицей? – с самым серьёзным выражением лица уточнил бармен.

– И вы найдёте тут подобный коктейль? – хмуро уточнила я, понимая, что мужчина издевается.

– Безусловно, – ответил он. – И печенье принесу, если скажете, что проголодались.

Я набрала воздуха, собираясь выдать недовольную тираду, но... сдулась. В конце концов, сама виновата: подошла и попросила подать то, не знаю что. Вот и получила.

– Дайте что-то на ваш вкус, – неожиданно для самой себя согласилась я. И, присев на высокий круглый стул, дополнила заказ: – Печенье тоже несите. Пожалуй, сейчас самое время перекусить.

Бармен вновь ни капли не удивился. Кивнув, он попросил подождать пять минут и... исчез.

А я... Я так устала удивляться чудесам этого места, что лишь пожала плечами и проговорила вдогонку:

– Не спешите, я не тороплюсь.

Однако долго пробыть в одиночестве мне не дали. На соседний крутящийся стул присел Мастер времени.

– Рурк, – напомнил он в ответ на мой вопросительный взгляд. – Позвольте составить вам компанию?

Я пожала плечами и кивнула.

– Вы устали, Влада, – заметил он. – Мне жаль. Но пришло ваше время.

– В каком смысле? – не удержалась я от вопроса.

– Оказаться здесь, – с улыбкой договорил Рурк. – В этом месте. В этом городе. В этом мире. Рядом с Рэйкиаром.

– Но не он этому поспособствовал, – напомнила я, с интересом уставившись на Мастера времени.

– Не он, – согласился тот.

– А кто? – не унималась я.

Рурк посмотрел перед собой. Я проследила за его взглядом и увидела, как появился бармен.

– Ваша вода с апельсином и мятой, – сообщил он, поставив передо мной высокий стакан из толстого зелёного стекла, а рядом – блюдце с тремя толстенькими пышками-печеньями.

– Благодарю, – тихо ответила я и, взглянув на сидящего рядом Рурка, пригласила: – Угощайтесь.

– Воздержусь, – с мягкой улыбкой ответил он и посмотрел на бармена. Тот предпочёл вновь исчезнуть.

– Итак? – отпив из стакана, намекнула я. – Печенья вы не хотите, напитки заказывать тоже не стали...

– Потому что хотел поговорить с вами, – кивнул Рурк. – И ответить на три вопроса.

– О, у меня есть вопросы! – воодушевилась я.

– Первый: зачем мы помогли вам попасть сюда, – прервал меня Рурк. – Ответ прост: нам понадобилась ваша помощь. Предвосхищая второй вопрос, отвечаю: помощь заключается в поиске одной личности в вашем мире. И третий вопрос, который неизменно последует: что за личность? Об этом чуть позже расскажет Арчибальд.

Я ошалело моргнула от услышанного и осторожно уточнила:

– Вы куда-то торопитесь?

– Да. Моя копия вот-вот развоплотится, и тогда мы не успеем закончить разговор, а мне хотелось бы хоть немного облегчить ваши

поиски. – С этими словами Мастер времени приподнял руку и показал, как на его правой руке медленно тает мизинец.

– Как такое возможно? – поразилась я.

– Настоящий я продолжаю сидеть за столом, – спокойно пояснил Рурк. – Остальные не замечают моего отсутствия и не видят меня рядом с вами, но долго поддерживать призрачное воплощение не получится.

– Так почему бы вам настоящему не подойти сюда? – усмехнувшись, спросила я.

– Это добавит вам проблем, – ответил он. – Вашей личностью и без того заинтересовались слишком многие. Рэйкиар представил вас в городе, а значит, очень скоро о вас будут знать все.

– Что в этом плохого? – Я пожалала плечами. – Теперь не выйдет использовать меня так, чтобы никто не заметил?

– Если бы не я, именно так вас и использовали бы, Влада, – заметил Мастер времени. Он взмахнул почти исчезнувшей рукой, призывая меня к молчанию, и добавил: – Арчибальд узнал, как помочь мне найти давно потерянное. Признаюсь, это моя единственная слабость, и искушение оказалось невероятным. Но перед тем как дать нужную мне информацию, он хотел заручиться моей помощью. Арчи требовал найти и привести вас, Влада. Сюда, в Атаас.

– И вы согласились.

– Я отказал ему, когда он пришёл впервые.

Рурк посмотрел на меня с укоризной, и я заметила, что вторая его рука практически истаяла, так что умолкла, позволяя договорить.

– В отличие от теней, я знаю, насколько чревато вносить изменения в то, что менять не должно, – продолжил Мастер времени, и мне почудилась в его взгляде вселенская грусть. – Однако кое-что в его рассказе меня зацепило. Кое-что не давало покоя, рождая видения. И все они были связаны с вами, Влада. Синие глаза, полные страха, пламя и золотые руны... Множество видений, позволяющих понять важное. Хочу прояснить: Ключ вы действительно нашли благодаря мне. И вместо Арчибальда попали к Рэйкиару не из чистой случайности. Я поспособствовал этому, потому что увидел в этом смысл. Подумайте об услышанном и постарайтесь осмыслить. А пока ешьте, ибо скоро вас снова прервут.

Договорив, он окончательно истаял.

Я протянула руку и крутанула пустующий стул. Затем отпила воду с мятой и решила внять совету Рурка: впилась зубами в вожденную печенюку, гадая, кому понадобится дальше?

Ответ на последний вопрос пришёл раньше самого Мастера. Вокруг сгустились тени, стало темнее. Я не обернулась, когда Арчибальд подвинул к себе крутящийся стул и сел, но внутренне подобралась.

– Проголодалась, Влада? – заговорил Мастер теней, и я почувствовала на себе его взгляд. – Хороший аппетит говорит о чистой совести.

– Поэтому к вам бармен не выходит? – тихо спросила я, идя на поводу у своей вспыльчивости. – Знает, что у вас нет аппетита?

Я быстро обернулась, боясь реакции Мастера на мои слова. Но её не последовало. Арчибальд сидел на стуле, облокотившись одной рукой на стойку и глядя на меня глазами, так похожими на мои.

– Что вам нужно? – устав от его пристального внимания, спросила я.

– Ты слишком прямолинейна, – недовольно отозвался он. – Мои потомки, в которых просыпается искра, обычно другие.

С моих губ сорвался смешок:

– Рэйкиар уже говорил, что я особенная, – заметила, вспомнив, при каких обстоятельствах это происходило. И добавила как можно спокойней: – Если я вас разочаровала, мне не жаль.

Арчибальд улыбнулся. Лучше бы не делал так, честное слово. Он стал выглядеть ещё опасней.

– Ты не разочаровала меня, Влада, – «обрадовал» он, продолжая смотреть так, что захотелось немедленно сбежать. – Но не перестаёшь удивлять. А посему я всё же расскажу о проблеме, из-за которой пришлось втянуть тебя в Обратный мир. И попрошу помощи.

– У меня? – поразилась я.

Он кивнул. Но, прежде чем Мастер теней заговорил снова, за моей спиной встал Рэйкиар.

– О какой помощи речь, Арчибальд? – спросил Мастер рун, положив руку мне на плечо.

И сразу стало спокойнее, а натянутые струны внутри слегка расслабились, позволяя дышать ровнее. Я слегка развернулась к Рэйкиару.

Арчибальд смерил нас испытующим взглядом и всё же ответил:

– У меня кое-что произошло. Непредусмотренная проблема.

– Такое бывает? – с нотками иронии уточнил Рэйкиар.

Мастер теней перевёл немигающий взгляд с меня на него. Вокруг стало ещё темнее. Затем Арчибальд подался вперёд и как ни в чём не бывало попросил:

– Разрешите установить над нами полог тишины?

Я посмотрела на Рэйкиара. Тот выглядел абсолютно невозмутимым, из чего я заключила, что всё идёт по плану.

– Разрешаю, – сказал он. – Влада?

– Да, хорошо, – с усмешкой ответила я.

Надо же, в этом мире всё же умеют спрашивать согласия!

Едва дождавшись моих слов, Мастер теней прикрыл глаза и повёл пальцами. Тьма вокруг сгустилась настолько, что стало невозможным рассмотреть хоть что-то за пределами нашего небольшого круга. Тогда Арчибальд, сверкнув синими глазами, удовлетворённо постановил:

– Теперь можно поговорить о важном.

Рэйкиар упёрся бедром в барную стойку и придвинул меня к себе, на этот раз взяв за руку. Оглядев густую тьму, он отметил:

– Давно не видел столько предосторожностей. Случилось что-то действительно важное?

– Дело... щепетильное, – согласился с предположением Арчибальд и продолжил деловым тоном: – Влада, скажите, Рэйкиар рассказывал вам что-то о быте Мастеров в Обратном мире?

– Немного, – ответила я, посмотрев на Мастера рун.

Тот не сводил пристального взгляда с Арчибальда, но и раздражения или злости не выказывал.

– А о том, как мы путешествуем по вашему миру?

– Вы это можете? – поразилась я, припоминая, как Рэйкиар говорил о прислужниках, выполняющих работу за Мастеров.

– Можем, – согласился Арчибальд. – Но недолго. И для этого нужна определённого рода подготовка.

Он умолк и погладил большим и средним пальцами подбородок. Взгляд Мастера теней потяжелел. Посмотрев на окружающую нас тьму, Арчибальд нахмурился и наконец сказал:

– Для путешествий в ваш мир нужно дорасти. Приобрести опыт, знания, умения. Научиться контролировать себя. Доказать, что ты

достоин получить Маску. Предвосхищая ваши вопросы, Влада, поясню: для обретения права покидать Обратный мир и возвращаться сюда, нужно прожить в Обратном мире больше трети века и ещё несколько десятков – в звании Мастера.

– Это... много лет, – прошептала я, не желая считать.

– Да, много, – с лёгкой улыбкой согласился Мастер теней. – И даже получив Маску, Мастер не может находиться в вашем мире больше суток. Иначе рискует стать смертным. Вот такой расклад.

Я покачала головой:

– Мне непонятно, что такое Маска и зачем вам вообще нужно ходить в мой мир? У вас ведь есть прислужники, они и помогают со всеми вопросами. Разве нет?

– В какой-то мере. – Арчибальд положил руку на стойку бара, постучал длинными пальцами, унизанными перстнями, и добавил: – Но иногда требуется наше личное присутствие. Или присутствовать просто... хочется. Бывает по-разному. В любом случае речь сейчас не о причинах. Итак, в момент, когда Мастер получает право путешествовать в ваш мир, ему выдают Маску, способную изменить облик и голос. Очень нужная штука для прогулок по чужим городам и весям.

Он снова умолк и легко провёл подушечками пальцев по столешнице. Я уже хотела задать новые наводящие вопросы, но Рэйкиар, чуть сжав мою ладонь, опередил меня:

– Твою Маску стащили, так?

– Да, – раздалось тихое.

– Как это возможно? – поразился Рэйкиар.

– Я тоже так думал, – резковато ответил Арчибальд, глядя на него со смесью злости и раздражения. – Но Маска исчезла.

Арчибальд отвернулся и молча посмотрел в темноту. Устав ждать пояснений от Мастера теней и явно удивлённого Рэйкиара, я спросила:

– А почему, собственно, её нельзя было украсть? Чему вы так удивляетесь?

– Да, может, ты оставил её на виду? – поддержал меня Рэйкиар, но его голос звучал не слишком уверенно. – Или положил где-то сам и забыл. Старость – она такая, дружище...

Он усмехнулся.

Но Арчибальду, судя по крайне недовольному лицу, было не до шуток.

– Естественно, я держал Маску в хранилище, – холодно проговорил он. – И войти туда не мог никто, кроме меня.

– Почему? – удивилась я. – Если ваше хранилище такое же, как у Рэйкиара, то войти можно без проблем...

Я умолкла, заметив, как вытянулось лицо собеседника напротив. Затем посмотрела на Рэйкиара и поняла, что сболтнула лишнего.

– Это всё сквозняки и старая дверь, – попыталась я исправить положение. – В смысле...

– Она что, была в твоём хранилище без приглашения? – перебил меня Арчибальд. Смотрел он на Рэйкиара так, будто у того вдруг выросли рога.

– Это не тот случай, – быстро ответил Мастер РУН.

Мне показалось, он хотел добавить что-то ещё, но Рэйкиар умолк. Только губы продолжали двигаться и брови сошлись у переносицы.

А Арчибальд перевёл на меня оторопевший взгляд, моргнул и, хлопнув себя по коленям, расхохотался.

Я беспокойно заёрзала на стуле. Дёрнув за руку ушедшего в свои мысли Рэйкиара и дождавшись его странного взгляда, уточнила:

– Что происходит?

– М-м, задумался, – туманно ответил тот, мотнул головой и сказал: – Но речь-то не обо мне! Что с твоим хранилищем, Арчи? Кого ты пустил туда?

Мастер теней перестал смеяться. Утерев пальцами выступившие в уголках глаз слёзы, он наконец сказал как есть:

– Есть у меня пра-пра-правнучка, родившаяся с искрой. Она с детства творила такое, что не заметить было невозможно. Приходилось вмешиваться. А потом втянулся как-то, помог где советами, где делом... Ничего такого, но девочка действительно талантливая и достойная! Из неё точно выйдет толк. Если мы её найдём.

– Найдём? – переспросила я. – Мы?!

– Ты приволок её сюда в обход всех правил? – усмехнулся Рэйкиар. – Сколько же раз она была у тебя, если успела освоиться и даже Маску умыкнула?

Арчибальд вздохнул:

– Говорю же, талантливая егоза. Меня прямо отеческая гордость за такое потомство брала. Не устоял, показал родовое гнездо, с тенями познакомил. Она девочка совсем, двадцать лет только.

– Сколько? – буркнула я.

– Как ты примерно, – кивнул Арчибальд, снова забывая про уважительное «вы». – Но совсем другая. Арша – дочь одного из членов гильдии воров, и у неё своё понимание морали. Вообще своё понимание всего. Своенравная девчонка. Энергия кипит, а отец решил выдать её замуж. Она отказалась. Он настоял. Арша попросила моей помощи через тени. Ну и...

– Не могу поверить, что в тебе настолько разыгрались отеческие чувства, – качнул головой Рэйкиар.

– А я не могу поверить, что у тебя появилась избранница, – парировал Арчибальд, бросая взгляд на меня. – Но видишь, вот она сидит перед нами, ждёт продолжения рассказа.

Я посмотрела на Рэя. Он зашёл мне за спину, положил руки на мои плечи и жестко спросил:

– Чего ты хочешь от Влады? Она не сможет почувствовать твою пра-правнучку в своём мире. В ней есть только огонь.

– Ошибаешься, – ответил Арчибальд, улыбнувшись мне так, что нехорошие мурашки побежали по коже. – В каждом, кто родился с моей искрой, есть способность говорить с тенями. Нужно только...

– Нет, – резко проговорил Рэйкиар. – Я не позволю Владе отправиться с тобой.

– Хорошо, – пожал плечами Арчибальд, – поедем к тебе. Выделишь мне комнату, какую не очень жалко...

– Нет! – громче повторил Рэй и сильнее сжал пальцы на моих плечах.

Чувствуя опасность, я невольно подалась назад, прижавшись спиной к нему.

– Нет – значит нет, – согласился Арчибальд. – Но её дар уже просыпается. Стихийный и необузданный. Обратный мир пробудил его. Знаешь, как многие сходили с ума, начиная видеть теневых прислужников и слышать странные голоса? Владе нужна моя помощь и контроль.

– Ложь, – тихо сказал Рэйкиар за моей спиной.

– Нет, и ты это знаешь, – ответил Арчибальд.

Устав от странных переговоров, я поднялась и спросила:

– Итак, вы хотите научить меня видеть и слышать теневых прислужников. Затем я должна уйти в свой мир и каким-то образом почувствовать вашу Аишу через некую тeneвую связь?

– Аршу, – поправил Арчибальд.

– Пусть так, – отмахнулась я. – Вы хотите, чтобы я нашла её, дабы вы смогли вернуть себе Маску. Так?

– Да.

– Уточняю: я должна найти в своём огромном мире дочь члена гильдии воров, обокравшую самого Мастера теней и имеющую возможность принять любой облик?

– Да, – кивнул Арчибальд.

– Вообще любой.

– Угу.

Я посмотрела на Рэйкиара. Тот улыбнулся:

– Ну что взять со старого дедушки? Он уже очень давно служит Мастером, вот и тронулся...

– Хватит! – прервал его Арчибальд. Он уставился мне в глаза и добавил доверительным шёпотом: – Я уверен, что ты сможешь почувствовать Аршу. Её поиск станет расплатой за то, что я помог тебе попасть сюда. И за укрощение тёмного дара. На мой взгляд, весьма выгодные условия. К тому же Рэйкиар сможет отправиться с тобой.

– Каким же образом? – раздалось из-за моей спины.

– Я договорился, – ответил Арчибальд. – Рурк даст тебе свою Маску.

– Рурк?! – В голосе Рэйкиара слышалось недоверие. – И как же ты его убедил?

– Нашлись доводы. – Арчибальд усмехнулся. – Прошу всего сутки вашего времени в мире Влады. Это сушая мелочь...

– Без которой с тебя снимут полномочия и отправят доживать век среди смертных, – закончил за него Рэйкиар.

Их взгляды схлестнулись. Но я снова вмешалась в игры Мастеров с глупым вопросом:

– А мне можно обойтись без помощи в укрощении нового дара?

Мужчины посмотрели на меня. Мастер теней промолчал, а Рэйкиар тяжело вздохнул и признал:

– Не знаю наверняка. Лучше принять помощь.

– Сделка? – подавшись вперёд, спросил Арчибальд.

Я отшатнулась. Спрятавшись за плечо Рэйкиара, предупредила:

– Только рукопожатия!

Мастер теней нахмурился, а Рэй усмехнулся и неожиданно сам протянул Арчибальду ладонь.

– Сделка. Со мной. Я отвечаю за безопасность своей избранницы и представляю её интересы в этом деле.

Мастера пожали руки, и на несколько мгновений вокруг их ладоней появилось белое сияние.

«А как же поцелуй?» – так и хотелось ехидно добавить мне. Но здравый смысл заставил промолчать. Спрошу потом. Чуть позже. Наедине!

Мастера удалились, дабы закончить «игру» за столом. А мне пришлось ещё около получаса просидеть в гордом одиночестве. На прогулку по клубу я так и не решилась, тем более что действительно начала ловить краем взгляда движения рядом. Словно кто-то скользил неподалёку, привлекая внимание. Но стоило посмотреть в нужную сторону, как наваждение развеивалось. Оставалось лишь ощущение иррационального страха.

Знание, что это, скорее всего, те самые тени, о которых говорил Арчибальд, уверенности в завтрашнем дне не прибавило. Хотелось быстрее уйти и оказаться в безопасности. И этой безопасностью отчего-то представлялся дом Мастера рун. Но не весь. Лишь наше крыло. «Наше»... Даже в мыслях это прозвучало так, что у меня по телу побежали мурашки.

Словно почуяв мой настрой, Рэйкиар оказался рядом.

– Можем идти, – тихо сказал он, протягивая мне руку.

Я сразу вложила свою ладонь в его и затравленно покосилась влево.

– Тени? – догадался мой спутник.

Я кивнула.

– До общения с Арчибальдом их не было. Ну, может, мне и показалось несколько раз, что я видела какое-то движение, но это легко списывалось на нервы и вообще... А теперь они всюду. Всё больше и больше.

– Процесс твоего принятия Обратным миром ускорился, – задумчиво проговорил Рэйкиар. – Значит, и нам нужно действовать

быстрее.

– Что ты имеешь в виду?

– Твоё обучение, – хмуро ответил он. Посмотрев на меня, серьёзно добавил: – Оно не будет лёгким, Влада. Принятие любого дара проходит через боль. Не обязательно физическую. Но у тебя не остаётся выбора. Даже если ты сейчас же вернёшься в свой мир, тени останутся рядом, и ты продолжишь их ощущать. Обратно процесс не запустить. Прости меня.

Я даже с шага сбилась. Остановившись, удивлённо посмотрела на Рэйкиара.

– Ты просишь прощения? – поразилась вслух.

Он не ответил, но я заметила, как заходили желваки на его скулах. Его явно что-то тревожило, и это состояние передавалось мне.

Остальные Мастера не стали с нами прощаться. Рэйкиар даже не подошёл к ним. Он сразу повёл меня к лестнице, а затем – по тёмному коридору через несколько дверей. Нас никто не останавливал и не спрашивал, куда мы. Я шла молча, ощущая клубящуюся вокруг тьму и всё больше волнуясь за своё будущее.

Наконец Рэйкиар остановился и предупредил:

– Обычно из клуба не уходят раньше рассвета, но сегодня я попросил об исключении, поэтому нам открыли портал. Готова?

Я не нашла в себе сил говорить, лишь кивнула. Рэйкиар задержал на мне задумчивый взгляд, а потом притянул ближе и обнял за талию. Ладонь второй руки он приложил к серой панели, на которой тут же высветилась руна переноса.

– Зажмурься, – посоветовал Мастер рун напоследок.

И мир вокруг перевернулся, сжался, а потом вырос вновь, выплюнув нас в той самой комнате с одним-единственным креслом...

– Прибыли, – сообщил Рэйкиар, и я, опомнившись, расцепила руки, которыми успела обнять Мастера.

– Отлично, – кивнула, вяло улыбнувшись.

– Устала, – констатировал Рэйкиар, посмотрев на меня сверху вниз. – Пойдём. Здесь тени тебя не побеспокоят, наше крыло защищено от них.

«Наше, наше, наше...» – понеслось в голове на повторе, так что я с трудом уловила смысл следующих слов.

– Завтра после обеда пожалуйет Арчибальд, и тебе будет не до отдыха. Потому самое время лечь спать.

Я кивнула и последовала за ним, практически не понимая, куда мы идём. И только оказавшись у двери своей спальни, остановилась, схватив Рэйкиара за руку.

– Побудь со мной, – попросила тихо. И, предвидя, сколько глумливых шуток за этим последует, добавила: – Только пока я не усну. Вернее, только посиди рядом, пока я не... Ничего такого, понимаешь? Просто мне кажется, что стоит лечь, и...

– Влада, просто зайди уже в комнату, – попросил Рэйкиар, перебивая меня и открывая дверь. – И я последую за тобой.

– Спасибо, – пробормотала я, окончательно смешавшись.

Стоило войти, как в комнате зажёгся приглушённый магический свет. От привычной обстановки стало невероятно спокойно на душе. А может, спокойствие принесло присутствие Мастера рун, снова не отказавшего в помощи? Думать об этом сейчас не хотелось, и я позволила себе отпустить тревожные мысли до завтра. Присев на диван, неторопливо сняла обувь и вспомнила про застёжку на платье...

Поднявшись, хотела сбежать в гардеробную и вызвать Сиали, но Рэйкиар поймал меня за руку, молча развернул к себе спиной и расстегнул пуговицы. Хорошо, что я придерживала наряд спереди. Дрожащими руками. Ноги тоже едва держали. Разумеется, всё это от усталости, а не от того, насколько интимной казалась обстановка и насколько притягательным был мужчина за мной...

Я всё же сбежала в гардеробную, откуда вскоре вернулась в шёлковой сорочке и халате. Волнение набирало обороты, а от предстоящих событий сердце стучало как сумасшедшее. Что сделает Рэйкиар, которого я добровольно пригласила в свою спальню? Как далеко он зайдёт? Смогу ли я противиться силе его очарования сегодня, когда настолько слаба?

Но Рэйкиар ждал меня в кресле, придвинутом к кровати.

От правильности его поступка у меня даже челюсти слегка свело. Я ожидала чего угодно, только не смирения! И вот... сидит... смотрит...

– Ложись спать, – устало попросил он.

– Да-да, – опомнилась я, быстро проходя к постели и забираясь под одеяло.

Выходило как-то неловко, без должной грации. Даже стыдно стало от того, как дрожали руки, роняя кончик одеяла; как взгляд то и дело метался к лицу Рэйкиара, а уголки губ так и стремились обиженно опуститься.

Пришлось лечь на бок и отвернуться от Мастера рун, чтобы он ненароком не присмотрелся ко мне и не придумал себе того, чего нет. Или чтобы не смотреть на него, слишком откровенно выказывая зудящую досаду от его безразличия. Куда только делись все былые поползновения? Нет, мне они, конечно, стояли костью в горле, но... Отчего мужской интерес ко мне так внезапно пропал? Что я сделала не так?

– Влада, спи, – снова заговорил Рэйкиар, и голос его раздался неожиданно близко. Прямо надо мной!

Я развернулась и посмотрела вверх. Ему в лицо. Серьезное. Сосредоточенное. Со складкой между густых светлых бровей.

– Всё будет хорошо, я обещаю, – сказал он, а потом всё же поцеловал меня. Едва коснувшись губ губами. Нежно, трепетно, так, что у меня сбилось дыхание.

Отстранившись, он провёл ладонью по моему лбу и добавил:

– Увидимся завтра, избранница. Засыпай.

Ответить я не успела: магия Рэйкиара подействовала, и пришёл сон.

Пробудил меня лёгкий порыв тёплого ветра. словно ласковое движение по плечам, голове, волосам. Было и прошло, но глаза открылись сами собой, и взгляд метнулся к пустующему рядом креслу.

Конечно, Рэйкиар давно ушёл.

Припомнив, как уговорила его сидеть со мной, пока не усну, я почувствовала лёгкую неловкость. Теперь, когда тени вокруг рассеялись, а за окном светило яркое солнце, ночные страхи показались смешными и необоснованными. Глупыми.

Присев в кровати, я позвала Сиали и, всё ещё витая в облаках, поднялась. Элементаль огня появился почти в то же мгновение. Я почувствовала служанку и обернулась.

– Добрый день, госпожа, – поприветствовала меня девушка, слегка склонив голову. – Вы хорошо выспались?

– Который час? – спросила я, заподозрив неладное.

– Обеденное время прошло, – туманно ответила Сиали. – Но ваш гость всё ещё ждёт, что вы пригласите его к трапезе.

– Мой гость? – повторила я с удивлением. – К какой трапезе?

– Мастер теней, – напомнила Сиали. Её губы дрогнули в лёгкой улыбке. – Вы пригласили его. Он второй час ожидает в отведённой для него комнате.

Я опешила. События прошедшей ночи калейдоскопом смазанных картинок пронеслись перед внутренним взором. Тени, сделка, обещание помочь мне...

– Так почему же ты не разбудила меня?! – наконец опомнилась я.

– Не было велено, – выдала Сиали, слегка изогнув бровь.

Я стремительно прошла по комнате, растирая лицо ладонями и пытаясь окончательно проснуться. Остановившись у окна, сжала кулаки. Злость на своенравную прислужницу-элементаль набирала силу. Но тут лица снова коснулся ласковый ветерок. Словно кто-то погладил по щеке, по лбу, по макушке... Я обмерла от догадки: нет, мне не показалось! Это ещё один элементаль. Не огненный. Ветер!

Я прикрыла глаза, поражаясь собственной глупости. Ну конечно! Мне ведь говорили, что в доме несколько прислужников, да и Мастер ветров передавал привет кому-то, кто хорошо обо мне отзывался...

– Раш? – тихо спросила я, открывая глаза.

– К вашим услугам, – донеслось откуда-то сзади. Не то шёпот, не то шелест...

Я обернулась, но увидела лишь Сиали, стоящую с недовольным лицом. Элементалья ветра видно не было. Зато на столике у дивана снова появились цветы. Но на этот раз не в вазе. Теперь там лежала веточка, напоминающая акацию. Она имела нежно-фиолетовый оттенок, а цветочки на ней были собраны в продолговатые гроздья. От них исходил тонкий сладкий аромат.

– Что это за растение? – спросила я, приблизившись.

– Глициния, – не слишком радостно ответила Сиали.

– Красиво.

Я погладила необычную лиану кончиками пальцев и улыбнулась.

Неожиданно ветер налетел на Сиали и испортил её идеальную причёску. Девушка дёрнулась в сторону, обиженно надула губы и, посмотрев на меня, выпалила:

– На языке цветов это приветствие! Буквально значит: «Добро пожаловать!»

Мои брови сами собой приподнялись, а Сиали буркнула:

– Раш – интроверт. Он совершенно не любит воплощаться, но обожает говорить на языке растений.

Ветер снова прошёлся по её роскошным локонам, и девушка, всплеснув руками, добавила:

– Он рад, что Обратный мир принимает вас. Всё? Счастлив?

На этот раз ветер ласково коснулся моей макушки. Я замерла, боясь пошевелиться и вслушиваясь в ощущения. А Раш, видимо, устав ждать, взметнул напоследок мои волосы и стремительно вылетел в окно, отодвинув в сторону легчайший тюль.

Я продолжала молчать, не в силах поверить в происходящее. Ветер. Одно дело знать, что элементали – это само воплощение стихии, и совсем другое – вот так просто поговорить с ветром. Принять от него цветы.

Сиали, например, выглядела вполне живой и совершенно не воспринималась как дух. Да, она умела развоплощаться и появляться за считанные мгновения, но при этом носила одежду, говорила, выражала эмоции...

Я посмотрела на Сиали, и в голове появилась мысль, что я упускаю какую-то важную деталь. Но прислужница отвлекла меня более важными вещами:

– Так где вы желаете принять гостя? Или отправить его домой?

– Ох, Мастер теней! – вспомнила я, хлопнув себя по лбу. – Конечно, я приму его. Где мы можем пообедать?

– Ну, можно было бы в оранжерее... – задумчиво предложила Сиали.

– Отлично, – кивнула я, пробегая мимо неё, чтобы успеть умыться и переодеться перед встречей с таким гостем. – Тогда займись обедом и отведи Арчибальда туда! А потом приходи за мной!

– Как прикажет моя госпожа, – донеслось в ответ.

Клянусь, в голосе элементаля звучали насмешливые нотки, но думать об этом мне снова оказалось некогда. Впереди ждала новая глава жизни: обучение внезапно открывшемуся дару и путешествие в мой мир с целью поимки опасного воришки.

К моей радости, в гардеробной были развешены не только вещи, купленные у маиссы Комаричи, но и новые, присланные, как видно, сегодня. Большинство было выполнено в красных тонах, зато они выглядели намного более закрытыми, чем костюмы, что мне выдавали изначально.

Выбрав для обеда с гостем длинную бордовую юбку и белую блузку с вышитой на груди алой розой, я оделась и почувствовала себя намного увереннее. Волосы пришлось собрать в тугий пучок, потому что Сиали снова не отозвалась на мой зов. Однако стоило закончить с причёской, как вредный элементаль всё же явился, чтобы с самым невинным видом уточнить:

– Вызывали, госпожа?

Я лишь раздражённо повела плечами и приказала отвести меня к Мастеру теней.

Всю дорогу мы с Сиали молчали. Я ждала от неё любой дерзости, чтобы наконец отчитать всласть, но она изображала самую покаянную прислужницу. Так что мне даже стало немного неловко за своё поведение.

Только продлилось это недолго. Стоило дойти до оранжереи, где нам с гостем предлагалось отобедать, как злость накатила с новой силой.

– Это что такое? – выдохнула я, глядя на покосившийся, чёрный от гари остов здания и на сидящего за накрытым столом Арчибальда. Его окружали сумрак, пепел и разруха, а контрастная кипенно-белая скатерть лишь подчёркивала ужас ситуации.

– Что-то не так? – спросила Сиали, изобразив на кукольном личике удивление крайней степени.

– А ты как думаешь? – поразилась я и зашипела: – Усадить Мастера теней в сгоревшей оранжерее – это додуматься нужно было!

– Но ведь вы сами так решили, – заметила Сиали. – Помните?

– Ты предложила оранжерею! – взвилась я.

– Нет. – Она покачала головой. – Я лишь сказала, что можно было бы пойти сюда. – Она сделала небольшую паузу. – И хотела добавить, что, увы, это невозможно, ведь вы сожгли оранжерею. Только договорить не успела.

– Ах, не успела? – Я сжала зубы, стараясь взять себя в руки и прекрасно понимая: элементаль издевается! Но ведь и мне давно пора

понять, что все её слова стоит обдумывать дважды! – Ай, ладно...
Пойдём.

Я обошла девушку, поманив её за собой указательным пальцем, и злорадно добавила:

– Будешь прислуживать нам за столом.

– Опять?! – выпалила она.

– Что? – Я нахмурилась.

Сиали поджала губы и, вскинув голову, сообщила:

– Элементали в этом доме прислужники, но не слуги! Мы – ученики Мастера, а не...

– То есть ты отказываешься? – перебила я.

В прекрасных глазах Сиали полыхнул огонь.

– Нет, – прошелестела она, не скрывая злости. – Я к вашим услугам, госпожа.

– Тогда вперёд, – кивнула я, – Мастер теней, пепел, разруха и обед ждут только нас.

К столу мы приблизились под внимательным взглядом Арчибальда.

Он сидел чуть развернувшись к нам, закинув ногу на ногу и положив на бедро тонкую чёрную трость с острым кончиком. Чёрные волосы были забраны в хвост на затылке, а узкое бледное лицо с тонкими губами смотрелось немного зловеще. Сегодня Мастер был одет в чёрные брюки, чёрную рубашку и... чёрные шлёпанцы. Глядя на последние, я улыбнулась, а Арчибальд заметил:

– Здесь очень жарко. Просто невозможно. Я, конечно, понимаю, почему так, но это всё равно доставляет дискомфорт.

– Понимаете, почему так? – переспросила я, усаживаясь на стул напротив.

– Конечно. – Арчибальд приподнялся, развернул свой стул и сел ровнее. – Это всё из-за паскудного детства Рэйкиара. Он ведь всё время мёрз, потому и сделал местность такой...

– Мёрз? – Я подалась вперёд, едва не уронив лежавшие на столе приборы.

Арчибальд кивнул, загадочно усмехнулся и добавил светским тоном:

– Предлагаю сначала всё же поесть, а потом начинать сплетничать, девочка. Вижу, сегодня и ты, и я гораздо больше

настроены на диалог. И это радует. Давай договоримся, раз уж мы... родня: я постараюсь меньше пугать тебя, а ты – меньше пугаться. Это абсолютно точно поможет нашему делу. Кстати, интересное ты выбрала место...

– Решила вас удивить, – ответила я, бросив косой взгляд на замершую рядом Сиали.

– Тебе удалось. – Мастер теней посмотрел вниз, пошевелил каблуком горсть пепла и как бы между делом проговорил: – Так волнительно предвкушать, куда мы отправимся ужинать...

– До ужина ещё дожить надо, – парировала я. – Предупреждаю: у нас в доме нужно быть крайне осторожным. Здесь иногда нападают со спины.

– Фу быть такой злопамятной, – покачал головой Арчибальд, абсолютно сбивая меня с толку. – Как там у вас говорится? Поминать старое плохо? Так давай забудем прошлые невзгоды и недопонимания.

– Вы хотели выкрасть меня из моего мира, чтобы использовать, а потом избавиться, – напомнила я. – Такое сложно быстро забыть.

– И тем не менее теперь мы заключили сделку, – прищурившись, проговорил Мастер. – А значит, обязаны начать сотрудничество. Или ты отказываешься, девочка?

– Нет, – бросила я, чувствуя ужасное раздражение от того, каким снисходительным голосом он ко мне обращался. И от невозможности отказаться. А ещё... Это его «девочка» заставляло сжимать кулаки от злости.

– Прекрасно. – Он растянул тонкие губы в фальшивой улыбке. – Тогда сейчас накормим тебя и пойдём ловить теней.

– Простите? – Я как раз взяла стакан с водой и отпила глоток, едва им не подавившись после услышанного. – В каком смысле «ловить»?

– Пустяки, – отмахнулся Арчибальд, – тебе понравится.

– Точно?

– Нет. Но опыт будет интересным. Так чем у нас сегодня потчуют?

Обед прошёл в хмуром молчании. Вернее, хмурилась и волновалась я. Сиали с постным лицом подавала нам блюда и, судя по пламени в глазах, готовила очередную гадость. А Мастер теней поглядывал на меня, улыбался и думал о чём-то своём, отчего тьма вокруг него становилась всё гуще и осязаемей...

Глава 7

Обед закончился, как я его ни растягивала. И пришло время обучения от Арчибальда.

– Где нам выделили место? – спросил он у Сиали.

– Следуйте за мной, – ответила она, провожая нас обратно в дом.

К моему удивлению, Рэйкиар отвел нам огромную светлую комнату со множеством окон.

– Думала, обучаться подобному нужно в подвале или чулане, – призналась я, стоило войти в помещение.

Арчибальд засмеялся:

– Какие глупости. А живу я, по-твоему, где в таком случае?

– В склепе? – Я не стала скрывать очевидных мыслей.

Мастер не обиделся, а, наоборот, расхохотался:

– Ты рассуждаешь прямо как Арша. Она тоже почему-то считала, что я должен жить один в темноте и непременно в ужасных условиях. Потом ходила по моему дому и неверяще рассматривала мебель, камин, витражи на окнах и картины со скульптурами. Это было очень забавно.

– Вы говорите о ней с теплом, – осторожно заметила я. – Несмотря на то, что девушка обманула ваше доверие и украла очень важную вещь.

Арчибальд посмотрел на меня, задумался ненадолго, а потом сообщил:

– Сказать по правде, сначала я ужасно разозлился. Собирался отыскать её и развезть! Но тени не смогли найти её сразу, а потом... Как только горечь предательства слегка ослабла, я понял, что на её месте поступил бы так же. Поэтому, пожалуй, даже не стану сильно наказывать маленькую воровку при встрече.

– Звучит невероятно трогательно, – отметила я, передёргивая плечами. – Вам очень повезло встретить столь похожую на вас родню.

– Спасибо, – словно не замечая плохо прикрытого сарказма, ответил Арчибальд, – это действительно так. Из девочки выйдет толк. Уж я эти вещи сразу чувствую. Вот помнится, увидел впервые

Рэйкиара и сразу понял: наш парень. В нём не просто есть искра, нет... Он станет одним из Мастеров.

– А где вы его встретили? – зацепилась я за возможность узнать больше о Рэе.

– В вашем мире, конечно, – не стал скрывать Арчибальд. – Мальчишка стащил у меня пальто.

– Пальто?! – опешила я.

В мыслях сразу возник образ парня, которому пришлось пройти через что-то очень нехорошее, раз он оказался один и замёрз настолько, что попытался украсть чужую вещь!

– Угу. Я оставил его на вешалке у входа в одну отличную закусочную. А этот паршивец... Впрочем, мы снова отвлеклись. Давай продолжим беседу за ужином. Если останутся силы.

– Думаете, у нас не останется сил?

– У меня они точно будут, – пожал плечами Арчибальд. – А вот ты – девушка хрупкая, нежная. Увидим. Готова к первому уроку?

– Нет.

– Хорошо. Чем меньше самонадеянности, тем меньше несчастных случаев. Поехали!

И он хлопнул в ладоши.

Наступила темнота, словно я зажмурилась, но глаза открыть не выходило. Я не видела даже проблеска света. Зато слышала как никогда раньше. Шорох справа, скрип прямо. Я шагнула назад и наткнулась на плотную тёплую субстанцию. Не стену, нет. Это было похоже на слишком густой кисель.

Я вскрикнула и рванулась вперёд, чтобы тут же попасть в чьи-то руки. Холодные. Меня бросило в дрожь. В ушах раздался тихий скрежещущий смех. Нечеловеческий. Люди не смеются настолько мерзко, что каждый волосок на теле встаёт дыбом от ужаса.

– Пусти, – прошептала я, дёрнувшись.

Объятия стали сильнее. Больше того, кто-то погладил меня по голове и принялся перебирать волосы на затылке.

Я передёрнула плечами от отвращения и закричала:

– Арчибальд!

– Да? – лениво отозвался тот. Его голос слышался одновременно отовсюду.

– Прекратите это! – приказала я.

– Нет, – ответил Мастер теней. – Только ты можешь прекратить начатое.

Теперь нечто погладило меня по спине, коснулось шеи. Да сколько же у него рук?! Меня охватило отчаяние.

– Даже не верится, что в тебе есть частица искры, – посетовал Арчибальд.

– Помогите, – жалобно попросила я, чувствуя прикосновение чужих пальцев к своей щеке.

– У нас нет времени на сомнения и метания, – раздражённо отозвался Арчибальд. – Действуй, Влада.

И тут внутри заворочалась злость. Сжав зубы, я по-настоящему закрыла глаза и призвала свой дар. Плевать на то, что я – потомок Мастера теней и должна как-то управлять тьмой... Я ведь ещё и маг огня!

Откинув голову, я призвала стихию огня, чувствуя её пробуждение и силу всем своим существом.

– Что это та...? – Арчибальд осёкся.

Чужие руки оставили меня. Кажется, и тьма рассеялась. Но я не смотрела на них, я радостно встречала огонь и позволяла ему защищать меня. Напомнить обидчикам, что они не на ту напали!

– Влада! – закричал издали Арчибальд. – Перестань! Убери огонь!

Я растянула губы в хищной улыбке и открыла глаза, чтобы посмотреть в глаза обидчику. И... испуганно замерла.

Красивая комната, в которую нас привели для тренировок, горела. Пол, потолок, стены... Только дыма отчего-то не было. А в центре всего этого безобразия стояли мы с Мастером теней.

– Погаси его, – приказал Арчибальд.

– Не могу, – проговорила я хриплым голосом.

– Всё ты можешь, – нервно отмахнулся он.

– Нет. Проклятье не позволит, – покачала я головой.

– Да очнись же ты! – повысил голос Арчибальд. – Огонь – это ты!

И ты должна немедленно...

Он не договорил, а пламя опало. Его просто не стало. А ещё через несколько секунд меня развернул к себе Рэйкиар. Моё пламя плясало в его глазах.

– Как ты? – тихо спросил он.

– Я подожгла комнату.

– Испугалась?

– Да.

Он кивнул. А потом перевёл взгляд на Мастера теней и тихо проронил лишь одно слово:

– Убирайся.

– Времени слишком мало, – заговорил Арчибальд. – Я должен был ускорить процесс для...

Рэйкиар перевернул руку ладонью вверх, и по его пальцам заструилась красная полупрозрачная пелена.

– Совсем ума лишился?! – не скрывая злости и удивления, выпалил Арчибальд. – Ухожу! Но завтра вернусь в то же время. У нас сделка.

– Я помню, – голос Рэйкиара подрагивал, а воздух вокруг него словно вибрировал от напряжения.

– Сумасшедший, – заключил Арчибальд и взмахнул рукой.

Комната погрузилась в полумрак, а сам Мастер теней исчез. Ещё несколько секунд я так и стояла, поражённо глядя на место, где только что находился мужчина, а потом спросила у Рэя:

– Как он это сделал?

– Стал тенью и ушёл. И тебе лучше идти.

– А ты? – глупо спросила я.

– У меня сегодня рабочий день, – напомнил он, не поворачивая головы в мою сторону. Медленно сжав кулак, Рэй смотрел, как красная пелена растворяется на его пальцах.

– А вечером?.. – начала было я.

– Я найду, – ответил он. – Придётся снова запечатывать твой огонь, Влада.

– Хорошо.

Я подождала несколько секунд, но так и не дождалась от него ни слова. И это заставило испытать не только вину за очередную огненную вспышку, но и болезненный укол, от которого дрогнуло сердце. Только разбираться с новыми эмоциями не было никакого желания. Не сейчас! Нет...

Я быстро вышла из обгоревшей комнаты и понеслась как можно дальше. От Рэя, от своих мыслей, от чувств, разрывающих изнутри. В сад. Мне хотелось оказаться на улице, среди растений, на солнце! А

ещё... Ещё я чувствовала, что незримые тени скользят за мной. Они не стремились напугать или напасть – я знала это. Нет, они просто следили. Присматривали и присматривались.

Теперь я видела и чувствовала их, даже если не смотрела по сторонам. Дар Арчибальда пробудился во мне и активно приживался, искал своё место. Я решила не отторгать его, а принять. Понять, что он такое и как жить с ним дальше.

И всю дорогу я размышляла над появлением Рэйкиара. Старалась не думать о нём, но... Стоило вспомнить его, как на душе становилось теплее. Он пришёл мне на помощь! Наблюдал сам или попросил кого-то из элементарей? Неважно. Рэй вмешался, когда был нужен. Мне страстно хотелось его отблагодарить и снова оказаться рядом. Последнее желание казалось совершенно ненужным, лишним. Но оно терзало меня, не давая покоя.

Так, за размышлениями, ноги сами привели к морю. Я скинула шлёпанцы прямо на песке и ринулась к воде, чтобы немного освежиться. Но остановилась, потому что увидела... его. Ветер. Удивительно, но я сразу поняла, кто передо мной.

Он выглядел как очень красивый мужчина средних лет. В развевающихся волнистых волосах проглядывала седина, которая удивительно ему шла. Чёрный костюм из кафтана и бриджей подчёркивал идеальные мужские пропорции, а жёлтый плащ, парящий позади Раша, напоминал о разгуле его стихии. Или он сам и был ею? Элементарь... воплощение необычайной, неподвластной человеку силы...

Ветер гулял по берегу бушующего моря и смотрел вдаль. А когда он обернулся ко мне, я увидела бледно-голубые, почти прозрачные глаза. Не то безоблачное небо, не то омут. Бескрайний, пугающий, поглощающий.

Миг... Раш крутанулся вокруг себя жёлтым пятном и растаял, став невидимым моему глазу. А я прижала ладонь ко рту, потому что неожиданно поняла то, что так долго ускользало от меня.

– Сиали, – пробормотала я, чувствуя себя до невозможности глупой. – Илаис. Одно имя, только наоборот. Элементарь...

– Всё верно, – шепнул ветер за моей спиной. – Дух может временно принимать форму человека, растения или зверя. Но Сиали – стихия, порождение искры истинного огня. Настоящее воплощение

Сиали – чистое пламя. Остальные образы – лишь игра, призванная пошутить над теми, кто забыл о сути духов. Любимый вид Сиали, который она создала за годы существования, – облик прекрасной девушки.

– То есть она специально принимала образ Илаиса, чтобы повеселиться за мой счёт! – поняла я. – Вот же...

С кончиков моих пальцев скользнули искорки, в голове зашумело.

– Всего лишь шутка, не более, – шепнул ветер, подкравшись справа. – Но вы обязательно подружитесь. Со временем... Через годы.

– Годы? – удивилась я. – Как только срок сделки кончится, я вернусь в мой мир. Я ведь и сама здесь лишь из-за сделки, Раш.

– Вы хотите вернуться? – прошелестел ветер слева.

– Я... Какая разница, чего я хочу? – проговорила, пожимая плечами. – Есть уговор. И потом, Рэй говорил, что этот мир не принимает кого попало. Сейчас он открывается мне, но что будет, когда я перестану быть избранницей Мастера рун?

– А вы перестанете? – переспросил Ветер, и я ощутила, что он исчез, не дожидаясь моего ответа.

Обернувшись, увидела свои следы на песке и вспомнила день, когда пришла к закрытым воротам. Тогда я не пыталась разглядеть Обратный мир, понять его... Нет. Я лишь мечтала вернуться домой. А сейчас... Сейчас ворота были гостеприимно распахнуты, тени вокруг шевелились и, несомненно, подслушивали, как я говорила с ветром... Рэй обещал зайти вечером...

Этот мир принимал меня, завораживал и каждый день открывался всё больше и больше, затмевая своей красотой, тайнами и невероятными вещами всё то, к чему я стремилась раньше.

Правильное замужество? Долг? Это, конечно, прекрасно, но... Смогу ли я теперь выйти замуж за предложенного его величеством мужчину? Смогу ли стать по-настоящему верной и любящей супругой? Не станут ли меня раздражать изысканные, выверенные до мелочей жесты и поступки моего окружения? Смогу ли я носить корсеты, не вспоминая лёгкие наряды Обратного мира, не стесняющие движений и подчёркивающие красоту тела?

Подумать только! Кажется, родной мир действительно интересовал меня уже совсем не так сильно, как раньше. И что делать с этим новым открытием, я пока не понимала.

Рэйкиар пришёл настолько поздно, что я практически перестала его ждать. Хотя надеялась, что он найдёт для меня время раньше. Я ждала его после обеда, затем во время ужина. И до приготовлений ко сну...

Сиали я больше не вызывала, продолжая общение лишь с ветром. Раш по-прежнему не желал являться в обличье человека, но говорил со мной охотно. Он и сказал за ужином, что Мастер рун очень занят и раньше полуночи не объявится.

А ещё Раш принёс мне цветы. Снова. На этот раз в горшке. У растения были необычные листья: зелёные с одной стороны и красные с другой. А сами цветочки росли мелкими гроздьями кораллового цвета. Пахло от горшочка розами, мёдом и чем-то ещё, терпким, но не отталкивающим.

– Что это за цветы? – спросила я у Раши, ласково погладив стебли.

– Бегония, – шепнул ветер, после чего я ощутила лёгкий сквозняк и поняла – Раш снова ушёл.

Он быстро уставал от навязанного общения и приходил лишь когда хотел сам. Да и по характеру был весьма своенравен. Как кот. На вопросы отвечал только тогда, когда считал нужным, а если уставал – покидал меня, не прощаясь. И обижаться на подобное поведение казалось глупым. Потому я лишь улыбнулась и отправилась в ванную комнату.

А вернувшись в спальню, встретила с Рэйкиаром. Он полулежал на моей постели и перебирал пальцами правой руки переливающийся красный огонёк. Туда-обратно. Словно монету.

– Почему ты не стал Мастером огня? – спросила я просто для того, чтобы избавиться от тишины. – Или такой должности среди вас не было?

– Была.

Я удивлённо посмотрела на Рэя, и он сжал ладонь в кулак. Огонёк исчез, а Рэй встретился со мной взглядом, продолжив говорить с лёгкой улыбкой:

– «Должности», как ты выразилась, здесь раздают не только по способностям, Влада. Опережая твои вопросы, рассказываю: делает это Мастер жизни. Он знающий. Тот, кого мы слушаемся

безоговорочно. Кто знает всё и обо всём. Помнишь замок, венчающий горный хребет на западе Атааса? Туда приводят потенциальных Мастеров. Там проходят годы обучения, а затем распределение.

– И там ты заработал страх высоты, – припомнила я, делая осторожный шаг вперёд.

– Да, – кивнул Рэйкиар. Оттолкнувшись локтем от постели, он сел и жестом подозвал меня. – Пора запечатать твой дар. Снова.

Я тут же вспомнила сожжённую комнату и почувствовала жгучую вину. Хотела оправдаться, объяснить, почему так случилось, но Рэй заговорил первым.

– Это хорошо, что Арчибальда остановила ты, – сказал он, глядя мне в глаза. – Если бы пришлось вмешаться мне, всё могло бы закончиться хуже. Он перешёл грань, Влада, и знает это. Ты не должна доверять ему и позволять манипулировать собой. Будет давить снова – опять призывай огонь.

– Но Мастер теней может пострадать, – напомнила я. – Или кто-то ещё.

– Не может, – отмахнулся Рэй. – Пострадает только его гордость. И другие всерьёз пострадать не могут. Беречь в Обратном мире нужно только тех, кто пришёл ненадолго. Просители, гости. Они смертны.

Я нахмурилась и напомнила:

– Все мы смертны. Разве нет?

– Нет, – ответил он и поднялся.

– Только я? – шёпот сорвался с моих губ. – Здесь только я смертная?

Рэй какое-то время смотрел на меня, а потом отвернулся и прошёл к балкону. Там он остановился, и, глядя вдаль, тихо проговорил:

– Ты не замечаешь очевидного. Не придаёшь значения важным словам и вещам. А меж тем напоминаю: ты – моя избранница. Не гостья, а часть этого мира. Пока наша сделка действует.

– Что? – Я хотела подойти к Рэю, но от изумления не могла двинуться с места. – Ты говоришь мне, что пока я здесь, мне не грозит смерть?

– Да.

Он не оборачивался, а я продолжала стоять и смотреть на его напряжённую спину. На этот раз тишину между нами разрушать не

хотелось. А вот осмыслить услышанное – очень даже. Но Рэйкиар не дал времени на осознание новости. Обернувшись, он добавил новую шокирующую подробность:

– В жизни здесь много плюсов, Влада. Если ты ещё не поняла: этот мир принимает тебя как свою. А значит, даже после завершения нашей сделки ты сможешь остаться.

– В этом мире?

– В мире, в замке... – Он запнулся, повёл плечами, но всё же договорил: – В этой спальне.

– О-о-о, – протянула я, осматривая комнату так, будто оказалась здесь впервые.

Медленно идя к кровати, я думала, что же сказать в ответ? Спросить, кем Рэйкиар предлагает мне остаться? Узнать, для чего ему это? Но готова ли я к его ответам? Ведь в моём мире меня ждет отец, который верит и надеется, что я вернусь. И он...

– Влада, я нанесу руну и оставлю тебя, – вмешался в мои мысли Рэйкиар.

Он быстро приблизился и жестом попросил меня присесть. Я послушалась. Смотреть ему в лицо не решалась. И говорить ничего не хотела. Не знала, что именно сказать. Терялась в собственных эмоциях, в море мыслей, в ощущениях от его прикосновений.

Рэй как раз ослабил пояс на моём халате и слегка развёл лацканы, приоткрывая ложбинку груди. И замер. Ещё бы... ведь под халатиком не было лифа.

О чём я думала, когда допустила подобное сумасбродство? Точно вспомнить не могла. Кажется, не думала вовсе!

Я затаила дыхание и закрыла глаза. Гадая, что будет дальше, чувствовала себя в ловушке, в которую сама же и забралась. Я не понимала саму себя! Мне дико, до дрожи хотелось, чтобы Рэй воспользовался моей неумелой попыткой совратить его. И в то же время я понимала: не допущу, чтобы дело зашло дальше поцелуев! Потому что так нельзя. Не положено. Недопустимо. Или?..

Рэй коснулся места, на котором таился рисунок проклятья. Я вздрогнула, ожидая, что будет дальше.

– Расслабься, Влада, – услышала его хриплый голос. – Сейчас я закончу и уйду. В этот раз всё пройдет гораздо быстрее, но ты устанешь. Зато всю ночь будешь сладко спать. И завтра завершишь

обучение. Я чувствую, что ты практически приняла теневой дар. Значит, вскоре мы сможем отправиться за Маской в твой мир. А когда вернёмся, я освобожу тебя от обязательств избранницы.

Я посмотрела на него.

– Никакого принуждения, – договорил он, глядя мне в лицо. – Всё зависит от твоего выбора.

Освободит? Мой выбор?!

Но тогда... мне придётся уйти. Ведь я здесь именно за этим! Так скоро... Расстаться с Мастером рун? Внутри заныло от боли.

А затем – всего на миг! – я представила, что останусь. Здесь. В его мире, в его доме. В этой спальне. Соглашусь на предложенное им безумие. И сердце забилось сильнее. Во рту пересохло, а в голове начал стелиться затмевающий разум туман. Так уже было в гардеробной, когда я решила снять бюстье из-под халата...

– Почти всё, – сказал Рэйкиар, и я кивнула, собирая волю в кулак, чтобы хотя бы теперь не поддаться низменным желаниям, захватывающим всё моё существо.

Вот только удержаться не смогла.

Стоило Рэйкиару убрать руку с моей кожи, как я подалась вперёд. Приподнявшись, потянулась к его лицу, обхватила ладонями и... Я не поняла, кто из нас первым преодолел оставшееся расстояние. Просто наши губы встретились и слились в горячем, страстном поцелуе. И на несколько волшебных минут все известные миры, все сомнения остались далеко-далеко.

Пока мои веки не потяжелели, а руки не ослабли от магии Мастера. Его руна начала работать, отнимая способность двигаться. Тогда Рэйкиар осторожно уложил меня в постель, укрыл одеялом и шепнул:

– Спи, Вла-ада. У тебя ещё есть время, чтобы увидеть всё важное. И я помогу.

Ответить уже не смогла: сон захватил меня в плен. Глаза закрылись, а лёгкий поцелуй Рэя отправил меня в новый день.

На следующее утро я отчего-то проснулась слишком рано, и потому умудрилась вспомнить все волнующие темы ещё до завтрака. В голове творился ужасный беспорядок. Как, впрочем, и в душе.

Однако поразмыслив как следует, я всё же пришла к нескольким выводам. Первое: не хочу больше говорить с Сиали. Пусть сначала

попросит прощения за свою шутку с перевоплощениями, и только потом я решу, стоит ли с ней общаться. Второе: я не испытывала ни малейшего доверия к Арчибальду, но чувствовала благодарность за его аферу. За то, что вынудил Рурка позволить мне попасть в Обратный мир. Что было бы со мной без Ключа? Однозначно ничего хорошего. Я понимала: не вмешайся Мастера, и проклятье уже сожгло бы меня изнутри.

Да, у каждого из них был свой интерес, но они спасли меня. Но если выгода Арчибальда была очевидна, то с Рурком вопрос оставался открытым. Чего он хотел? Почему сначала отказался помогать Мастеру теней, а затем, заглянув в мою жизнь, согласился? Чем я, простой маг огня, могла помочь Мастеру времени?

А ещё я осознала и приняла очевидное: меня тянуло к Рэйкиару. Скрывать правду от самой себя стало бессмысленно. Мне хотелось остаться с ним, хотелось согласиться на все его вопиющие предложения и жить в этом мире. Стать частью всего этого. Быть ближе к Мастеру рун. Но... одного желания разуму было мало. Я помнила про ожидания отца, про долг кианы... Помнила, кем и для чего родилась. Такие, как я, не могли позволить себе идти на поводу у чувств, не имели права соглашаться на роль любовницы. Даже если к этой роли прилагаются притягательный мужчина и бессмертие.

Обдумав всё, я поднялась и вызвала Раша. К слову, загадочные цветы, значения которых он так и не объяснил, по-прежнему стояли в горшке и бередили нехорошее предчувствие.

Ветер явился на зов сразу.

– Доброе утро, – шепнул он. – Мастер теней уже ожидает внизу. Он завтракает.

– Чудесно, – кивнула я. – Присоединюсь к нему. Только переоденусь.

– Всё хорошо? – уточнил пронизательный ветер.

– Поживём – поймём, хорошо ли, – философски ответила я. – Проводишь меня, как только соберусь?

– Разумеется.

К Мастеру теней я спускалась в длинной красной юбке, светло-розовой блузке и с узлом на голове, из которого то и дело выпадали плохо закрепленные пряди волос. Настроение у меня было так себе, а потому тени, следующие по пятам и пытавшиеся приблизиться,

получили искрами огня и быстро отстали. Понятливые оказались. В отличие от Мастера, что ждал меня в небольшой сиреневой комнате за накрытым столом.

– А вот и моя дорогая родственница! – заявил он, стоило мне появиться на пороге.

Сегодня на нём вновь был чёрный плащ, окутывающий с головы до ног. Что удивительно – на голове Мастера красовался примерно такой же наспех собранный пучок, как у меня. Это показалось мне забавным, и я усмехнулась.

– Вижу, ты полна энтузиазма и буквально горишь... от нетерпения продолжить занятия, – заметил Арчибальд, завуалированно напоминая о вчерашнем происшествии.

Возможно, так он намекал на необходимость извинений с моей стороны? Зря. Виноватой я себя не чувствовала. Даже наоборот.

– Главное, чтобы не загорелись вы, прадедушка, – ответила я, проходя к столу.

Дражайший родственник тут же нахмурился и на время умолк, принявшись с интересом меня разглядывать, словно оценивая. А потом совершенно неожиданно заявил:

– Я знаю, как тебя подбодрить! Вчера обещал, что мы обязательно посплетничаем, но так вышло, что поговорить нам больше не довелось. Досадно. Однако сегодня я всё исправлю. Спрашивай.

– О чём? – искренне заинтересовалась я.

– Обо всём. Но избирательно. Скажем так: я могу рассказать не всё, но многое, – загадочно проговорил Арчибальд. – Предлагаю начать с того, кто тебя интересуется больше всего.

Мастер теней зловещё улыбнулся, и вокруг стало немного темнее.

Я медлила с ответом. Осмотрев стол, положила на тарелку несколько блинчиков, налила себе чай, сделала вид, будто задумалась, а затем, решив, что Арчибальд уже достаточно заинтригован, сообщила:

– Про Рэйкиара я сплетничать не стану. Он и сам рассказывает всё, что мне интересно. Без сторонних лиц.

– Вот как? – Мастер теней потёр острый подбородок и уточнил: – А Рурк? О нём тебе тоже не хочется узнать?

На этот раз ему пришлось ждать, пока я прожую надкушенный блинчик. На самом деле мне дико хотелось расспросить Арчи о Рэе.

Но... правильным было дождаться откровений от самого Мастера рун. Узнать всё, глядя ему в глаза, слушая его завораживающий голос...

– Кхм, – напомнил о себе Арчибальд.

Я вздрогнула, кивнула и уточнила:

– Что вы пообещали Мастеру времени в обмен на помощь?

В клубе Рурк говорил со мной загадками и раскрывать свои тайны точно не собирался.

– Хороший вопрос! – В глубине синих глаз Арчибальда сверкнули чёрные молнии. – И эта история тебе определённо понравится! Ешь, слушай и проникайся. Так вот...

Рассказ Арчи был сухим и быстрым. Но... я действительно прониклась. Оказалось, что у Мастера времени была избранница. Таира. Поначалу она была его прислужницей, которая в будущем собиралась стать последовательницей. У неё было два сильных дара: исцеления и предвиденья будущего.

По словам Арчибальда, Таира и Рурк очень любили друг друга. Но однажды Мастер времени заинтересовался другой девушкой. Совсем молодой и очень красивой. Ту в Обратный мир привели тени. В ней была искра, и был потенциал стать Мастером артефактов. Рурк проводил с ней много времени. Таира не стала ждать, закатывать скандал или выяснять что-либо, просто ушла в мой мир. Там она нашла способ скрыться и не позволила обнаружить себя до самой старости. Как Рурк ни старался, он нашёл её лишь на смертном одре. Мастер времени ужасно горевал, каялся и просил прощения у любимой, и она простила, предсказав напоследок нечто совершенно невероятное...

– Таира сообщила, что им ещё предстоит встретиться снова, когда она переродится, – сказал Арчибальд, задумчиво глядя на меня. – А путь к ней укажет тень огненной девы, которую ему предстоит спасти. Вот такая загадка. Которую я разгадал, как только узнал о тебе.

– Хотите сказать, я смогу помочь Рурку найти Таиру в моём мире? – поразила я.

– Её новое воплощение, – кивнул Арчибальд. – Да. Думаю, так оно и есть. Нет, это точно так! Иначе Рурк не стал бы помогать мне и тебе, вмешиваясь в то, что предназначено. Он немного помешан на правилах. Всё время говорит о равновесии и тому подобном.

– Но даже если мы найдём ту девушку, разве можно так просто забрать её сюда? – уточнила я.

– И снова правильный вопрос! – Мастер теней ощерился, и у меня мороз пробежал по коже от его довольства. – Нет. Просто так забрать никого нельзя. Разве что в ней будет искра. Однако, насколько знаю, Рурк готов уйти за новым воплощением Таиры в ваш мир. Он воспитал преемника и прожил в роли Мастера времени достаточно долго, чтобы ему разрешили уйти и провести остаток дней в качестве смертного.

У меня не было слов, так тронула душу услышанная история. Впрочем, Арчибальд быстро развеял флёр романтики своим мерзким замечанием:

– Так и знал, что ты растаешь. Все девушки падки на сопливые и трагические любовные истории. Ты не исключение. А теперь соберись, деточка, нам ещё многое сегодня предстоит. Ведь завтра у Рэйкиара выходной, а значит, вы отправитесь на прогулку.

– Как?! – опешила я. – Уже завтра?

– Время в твоём мире не ждёт, – пожал узкими плечами Арчибальд. – И пока мы здесь пьём чай, моя кровиночка может натворить там всяких дел. А мне на покой ещё рано. Так что пойдём. Сегодня будем ловить для тебя первого теневого прислужника.

Новый этап раскрытия и принятия дара Арчибальд решил проводить в подвале. На этот раз нам нужна была идеальная темнота с одним-единственным лучиком света.

– Ловить прислужника несложно, – инструктировал меня Мастер теней, тщательно запирая за нами дверь в подвал. – Гораздо сложнее удержать его. Тени вёрткие, непокорные, своенравные и свободолюбивые. Они не любят подчиняться, и за попытку приручить могут мерзко наказать или покалечить. Но последнее – редкость, не надо волноваться. Чего ты так смотришь?

Я едва различала родственничка в кромешной тьме, однако, как это ни странно, точно знала, где он стоит и что делает. Сейчас он закрывал тьмой единственное маленькое окошко под потолком, чтобы остался лишь тонкий луч робкого света.

– Знаете, Арчибальд... Не представляю, насколько долго мне предстоит оставаться в этом мире. Но как только мы выполним условия сделки, я постараюсь всячески избегать вашего общества.

– Почему это? – Кажется, прапрадед действительно удивился.

– Вы мне не нравитесь, – призналась я. – С первого взгляда не вызываете восторгов. Совсем.

– Что ж, ты тоже меня разочаровала, разрушив отличный план. Но это неважно. Если всё получится, у нас будут годы, чтобы пересмотреть свои первые впечатления, – оптимистично возразил Мастер теней. – Так что вспомни, для чего ты здесь, деточка.

Я промолчала, хотя сказать хотелось многое! А ещё поразила тому, насколько Мастер теней и Мастер времени были уверены в моём дальнейшем выборе. Кажется, они и предположить не могли, что после сделки я откажусь от статуса любовницы Рэйкиара и покину Обратный мир. Странная уверенность. Неужели мой интерес к Мастеру рун настолько очевиден?

– Что ж, пора, – тем временем сказал Арчибальд, вырывая меня из пучины тяжёлых мыслей. – Тени уже здесь. Встань так, чтобы луч света падал на протянутые вперёд ладони, а лицо оставалось в тени. Закрой глаза и прислушайся к себе. Ты ощутишь их и поймёшь, кого именно стоит ловить. Когда знание придёт, вскинь руку и протяни к будущему прислужнику. Хватай его, держи крепко и говори смело.

– Что говорить?

– Тут можно импровизировать. Главное, вложи в слова силу своего дара и держись уверенно. Прикажи тени служить тебе и повиноваться во всём! Только серых не трогай. Они самые опасные и дерзкие. Можешь без руки остаться. Для нашего задания тебе подойдёт любая из чёрных теней. Дерзай!

– Мне страшно. И уверенности совсем не чувствую, – неожиданно запротестовала я.

– Прислушайся к бурлящей внутри силе, – спокойно возразил Арчибальд из темноты. – Ты сможешь. Лови самых чёрных. Кого-то да удержишь. Вперёд.

– Попробую...

Я потёрла ладони, потрясла ими и встала так, как говорил Арчибальд. Моих пальцев коснулся тонкий луч света, лицо осталось в тени. А дальше...

– Закрывай глаза! – услышала я.

И подчинилась. Словно в чёрный омут прыгнула с головой! Меня затопило чужими прикосновениями, скользящими движениями,

ощущением бесконечного падения в густую тьму.

Я хотела открыть глаза, но не вышло. Хотела закричать... куда там! Тени, тени, тени... Они были всюду, и я чувствовала, что сама вот-вот стану одной из них. Я растворялась в этой ужасной субстанции, теряла себя. Но когда страх достиг апогея, почувствовала лёгкий укол в области солнечного сплетения. Мой огонь – он рвался наружу. Рычал внутри, кипел, требовал выпустить его на волю. Стоило ощутить его, как страх прошёл. И вспомнилась цель.

Я сжала зубы и открыла глаза, уставившись на белесую призрачную фигуру перед собой. «Не серая, – отметила мысленно. – Можно брать!»

И схватила правой рукой танцующую, расплывающуюся перед глазами тень, скорее напоминающую марево. Едва заметное, сотканное из тёплого плотного воздуха и пара. Как схватить подобное рукой? Никак. Пальцы прошли сквозь поредевшую дымку, оставшись ни с чем.

«Я смогу!» – подумала я, отказываясь от сомнений.

Я – потомственный маг огня, в моих предках сам Мастер теней! Конечно, мне по силам схватить и подчинить себе эту упрямую тень! Рука вновь потянулась вперёд, а танцующая дымка стала плотнее, весомей. Она словно дразнила меня, то проявляясь, то растворяясь до едва заметных очертаний. И когда я схватила марево, мы обе ненадолго замерли, кажется, поражённые случившимся.

А потом белая тень попыталась вырваться. Руку обожгло болью. И тогда с кончиков моих пальцев посыпались искры, а с губ сами собой слетели слова:

– Приказываю подчиниться мне! Служить мне! Выполнять всё, что велю!

Тень колыхнулась, рванулась вверх, но всё оказалось без толку. Я держала её крепко и не собиралась расставаться с добычей. Спустя бесконечные несколько секунд в белом мареве проступили очертания жуткого лица с чёрными провалами глаз, в глубине которых танцевало настоящее пламя.

– Отпусти или испепелю, – услышала я в своей голове.

И... рассмеялась, призывая собственный огонь. Красное пламя вспыхнуло в свободной руке. Я приблизила его к танцующей призрачной фигуре и приказала:

– Служи мне! За попытки сопротивляться или предать я сама тебя уничтожу!

Тень застыла, потом распалась на мелкие лоскутки и собралась вновь, ближе ко мне. Она стала более отчётливой, подалась вперёд, на этот раз коснувшись моего лица, и... я ощутила, что она признаёт поражение. Это были не слова, а что-то иное. Тень не произнесла ни звука, но я точно знала: теперь она служит лишь мне. И просит дать ей имя.

– Хааши, – ответила я, решив отчего-то, что именно так должны звать моего прислужника.

– Да будет так, – проскрипела в ответ белая тень, расплзаясь на рваные белые кусочки призрачной дымки. – Подчиняюсь.

В следующий миг в подвале стало значительно светлее, а вот моё сознание принялось покидать уставшее тело. Я пошатнулась. Хорошо, что Арчибальд быстро оказался рядом и неожиданно заботливым тоном уточнил:

– Как ты, деточка? Всё хорошо? Давай помогу дойти до гостиной. Тебе нужно отдохнуть.

– Да, – только и смогла ответить я.

Доверять Арчи не хотелось, но жуткая слабость подавляла, окутывала с головы до ног, заставляя идти очень медленно. Каждый шаг давался с трудом.

Уже на выходе из подвала я почувствовала лёгкое дуновение ветра и едва ощутимое касание. Словно кто-то провёл по моей спине пёрышком. Захотелось передёрнуть плечами, но сил на это не хватило.

– Это тени, – снова проявил чудеса чуткости и понимания Арчибальд. – Они стремятся познакомиться ближе. Поладить. Ты неплохо проявила себя на этом задании, заслужила их уважение.

Кстати, о задании... Ты, конечно, молодец, но понимаешь ведь, что прислужник-тень на самом деле не нужен? Зачем тебе тот, кто всегда незримо будет рядом? Лишние глаза, уши и тому подобное. Но поскольку ты моя родственница, я решил проявить к тебе невероятную щедрость. Как только покончишь с заданием, я заберу у тебя пойманную тень, так и быть. Осторожнее, деточка, здесь высокий порог, переступи. Вот какая молодец...

Я вполуха слушала Мастера теней и думала о том, что хочу остаться одна. Мне требовался отдых. И, возможно, Рэйкиар в

качестве успокаивающего средства. Но мой Мастер не появился, а звать его, отвлекая от важной работы, не хотелось. Потому я продолжала идти и слушать занудные речи пра-пра-родственника.

– Помню свою первую тень, – распинался он, – поймал её практически случайно. Меня как раз тестировали, проверяя каждый дар, что отозвался на зов Мастера жизни. И всё не срасталось. То одного не хватало, то другого. Меня едва не записали в прислужники на следующий десяток лет, но тут я разозлился и призвал тьму. Случайно вышло. Тогда же попал в окружение теней. Они сновали вокруг, насмехались, испытывали меня на прочность. И я схватил самого наглого, призвав к ответу. А когда тьма ушла, меня поздравили с новым необычным назначением. О, вот и диван. Присаживайся. И расскажи мне, как ты поймала своего прислужника? Он был лёгкой добычей?

Едва я ощутила облегчение оттого, что больше не нужно никуда идти, как в поле зрения попало узкое бледное лицо Арчибальда. Его глаза сияли как никогда.

– Ты поймала едва видимую тень, – не дождавшись ответа, продолжил Мастер. – Здесь от такой, может, и нет пользы, но в твоём мире, пожалуй, пригодится и она. С помощью этого прислужника ты выследишь нашу общую родню и заберёшь мою Маску у Арши.

– Каким образом? – шёпотом уточнила я.

– Просто призовёшь тень и отдашь приказ. Даже мысленный подойдёт. Или задашь вопрос, если потребуется что-то узнать. Тени хранят много знаний. Но слишком усердствовать в общении не стоит, можно... Не нужно, в общем. Так как прислужник теперь связан с тобой, он будет чувствовать и нашу беглянку. И это прелестно! Кстати, позволишь мне называть твою тень по имени? Для знакомства.

На последнем вопросе голос Арчибальда стал равнодушным, даже скучающим. Это меня насторожило. Но, поразмыслив, я не нашла причин отказывать Мастеру.

– Конечно, – проговорила тихо. – Его имя Хааши.

– Я могу звать Хааши по имени? – дотошно переспросил Арчибальд.

– Да, – устало подтвердила я.

Услышав ответ, Арчибальд сначала хищно улыбнулся, а затем посерьёзней. Его взгляд стал ледяным, тон вновь сменился на

нравоучительный.

– Уже сегодня ты должна дать Хааши первое задание. Лучше всего прямо сейчас. Для подтверждения связи. Что-то простое...

Я посмотрела на появившиеся перед диваном белесое пятно, медленно принимающее абрис человеческой фигуры, и покачала головой:

– Не могу. Мне нужен отдых.

– А как же тренировка? – хмуро спросил Арчибальд. – Постарайся преодолеть себя. Отдай прислужнику самый простой приказ. Ну же. Завтра у Рэйкиара выходной, и вы отправитесь в твой мир. Ты должна быть во всеоружии.

– Именно поэтому прошу передышки, – кивнула я и пояснила: – Ваша ускоренная методика принятия дара лишила меня сил. Боюсь, если не восполню их, то завтра просто не смогу никуда отправиться.

Казалось, Арчибальд собирался возразить, но, помешкав, всё же поднялся и сообщил повелительным тоном:

– Тогда последние инструкции я передам через Рэйкиара. И очень надеюсь, что ты понимаешь всю важность нашей сделки. Когда вновь появишься в Обратном мире, можешь рассчитывать на приглашение в мой дом. Покажу своё скромное жилище и освобожу от обременительной тени рядом.

Я возражать не стала. Пожав плечами, прикрыла глаза, совершенно не желая обсуждать что-либо дальше.

Мастер теней начал говорить что-то ещё, но я уже не уловила смысла его слов. Сон пришёл быстро. И унёс меня в очень странное место...

Я стояла посреди быстрой шумной реки. Не тонула, но и сдвинуться с места не могла. Я знала, что река разделяет мой мир с Обратным. И никак не решалась сделать шаг. К кому идти? Куда? С одной стороны реки ждал отец, с другой – тот, о ком я думала теперь постоянно. Из-за трудного выбора заболела голова, появился неприятный озноб. Я почти отчаялась, когда неожиданно ощутила чьё-то присутствие. Обернулась и увидела за спиной хмурого Мастера времени.

– Почему ты ещё здесь? – недовольно спросил он.

– Потому что нелегко сделать выбор, – ответила я. – Неужели вы не понимаете?

– Выбор? – Рурк заломил бровь. – Ты должна прислушаться к себе, Влада, и понять очевидное. Нужно идти.

– Куда?

– Ты знаешь, – с нажимом проговорил Рурк. – Перестань бояться себя, прислушайся к своему «я» и открой глаза на очевидное.

– Но...

– Пора открыть глаза! – громче повторил Рурк.

И я села в постели, ошалело оглядываясь по сторонам. Кто-то перенёс меня в мою спальню и заботливо укрыл покрывалом. А ещё горшок с бегонией вновь стоял на своём месте.

– Спасибо, ветер, – прошептала я, медленно укладываясь назад, в постель. Голова от резкого подъёма слегка кружилась, но спать больше не хотелось. Кроме того, я ощущала ужасный голод. Потому, полежав ещё какое-то время, поднялась и призвала Раша.

– Рэй ещё работает? – спросила я у всколыхнувшего тюль ветра.

– Уже нет, – прошелестел тот в ответ.

– Тогда, может быть, мы с ним поужинаем? – уточнила, с трудом скрывая радостное предвкушение. – Он у себя?

– Мастер занят, – шепнул Раш сзади. – Велел не ждать его. Завтра сложный день. Пожелал приятного аппетита и обещал заглянуть перед сном. Он завершает дела перед отбытием.

Я грустно вздохнула и попросила:

– Тогда принеси еду сюда, пожалуйста.

Пока ветер отсутствовал, я думала над тем, как скудны мои знания о тех самых «делах» Рэйкиара. Чем он мог заниматься? Чем жил вообще? Зачем собирал свечи и факелы в своей тайной комнате? Времени обсудить это оставалось всё меньше, а потому...

– Хааши, – позвала я своего личного прислужника. Ощувив его появление, добавила тихо, стыдясь того, что делаю, но не в силах отказаться от возможности получить новые знания: – Проверь, где находится Рэйкиар и чем он занят.

Тень моментально испарилась. Кажется, и не дослушала меня вовсе. А я... Я принялась ждать и кусать губы, терзая себя сомнениями, насколько правильно поступила? И терзания эти продлились долго! Ветер уже принёс ужин, я успела поесть, когда Хааши наконец вернулся.

– Ну что? – почувствовав прислужника, спросила я.

– Мастера рун не было в доме, – отчитался Хааши, – но я обнаружил его след в Атаасе, а затем у Мастера жизни. В его замок мне нет хода без разрешения. Потому узнать, зачем искомый отправлялся туда, не представлялось возможным. Но теперь Мастер рун вернулся.

– Он уходил в Атаас без меня? – Моё сердце билось всё чаще и чаще. – Интересно, для чего Рэй посещал своего учителя? Мне показалось, у него не самые радужные воспоминания о том жутком замке. Это странно, не находишь?

Хааши в мои рассуждения не лез, но, стоило замолчать, прислужник добавил:

– Кроме того, Мастер рун велел передать вам, чтобы вы больше отдыхали. А связь между нами можно проверить и завтра.

– Велел что?! – воскликнула я. – Он видел тебя?

– Приказа не попадаться на глаза не было, – равнодушно отчеканил прислужник и тут же уточнил: – Мне продолжать подслушивать и следить за Мастером рун, а потом докладывать тебе обо всех его действиях?

Первым порывом стало желание накричать на тень. Сорваться на прислужнике за... За приказ, из-за которого мне теперь было невыносимо стыдно. Останавливало лишь отрезвляющее понимание: вины Хааши тут не было.

– Уходи, – наконец сказала я, чувствуя себя ужасно разбитой, глупой и почему-то обиженной.

Оставшись в одиночестве, ещё какое-то время слонялась по покоям, не находя себе места. То мне хотелось отправиться к Рэю, чтобы извиниться за шпиона. То, напротив, я начинала злиться за то, что меня щёлкнули по носу даже такую маленькую шалость, как испытание лично пойманного прислужника! Я ведь просто хотела проверить связь... И поймать Хааши было сложно! Так почему Рэй не пришёл и не узнал, как я? Почему не понял моего порыва испытать новые силы и возможности?! И не взял с собой в Атаас...

Потом я снова начинала стыдиться своего поступка и метаться от стены к балкону... В итоге не придумала ничего лучше, чем вернуться в постель. А стоило укрыться покрывалом с головой, как рядом раздался голос Сиали:

– Мастер велел доложить ему, когда ты будешь готова ко сну, – сообщила девушка-элементаль.

Я посмотрела на неё, решая, насколько готова говорить с духом огня. Она ведь откровенно веселилась за мой счёт, принимая облик Илаиса! Но пока я гадала как быть, Сиали снова заговорила:

– Бегония – это предостережение. – Она перевела взгляд на цветок в горшке. – Опасность. Зависть. Близость беды. Необходимость быть осторожной.

– Быть осторожной с тобой? – уточнила я.

Сиали удивлённо посмотрела на меня и наставительно сказала:

– Я не несу угрозы. Моё дело – служить Мастеру рун, набираться опыта и знаний, чтобы затем, спустя века, занять его место.

– Что? – Я откинула покрывало и села в постели. – Ты – будущая замена Рэйкиара?!

– Одна из возможных, – кивнула Сиали. – Раш также может занять место Мастера рун. Каждого из нас Рэйкиар принял по велению Мастера жизни и обучает. Но впереди очень долгое служение. Оно может занять века. И... иногда хочется развлечений. Ты поймёшь, когда решишь остаться здесь.

Я отвернулась, поражаясь тому, сколько тайн хранил этот мир. И в который раз убеждаясь: никто здесь не сомневается, что я приму предложение Рэя остаться. И никого не волнует судьба моего отца, ждущего единственную дочь и уже потерявшего любимую супругу.

Предстоящий выбор снова сдавил виски, заставляя меня поморщиться от головной боли.

– Так я зову Мастера, чтобы он помог тебе уснуть? – переспросила Сиали.

– Нет, – ответила я, укрываясь и отворачиваясь. – Сегодня мне не понадобится помощь. Сил совсем нет, и я уверена, что справлюсь сама.

Глава 8

Утро застало меня врасплох.

Уснуть быстро без Рэя не вышло. А позвать его после того, как гордо крутанула носом, было выше моих сил. Потому я мучилась от бессонницы, страдала и винила всех, кроме себя. Заманили меня в свой мир, правилам не обучили, наставлений толковых не дали! И чего от меня можно ждать в итоге? Правильно – лишь ошибок, которые однажды станут опытом.

Я вздыхала, волновалась, переживала и крутилась с бока на бок, пока наконец не провалилась в мятежный пугающий сон, в котором долго убегала от огненного монстра. И вот он почти нагнал меня, схватил своей ужасной лапой за плечи, потряс и сообщил холодным женским голосом:

– Время!

С трудом открыв опухшие глаза, я посмотрела на Сиали. Та продолжала стоять надо мной с самым благожелательным видом. Словно между нами не было недопонимания и бесконечных размолвок.

– Что ты здесь делаешь? – недружелюбно просипела я.

– Принесла письмо от господина, – мило улыбнувшись, ответила она, протянула коричневый конверт и исчезла.

Мне не понравилось сразу всё: пробуждение, улыбка этой змеищи и цвет переданного послания. Но увы, выбирать не приходилось, так что я распаковала конверт и принялась читать послание Рэя.

Из приятного – почерк у Мастера рун оказался красивым и аккуратным. Любо-дорого посмотреть. А вот содержание послания окончательно испортило и без того отвратительное настроение.

Итак, Рэйкиар уже отбыл в мой мир. Меня же должны были сопроводить к Мастеру времени, который и откроет дверь в город дреу. Придумал это не сам Рэй, так ему велел Мастер жизни. И от последнего мне почему-то становилось жутко. Кроме того, перед отправлением я должна была снова испытать своего теневого прислужника. Как именно это сделать, также уточнялось: отправить

его за Рэйкиаром и показывать мне всё так, словно я нахожусь там сама!

Наставления, прямо скажем, вызывали беспокойство. Смогу ли я воплотить задуманное Рэем? И если да, то зачем это нужно? Что он хочет показать мне? Или слежка действительно виделась ему, как часть тренировки дара?

Ответов не было, а время поджимало, потому я приняла водные процедуры и вызвала Хааши.

– Сможешь найти Рэя в моём мире? – спросила у тени, едва та объявилась.

– Да.

– А показать мне место, где он находится? И дать услышать все разговоры? – добавила я. – Рэй хочет, чтобы я словно бы побывала рядом с ним через тебя. Это возможно?

– Вполне, – проскрипела тень.

– В таком случае давай сделаем это, – кивнула я и добавила, опомнившись: – Рэй скажет, когда придёт время всё прекратить. Тогда и возвращайся.

Тень стала чуть более чёткой и покачала призрачной головой:

– Он не может управлять мной, – пояснил прислужник. – Я дождусь твоего приказа.

– И я смогу отдать его даже на расстоянии?

– Безусловно.

Новые открытия порадовали. Кивнув, я благосклонно заявила:

– Приступай к выполнению!

И почти сразу пожалела о своей поспешности. Эффект присутствия через тень отзывался тяжестью в желудке, ногах и голове. Первые несколько минут приятного от нашего с прислужником симбиоза было мало: я привыкала к новым мерзким ощущениям и пыталась не сойти с ума от гула окружающих голосов. И лишь когда мне слегка полегчало, прислужник вновь качнулся и подлетел к низкому полному мужчине с жиденькой бородкой. Тот повернулся к Хааши, очень тихо заговорив голосом Рэя:

– Наконец-то. Почти всё веселье пропустила. Смотри, это свадьба вождя гравилowych орков. Одного из тех, кто приходил ко мне с просьбой. Помнишь? Ты тогда подслушивала под дверью.

Первым порывом мне захотелось начать оправдываться, но тут я вспомнила, что говорит Рэй лишь с тенью, и чувство вины быстро отступило.

– Он отдал мне ментальный дар рода, – продолжил Рэйкиар, – а взамен я наслал болезнь на его старшего брата, который был гораздо более мудрым правителем. Опережая твои стенания, скажу: болезнь, от которой прежний вождь теряет силы, будет длиться настолько же долго, насколько его брат будет править кланом.

– Что же в этом хорошего? – проскрипела тень мою мысль. И в голове сразу отозвалось болью.

– Всё хорошо! – Толстый мужичок хищно улыбнулся, демонстрируя мелкие жёлтые зубки. – Сегодня новый вождь умрёт от рук своей невесты. Она заколет его кинжалом, и старший брат придёт в себя. Справедливость восторжествует. Разве не прекрасно?

Я не ответила. Перевела взгляд на танцующих зелёных девушек в центре зала. Среди них нашлась одна с белой лентой в косе и с поясом, на который были нанизаны звенящие на разный лад колокольчики. Невеста. И выглядела она вполне счастливой.

– А насколько точны твои предсказания? – спросила я через тень, чувствуя новый приступ дурноты из-за нашей связи.

– Это предсказание Рурка, – отозвался толстяк. – Он уже говорил тебе, а я повторю: некоторых событий просто невозможно избежать. С момента, когда этот орк предал брата, его смерть была предрешена. Да, у него имелись сотни разных путей, но все привели бы к тому финалу, который случится сегодня. Он умрёт. Так должно быть.

– Нет, – упрямо проговорила я. – Всегда остаётся выбор.

– Не всегда, – грустно повторил толстяк. – Иногда это просто конец.

Но я уже не слушала его. Приказав Хааши найти жениха, поплыла между веселящимися орками и людьми. И чем дальше мы пробирались, тем хуже я себя чувствовала. Слава всему светлому, жених нашёлся быстро! Он сидел в высоком кресле, пил нечто из серебряного кубка и скалился, глядя на танцующих дев.

«Все имеют право на второй шанс. Наверняка судьба оставила его и этому орку».

Решившись, я приказала Хааши сообщить жениху о готовящемся покушении и прервать связь, отнявшую у меня все силы. Открыв глаза

на диване в спальне, я с облегчением вздохнула. Мне было ужасно плохо, но я успела спасти жизнь! Вот зачем мне велели испытать теневого прислужника именно на свадьбе. Чтобы изменить судьбу орка!

С чувством глубокого удовлетворения я кое-как доковыляла до ванной комнаты и умылась, а потом попросила Раша принести завтрак. Доедая тосты, я улыбалась как никогда. День, который начинался отвратительно, обещал в итоге приятные сюрпризы! Не так уж всё плохо.

– Пора отправляться к Мастеру, – прервал мои радужные размышления Раш. – Наряд готов. Нужно переодеться.

Я кивнула. А увидев платье, шляпку и сиреневый плащ, вновь почувствовала нарастающее волнение. Вот он, день, когда я снова окажусь в родном мире! Что я почувствую, увидев его? Смогу ли найти и вернуть Маску и отдать её Арчибальду? Успеем ли мы вернуться вовремя или придётся ждать и повторять вылазку? А может, если всё увенчается успехом, мне сразу придётся остаться там?..

– Я помогу одеться. – Сиали появилась рядом. Невозмутимая и торжественная. – Позволишь?

– Уходи, – ответила я, меньше всего желая видеть рядом ту, что всегда норовила подставить меня или насмехалась втайне.

– Но...

– Но может, ты хочешь принести искренние извинения за пакости, что строила мне? – перебила я.

– Извиниться?! – вскинулась Сиали. – Я – дух огня! А кто ты?

– Кто я? – Посмотрев на Сиали, я выдержала паузу, а затем ответила холодно и презрительно: – Я – киана Влада Корре, потомственная наследница огненного дара и избранница твоего господина! Я – женщина, пришедшая в ваш мир за помощью и оказавшаяся в центре интриг и пакостей. Я – та, кто всегда помнит добро и никогда не забывает причинённых нарочно гадостей. Ты поняла меня, девушка-элементаль? А теперь вон отсюда и больше не появляйся мне на глаза!

– Если Мастер прикажет, я явлюсь, – упрямо проговорила она.

– Если Рэй прикажет? Что ж... – Я ненадолго задумалась и сказала: – Ты права, он может прислать тебя для выполнения мелких поручений. Тогда поступим вот как: в моём мире элементалей огня

изображают в качестве ящеров, живущих в пламени. Не будем нарушать традиций. Отныне можешь являться мне лишь в виде резоглоша. Ты недостойн примерять на себя людской облик, дух. И говорить сможешь только после моего разрешения. Это ясно?

Я не была убеждена, что имею право говорить с Сиали именно так. И сомневалась, могу ли приказывать ей сменить человеческий образ на подобие ящерицы. Но голос мой был твёрд, а вид (надеюсь) выражал железную уверенность.

Сиали сверкнула прекрасными глазами и... промолчала.

– Уходи! – приказала я, отворачиваясь и призывая Раша.

Ветер ни разу не заставил меня сомневаться в нём. И именно его помощь я приняла, покидая дом Рэйкиара. Окинув растерянным взглядом спальню, ушла за Рашем в созданный им портал. На душе царил шторм, да и предчувствие не сулило ничего хорошего.

Переход прошёл быстро и легко. Уже через несколько секунд я открыла глаза в новом месте. Вернее, в месте, куда попала, используя Ключ.

– Вокзал, – прошептала я, замерев на перроне. – С него всё началось...

– Мне пора, – прошелестел ветер за моей спиной. – Здесь встретят и отведут.

– Спасибо. – Я вынудила себя улыбнуться. – И... всего хорошего.

– До встречи, – ответил незримый Раш, после чего я ощутила лёгкое дуновение тёплого ветерка и поняла: элементаль ушёл.

Мне же предстояло найти встречающих и отправиться в свой мир, где меня ждал Рэйкиар. Наверное, стоило поторопиться, но куда идти, я не представляла. А потому, растерянно оглядевшись, в шоке замерла. С одной стороны перрона всё так же стоял поезд, а с другой, через ещё один перрон, находилось здание вокзала, но теперь там всюду сновали люди и нелюди! Они переговаривались, молчали, спешили по делам или стояли в ожидании... И я видела их! А они, судя по всему, меня. Потому что пара зевак ответила взаимным любопытством, а один высокий крепкий мужчина даже помахал мне.

Я быстро отвернулась и... уткнулась взглядом в мужскую грудь.

– Добра тебе, Влада, – проговорил обладатель внезапно обнаруженного тела. Альбинос. Красивый. Высокий. С точёными чертами лица и низким, хрипловатым голосом.

– Добра, – проскрежетала я в ответ, опомнившись.

– Я – Туман. – Мужчина слегка улыбнулся, от чего на его щеках появились очаровательные ямочки.

– Рада познакомиться, – кивнула в ответ.

– И я рад, – вежливо ответил он. – Хотя мы уже встречались раньше, и тогда ты была менее доброжелательна.

Я не нашлась что сказать, лишь продолжила недоумённо смотреть на белокурого красавца.

– Именно мне довелось встретить тебя здесь, – сообщил Туман. – Когда ты явилась в наш мир. Я стал первым, кого ты встретила.

– Нет, первым был резоглош, – припомнила я. Мужчина покачал головой, затем подошёл к вагону и попросил:

– Следуй, пожалуйста, за мной. Мастер времени уже ждёт тебя.

А затем... растворился в явившемся откуда ни возьмись белом тумане!

Я ахнула, подалась вперёд. И остановилась, только теперь понимая, о чём он говорил. А Туман тем временем двинулся вправо, к соседнему вагону.

– Так вот как мы встретились, – едва слышно пробормотала я, чувствуя себя ужасно неловко.

Вскоре посланник Мастера времени просочился в один из вагонов и там бесследно исчез. Так что мне не довелось вновь с ним встретиться, чтобы извиниться за то, как я вела себя, впервые появившись на вокзале. Но мысленную пометку о том, что в этом мире нужно уважительно относиться даже к пару непонятной консистенции, я себе сделала.

От переживаний меня отвлёк голос Рурка.

– Влада!

Только тут я шагнула в узкий проход и оказалась в весьма комфортабельно обставленном кабинете. Он представлял собой небольшую, но очень уютную комнатку. Книжные стеллажи огибали проход в следующий вагон; слева, от окна, на небольшом ковре стоял массивный письменный стол с креслом, дальше находился высокий комод-бюро и небольшой бар с напитками. А справа стояли два кожаных кресла, разделённых накрытым для чаепития столиком. На ближайшем ко мне кресле и сидел Рурк.

– Присоединяйся, прошу, – сказал он, указав на свободное место.

– Разве мы не спешим? – удивилась я.

– Иногда спешка во вред, – отозвался Мастер времени и отвернулся, давая понять, что продолжит разговор лишь после того, как я выполню его просьбу.

Я рассудила, что ему виднее, и послушалась. Какое-то время Мастер молчал, нарочито медленно разливая чай по чашкам. Я рассматривала необычную отделку вагона, в потолке которого обнаружился встроенный по всей длине необычный витраж. На окнах висели раздвинутые тёмно-бежевые портьеры. А освещали всю эту идиллию небольшие круглые светильники, встроенные прямо в стены кабинета.

– Как ты? – наконец вспомнил обо мне Мастер времени.

– Волнуюсь, – призналась я, посмотрев на него.

– Это не удивительно. – Он понимающе кивнул и указал на полную чашку: – Угощайся. Здесь успокоительный настой. Он приглушит на время самые яркие эмоции и поможет мыслить более здраво.

– Не думаю, что мне это нужно.

– Угощайся, – тихо повторил Рурк.

Ничто в его голосе или в выражении лица не изменилось, но я потянулась за чашкой.

Мастер времени позволил себе едва заметную улыбку, затем глянул куда-то за меня и нахмурился. Я тоже посмотрела в том направлении и обнаружила весьма необычные часы. Присмотревшись, поняла, что стрелка секундомера движется в обратную сторону.

– Не забивай этим голову, – заметив мой интерес, попросил Рурк. – Давай лучше я расскажу о том, о чем ты действительно должна подумать.

Вопросительной интонации в сказанном им не было. Мастер ставил меня перед фактом, и я принялась слушать.

– Первое, о чём ты должна знать, – я не могу помочь тебе, просто рассказав обо всём, что вас ждёт. Но точно знаю, что Судьба открыла перед тобой несколько исходов сегодняшнего дня. Это хорошо. Чаще всего пути открываются разные, но приводят они к предначертанному варианту. Как с орком, которого ты сегодня пыталась спасти.

Я закашлялась от нового глотка чая. Взяв себя в руки, испуганно посмотрела на Рурка, и тот подтвердил мои опасения:

– Орк внял предупреждению твоего прислужника и поймал невесту с поличным, когда та пыталась убить его. Но час спустя, празднуя свою предусмотрительность и везучесть, он подавился морским гадом, принесённым на ужин. И умер. Нелепая смерть.

– Это ужасно, – прошептала я. – Зачем тогда меня туда отправили? Для чего? Если я ничего не могла предотвратить!

– Чтобы ты поняла: есть вещи, которые предотвратить невозможно, – спокойно ответил Рурк. – В жизни ты встретишь много фатального, и нужно научиться принимать подобное как данность. И идти дальше. Кроме того... тебе действительно требовалась тренировка, а нам – понимание, насколько белая тень подчиняется хозяйке. Ведь они очень своенравны.

– Тени? – Я всё ещё переваривала новость о кончине «спасённого» мною орка, потому не очень понимала, о чём говорит Рурк. Припомнив слова Арчибальда, уточнила: – Разве не серые тени самые опасные и непредсказуемые? Так сказал Мастер теней во время обучения.

Рурк улыбнулся. Его лицо сразу стало располагающим и милым, но я не обманывалась. Не зря Рэйкиар говорил, что верить можно только ему. Глотнув ещё немного чая, поставила чашку и выжидающе посмотрела на молчащего Рурка.

– Это ещё одна важная вещь, о которой ты должна знать, – сообщил он. – Тень, которую ты поймала и сделала своим прислужником, необычайно редка. Её и увидеть-то сложно, не то что взять под контроль. На моей памяти такое случалось лишь трижды. Первым был Мастер теней – предшественник Арчибальда, вторым – сам Арчи... Третьей стала ты.

Я непонимающе повела плечами и опасно спросила:

– Но что в этом такого невероятного? Это же случайность.

Рурк покачал головой.

– В Обратном мире не бывает случайностей, Влада. Только неискушённые одарённые маги, дар которых очень силён, могут поймать белых теней. Такие прислужники очень ценны. Они могут растворяться в пространстве, и никто не обнаружит их присутствия, пока они выполняют приказ хозяина. Но если не удержать власть, потемнеть душой или отдать слишком много сил, можно утратить контроль, и тогда тень освободится. Арчибальд поймал белую тень за

век до того, как сменил прежнего Мастера. Теперь и ты поймала своего прислужника. Понимаешь, о чём я? Ценность твоего обретения даже не в способностях белой тени, а в том, что её поимка собой знаменует.

– Я могу стать Мастером теней? – Вопрос сам сорвался с губ. А осознав, что сказала, я рассмеялась: – Не-е-ет! Никогда. Вечно подслушивать и подсматривать за другими – это не моё.

– Роль Мастера теней не ограничивается тем, что он должен видеть и знать. Всё глубже и тяжелее. Но... Арчибальду очень нравится быть тем, кем он является. Он не собирается покидать своё место в ближайшие века.

– Да и слава богам, пусть себе наслаждается! – отмахнулась я, едва не опрокинув чашку с недопитым чаем.

Рурк снова позволил себе лёгкую улыбку, а затем поднялся и протянул мне руку.

– Обдумай мои слова как следует. Вспомни, о чём я говорил раньше. Ты обладаешь нужными для благоприятного исхода знаниями. Я желаю тебе справиться со всеми сомнениями и найти то, что давно должно быть найдено.

– Спасибо... – неуверенно ответила я.

– А теперь пойдём.

Рурк довёл меня до двери соседнего вагона и вынул из кармана брюк серебряный ключ. Вставил в замочную скважину и провернул несколько раз то в одну, то в другую сторону.

Я бросила взгляд на его странные часы и обнаружила, что теперь большая стрелка движется как положено, вправо.

– Ступай. – Рурк отошёл от двери, указав на неё рукой. – Рэйкиар ждёт тебя. На нём моя Маска, и он вновь сменил лик. Потому ты можешь не сразу его узнать. Когда вы найдёте украденную Маску Арчибальда, при необходимости ты наденешь её, и вы вместе вернётесь в Обратный мир, выказав такое желание. Поняла? Две Маски – два моментальных билета назад, без сложностей в виде поиска двери и открытия её Ключом. Если не успеете отыскать нашу воришку, лучше отложите поимку до следующего раза. Откройте дверь и вернитесь досрочно. Рэй сможет тебя провести, Ключ он сделал. Помни: ему нельзя находиться в твоём мире больше суток. Иначе он утратит связь с Обратным миром, станет смертным и не сможет вернуться.

– Думаю, с этим сложностей не будет, – оптимистично заметила я. – Двери, слава богам, есть повсюду.

– Их нет в лесу, в горах, в океане... – начал перечислять Рурк.

И я поняла, что действительно не учла такие варианты.

– Хорошо, – прервала я Мастера. – То есть пока сутки не истекли, с помощью Маски Рэй сможет вернуться в Обратный мир в любой момент? Так?

– Да. И ты должна быть с ним, – наставительно сказал Рурк. – Ведь ему понадобится отдых. Не меньше нескольких дней, прежде чем он сможет снова отправиться с тобой на поиски. Рэйкиар – один из самых молодых Мастеров. Его связь с Обратным миром ещё не завершена. Именно поэтому он пока не имеет собственной Маски. Это слишком опасно.

– Понятно, – заверила я, судорожно сжав и разжав кулаки. – Если вдруг случится так, что рядом не окажется двери, отправлю его, а сама просто подожду несколько дней. Найду, где остановиться. Не страшно.

Рурк не ответил, но посмотрел на меня таким печальным взглядом, что мне стало не по себе.

Однако ничего нового на эту тему он не добавил, лишь предупредил:

– Есть ещё кое-что. Ты и сама можешь отправить Рэйкиара, если он откажется уходить. Коснись Маски на его лице и попроси вернуть его домой. Это не сложно. Пара секунд – и готово. Рэйкиар не должен стать смертным, Влада. Не сейчас. Слышишь? Это очень важно.

Я кивнула.

– Хорошо. – Рурк слегка сжал моё плечо, затем отпустил его и отступил. – Всё что мог, я сделал.

– Да, спасибо за успокоительный чай, – ответила я, ощущая ещё больший мандраж, чем раньше. – Всего хорошего. Надеюсь, вы тоже сможете найти ту, которую так долго искали.

Не глядя на Рурка, я набрала в грудь побольше воздуха и затаила дыхание. А потом распахнула дверь и быстро шагнула навстречу слишком яркому свету. В свой мир.

Три, два, один...

Я открыла глаза и увидела мужчину. Он был одновременно и знаком, и незнаком мне. Высокий широкоплечий блондин с внимательными каре-зелёными глазами. И носом, как у Рэйкиара. И с

его губами. Эти губы я могла бы узнать из тысяч других. От последней мысли щёки налились румянцем. А потом... Потом я подалась вперёд и обняла Рэя, прошептав:

– Ты здесь.

Меня не покидало странное ощущение, что мы не виделись вечность. Перед сном я была обижена на него, но сейчас... Стоило не застать Рэя утром, а затем пообщаться с Рурком, как вчерашние недомолвки померкли, утратили смысл.

– Конечно, я здесь, – тут же ответил он и насмешливо добавил: – От меня не так просто избавиться, Вла-ада.

Я почувствовала его руки на своей спине: Рэй обнял меня в ответ. Крепко и нежно одновременно.

Несколько секунд мы так и стояли, и клянусь, мне впервые в жизни захотелось, чтобы время остановилось. Потому что было невероятно хорошо и спокойно. Да, неприятности и опасное приключение всё ещё кружили надо мной, а впереди ждал самый сложный выбор, но...

Я закрыла глаза и потёрлась носом о жилет Рэя. Потом прижалась к его груди щекой, слушая мерное биение сердца. Позволю себе немножко счастья прямо здесь и сейчас.

Рэй не торопил меня, продолжая прижимать к себе и слегка поглаживать по спине. То ли понимал, как мне это необходимо, то ли и сам нуждался в недолгой передышке, иллюзии покоя и умиротворения. Не знаю.

Вот только хорошее не может длиться вечно.

– Пора звать твою тень, – шепнул Рэй мне на ухо, – прости.

– Конечно. – Я отстранилась, смущённо посмотрела на него и добавила, чтобы избавиться от неловкости: – Тебе идёт такой образ.

– Да? – Он сделал шаг назад, раскинул руки и шутя покрутился в стороны.

– Отлично, – одобрила я. – Хотя с тобой настоящим не сравнится.

Рэй задорно улыбнулся. Мне показалось, он собирался сказать что-то милое, но... он лишь вздохнул, повёл плечами и напомнил о важном:

– Тень, Влада. Пора отправлять прислужника по следу. У нас не так много времени.

Я кивнула и только тут обеспокоенно осмотрелась, чтобы понять, нет ли у нашей компании ненужных свидетелей.

Мы стояли на пустыре, в тени большого заброшенного здания без окон. А за моей спиной вилась вдаль широкая дорога, на обочине которой красовался блестящий чёрный магобиль.

– Не-е-ет, – протянула я.

– Выбора не было, – ответил Рэйкиар, проследив за моим взглядом. – Нам нужно быстро перемещаться и не зависеть от посторонних.

– Понимаю, – пробормотала я и наконец призвала Хааши.

Тень явилась незамедлительно. Для правильного исполнения приказа Рэйкиар передал мне бумажный свёрток.

– Здесь блузка, которую носила беглянка, – сообщил он. – И её серьги. Попроси прислужника найти их обладательницу, пользуясь связью вашего рода.

Я повторила слова Рэя, и Хааши потянулся ближе ко мне. Вскоре ничто в нём не напоминало человеческие очертания. Меня окутал сплошной белый туман. Когда он рассеялся, свёртка в моих руках не оказалось.

– Думаешь, он понял? – спросила я у Рэя, всё ещё стоящего неподалёку.

– Будем надеяться, – ответил он спокойно. – А пока прислужник выполняет задачу, предлагаю перекусить.

Мой испуганный взгляд метнулся к магобилю. Ехать на нём в ресторацию не хотелось совершенно. Даже несмотря на лютый голод, проснувшийся после призыва Хааши.

– У меня всё с собой, – словно прочитав мои мысли, добавил Рэй и направился к магобилю. – Успел заскочить в пару мест и кое-что прикупить.

– Замечательно! – отозвалась я, ринувшись за ним.

Не к месту вспомнились слова Рурка о времени, отведённом Мастеру вне Обратного мира, и я оступилась, едва не упав. Поймав равновесие, посмотрела Рэю в спину и как можно спокойнее уточнила:

– Так сколько часов ты здесь?

– Тринадцать часов и шестнадцать минут, – моментально отозвался он. Затем остановился и медленно обернулся, посмотрев на меня так, что стало очень не по себе. – А что?

Я пожала плечами и сообщила, не желая скрывать очевидное:

– Рурк сказал, как важно тебе вернуться вовремя.

– Он преувеличил, – холодно заметил Рэй. – Как всегда. Влада, тебе не нужно беспокоиться о времени. Или о чём-то другом. Я всё продумал. Просто наслаждайся своим миром. Воспринимай это, как милое приятное сердцу приключение.

Сказать было проще, чем сделать.

– А если мы не успеем найти Аршу?

– То вернёмся в мой дом с помощью Ключа через ближайшую дверь, ещё раз всё обдумаем и отправимся сюда снова. Не беда. – Он вынул из-под ворота рубашки блестящий предмет и задорно улыбнулся.

Мне сразу стало легче. В ладони Рэя лежал серебряный Ключ. Глядя на него, я улыбнулась. Действительно, о чём можно волноваться? Разве что...

– А дверь точно подойдёт любая?

– Любая, через которую можно пройти, – с той же очаровательной улыбкой ответил Рэй. – Успокоилась?

– Пожалуй. – Я кивнула и перевела тему на более приятную: – Так что ты купил из еды?

Поздний обед прошёл прекрасно. Необычно и мило.

Рэй накрыл капот магобиля белым льняным полотном и разложил несколько готовых блюд, рассортированных по специальным, укреплённым магией коробочкам. Потом мы вместе ели при помощи всего двух приборов, обсуждали мой мир, смеялись над местными суевериями и наслаждались временным покоем. Удивительно, но я совершенно не чувствовала неловкости рядом с ним. Мне было хорошо. Ровно до тех пор, пока Мастер рун не посерьёзnel, не откашлялся в кулак и не сказал то, о чём я с некоторых пор мечтала и чего боялась одновременно:

– К слову... о ваших ритуалах. Влада, раз уж мы здесь, в твоём мире, то я бы хотел сделать тебе предложение. Здесь положено дарить кольца. И... – Он умолк. Не сводя с меня взгляда, вынул из кармана брюк маленькую бархатную коробочку и протянул мне: – Внутри кольцо-артефакт. Я заказал его для тебя. Здесь.

– Если его делали гномы, то артефакт может работать вовсе не так, как указано в инструкции, – нервно проговорила я, вспоминая лик

святого, с которым пришла в Обратный мир...

– «Боги, что я несу?! – пролетело в голове. – Рэй делает мне предложение! Настоящее предложение!»

– Его создал человек, – ответил Рэйкиар. – Этого артефактора рекомендовал твой отец.

Я онемела.

Перестала дышать.

А затем выпалила в шоке:

– Ты виделся с моим отцом?

– Отправлял к нему своего прислужника, – ответил Рэй. – Передал с ним твоё письмо и мою просьбу указать лучшего мастера вашего мира, чтобы он сделал для тебя это. – Он поводит передо мной коробочкой.

Я растерянно посмотрела на зажатый в его руках предмет. Затем на Рэя. Потом отвернулась, прижав ладонь к груди, где как сумасшедшее билось сердце. И только тогда проговорила:

– Значит, ты делаешь мне предложение, как положено в этом мире?

– Да, – тихо ответил он.

– И мой отец... знал, зачем ты спрашиваешь имя мастера?

– Знал.

Я прикусила губу, помолчала и всё же уточнила:

– Какие планы дальше?

– Дальше? Дай-ка подумать...

И Рэй умолк. Не выдержав, я посмотрела на него и поймала хитрую улыбку. А он продолжил:

– Дальше мы некоторое время будем готовиться к свадьбе. Затем я получу разрешение от Мастера жизни на посещение твоего мира, и мы с тобой наведаемся сюда, чтобы закрепить союз по вашим обычаям. Твой отец всё организует здесь, это его требование. Но, конечно, всё это случится, только если ты скажешь «да».

Всего одно маленькое слово. Оно уже вертелось у меня на языке, отвергая любые сомнения и страхи. Оно готово было сорваться с губ с секунды на секунду... Но я задала совсем другие вопросы:

– А что в твоём мире? Кем я стану там для тебя? Местный ритуал будет что-то значить для жителей Обратного мира?

Рэй медлил с ответом, задумчиво глядя на меня, а когда решился заговорить, между нами возникло белое марево: явился с новостями Хааши. Это было как напоминание свыше о том, что для начала стоит завершить поиск беглянки, а уж потом...

– Девушка в Скалидде, – проскрипел прислужник. – За горами. Часть пути можно преодолеть на магобиле, но к самой хижине можно пройти лишь пешком.

– К какой хижине? – нахмурилась я.

– Там живёт ведьма, – ответил прислужник. – Её уважают все местные. Если она откажется принимать вас, то придётся уйти.

– А Аршу она, значит, приняла? – допытывалась я.

– Девушка находится в хижине в виде кошки, – вновь удивил меня Хааши.

– Чудесно! – обрадовалась я. – Тогда ты можешь просто принести мне Маску?

– Не сможет, – услышала я Рэя. – Чтобы снять с кошки чужой лик, нужно напугать её магией, а тени могут лишь взаимодействовать с магическими предметами. И то, это отбирает слишком много энергии, и потом они долго непригодны к работе. В основном тени используются как вестники, созерцатели и слушатели.

– Вот как, – опечалилась я.

– Сколько добираться до хижины? – спросил Рэйкиар.

Хааши не ответил ему, и мне пришлось повторить вопрос.

– Не меньше пяти часов на магобиле и час в пути, – сообщил прислужник.

Я недовольно поджала губы и, обойдя белую дымку, посмотрела на Рэя:

– Что думаешь?

– Отправляемся, – без заминки ответил он.

– Но время...

– Мы укладываемся. Доберемся до хижины, заберем вторую Маску и тут же вернемся домой.

– Не думаю, что риск того стоит. Ведь ты уже находишься здесь больше половины отведённого времени. Есть вероятность, что мы не успеем добраться до двери, которую можно открыть Ключом.

– Влада, чем быстрее ты согласишься, тем скорее мы найдём беглянку и вернёмся в Обратный мир, – голос Рэя звучал резко, даже

раздражённо.

И тут я вспомнила о его предложении и о том, что он так и не дал ответа. Кем я стану для него там? Спросить об этом снова у меня язык не поворачивался.

В руке Мастера больше не было коробочки с кольцом. А сам он принялся быстро убирать остатки нашего пира с капота магобиля.

– Садись в салон, – скомандовал Рэй. – Нам стоит поторопиться.

Я не хотела соглашаться на эту авантюру, но и спорить с ним теперь, когда он казался и без того злым, не смогла. Посмотрев на Хааши, попросила:

– Следи за Аршей. Если она куда-то направится, сразу сообщи нам.

Рэй с силой сжал в ладонях очередную коробочку. Та жалобно тренькнула и исчезла, бесследно растворяясь в воздухе. А я заняла пассажирское сиденье магобиля и вцепилась в ручку двери, с ужасом предвкушая долгую тяжёлую поездку.

Когда же Рэй сел рядом и завёл «зверь-машину», меня осенило!

– Послушай! – радостно заговорила я. – Ты ведь можешь перемещаться в этой Маске куда угодно. Так?

Он тяжело посмотрел на меня.

– Так, – подтвердила я, делая выводы самостоятельно. – Значит, можешь сам отправиться за Аршей. Напугаешь её, заберешь Маску Арчибальда и вернёшься за мной.

– Нет, – повторил Рэй.

Магобиль тронулся, а я вжалась в спинку сиденья от страха.

Рэй посмотрел на меня и снизошёл до более мягкого тона:

– Если твой страх окрепнет настолько, что станет совсем тяжело, скажи мне. Я тебя усыплю на время пути. И... нет, я не могу отправиться сам. Как не могу объяснить почему.

Я ничего не сказала в ответ. Не могла. Внутри клокотал страх, а в голову возвращались воспоминания о дне, когда погибла мама. Магобиль, мой смех, папины уверения о том, что всё будет хорошо... И перевёрнутый снизу вверх мир, в котором я горю от ужаса...

– Спи, Влада, – проговорил Рэй, касаясь моего лба. – Спи...

Так и вышло, что весь путь в магобиле прошёл для меня без последствий. Но когда он закончился, придти к себе было невероятно тяжело. Магически насланный сон не желал отступить быстро, а Рэй торопил меня, хмуро осматриваясь по сторонам.

Кроме того, горная дорожка всё время петляла между деревьев. И, если местный холод меня совсем не пугал, то цепляющиеся за одежду ветки и ощущение чужого взгляда в спину заставляли нервы натянуться до предела.

Рэй сначала тихо подбадривал меня, но в итоге бесцеремонно взял за руку и повёл вперёд.

Когда солнце проглядывало сквозь густо сплетённые над нами ветви, мне казалось, что выглядит Рэй необычайно бледным и даже слегка осунувшимся. Так что беспокойство нарастало всё сильнее.

Однако, слава богам, вскоре нам пришлось остановиться, потому что впереди появился спуск к равнине, на которой красовались роскошное озеро и вполне симпатичный двухэтажный деревянный домик. Уж не знаю, кто решил обозвать его хижинкой...

– Идём? – поравнявшись с Рэем, спросила я.

– Нельзя, – ответил он, напряжённо вглядываясь вдаль. – Нужно разрешение Хозяйки этих мест.

Больше вопросов я задать не успела, потому что ведьма решила не заставлять ждать незваных гостей.

Когда в нескольких метрах от нас появилась молодая женщина, я сразу поняла: это она. Красивая, высокая, стройная, в чёрном плаще, накинутом на тёмно-коричневое плотное платье. С огненно-рыжей косой, перекинутой через плечо. Она сверкнула изумрудными глазами и развернулась спиной, спускаясь к равнине.

Рэй двинулся следом, потянув меня за руку. И я смиренно пошла, снова чувствуя жгучую тревогу.

До дома мы дошли молча. Однако у порога женщина остановилась и сообщила, глядя на Рэйкиара:

– Ещё десять минут, и время, отведённое тебе для путешествия, истечёт.

– Как? – опешила я, испуганно глядя на недовольного открывшейся мне правдой Мастера. – Но почему так мало?

– Пришлось немного задержаться в пути. Магобиль ехал дольше, чем предполагалось, – нехотя ответил он.

– Тогда нам нужно поторопиться! – Я посмотрела на шнурок, что висел у него на шее, а затем на дверь в дом.

Правильно поняв моё беспокойство, Рэй снял Ключ и... протянул его мне.

– Положи в карман, – попросил он. – Пусть артефакт будет у тебя. Это наша страховка.

Я кивнула и сделала, как он велел, а затем посмотрела на ведьму. Та, словно того и ждала, поманила меня в дом. Внутри было жарко и остро пахло разнотравьем. А ещё в комнате мирно спала самая обыкновенная чёрная кошка. Свернувшись клубочком, она лежала на кресле-качалке у зажжённого камина. И явно не ожидала того, что случилось дальше...

Сгусток магического огня сорвался с пальцев Рэйкиара и достиг кошачьего хвоста за миг до того, как животное открыло глаза. Затем раздалось шипение, душераздирающий «мявк», и, закружившись в синем тумане, кошка превратилась в нагую девушку-дроу, рядом с которой упала полупрозрачная чёрная маска. Рэй подхватил с ближайшего кресла покрывало и накинул на подходящую в себя Аршу. Та зарычала, оттолкнула его и с ненавистью уставилась на меня.

– Кто вы такие?! – выпалила она. – Что вам нужно?

– Всего лишь передать привет от твоего обманутого прадеда, – усмехнувшись, ответил Рэйкиар. Взглянув на меня, добавил с видимым облегчением: – Вот и всё, Влада, а ты переживала.

Только тут я поняла, что затаила дыхание и теперь мне жизненно не хватает воздуха. Громко вдохнув, я вымученно улыбнулась Рэю и призналась:

– Даже не верится, что всё позади.

И тут кутающаяся в покрывало Арша расхохоталась. Я вздрогнула от неожиданности и испуганно посмотрела на Рэя, который воскликнул:

– Где Маска?!

– Ее забрала белая тень, – подсказала ведьма, которая всё это время стояла в углу небольшой комнаты и с неприкрытым интересом наблюдала за нами.

– Похоже, прадед передал привет и вам! – со злой улыбкой заключила Арша.

– Этого не может быть! – Рэйкиар подошёл ко мне и потребовал: – Позови его!

Я попыталась. Прислужник не явился.

– Ты приказывала ему что-то? – с горящими от злости глазами спросил Рэй. Его ноздри раздувались, желваки на скулах ходили ходуном.

– Только следить за девушкой, – растерянно ответила я.

– Не понимаю. – Продолжая хмуриться, Рэй попросил: – Покажи Ключ.

Я сунула руку в карман и... оторопела. По спине пробежал холод, живот скрутило от ужаса.

– Его нет.

– Влада, он должен быть там, – настаивал Рэй. – Единственная белая тень сейчас есть только у тебя. Арчибальд давно лишился своей. И если ты не приказывала забрать Маску и Ключ, никто другой не мог этого сделать. Посмотри внимательно. Может быть, в другом кармане?

– Если только она не позволила прапрадеду называть белую тень по имени, – с гаденькой улыбочкой проговорила Арша.

– Молчать! – рявкнул Рэйкиар и запустил пятерню в причёску, взъерошив и без того растрёпанные волосы. – Влада не позволяла ему...

– Но я позволила, – прервала его я.

– Ты что?! – Рэй уставился на меня. Выглядел он ужасно уставшим, будто не спал много ночей подряд. И злым.

– Арчибальд попросил, и я согласилась, – прошептала я. – Но что это меняет?

– Это меняет всё, – выдохнул Рэй.

Он прижал раскрытые ладони к лицу и громко зарычал. Затем посмотрел на меня, мотнул головой и повернулся к хозяйке дома, о которой я уже успела забыть.

– Нам нужен Ключ от Обратного мира, – хрипло проговорил он. – Наверняка у тебя есть один.

– Нет, – ответила она. – Но ты можешь вернуться сам и отправить к девушке прислужника с Ключом.

– Это займёт слишком много времени, – отмахнулся Рэй. – Должен быть другой выход! Мы его найдём.

– Ещё немного, и ты станешь смертным. Полностью утратишь свою магию, – спокойно произнесла ведьма. – Слишком мало ты прожил в Обратном мире. Не выдержишь здесь дольше. И тогда всё равно не сможешь ей помочь. Уходи. Так предначертано.

Рэй повёл плечами, сжал кулаки и упрямо сказал:

– Мы пойдём вместе. Я отведу Владу туда, где есть Ключ.

Ведьма пронзительно посмотрела на меня, словно хотела сказать нечто важное, что я должна понимать и сама. И в голове всплыли слова Рурка...

– Рэй, я подожду твоего прислужника, – тихо сказал я. – Пожалуйста...

Он мотнул головой, стоя спиной ко мне.

– Нет.

– Да, – запротестовала я.

– Если он уйдёт, некому будет сдерживать твой огонь, – снова вмешалась в наши распри Арша, и мне показалось, что на этот раз она смотрит на меня без злости, даже с сочувствием.

– Молчи! – приказал ей Рэй. – Не смей больше!..

– Как только он уйдёт, руна на твоём теле исчезнет! – Арша широко улыбнулась Мастеру, давая понять, что не боится его угроз. – И тогда огонь начнёт входить в полную силу.

Я перестала дышать. Хотела сказать, что это неправда, но Рэй обернулся, и я всё поняла по его взгляду. Вот почему он не хотел бросать меня даже ненадолго. И вот почему так устал в пути. Ценой собственных сил сдерживал стихию внутри меня. В моём мире проклятье никуда не исчезло...

– Ты должен идти, – прошептала я.

– Нет, – твёрдо ответил он. – Мы найдём Ключ, и Арчибальд ещё ответит мне за этот...

Я сделала два стремительных шага вперёд и коснулась ладонями его лица. Приподнявшись на цыпочки, легко поцеловала холодные губы Рэйкиара, вдруг поняв абсолютно ясно, что действительно хотела бы остаться с ним. Пусть даже в непонятной роли избранницы. Вернуться в его дом. Придумать мечь для элементаря огня. Узнать от Раша язык цветов. Запретить Арчибальду называть мою тень по имени и сделать ему гадость от всей души... Любить и быть любимой! Последнего хотела больше всего на свете.

Как же легко пришло это понимание теперь, когда все надежды рассыпались в прах! Я не дождусь прислужника. Он не успеет принести Ключ...

– Влада, не волнуйся, – Рэй улыбнулся, – мне хватит сил помочь тебе дойти до нужного места. В лесу нас ждёт магобиль...

– А как же бессмертие? – спросила я дрожащим голосом.

– Оно не стоит того, чтобы потерять тебя, – последовал жёсткий ответ.

Ни одно иное признание не сказало бы мне больше. И я... сделала единственное, что должна была сделать. То, о чём Арчибальд наверняка знал с самого начала.

Прошептала: «Я найду дорогу, жди меня дома», приказала его Маске:

– Верни Мастера рун в Обратный мир.

Рэй не успел сказать ни слова. Лишь сжал сильнее моё плечо, а потом... исчез. Вернулся домой. И я наверняка разрыдалась бы, вот только жалеть себя оказалось совершенно некогда. Огонь внутри ожил, желая прорваться наружу. Руна Мастера больше не сдерживала его...

РЭЙКИАР

Я открыл глаза и увидел висящий на стене портрет Арчибальда. Именно о нём я думал в момент перемещения. И Маска «услышала» место, куда мне нужно было попасть. Медленно повернув голову, поискал владельца дома. Красная пелена, стелющаяся перед глазами, очень мешала делу. Кончики пальцев обожгло от стремящейся вырваться наружу силы. Я сжал кулаки, передёрнул плечами и двинулся вперёд.

Портрет за моей спиной с грохотом упал на пол. Стены комнаты стали покрываться мелкими, но глубокими трещинами. С потолка посыпалась штукатурка.

– Ар-рчибальд! – позвал я хриплым и дрожащим от тщательно сдерживаемого бешенства голосом. – Где ты, др-ружище?

Слева брызнуло разноцветными осколками окно. Следом та же участь постигла напольное зеркало. Арчибальд обожал любоваться собой, наслаждаясь тем, что время не властно над ним.

Створки двери, к которой я подошёл, с грохотом распахнулись, а затем осыпались пеплом.

– А-а-арчи! – снова позвал я.

Но тот, как последний трус, прятался среди теней. Ещё пять витражей лопнули, оставляя окна красоваться мелкими щербатыми осколками по периметру... Я остановился и с трудом перевёл взгляд на три чёрные хрустальные статуи. Каждая сделана на заказ. Каждая знаменует собой век, проведённый на посту Мастера теней...

– Не смей!

Арчибальд вышел из тени и загородил собой любимые игрушки, успев за несколько секунд поймать и развеять отправленное в них заклятье разрушения. – Хватит! Успокойся, Рэйкиар!

Я улыбнулся и, тяжело переставляя ноги, двинулся к нему. Пол подо мной сотрясся, в центр комнаты упала и разлетелась на части старинная хрустальная люстра...

– Успокойся! – с нажимом повторил Арчибальд. – Ведёшь себя так, будто свихнулся!

Я вытянул руку, на пальцах которой плясало красное пламя, и сообщил очевидное:

– Уйдёт она, ты отправишься следом.

– Никуда она не денется! – закричал Арчибальд, отбивая атаку и вновь исчезая.

Я зарычал. Тело трянуло от переполнившей его силы. Стены дома сотряслись следом и... Я прикрыл глаза, призывая магию к смирению. Как только стало немного легче, проговорил в никуда:

– Что ты имел в виду?

Арчибальд тут же оказался рядом. Обойдя меня, он подошёл к барной стойке, наполнил бокал водой и залпом выпил. После чего сообщил:

– Думаешь, это действительно моя идея? Забрать у вас Ключ?

Я провёл ладонью по лицу, сбрасывая наваждение. Смысл услышанного то и дело ускользал, а разрушительная сила внутри не хотела останавливаться.

– Я бы просто вернул себе Маску. Большого мне не нужно, – продолжал Арчибальд. – Всем очевидно, что девушка действительно твоя избранница. Я так и сказал Рурку, когда он велел забрать у Влады Ключ.

– Рурк? – слова давались тяжело. Гнев требовал узнать имя виновника всех несчастий. Думать не получалось, но я старался: –

Зачем ему это? Он всегда чтит законы Судьбы больше, чем все мы, вместе взятые.

– В том-то и дело, – ответил Арчибальд. – Рурк знает, что Владе суждено было попасть сюда. Тебе суждено было узнать её. А дальше... всё зависит от девушки. Она должна доказать, что достойна, Рэйкиар.

Я покачал головой. Не желал понимать то, что уже слышал раньше. А Арчи всё не замолкал:

– Мастер жизни говорил тебе, так ведь? Рурк и без того сильно ей помог. Если бы не он, она сгорела бы от проклятья ещё до того, как воспользовалась Ключом. Ты и сам знаешь это. Знаешь правила, которые нельзя нарушать.

– Я должен отправить за ней прислужника. – Губы шевелились сами, тело горело.

– Никого не нужно отправлять, – с грустью проговорил Арчибальд. – Рурк там с момента твоего ухода. У него моя Маска. И Ключ для Влады. Но он не даст его ей, пока она не поймёт, что должна сделать. И не пустит никого ей помочь.

– А если она не сможет?! Сама! – рявкнул я.

Одна из хрустальных статуэток всё же треснула и растеклась чёрной тенью по полу. Меня рвало на части. Сама мысль о том, что Влада борется с проклятьем в одиночку, была невыносима.

– Сейчас ты можешь только верить в неё, – услышал я Арчибальда. – И ждать её лучше дома. Она ведь об этом просила. Так что...

Я не успел развеять набросившуюся со всех сторон тьму. Я закричал, я выпустил злость... Моя ярость практически справилась с чужеродной магией, но тут вмешалась новая сила. Спокойная и нерушимая.

– Спи, – велел Мастер жизни...

ВЛАДА

Казалось, я просто летела в бездну, беззвучно крича от отчаяния. Я ощущала, как ногти впиваются в ладони, как тлеет на мне одежда. А ещё до меня доносились отголоски разговора Арши и ведьмы. Последняя требовала немедленно одеться и уйти.

– Она должна справиться сама, – говорила хозяйка дома. – Мы не в силах ей помочь.

– Я могу, – отчего-то упрямылась беглянка-дроу, – пусти. Огонь – это и моя стихия.

– Дело не в стихии, – ответила ведьма, – в другом. Только ей одной...

Меня выгнуло дугой. Я взвыла, замотала головой, перестав прислушиваться. А потом всё исчезло, и перед внутренним взором возник магобиль. Он стоял во дворе. Блестящий, новенький, притягательный. Папа ужасно им гордился, и мне хотелось немедленно на нем прокатиться.

– Я к этому монстру и близко не подойду! – сказала мама, приближаясь ко мне. – И ты не вздумай, слышишь? Я запрещаю вам.

– Милая, ты просто не знаешь, о чём говоришь, – увещевал её отец. Он приблизился к нам, обнял маму за плечи и ласково поцеловал в висок.

– Пожа-алуйста, – закончила я. – Ради меня. Разочек.

– Сказала же – нет, – уже не так уверенно ответила мама.

И я поняла: мы её уговорим! Уговорим, чтобы погубить...

Я зарыдала. Тело непроизвольно содрогнулось от боли. Нос защищало от едкого запаха гари. Глаза заслезились, и я зажмурилась.

«Так и должно быть, – вымученно подумала я про себя, – я заслужила всё это. За то, что уговорила её сесть в тот магобиль. Это я виновата!»

– Влада! – голос Арши прорвался сквозь пелену отчаяния и непроглядной тоски. – Выходи! Ты сгоришь там!

«Почему эта девушка, которую я совсем не знаю, пытается спасти меня? – продолжала лениво думать я. – Она просто не знает, что тогда произошло... Она не знает, что я натворила».

– Да пустите же меня! – снова закричала Арша. – Нельзя просто так стоять и смотреть!!!

– Не в этом случае, – раздался ответ.

И я очнулась, узнав голос Мастера времени. Словно вынырнула из горького небытия, в котором смиренно тонула. Потому что думала, что так нужно. Но... Рурк ведь говорил, что у меня есть другой путь! Он говорил, что мой исход ещё не определён. Так почему он не хочет спасти меня?!

Негодяй! Они все негодяи! Подставили меня и заманили в ловушку! Зачем им это?! Чего они добивались? Знали о моей вине в

смерти матери? И за это наказали? Тогда для чего привели в свой мир и заставили поверить в новый шанс?! Здесь есть тайный смысл?..

Боль мешала мыслить ясно; требовала подчиниться ей, смириться. Остаться с ней один на один навсегда. Однако на этот раз я была против. Мама действительно умерла, но я осталась жива! И не имею права сдаваться теперь. Не могу. Не хочу! Ведь я обещала Рэю вернуться домой...

Стоило подумать о Нём, как желание жить пробилось во мне сильнее прежнего. Я непроизвольно сделала глубокий вдох и... будто глотнула пламя! Жгучая, жалящая боль пробежалась по горлу, спустилась ниже. Страх вцепился в саднящие лёгкие, заставляя кашлять, припадать к полу. Я пыталась встать, ползти, убраться из горящего дома. Спасись! И во мне крепла уверенность: выжив тогда, в аварии, я получила шанс на долгую счастливую жизнь, но не воспользовалась им!

Чувство вины было таким сильным, удушающим! Я не могла больше радоваться, стыдилась даже недолгих минут счастья. Всё моё существо требовало наказания за содеянное. Но разве этого хотела для меня мама?! Она так любила нас с отцом... А мы... Мы предавали её память тем, как тонули в горе всё это время!

Ещё один вдох, попытка встать... И удушающий кашель повалил меня с ног. Я слишком поздно поняла, что не должна корить себя за случайную аварию и смерть близкого человека. Упустила время. Подвела Рэя...

Балка надо мной затрещала, и я зажмурилась, готовясь к худшему. А потом, совершенно неожиданно, в один миг всё прекратилось. Огонь опал. Удушливый запах гари исчез. Остались лишь следы от беспощадного пламени, я на полу и Рурк, присевший рядом.

Я смотрела на него сквозь пелену слёз и хотела спросить: что случилось?! И что дальше?! И... миллион других «что», но губы двигались беззвучно, а из горла вырывались лишь бессвязные звуки.

– Тише, девочка, – проговорил Мастер времени, улыбнувшись. – Ты справилась и поборола проклятье, которое сама на себя навлекла из-за чувства вины. К сожалению, случается и такое, но понять это могла лишь ты сама. Мы не могли вмешиваться, но могли дать подсказки...

«Порой людям уже нет места в вашем мире, – вспомнила я слова Рэя, – но тогда есть шанс стать своим в другом месте. Есть шанс, что Обратный мир примет их. Если они окажутся достойны...»

Я поджала губы и почувствовала, как по лицу заструились слёзы. С ними выходили остатки страха и обид. А в душе расцветала надежда на новую жизнь, долгую и счастливую. В мире, который уже начал раскрываться для меня.

– Всё верно, – кивнул Рурк, внимательно следящий за мной, – для своего мира, к сожалению, ты бы уже погибла. Потому что не поняла вовремя, что жгучая ненависть, сжигающая тебя изнутри, – это не проклятье, а твоё собственное чувство вины. Беспочвенное, к слову. В тот день твоей маме суждено было умереть. Таков был конец её пути, который ничто не могло изменить. Если бы она не села в магобиль, случилась бы другая беда.

«Как в случае с орком», – поняла я.

Рурк снова кивнул, погладил меня по руке и добавил:

– Я решил помочь Арчибальду заманить тебя в наш мир, потому что увидел, в чём твоя беда и в чём предназначение. Мне пришлось вмешаться и спасти тебя, чтобы подарить вам с Рэем шанс на жизнь в Обратном мире. Но окончательно спасти себя могла лишь ты сама. Никто не в силах даровать тебе прощение за тебя же, девочка.

«Рэй», – с мольбой подумала я, глядя на Арчибальда.

– Да, пора отвести тебя к нему, пока он не разнёс ваш дом на мелкие камешки, – согласился Рурк.

* * *

Первым, что я ощутила, приходя в себя, был цветочный аромат. Яркий, нежный, насыщенный. Открыв глаза, я увидела и сами цветы. Красивые фиолетовые бутоны на длинных зелёных стебельках стояли в хрустальной вазе.

– Это пионы, – прошептал Раш, коснувшись моего лица прохладой. – Нравятся?

Я улыбнулась и повернула голову, желая поздороваться с ветром. Но обнаружила Рэя. Он спал, сидя в кресле.

– Не отходит от тебя уже почти сутки, – тихо сказал Раш, оставаясь невидимым. – Разрушил половину дома. В том числе и твою спальню. Поэтому ты здесь.

Я нахмурилась, осмысливая услышанное. И... вспомнила случившееся. По телу пробежал холод, а рука сама потянулась к солнечному сплетению, туда, где был рисунок проклятья.

Мой огонь! Дом ведьмы... Прошрое, сжигающее изнутри – всё накинлось на меня, заставляя дышать чаще.

– Проклятья больше нет, – заверил Раш. – Но твоему огню всё ещё нужна дисциплина. Придётся научиться его контролировать.

По моей щеке скатилась слеза.

– Неужели всё закончилось? – спросила едва слышно. – Не верится. Я думала, что останусь там навсегда.

– Влада, – прервал нас голос Рэя. Он мотнул головой, словно сбрасывая с себя остатки сна. Растрёпанный, взволнованный. Непохожий на себя. – Ты очнулась.

Рэйкиар посмотрел на меня чуть склонив голову, а затем опустил руку на постель, судорожно сжав пальцы в кулак.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил хрипло.

Я улыбнулась, не то с горечью, не то с облегчением. По щекам покатались слёзы, которые никак не удавалось сдержать.

– Испугалась, – призналась честно. – Но теперь всё хорошо. У нас всё получилось. Хотя и не так, как задумывали. Правда?

Рэй промолчал.

– Прости, что отправила тебя сюда, – шепнула я и накрыла ладонью его кулак. – Не злись.

Рэй не отводил от меня взгляда. И не говорил ни слова. Я решила, что его обида слишком сильна, но он всё же отмер. Протянул руку и коснулся моего лица. Провёл кончиками пальцев по щеке, скулам, попутно стирая с них слёзы.

– Я так виноват... – сказал он наконец. – Всё делал неверно. С самого начала. Не придавал значения важным мелочам, решил, что просчитал всё... Думал, времени ещё достаточно, и ты поймёшь всё постепенно. Сможешь справиться со своим огнём без жертв и усилий. А в итоге оставил одну.

– Рурк сказал, так было нужно, – ответила я.

– Нужно... – Рэй поднялся настолько стремительно, что едва не опрокинул кресло. – Правила, правила!.. И всё равно всегда находится тот, кто умудряется отыскать обходные пути.

Он развернулся, неотрывно глядя на меня. Завёл сцепленные в замок пальцы за затылок и продолжал смотреть. И я отвечала тем же, боясь разорвать эту связь. Казалось, стоит отвернуться, вздохнуть, шевельнуться... и всё снова исчезнет. Этот мир, дом, мой Мастер...

К горлу подступил ком. Какое-то время мы сохраняли хрупкую волшебную тишину, а потом я всё же спросила:

– Ты знал с самого начала? О том, что я сама себя прокляла. Да?

– Понял это, когда наносил первую руну. Но говорить о таких вещах строго запрещено. Чтобы остаться здесь, ты должна была самостоятельно всё осознать и смириться со случившимся. Это нерушимое правило. Я чувствовал, что ты пришла в наш мир навсегда. Но не понимал, почему так беспокоюсь и хочу оставить тебя рядом с собой.

– А теперь?

– Теперь я точно знаю, что мною двигало.

– Объяснишь? – попросила я.

Рэй подошёл, присел на край постели. Ещё какое-то время ему понадобилось, чтобы собраться с мыслями. Я не торопила. Чувствовала, что теперь спешить некуда.

Наконец Рэй грустно улыбнулся и сказал:

– Мастерам доступны многие чудеса. Мне, например, дарована возможность увидеть самые важные события прошлого из жизни просителя. И когда пришла ты, я узнал про аварию. Увидел и многое после неё. Ты горела в собственной ненависти. А ещё... я видел на тебе метку. Знал, что вернуться ты могла лишь затем, чтобы погибнуть. С проклятием или без – это неважно. Твоё время там истекло. И всё же, кто-то дал тебе Ключ и заманил сюда. Я заинтересовался. Ты и твоя тайна манили, пробуждая во мне нечто новое. Тогда и предложил стать избранницей по контракту. Даже попытался обойти местные законы. Ведь избранница у Мастера может быть одна. На всю его бессмертную жизнь.

– Но ты говорил про год, – припомнила я. – А затем нас ждала свобода.

– Решил слукавить, – кивнул Рэй. – Согласно нашему договору я обозначил срок в год и обошёл правило вечности. Один договор противоречил другому. Так я смог оставить тебя при себе и стать избранником всего на год.

– Выходит, ты действительно нашёл обход ваших законов. – Я грустно улыбнулась.

– Я тоже так считал, – ответил Рэй, не отводя глаз, – пока не понял, что ошибся. Мне просто позволили заключить такую сделку, потому что ты в самом деле та самая. Можешь не верить, но я знаю это точно. Понял, когда в разговоре с Арчи ты упомянула, что беспрепятственно вошла в моё хранилище.

– При чём здесь твоя комната со свечами? – совсем растерялась я.

– Это не просто свечи, Влада. – Рэй потёр переносицу, посмотрел на дверь, за которой пряталось его хранилище, и тихо добавил: – Это артефакты. В них заключены таланты, чужие проклятья, драгоценные знания и умения... Всё то, что я получаю взамен своих услуг.

У меня не нашлось слов. Я вспомнила небольшую тёмную комнату и сотни светильников, факелов, свечных огарков... Чужие таланты?! В этом?

– Когда приходит время помочь кому-то в твоём мире, я посылаю прислужника, и тот зажигает нужную свечу. – Рэй прищурился, тяжело вздохнул и признал: – Но бывает так, что я даю поручения совсем иного толка. Такова тайна моего хранилища и важная часть моей работы. И войти туда не может даже Мастер жизни. Только я, мои прислужники, поклявшиеся в вечной верности, и мои дети, если бы они были... И та, что станет частью моей жизни, моей судьбы. Избранница.

– Значит, если бы я не вошла случайно в твоё хранилище...

– В Обратном мире не бывает случайностей, – перебил Рэй. – И ты совсем неспроста вошла туда. Но даже если бы этого не случилось, я бы и сам понял, что между нами нечто большее, чем просто притяжение. В сказанное сложно поверить, Влада, но у меня будет вечность, чтобы доказать тебе: мы созданы друг для друга.

– Вечность здесь, – сорвалось с моих губ, и грусть сдавила сердце. Отец останется один. Я не смогу вернуться.

Рэйкиар прижал меня к себе и пообещал:

– Я добьюсь разрешения провести обряд бракосочетания в твоём мире. И ты сможешь в последний раз побыть со своим отцом. А потом станешь писать ему. Прости, но это единственный путь, Влада.

Я всхлипнула, обняла Рэя в ответ и еле слышно проговорила:

– Спасибо. За всё-всё. Спасибо.

Он погладил меня по голове.

– Всё будет хорошо. Я обещаю. Вот увидишь. Ты полюбишь этот мир, он откроется тебе и подарит море чудес. И я подарю. Ведь я всегда буду рядом.

– Рэй! – опомнилась я, отстраняясь от Мастера рун. – Проклятия больше нет, так?

– Да.

– Но ведь это значит, что действие нашей сделки прекратилось. И я больше не твоя избранница.

Рэй облегчённо вздохнул.

– Пустяки, Влада. Просто нам пора заключить новое соглашение. Ты согласна?

– Вот так сразу? На всю жизнь? – Я шмыгнула носом и изобразила задумчивость.

– Влада? – позвал меня Рэй. – Что-то не так?

Я хитро посмотрела на него и, показав пальцы правой руки, принялась их поочередно загибать, перечисляя, что именно не так:

– Ты много говорил, но так и не сказал, что любишь меня.

– Я люблю тебя! – тут же последовал ответ.

Внутри меня всё запело от счастья, но виду я не подала. Мотнула головой и продолжила:

– Так не сказал, где мы будем жить.

– Здесь. В моём доме.

– Раш сказал, здесь всё разрушено, – капризно заявила я. – Так что понадобится большой ремонт. Но пока ты его делаешь, я могла бы пожить у прадеда.

– Что? – совершенно обалдел от такого поворота Рэй.

– Ну, Арчи – мой единственный здешний родственник, – пояснила я. – И он мне должен. Украл Маску, бросил нас одних... Считаю, что смогу воспользоваться его гостеприимством и побольше узнать о даре теней, пока ты будешь приводить дом в порядок.

– Вла-а-ада, – с предупреждающей интонацией протянул Рэй.

– И потом! – Я загнула третий палец. – Это прекрасно, что ваш мир так быстро показал нам, какая мы идеальная пара. Но...

– Но? – Рэй сложил руки на груди, склонил голову набок.

– Я бы всё же хотела пройти этап ухаживаний, – призналась с широкой улыбкой. – Даже Раш регулярно дарит мне цветы. А ты нет.

– Цветы, значит? Что-то ещё?

– И свидания, – кивнула я. – Прогулки по новым местам, новые открытия, милые подарки, признания...

– Продолжай, я весь в нетерпении. Что же значит оттопыренный безымянный палец? – Рэй усмехнулся.

– Он ждёт кольца, которое ты показал, но так и не отдал, – с удовольствием пояснила я.

– Вот оно что! – Рэй постучал по подбородку. Кажется, теперь задумался уже он сам. – Знаешь, я послушал тебя и понял, что должен спросить у Мастера жизни, действительно ли только избранница может входить в моё хранилище? Возможно, это просто влияние контракта.

– Что? – Настал мой черёд складывать руки на груди. – Значит, отказываешься от меня? Пожалел пяток свиданий, новый ремонт в спальне и комплект с изумрудами для любимой?

– Большие должны быть изумруды? – между делом уточнил Рэй.

– Не слишком крупные, но и не мелочь. Такие, чтобы никто не решил, что ты жадина, – сказала я. – Хотя зачем я это тебе говорю? Ты ведь уже сомневаешься в предначертанном нам! Ну что ж... придётся присмотреться к остальным! Может, найду кого-то более сговорчи...

Договорить я не успела. Рэй закрыл мне рот поцелуем. Страстным, жарким, будоражающим... плавно переходящим в безграничную нежность, от которой таяли в душе последние сомнения и страхи. Он не был похож на наш целомудренный первый поцелуй. И не походил на те, которыми Рэй скреплял со мной сделки. В этот раз всё было иначе. Сладко, жадно. Поцелуй обещал мне так много!

Не поверить ему было невозможно.

Эпилог 1

Киана Элла Фоффи прошла к месту, отведённому ей на церемонии, и недовольно посмотрела на молодую пару, что должна была сидеть с ней рядом. Насколько женщина помнила, то был душеприказчик коэна Корреа с супругой.

– Наверное, мне написали это место по ошибке, – пробормотала киана Фоффи и двинулась дальше, к первым рядам приглашённых. И, конечно, она увидела свободное место рядом с бледным мужчиной в чёрных одеждах. Выглядел он немного болезненным, но вид имел весьма успешный и светский, а потому присесть рядом с таким человеком было не зазорно.

– Добрый день, – вежливо проговорил незнакомец, как только Элла Фоффи заняла место подле него. – Позвольте представиться: Арчибальд Энскирски.

Элла едва не скривилась из-за отсутствия у незнакомца титула, но вовремя сдержала порыв. Никогда раньше она не слышала такой странной фамилии и поняла, что этот мужчина – из числа приглашённых со стороны жениха. По городу ходили упорные слухи о том, что киана Влада Корре долго лечилась от невротических заболеваний за границей, а потом – ну надо же! – встретила там красавчика-художника, и тот сделал ей предложение руки и сердца!

Конечно, Элла понимала, что нашёл художник в единственной дочери коэна Корреа. Состояние! Иначе с чего бы ему обращать внимание на душевнобольную девицу?

Сам же художник, судя по всему, не имел лишних денег за душой. Из надёжного источника Элла знала, что за организацию свадьбы и размещение приглашённых платил исключительно коэн Корре. Всё из своего кармана! И Элла понимала его: чего не сделаешь, чтобы сбегать больную девушку с глаз долой? А сбегать он собирался. Из того же надёжного источника Элле сообщили, что девица почти сразу после свадьбы должна отбыть с женихом и гостями к ним на родину. Виданное ли дело?

С другой стороны, коэн Корре завёл интрижку со вдовой Айри Пливи, а та детей не имела. Так что, если уж первый блин вышел у

козна комом, то второй брак и последующие дети могли стать для него отдушиной.

– Кхм, – напомнил о себе мужчина в чёрном, и Элла, опомнившись, нехотя ему представилась.

– Вы чудесно выглядите, – сделал ей комплимент сосед. – И весьма довольны своей жизнью, как я погляжу.

Элла удивилась столь странной теме разговора и постановке вопроса вообще, но она слыла женщиной респектабельной и воспитанной, а потому ответила со свойственным тактом:

– Не жалуюсь.

– Да и с чего бы вам жаловаться, когда столько всего интересного вокруг? – не умолкал новый знакомый. А потом придвинулся к ней непозволительно близко и шепнул в самое ухо: – Признаюсь, я тоже обожаю узнавать чужие секреты и рыться в чужом нижнем белье. Это так... будоражит, да?

Элла отшатнулась от нахала.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась она. Ведь даже её ангельскому терпению имелся предел. – Пожалуй, я сделала ошибку, выбрав ваше общество.

– Что ж, если вы уже уходите, то хочу предупредить вас. В качестве жеста доброй воли, как единомышленницу. – Арчибалд с невыговариваемой фамилией слегка развернулся к ней и, блеснув яркими синими глазами, произнёс: – Если не съедете от дочери, тем самым прекратив разрушать её брак, то не пройдет и года, как вас отравит собственная родня. И вы станете призраком в родовом поместье зятя, пока не искупите вину. А займёт это не менее века.

– Сумасшедший! – уже не сдерживаясь, выпалила Элла. Быстро поднявшись, женщина прошла немного назад и вновь увидела свободное сиденье. Увы, рядом с ним также сидел один из неменяемых друзей жениха. Но выбора у Эллы не оставалось: заиграла музыка, означающая скорое появление невесты и начало церемонии бракосочетания.

– Простите, я могу присесть рядом с вами? – спросила женщина. – Здесь не занято?

– Прошу. Я буду только рад, – ответил незнакомец, обезоруживающе улыбнувшись.

Он был одет ужасно аляповато и в то же время притягательно. Кричаще-красный костюм сидел на нём идеально, зелёная рубашка подчёркивала цвет глаз необычной формы, жёлтый шейный платок был повязан безупречно и сочетался с огненно-рыжими, чуть вьющимися волосами, рассыпанными по плечам.

Музыка заиграла громче, и Элла отвлеклась от осмотра незнакомца, переведя взгляд на место у алтаря. Там стоял жених.

«Красивый! Пусть и беден как церковная мышь, зато внешних достоинств хоть отбавляй», – подумала Элла.

И художник, судя по всему, талантливый. Ещё один надёжный источник недавно рассказал Элле байку о том, что этот женишок нарисовал в доме коэна некую картину золотыми красками, после появления которой сам коэн словно помолодел и стал гораздо лучше себя чувствовать. Наверняка совпадение, но кто помешает глупым людям верить в чудо?

Позади Эллы раздались тихие шёпотки и восхищённые вздохи, а потом она увидела, как жених весь вытянулся и буквально прикипел взглядом ко входу. Разумеется, там появились невеста с отцом. И она была хороша, Элле пришлось это признать. Хотя если бы коэн оплатил платье у той портнихи, которую она ему советовала, могло бы выйти не хуже, а даже лучше! Но много ли они понимают?..

Невеста шла, держась за локоть отца. Кружевные белые одежды подчёркивали тонкий стан, а короткая вуаль спереди практически не скрывала светящегося от счастья лица. Ещё бы! Могла ли знать душевнобольная бедняжка, что ей так посчастливится?

Элла снова перевела взгляд на жениха и подивилась тому, как тот прекрасно играет влюблённого. Если бы она так хорошо не разбиралась в этой ситуации, то могла бы решить, что здесь и правда имеют место чувства, а не деньги. От подобной мысли Элле стало смешно, и она прикрылась веером, чтобы скрыть своё неуместное настроение.

– Тоже полагаете, что эти двое не продержатся вместе и пары веков? – неожиданно шепнул рядом незнакомец в красной одежде.

Элла недовольно посмотрела на него.

– Ничего подобного я не думала, – ответила она тихо.

– Жаль. Я хотел заключить с вами пари.

– Что? – совершенно опешила Элла.

– Я бы сказал, что они переругаются ещё до совместного двухсотлетия, – невозмутимо продолжил мужчина, – а вы могли бы сказать, что это не так. И, если бы вы победили, я бы доверил вам две совершенно невероятные сплетни, от которых у всех ваших знакомых волосы встанут дыбом. Но если проиграете, будете служить мне в этом мире. Ну, когда умрёте и станете неупокоенным призраком. Я коллекционирую их.

– Кого? – зачем-то переспросила совершенно сбитая с толку Элла.

– Призраков. И вас хотел бы получить себе в коллекцию.

Элла моргнула, отвернулась и... обнаружила, что невесту уже передали жениху. Теперь они вместе стояли у алтаря, а святой отец предлагал им дать клятву перед богами...

– Так как насчёт сделки? – не унимался мужчина в красном. – Обещаю: если вы победите, мои сплетни сделают вас королевой этого города.

Элла решила, что с неё довольно, и собралась уйти, но тут жених обернулся к гостям и громко проговорил:

– Сиали, неси кольца!

Все стали оборачиваться к выходу. Элла также подумала, что вот-вот к ним выйдет маленькая девочка с бархатным подносом, но... На дорожку, ведущую к алтарю, вышла очень странная дрессированная ящерица!!! Слишком крупная, красная и неправильная! Ящерица шла на двух задних лапах, удерживая в передних поднос с кольцами и бросая на окружающих полные неприкрытой злости взгляды. Рядом с Эллой она и вовсе остановилась, прищурилась и издала тихое: «С-с-с...», показав длинный раздвоенный язык.

– О боги, – прошептала женщина, отшатываясь и упираясь в грудь незнакомца в красном.

– Не обращайтесь внимания, – ответил тот невозмутимо, – у Сиали сложный период. Но она заслужила его. Так как насчёт сделки?

Элла не ответила. Поднявшись, она быстро засеменила к выходу, на ходу придумывая причины, которыми объяснит подругам своё бегство с ужасной свадьбы умалишённых!

– Не бракосочетание, а цирковой балаган, – пробормотала она, выходя из зала и радуясь тому, что жених, невеста и все их гости сегодня же покинут этот благопристойный город. А ей будет, что обсудить с подругами...

Эпилог 2

– Просыпайся, – шепнула я, поцеловав спящего Рэя. – Ты пропустишь рассвет.

– У нас будут миллионы других, – ответил он, обхватывая меня за талию и притягивая к себе, но так и не открывая глаз.

– Но именно этот ты мне обещал провести на берегу океана, – напомнила я. – Давай же. Отоспишься позже.

– Когда? – тоскливо спросил он, приоткрывая один глаз. – Кажется, ты расписала все мои выходные до следующего века.

– Тебе не кажется. – Я приподнялась на локте, пожала плечами и делано-серьёзно спросила: – Разве другие мужчины не предупреждали тебя о том, что заводить избранницу очень накладно? Предупреждали. Мастер артефактов рекомендовал тебе продлить наш контракт ещё на год и всё как следует обдумать. А что ты?

– Не внял дельному совету, – пробормотал Рэй, отпуская меня и сладко потягиваясь. – И теперь расплачиваюсь.

– Только начинаешь расплачиваться, – наставительно исправила его я. – Мы вместе всего семь месяцев. А впереди бесконечность, любимый.

Рэйкиар закрыл лицо руками и тихо застонал.

Я рассмеялась, чмокнула его в подбородок и собиралась сбежать с кровати, чтобы подождать мужа внизу, но... Сильные руки схватили меня прежде, чем бегство удалось.

– Куда? – проговорил Рэй, возвращая меня в постель, к себе под бочок. – Ты разве не знаешь, что слишком быстрый подъём может испортить настроение на весь день?

– А слишком долгий может лишить нас рассвета, – запротестовала я.

– Тогда следующие два сна твои, – принялся торговаться Рэй, губы которого уже пустились прокладывать путь из поцелуев по моей шее вниз, вниз, вниз...

– Прекрати, – капризно попросила я.

Хотя мы оба прекрасно понимали, что если он прекратит на самом деле, ему не сдобровать...

Естественно, этот рассвет мы снова пропустили! Да и на завтрак спустились с опозданием. И как я ни старалась изобразить недовольство таким положением дел, выходило плохо.

– Ты невыносим, – говорила я, игриво отгалкивая Рэя, не позволившего мне пройти до столовой самостоятельно. Он подхватил меня на руки и снова потянулся за поцелуем.

– Зато ты – просто прелесть, – промурлыкал он мне в губы и всё же поставил на ноги. – Присаживайся, Вла-ада. И рассказывай, какие планы у нас сегодня?

Я улыбнулась, предвкушая «радость» Рэя, и принялась перечислять, куда планирую с ним заглянуть.

Дорогой муж смиренно смотрел и слушал, и лишь в конце моей речи уточнил с нотками надежды:

– А как же твои занятия у Мастера жизни? Он не станет выговаривать тебе за такие частые прогулы?

– Нет, милый, – заверила я. – Он пытался возражать, но я напомнила ему, через что мне пришлось пройти ради обретения счастья. Теперь у меня стресс, который нужно лечить объятиями и вниманием любимого мужчины. И, если сам он обнимать меня не намерен...

Рэй закашлялся и посмотрел на меня с осуждением:

– Ты ведь знаешь, что Мастер жизни с трудом переносит людей, Влада. Объятия, серьёзно?

Но я лишь развела руками и пожаловалась:

– Мне не хватает заботы и понимания, что я не одна. Разве я виновата, что являюсь всего лишь слабой хрупкой женщиной?

– Ты слишком много общаешься с Арчибальдом и Аршей, – покачал головой Рэй. – И перенимаешь их способы манипулировать окружающими. Зачем только Мастер жизни позволил этой девчонке приходить в наш мир? Он явно что-то знает, иначе не давал бы ей вечный Ключ...

Я быстро отвернулась и принялась накладывать себе завтрак, не забыв при этом сменить тему:

– Как там Рурк?

Рэй сразу раскусил мой манёвр, но настаивать на продолжении разговора о нашей дружбе с Арчи и Аршей не стал. Посерьёзнев, рассказал:

– Ходит в ваш мир при каждом удобном случае. Думает, что об этом никто не знает. Он всерьёз считает, что та ведьма, Ярика, – новое воплощение его сбежавшей избранницы. Чушь полная. Эта девица очень странная. А Рурк – как привязанный. Всё время подаёт запросы Мастеру жизни о том, чтобы ему дали отставку. Кажется, он всерьёз вознамерился променять бессмертие на женщину, в которой ему чудится дух любимой. Надеюсь, это скоро пройдёт.

Я прикусила губу и хитро посмотрела на Рэя.

Он поймал мой взгляд, нахмурился и сурово спросил:

– Ты ведь не вмешиваешься в это дело, Влада? Твоя задача сейчас – учиться контролю над собственными силами, а не...

– Да-да, – перебила я, – но ты ведь знаешь, что Хааши способен искать информацию даже в мире духов?

– И на это уходит огромное количество энергии владельца тени, – с нарастающим раздражением заметил Рэй. – Послав Хааши искать ответы в мир духов, ты можешь не дожидаться его с ответом здесь. И встретишься с ним уже там!

– Это если никто из родни не поделится тёмными силами для ритуала, – как бы между прочим проговорила я.

– Влада! – Рэй уже всерьёз злился. – Я запрещаю подобные эксперименты.

– Это было предсказуемо, – кивнула я, быстро отпивая воды.

Рэй прищурился, сжал вилку, и та согнулась пополам.

– Арчибальд и Арша? – понял он. – Вот чем вы занимались предыдущие четыре дня, пока я работал. И поэтому ты не могла прибыть домой?

Я заискивающе улыбнулась.

Рэй шумно втянул воздух через нос, прикрыл глаза. Затем посмотрел на меня уже более спокойно:

– Рассказывай.

– Мы смогли, – просто ответила я. – Магия Арши на удивление схожа с моей. И Арчибальд помог. Мы всё рассчитали и отправили Хааши в мир духов, дав ему час.

– И? – голос Рэя слегка звенел от ярости, но сам Мастер выглядел вполне сносно.

Я вздохнула с облегчением. Арчи требовал, чтобы я ничего не рассказывала, потому как боялся последствий. Когда Рэю пришлось

дождаться меня в Обратном мире, не зная, смогу ли я преодолеть проклятье, он разнёс половину дома. Но я не могла скрывать от любимого даже мелочи, а тут такая тайна!

– Хааши принёс подтверждение! – восторженно сообщила я. – Ярика – та самая! Сбежавшая избранница Мастера времени. Та женщина, что суждена мужчине на всю жизнь. Единственная, которую он потерял. Это она, Рэй. Без сомнений. И теперь у нас есть доказательства.

– Она? – Рэй отложил испорченный столовый прибор. – Хааши нашёл подтверждение?

– Да.

– Это невероятно! – Рэй вскочил, прошёлся по столовой, обернулся ко мне: – Влада, он действительно нашёл её! Разве такое возможно?

– Любовь не знает границ, – уверенно кивнула я. – Нам ли этого не понимать?

Рэй улыбнулся мне. Тепло и светло. Двинулся навстречу и... выругался, так как перед ним возникла красно-синяя ящерица, стоящая на двух лапах.

– Вам пос-с-слание, – злорадно прошипела она. – Мас-с-стер жизни вызывает вс-с-сех, кто учас-с-ствовал в ритуале по отправке тени в мир духов! Сос-с-стоится с-с-слушание.

– Благодарю, Сиали, – кивнул Рэй, – можешь быть свободна. Затем, посмотрев на меня, протянул руку и добавил с деланным недовольством: – Теперь придётся весь день слушать брюзжание старика за несогласованные с ним действия. А потом последует наказание для вас всех.

– А чему ты улыбаешься? – возмутилась я.

– Я? – Рэй, видимо, и сам не заметивший, что выдал себя, пожал плечами и признался: – Надеюсь, вам троим запретят общаться хотя бы на век. И у Арши отберут Ключи и запретят выдавать ей новые. Очень уж у вас нехорошая компания.

– Но мы сделали хорошее дело! – запротестовала я.

– За которое вас сейчас будут долго хвалить, – усмехнулся Рэй. Затем притянул меня к себе, поцеловал и сказал уже абсолютно серьёзно: – Что бы там ни было, я рядом. Всегда.

– На века, – счастливо ответила я.

Конец
28.10.2022